

СЕРВИС В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ISSN 1995-042X

Сетевой научный журнал

Т. 13, No. 2(84)
2019

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕРВИСНОЙ ЭКОНОМИКИ В КРЫМУ

«Туристский бренд: лучшие практики - 2019»

www.tour-brand.ru

Миссия конкурса – показать наиболее продуктивный опыт туристского брендинга. Конкурс оказывает информационную поддержку туристским брендам с рыночной историей и брендам, которые находятся в стадии формирования и развития.

К участию в конкурсе принимаются:

- профессиональный концепт (проект туристского бренда);
- профессиональный проект (действующий туристский бренд);
- студенческий концепт (проект туристского бренда);
- студенческий проект (действующий туристский бренд)

Конкурс путеводителей, туристских карт и SMART приложений по России «MAP.GUIDE.SMART & GO TO RUSSIA - 2019»

www.tour-map.ru

Миссия конкурса – познакомить специалистов и путешественников с наиболее оптимальными, удобными и интересными формами информирования туристов.

А для авторов и издателей полезной будет «обратная связь» с пользователями

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса». Журнал основан в 2007 г.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖУРНАЛЕ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-31755 от 25.04.2008).

Включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ (распоряжение Минобрнауки России № Р-11 от 08.02.2016), в которых могут быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований, по группе специальностей 08.00.00 «Экономические науки».

Журнал включён в наукометрические базы РИНЦ, Google Scholar, UlrichsWeb и др., индексируется в базах данных научных электронных библиотек eLibrary.ru, SCiARY, Киберленинка, EZB и др.

Публикации журнала находятся в открытом доступе и распространяются на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» 4.0 International.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны.

Редколлегия не всегда разделяет высказанные авторами публикаций мнения, позиции, положения, но предоставляет возможность для научной дискуссии.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

141221, РФ, МО, Пушкинский р-н, д.п. Черкизово, ул. Главная, 99, к. 1217.

Тел.: +7(967)246-35-69, 8(495)940-83-63 доб. 395

e-mail: editor@spst-journal.org, redkollegiamgus@mail.ru

PUBLISHER:

Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow). Founded in 2007.

BASIC INFORMATION ABOUT THE JOURNAL

Journal registered by the Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Cultural Heritage Protection, RF (Reg. Эл № ФС77-31755 from April 25, 2008).

The journal was included in the list of the leading peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission for publication of thesis results (Economics and Sociology).

The journal is included in the Russian Science Citation Index, Google Scholar, UlrichsWeb, eLibrary.ru, SCiARY, CyberLeninka, EZB etc.

Full text files of all archived and current issues of the journal are in open access on the site and partner sites. Publication in the journal «Service and Tourism: Current Challenges» are available under license Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Attribution – on the same conditions») 4.0 International.

All rights reserved.

Authorial opinions, attitudes, positions, points of view on events and processes in Russia and in the world that have been said on the pages of the journal are not always shared by the editorial board. Editorial board is not responsible for the content and the accuracy of any given digital, illustrative, and cited materials in the publications of authors of the journal.

CONTACTS:

Editorial office: 141221, Russia, Moscow region, Pushkino district, vill. Cherkizovo, 99 Glavnaja str., build. 1, room 1217.

Tel./fax: +7.495.940 8363, add. 395; mob. +7.967.246 3569

e-mail: editor@spst-journal.org, redkollegiamgus@mail.ru

SERVICES

IN RUSSIA AND ABROAD

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор:

Афанасьев О.Е. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), лауреат Государственной премии Украины в области образования, д.геогр.н., проф.

Редакционный совет:

Новикова Н.Г. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), первый проректор, д.э.н., проф.;

Председатель Редакционного совета

Ананьева Т.Н. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), д.соц.н., проф.

Бушуева И.В. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), д.э.н., проф.

Василенко В.А. – Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (РФ, Симферополь), д.э.н., проф.

Платонова Н.А. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), д.э.н., проф.

Редакционная коллегия:

Гладкий А.В. – Киевский нац. торгово-экономический ун-т (Украина, Киев), д.геогр.н., проф.

Дышловой И.Н. – Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (РФ, Симферополь), д.э.н., проф.

Климова Т.Б. – Белгородский государственный нац. исследовательский ун-т (РФ, Белгород), к.э.н., доцент

Коновалова Е.Е. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), (РФ, Москва), к.э.н., доц.

Михеева Н.А. – Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т (РФ, Санкт-Петербург), д.соц.н., доц., проф.

Морозова Н.С. – Российский новый университет (РФ, Москва), д.э.н., доц.

Неделиа А.-М. – Сучавский ун-т им. Штефана чел Маре (Румыния, Сучава), д-р философии (PhD), доц.

Оборин М.С. – Российский экономический ун-т имени Г.В. Плеханова, Пермский филиал (РФ, Пермь), д.э.н., проф.

Петрик Л.С. – Поволжская гос. академия физической культуры, спорта и туризма (РФ, Казань), к.э.н., доц.

Погребова Е.С. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), к.э.н., доц.

Пулидо-Фернандес Х.И. – Ун-т Хаэна (Испания, Хаэн), д-р философии (PhD), проф.

Трухачев А.В. – Ставропольский гос. аграрный ун-т (РФ, Ставрополь), к.э.н., доц.

Фу Я.-И. – Индианский ун-т – Ун-т Пердью в Индианаполисе (США, Индианаполис), д-р философии (PhD), доц.

Харитонов Т.В. – Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации (РФ, Москва), к.э.н., доц.

Ответственный секретарь:

Афанасьева А.В. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), к.геогр.н., доц.

EDITORS

Editor-in-Chief:

Oleg E. Afanasiev – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Geography, Professor, Laureate of the State Prize of Ukraine in the sphere of education

Editorial Council:

Natalia G. Novikova – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), First Vice Rector, PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.; Chairman of Ed. Council

Tatiana N. Ananyeva – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Sociology, Prof.

Irina V. Bushueva – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Valentin A. Vasilenko – V. I. Vernadsky Crimean Federal University (RF, Simferopol), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Prof.

Nataliya A. Platonova – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Editorial Board:

Alexander V. Gladkey – Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine, Kyiv), PhD (Dr.Sc.) in Geography, Prof.

Igor N. Dyshlovoj – V. I. Vernadsky Crimean Federal University (RF, Simferopol), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Prof.

Tatiana B. Klimova – Belgorod State National Research University (RF, Belgorod), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Elena E. Konovalova – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Natella A. Mikheeva – Saint Petersburg State University of Economics (RF, St. Petersburg), PhD (Dr.Sc.) in Sociology, Prof.

Natalia S. Morozova – Russian New University (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Alexandru-Mircea Nedelea – Stefan cel Mare University of Suceava (Romania, Suceava), PhD in Marketing, Assoc. Prof.

Matvey S. Oborin – Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics (RF, Perm), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Lyudmila S. Petrik – Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism (RF, Kazan), PhD, Assoc. Prof.

Elena S. Pogrebova – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Juan I. Pulido-Fernandez – University of Jaen (Spain, Jaen), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Aleksandr V. Trukhachev – Stavropol State Agrarian University (RF, Stavropol), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Yao-Yi Fu – Indiana University – Purdue University Indianapolis (USA, Indianapolis), PhD in Hotel, Restaurant, and Institutional Management, Assoc. Prof.

Tatiana V. Kharitonova – Financial University Under the Government of the Russian Federation (RF, Moscow), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Executive Secretary:

Alexandra V. Afanasieva – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD in Geography, Assoc. Prof.

СОДЕРЖАНИЕ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСНОЙ ЭКОНОМИКИ В КРЫМУ»

СПЕЦВЫПУСК

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА	5
Реутов В.Е.	5
Дышловой И.Н.	7
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ И ТУРИЗМА	8
Нестеренко В.Ю. Сущность и структура туристско-рекреационного потенциала территории	8
Остовская А.А. Методические подходы к определению потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства	16
Резникова О.С. Оценка эффективности кадрового контроллинга деятельности предприятия	26
Цветкова И.И., Сиволап А.В. Модель выявления диспропорций в структуре персонала производственного предприятия	36
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ	44
Павленко И.Г. Российский рынок гостиничных услуг: состояние и перспективы развития международных и национальных гостиничных цепей	44
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ	54
Пискун Е.И., Брусникин К.Н. Развитие предпринимательских структур в современных условиях экономики России: тенденции и факторы влияния	54
Реутов В.Е., Кравченко Л.А., Вельгош Н.З. Социально-экономические проблемы развития человеческого потенциала России и её регионов	69
Финогентова А.В., Ситникова Е.М. Совершенствование системы государственного обеспечения качества окружающей среды	83
Черемисина С.Г., Срибный В.И. Совершенствование инструментария оценки эффективности социально-экономической политики государства	95
МАРКЕТИНГ УСЛУГ И ТЕРРИТОРИЙ	110
Букреев И.А. Стратегия развития предпринимательской деятельности в рекреационной сфере на основе субрегиональных особенностей Крыма	110
Гук О.А., Буркальцева Д.Д. Развитие туристической индустрии Республики Крым	119
Дышловой И.Н., Прохорова О.В. Структура компонентов функционирования пляжных территорий на примере Республики Крым	130
Пегушина А.А. Пляжные территории в Крыму: проблемы и перспективы	152
Смерницкая Е.В. Современное состояние туристической отрасли в Республике Крым	152
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ	162
Вершицкий А.В., Вершицкая Е.Р. Проблемы кооперации между университетами, наукой и технологическим предпринимательством	162
Карлова А.И. Гостиничная анимация как фактор повышения конкурентоспособности гостиниц Республики Крым	171
Копачева Е.И. Экономическая модель стратегического управления предприятиями гостиничной индустрии	179
Остовская А.А., Смирнова Е.А. Выявление стратегических приоритетов развития региональной инновационной системы в Республике Крым	190
Плакса Ю.В. Основные аспекты эффективного карьерного развития	201
Плугарь Е.В., Стахно Н.Д. Риск-ориентированный контроль основных процессов гостиницы	213
Симченко Н.А., Троян И.А., Горячих М.В., Андрющенко Е.С. Цифровизация социально значимых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Крым	223

CONTENT

THE SERVICE ECONOMY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: CURRENT ISSUES

SPECIAL ISSUE

Vol. 13, No. 2 (84)
2019

WELCOMING ADDRESSES	5
Reutov V. Y.	5
Dyshlovoj I. N.	7
THEORETICAL ASPECTS OF ECONOMICS AND TOURISM	8
Nesterenko V. Yu. The essence and structure of the territory potential for tourism and recreation	8
Ostovskaya A. A. Methodical approaches to the determination of the capacity of spatial integration of regional business systems	16
Reznikova O. S. Assessing the effectiveness of personnel controlling of the enterprise	26
Tsvetkova I. I., Sivolap A. V. Model for identifying the disproportions in the structure of a personnel of a manufacturing enterprise	36
INTERNATIONAL COOPERATION IN SERVICES SECTOR: CURRENT ISSUES	44
Pavlenko I. G. Russian market of hotel services: condition and development prospects international and national hotel chains	44
STATE, MUNICIPAL AND CORPORATE GOVERNANCE IN SERVICES SECTOR: CURRENT ISSUES	54
Piskun E. I., Brusnikin K. N. Development of entrepreneurial structures in the modern conditions of the Russian economy: Trends and factors of influence	54
Reutov V. Y., Kravchenko L. A., Velgosh N. Z. Social and economic problems of the human potential development in Russia and its regions	69
Finogentova A. V., Sitnikova E. M. Improving the public assurance system of environment quality	83
Cheremisina S. G., Sribnuj V. I. Improving the assessment tools for the effectiveness of state social and economic policy	95
MARKETING OF SERVICES AND TERRITORIES	110
Bukreev I. A. Development strategy of entrepreneurship activities in recreational sphere on the basis of subregional characteristics of Crimea	110
Guk O. A., Burkaltseva D. D. Tourism industry development in the Republic of Crimea	119
Dyshlovoj I. N., Prokhorova O. V. The structure of the components of the functioning of beach areas on the example of the Republic of Crimea	130
Pegushina A. A. Beach areas in Crimea: The problems and prospects	141
Smernitskaya E. V. Current state of the tourism industry in the Republic of Crimea	152
SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPING INDUSTRIES, COMPLEXES, BUSINESSES AND ORGANIZATIONS OF SERVICES SECTOR	162
Vershitsky A. V., Vershitskaya E. R. Problems of cooperation of universities and science with technology entrepreneurship	162
Karlova A. I. Hotel entertainment as a factor of increasing the competitiveness of hotels in the Republic of Crimea	171
Kopacheva E. I. The strategic management economic model of the hotel enterprises	179
Ostovskaya A. A., Smirnova E. A. Defining the strategic priorities in the regional innovation system development of the Republic of Crimea	190
Plaksa J. V. Key aspects of effective career development	201
Plugar E. V., Stakhno N. D. Risk-based control of main hotel processes	213
Simchenko N. A., Troyan I. A., Goryachikh M. V., Andryushchenko E. S. Digitization of socially significant services in the digital transformation of economy of the Republic of Crimea	223

INTERPRETER: **Alexandra V. Afanasieva**, PhD in Geography, Assoc. Prof.
The author of the cover photo: **Dmitry Vetrov** (flickr.com)

SERVICES
IN RUSSIA
AND ABROAD

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

РЕУТОВ
Виктор Евгеньевич

*директор Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
доктор экономических наук,
профессор*

**ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ И
УПРАВЛЕНИЯ**

**Уважаемые преподаватели, сотрудники,
аспиранты, обучающиеся и выпускники
Института экономики и управления
КФУ им. В.И. Вернадского!
Дорогие друзья!**

В эти дни Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» отмечает День своего формирования. Несмотря на свой юный возраст, Институт экономики и управления является преемником ряда вузов Республики Крым, осуществляющих свою деятельность на её территории, а также может похвастаться вековой историей развития экономического образования в Крыму, задавая и сохраняя высокие стандарты образования. Ещё в 1920 году началась подготовка экономистов в сфере высшего образования в Крыму, когда силами крупнейших учёных в области экономической науки во главе с академиком Константином Воблым было создано экономическое отделение в Таврическом университете.

В 1936 году была создана первая кафедра организации производства социалистических предприятий в Крымском сельскохозяйственном институте, а в начале 60-х годов начался приём студентов на экономическое отделение общенаучного факультета Крымского сельскохозяйственного института.

В начале 90-х XX века началась новая веха в развитии экономического образования в регионе. В 1994 году на факультете экономики и менеджмента в Симферопольском государственном университете возобновлена подготовка экономистов в сфере высшего образования. В 1999 году был создан самостоятельный экономический факультет. В 1992 году Приказом Министра образования Украины Симферопольский факультет Московского коммерческого института был подчинён Киевскому институту народного хозяйства им. Д.С. Коротченко. В 1998 году Крымский факультет был реорганизован в Крымский экономический институт Киевского национального экономического университета.

Новый этап в развитии современного экономического образования был задан приказом ректора ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» от 22 мая 2015 г. № 315 о реорганизации отдельных структурных подразделений и создании Института экономики и управления как структурного подразделения университета.

В настоящее время в Институте экономики и управления обучаются тысячи студентов. Подготовка специалистов ведётся по трём образовательным уровням – бакалавриат, магистратура и аспирантура. В институте преподавание ведёт высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, из которых более 80% имеют учёную степень доктора и кандидата наук. Профессорско-преподавательский состав института всегда отличали не только высокий профессионализм, но и инновационный подход в научной и педагогической деятельности: в институте получили своё развитие пять научных школ, совет молодых учёных и множество студенческих научных кружков. Выпускниками института являются известные государственные деятели, успешные предприниматели, сотрудники крупных предприятий и организаций Республики Крым и других регионов России.

На современном этапе развития Институт экономики и управления как структурное подразделение Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского уверенно смотрит в будущее, полон намеченных планов, новых идей и научных открытий, так как его выпускники очень востребованы в разных сферах хозяйствования Республики Крым и Российской Федерации.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ДЫШЛОВОЙ
Игорь Николаевич

*д.э.н., доцент, профессор
кафедры менеджмента
Института экономики и
управления (структурное под-
разделение) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»,
руководитель проекта
спецвыпуска журнала*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

В знаменательное время 5-летия Крымской весны, знаменующей события 2014 года, когда практически все крымчане единодушно отдали свои голоса за объединение с исторической Родиной, сотрудники Института экономики и управления КФУ им. В.И. Вернадского ознаменовали это событие своими научными достижениями, и приняли активное участие в проекте спецвыпуска «Актуальные вопросы развития сервисной экономики в Крыму» журнала «Сервис в России и за рубежом», издаваемого нашим партнёром – Российским государственным университетом туризма и сервиса.

Благодарю всех своих коллег, принявших активное участие в проекте, и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

Творческих успехов, здоровья и благополучия всем Вам, активной научной деятельности на благо нашего Отечества!

НЕСТЕРЕНКО Вадим Юрьевич

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
аспирант; e-mail: 11irin@rambler.ru*

Сущность и структура туристско-рекреационного потенциала территории

В статье рассмотрены и структурированы теоретические подходы к исследованию сущности понятия «туристско-рекреационный потенциал». На основе проведённого исследования предложено авторское определение данной экономической категории. Обоснована необходимость изучения структуры туристско-рекреационного потенциала территории с целью повышения эффективности его использования и обеспечения устойчивого развития региона. Предложена структура туристско-рекреационного потенциала территории.

Ключевые слова:

*туристский потенциал,
рекреационный потенциал,
устойчивое развитие*

Введение. Вопросам развития рекреации и туризма на современном этапе уделяется значительное внимание, индустрия туризма Республики Крым выступает приоритетным направлением социально-экономического развития полуострова, которая неизменно демонстрирует наращивание оборотов производства продукта. Стратегическими целями развития рекреации и туризма в Республике Крым является создание конкурентоспособного регионального туристского продукта на внутреннем и мировом туристском рынках посредством не только расширения внутреннего турпотока, но и увеличения объёмов въездного туризма, обеспечение на этой основе комплексного развития курортной территории региона с учётом социально-экономических особенностей развития, интересов населения, ответственного природопользования на принципах сохранения и восстановления природной экологической среды и бережного отношения к историко-

культурному наследию. Именно благодаря туристско-рекреационному потенциалу возможно функционирование всей индустрии туризма, что делает особенно актуальным изучение природы данной экономической категории, делает возможным формирование принципов эффективного его использования через призму ответственной туристской политики, учитывающей необходимость сохранение окружающей природной среды, культурного и исторического наследия, диверсификации рабочих мест.

Важность определения компонентов туристско-рекреационного потенциала территории и их взаимосвязей, а также степени влияния на эффективность туристической деятельности в целом обусловлена ещё и тем, что на основе представленной информации возможно дальнейшее повышение эффективности его использования, выявление резервов развития, разработка комплексных программ развития туризма. Туристско-рекреационный

потенциал любой территории имеет сложную иерархию и включает в себя много различных элементов с большим количеством компонентов, анализ сущности и специфики каждого из них и взаимосвязей между ними является чрезвычайно важным и позволяет провести наиболее полную и точную не только количественную, но и качественную оценку функционирования и использования потенциала. Кроме того, именно детальный анализ природы компонентного состава туристско-рекреационного потенциала позволит определить наиболее эффективные способы его применения и предложить механизм повышения эффективности его использования.

Основной раздел. Теоретическую основу данной работы составляют исследования по управлению сферы туристских услуг и анализу социально-экономического эффекта туризма, структуризации компонентного состава индустрии туризма, рекреации. Исследователями, посвятившими свои работы изучению данных экономических аспектов, являются А.В. Дроздов [4], И.В. Зорин, В.А. Квартальнов [5], В.М. Козырев [6], А.С. Кусков [7], Д.В. Николаенко [9], Т.Г. Храмцова [15] и др. Вместе с тем, недостаточно внимания уделено исследованиям сущности и структуры туристско-рекреационного потенциала региона: отсутствует единое общепринятое определение данной экономической категории, не определен компонентный состав. Таким образом, целью исследования выступает разработка теоретических основ повышения эффективности использования туристско-рекреационного потенциала, а именно определение структуры и состава туристско-рекреационного потенциала региона, а также взаимосвязей между его компонентами.

Прежде всего, необходимо определить-ся с понятием туристско-рекреационного потенциала. Так, в «Русском толковом словаре» под потенциалом понимается совокупность средств, возможностей в любой сфере [8]. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под потенциалом понимается степень

мощности в любом отношении, совокупность каких-либо средств, возможностей [10].

В интерпретации Т.Г. Храмцовой потенциал представляет собой не только и не просто количество ресурсов, но и заложенная в них возможность развития системы в заданном направлении. Возможности должны быть реализованы. Как в механике потенциальная энергия переходит в кинетическую, так и в экономике потенциал реализуется в результатах деятельности [15].

Многогранность понятия «потенциал» объясняется многообразием объектов, к которым оно применяется. Главное, что объединяет разные потенциалы, заключается в том, что практически все они содержат определенную совокупность возможностей или способностей в той сфере, где применяется то или иное определение. Стоит отметить, что в большинстве определений указывается, что вся совокупность имеющихся возможностей направлена на достижение определенных целей.

Таким образом, в своём исследовании под потенциалом мы будем понимать совокупность возможностей и способностей, средств, ресурсов и резервов для осуществления какой-либо деятельности или достижения результата.

Однозначное определение туризма приведено в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», согласно которому под туризмом следует понимать временные выезды (путешествия) лиц с мест своего постоянного жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания¹. Под туристским потенциалом В. Глэван понимает совокупность возможно-

¹ Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» с изм. и доп. // Портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

стей, которыми наделяют природно-социальная среда туристскую деятельность [17]. Дж. Криппендорф даёт более широкое определение данной экономической категории, определяя её также как некую возможность, но наделяя этой возможностью не среду, а территорию, создавать конечный туристский продукт (комплекс материальных и нематериальных элементов, чтобы обеспечивать удовлетворение потребностей и выгоду туристам, предложенную для потребления) и развивать экономически важный туризм [18]. На наш взгляд, данная трактовка наиболее близка к понятию туристского потенциала, в котором заложена не только возможность осуществлять туристскую деятельность на определенной территории, но и предпосылки к её осуществлению, а также некий опыт, способный приносить результат, как экономический, так и социальный.

Понятие рекреации не определено законодательством, но широко трактуется научным сообществом. Так, И.В. Бережная [1] отмечает, что поскольку «рекреация» в переводе с латинского языка означает «восстановление сил», а с французского – «перерыв, отдых, развлечение, изменение темпа жизни, не связанное непосредственно с трудовой деятельностью», то чаще всего этим понятием обозначают как указанные выше действия, направленные на воспроизводство физического, психического и духовного здоровья, так и место, где они могут происходить. Таким образом, туризм выступает как форма и элемент отдыха, тогда как под рекреацией понимается отдых, оздоровление, восстановление физических и психологических сил.

Совершенно другой подход к определению рекреационного потенциала демонстрируют И.В. Зорин и В.А. Квартальнов, определяя его не абстрактной категорией, а определенным отношением между фактической и предельно возможной численностью туристов, способной принять территория исходя из наличия рекреационных ресурсов [5]. Т.В. Николаенко определяет рекреационный потен-

циал по содержанию близко к понятию туристского, а именно как совокупность природных, культурных и социальных предпосылок для осуществления рекреационной деятельности на определенной территории [9].

По нашему мнению, подобный подход к содержанию понятия рекреационного потенциала, максимально приближенному к сущности туристского, наиболее целесообразен, поскольку между туристской и рекреационной деятельностью много общего: для осуществления деятельности необходимо наличие объективных природных, экономических и экологических предпосылок, требуется временное изменение места пребывания, виды деятельности направлены на восстановления духовных, эмоциональных, физических сил человека. Тем не менее, туристский потенциал несколько шире по содержанию рекреационного, поскольку включает не только оздоровление и рекреацию, но и другие виды отдыха, не всегда напрямую тесно взаимосвязанные с восстановлением ресурсов человеческого организма. Туристский потенциал подчёркивает принадлежность различных возможностей территории к осуществлению туристской деятельности, рекреационный же потенциал предполагает наличие возможностей к восстановлению сил человека в процессе отдыха. Словосочетание «туристско-рекреационный» является наиболее совершенным потому, что позволяет объединить и рекреационную деятельность, целью которой является удовлетворение потребностей в отдыхе, и туризм, который включает в себя, кроме удовлетворения потребностей в отдыхе, ещё и профессионально-деловые цели [11].

Можно выделить два подхода к определению туристско-рекреационного потенциала: ресурсный и природный. Представители ресурсного подхода, в частности А.В. Дроздов [4] под туристско-рекреационным потенциалом понимает совокупность связанных с определенным объектом (территорией) природных и рукотворных объектов и явлений, а также условий, возможностей и средств, пригодных

для формирования туристского продукта и осуществления соответствующих туров, экскурсий, программ. Н.В. Шабалина [16] дополняет это определение, подчёркивая важность удовлетворения потребностей рекреантов посредством таких ресурсов в туристской и рекреационной деятельности. Д.В. Николаенко [9], среди важных факторов такого потенциала выделяет существование интереса к подобным ресурсам не только у местных жителей, но и лиц, постоянно проживающих на другой территории. В.М. Козырев, в свою очередь выделяет способность таких ресурсов приносить доход разным экономическим субъектам в определенный период времени [6].

Представители природного подхода, под туристско-рекреационным потенциалом понимают не столько наличие ресурсов, которые могут быть предпосылками формирования туристско-рекреационной местности, сколько возможность их эффективного использования. А.С. Кусков, О.В. Лысикова способность территории принять определенное (предельное) количество туристов (рекреантов), при которой не происходит нарушения состояния природного и экологического равновесия называют туристско-рекреационным потенциалом [7].

Обобщая выше исследованные подходы к определениям туристско-рекреационного потенциала, считаем целесообразным дать следующее определение. Туристско-рекреационный потенциал – совокупность способностей и ресурсов, как природных, так и техногенных, формирующих туристско-рекреационный интерес потребителей и которые могут быть использованы / используются для обеспечения туристско-рекреационной деятельности в целях обеспечения потребностей потребителей в рекреации и отдыхе, а также способны приносить экономическую выгоду субъектам туристско-рекреационной деятельности без ущерба для природно-экологической среды региона.

Ресурсы, их размер, структура, динамика

и баланс источников формирования являются важными факторами туристско-рекреационного развития региона. Рассмотрим более подробно структуру туристско-рекреационного потенциала территории.

По мнению И.В. Зорина [5], туристско-рекреационный потенциал формируется на границе следующих отдельных подсистем: природы, общества и народного хозяйства и содержит в себе компоненты данных подсистем: природные туристские ресурсы, туристов, туристские средства – материально-технические, энергетические и трудовые ресурсы, необходимые для обслуживания туристско-рекреационной системы. На наш взгляд, данное определение достаточно ёмкое, тем не менее, не учитывает всю палитру взаимосвязей, возникающих между названными подсистемами и синергетический эффект, появляющийся в таком взаимодействии. Данное замечание учтено в определении Н.В. Святохо [14], в котором туристско-рекреационный потенциал территории рассматривается во взаимосвязи и взаимодействии четырёх компонентов: природно-ресурсного, историко-культурного, экономического и социального. А.В. Дроздов [4], в свою очередь, выделяет два структурных элемента категории: природный и культурные ландшафты, а также средства и условия осуществления туристско-рекреационной деятельности. Подобное определение носит более системный характер, выделяя отдельно естественные предпосылки для осуществления деятельности, а также материально-технические, что, в сущности, отражает природу туристско-рекреационной деятельности.

В ряде работ [2, 3, 12, 13] рассматривается структура рекреационного потенциала, учитывающая природные, историко-культурные, хозяйственные компоненты наличие которых позволяет дать сравнительную оценку этому явлению и определить перспективы развития туристско-рекреационной деятельности, а также сбалансированность ресурсных составляющих в данном виде деятельности

влияет на качество рекреации, её полезность, что можно учитывать при оценке её конкурентоспособности.

Тем не менее, указанные выше подходы носят достаточно обобщённый характер, не

характеризуют сущность и не отражают отдельные категории, формирующие туристско-рекреационный потенциал. Предлагаем следующую структуру туристско-рекреационного потенциала, представленную на рис. 1.

Рис. 1 – Структура туристско-рекреационного потенциала территории

Как видно из рис. 1, туристско-рекреационный потенциал выступает ядром взаимодействия множества факторов: материальных и нематериальных, исторически сложившихся и динамичных и т.д. Рассмотрим более подробно каждую группу факторов.

Первый блок составляют факторы, формирующие объективные предпосылки осуществления туристско-рекреационной деятельности на определенной территории: природно-климатические особенности территории, экологическую ситуацию, наличие культурно-исторических объектов, которые могут быть интересны туристам и рекреантам. Эта группа факторов наименее подвластна вмешательству, однако влиять на неё возможно, создавая условия для сохранения природных характеристик, осознанной экологической

нагрузки, создавая новые аттракции.

Второй блок факторов составляют исключительно созданные ресурсы, которые и формируют возможность осуществления туристско-рекреационной деятельности, её качество, доступность, экономическую целесообразность. Инфраструктурная составляющая включает как наличие объектов бытового обслуживания, транспортную доступность, объекты общественного питания – то есть все то, чем непосредственно пользуются жители определенной территории, так и элементы туристской сферы – турагентства, туроператоры, формирующие доступность выбора и приобретения турпакетов, средства размещения и пр. Финансовые ресурсы характеризуют объем средств, доступных для осуществления туристско-рекреационной деятельности на

территории, инвестиционные возможности. Кадровые ресурсы включают как управленческие кадры, обладающие навыками и компетенциями для руководства всех уровней управления по формированию, организации, создания надлежащих условий для функционирования и развития туристско-рекреационной сферы, так и трудовые ресурсы для воплощения намеченных планов. Образовательные ресурсы представляют собой перспективные кадровые ресурсы, т.е. те условия и предпосылки, которые существуют для того, чтобы обеспечить управленческими кадрами и исполнителями туристско-рекреационную сферу в будущем. Производственные ресурсы представлены производством и обеспечением продукцией, пользующейся спросом среди рекреантов и туристов и необходимой для осуществления туристско-рекреационной деятельности

Третий блок макроэкономических факторов представлена общеэкономическим положением и политической ситуацией. Общеэкономическое положение формирует платёжеспособный спрос, без которого невозможно развитие и функционирование туристско-рекреационных территорий, политическая си-

туация оказывает воздействие на возможность посещения определенной территории и безопасность пребывания на ней.

Несмотря на выделение трёх блоков, следует отметить, что все они весьма условны, поскольку формируют туристско-рекреационный потенциал лишь во взаимодействии, отсутствие одного из элементов существенно снижает привлекательность территории и возможность осуществления туристской деятельности.

Заключение. Таким образом, проведённое исследование туристско-рекреационного потенциала свидетельствует о том, что на современном этапе развития общества актуальными остаются вопросы исследования структуры и содержание туристско-рекреационного потенциала, что является залогом их эффективного использования и гармоничного развития территории. Предложенный подход к определению структуры туристско-рекреационного потенциала основан на принципах гармонизации его составляющих и является взаимодополняющим, поскольку туристско-рекреационный потенциал формируется исключительного в результате взаимодействия всех его составных элементов.

Список источников:

1. **Бережна І.В.** Деякі аспекти теоретичних підходів до оцінки рекреаційного потенціалу Криму // Культура народів Причорномор'я. 2004. №50. Т.2. С. 17–21.
2. **Букреев И.А.** Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационной отрасли региона Большая Ялта // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т.16. №9. С. 1777-1790.
3. **Букреев И.А.** Оценка рекреационного потенциала Большой Ялты и перспективы его развития // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №7(430). С. 187-196.
4. **Дроздов А.В.** Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы // Актуальные проблемы туризма – 99. Перспективы развития туризма в Южном Подмоскowie : сб. докл. и тез. сообщений науч.-практ. конф. М., 1999. С. 42-129.
5. **Зорин И.В., Квартальнов В.А.** Энциклопедия туризма. Справочник. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.
6. **Козырев В.М.** Туристская рента: Монография. М.: Логос, 2012. 141 с.
7. **Кусков А.С., Лысикова О.В.** Курортология и оздоровительный туризм. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 320 с.
8. **Лопатш В.А., Лопатина Л.Е.** Русский толковый словарь. М.: Рус. яз., 2001. 882 с.
9. **Николаенко Д.В.** Рекреационная география. М.: ВЛАДОС, 2001. 288 с.

10. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
11. Оцінка туристично-рекреаційного потенціалу регіону: Монографія / За заг. ред. В.Г. Герасименко. Одеса: ОНЕУ, 2016. 262 с.
12. **Павленко И.Г.** Стратегические направления развития рекреационного комплекса АР Крым // Экономика Крыма. 2008. №23. С. 73.
13. **Павленко И.Г.** Организационная модель регулирования внутриотраслевых пропорций рекреационного комплекса // Вестник Орел ГИЭТ. 2017. №1(39). С. 94-98.
14. **Святохо Н.В.** Концептуальные основы исследования туристского потенциала региона // Экономика и управление. 2007. №2. С. 30-36.
15. **Храмцова Т.Г.** Методология исследования социально-экономического потенциала потребительской кооперации: дис... д-ра экон. наук. Новосибирск: Центросоюз РФ; СибУПК, 2002. 374 с.
16. **Шабалина Н.В., Власов В.С.** Эволюция представлений о туристско-рекреационном потенциале как основе формирования и развития туристско-рекреационных систем // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: сб. трудов межд. научн. конф. М.: Сов. спорт, 2008. С. 391-399.
17. **Glăvan V.** Tourism potential and its development. Bucharest: Fundației România de Măine, 2006. P. 32.
18. **Krippendorf J.** Marketing im Fremdenverkehr. Bern; Frankfurt am Main; Las Vegas, 1980. P. 22.

Vadim Yu. NESTERENKO

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
PhD student; e-mail: 11irin@rambler.ru

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF THE TERRITORY POTENTIAL FOR TOURISM AND RECREATION

Keywords:

tourism potential,
recreational potential,
sustainable development

The article considers and structures the theoretical approaches to the studying the essence of the concept of potential for tourism and recreation. Based on the research, the author proposes definition of this economic category. The necessity of studying the structure of the territory potential for tourism and recreation is substantiated in order to increase the efficiency of its use and ensure the sustainable development of the region. The author proposes the structure of the territory potential for tourism and recreation development.

References

1. **Berezhna, I. V.** (2004). Deyaki aspekty teoretichnix pidxodiv do oцzinki rekreacijnogo potenczialu Krimu [Some aspects of theoretical approaches to the estimating the recreational potential of Crimea]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya [Culture of the peoples of the Black Sea region]*, 50(2), 17–21. (In Ukr.).
2. **Bukreev, I. A.** (2018). Problemy i perspektivy razvitiya turistsko-rekreacionnoj otrasli regiona Bol'shaya Yalta [Problems and prospects of development of the tourist and recreational sector of the region of Big Yalta]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 16(9), 1777-1790. (In Russ.).
3. **Bukreev, I. A.** (2016). Ocenka rekreacionnogo potenciala Bol'shoj Yalty i perspektivy ego razvitiya [An assessment of the recreational potential of Big Yalta and its development prospects]. *Re-*

- gional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 7(430), 187-196. (In Russ.).
4. **Drozdov, A. V.** (1999). Ekoturizm: opredeleniya, principy, priznaki, formy [Ecotourism: definitions, principles, signs, forms]. In coll.: *Aktual'nye problemy turizma – 99. Perspektivy razvitiya turizma v Yuzhnom Podmoskove [Actual problems of tourism 99. Prospects for the tourism development in the South of Moscow Region]*: Coll. of reports of the scientific and practical conf. Moscow, 42-129. (In Russ.).
 5. **Zorin, I. V., & Kvartal'nov, V. A.** (2003). *Enciklopediya turizma. Spravochnik [Encyclopedia of tourism]*. Moscow: Finance and Statistics. (In Russ.).
 6. **Kozyrev, V. M.** (2012). *Turistskaya renta [Tourist Rent]*: A monograph. Moscow: Logos. (In Russ.).
 7. **Kuskov, A. S., & Lysikova, O. V.** (2004). *Kurortologiya i ozdorovitelnyj turizm [Balneology and health tourism]*. Rostov-on-Don: Feniks. (In Russ.).
 8. **Lopatsh, V. A., & Lopatina, L. E.** (2001). *Russkij tolkovyj slovar [Russian explanatory dictionary]*. Moscow: Rus. language. (In Russ.).
 9. **Nikolaenko, D. V.** (2001). *Rekreacionnaya geografiya [Recreational Geography]*. Moscow: VLA-DOS. (In Russ.).
 10. **Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu.** (1999). *Tolkovyj slovar russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskix vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological locution]*. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.).
 11. **Gerasimenko, V. G. (Ed.)**. (2016). *Oczinka turistichno-rekreaczijnogo potenczialu regionu [Estimating the region's potential for tourism and recreation]*: A monograph. Odessa: ONEU. (In Ukr.).
 12. **Pavlenko, I. G.** (2008). Strategicheskie napravleniya razvitiya rekreacionnogo kompleksa AR Krym [Strategic directions for the development of the recreational complex of the Autonomous Republic of Crimea]. *Ekonomika Kryma [Economy of Crimea]*, 23, 73. (In Russ.).
 13. **Pavlenko, I. G.** (2017). Organizacionnaya model regulirovaniya vnutriotraslevykh proporcij rekreacionnogo kompleksa [Organizational model of regulating intra-industry proportions in the recreational complex]. *Vestnik Orel SIET*, 1(39), 94-98. (In Russ.).
 14. **Svyatocho, N. V.** (2007). Konceptualnye osnovy issledovaniya turistskogo potenciala regiona [Conceptual framework for the study of the tourist potential of the region]. *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]*, 2, 30-36. (In Russ.).
 15. **Chramtsova, T. G.** (2002). *Metodologiya issledovaniya socialno-ekonomicheskogo potenciala potrebitelskoj kooperacii [Research Methodology for the Socio-Economic Potential of Consumer Cooperatives]*: Candidate of Economics dissertation: author's abstract. Novosibirsk: Centrosyuz RF; SibUPK. (In Russ.).
 16. **Shabalina, N. V., & Vlasov, V. S.** (2008). Evolyuciya predstavlenij o turistsko-rekreacionnom potenciale kak osnove formirovaniya i razvitiya turistsko-rekreacionnykh sistem [The evolution of ideas about the tourist and recreational potential as the basis for the formation and development of tourist and recreational systems]. *Turizm i rekreaciya: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya [Tourism and recreation: Basic and applied research]*: Coll. scient. articles of the Int. scient. conf. Moscow: Soviet sport, 391-399. (In Russ.).
 17. **Glăvan, V.** (2006). *Tourism potential and its development*. Bucharest: Fundației România de Măine
 18. **Krippendorf, J.** (1980). *Marketing im Fremdenverkehr*. Bern; Frankfurt am Main; Las Vegas.

УДК 332

DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10202

ОСТОВСКАЯ Анастасия Андреевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ)
кандидат наук государственного управления, доцент; e-mail: nastasy.ver@yandex.ua*

Методические подходы к определению потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства

В современных условиях развития мирового хозяйства мы являемся свидетелями не только инновационных и информационных прорывов во всех сферах человеческой деятельности, но и трансформационных процессов в пространственной организации экономических систем. Сегодня мы не можем говорить о конкурентоспособности национальной экономики, национальных производств, отдельных отраслей национального хозяйства, если не будем вести комплексной дискуссии о конкурентоспособности в контексте пространственной организации бизнеса.

Именно формы пространственной организации бизнеса становятся ключевыми игроками и контрагентами экономической жизни отдельных государств и мира в целом. Пространственная организация бизнеса является определяющей предпосылкой и признаком формирования потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства, в обеспечении социально-экономического развития территории. В работе определено, что именно рациональная пространственная организация экономической деятельности способна обеспечить удовлетворение социально-экономических потребностей жителей региона в результатах экономической деятельности. Рассматривая имеющиеся методические подходы к оценке эффективности использования ППР, нами были проанализированы различные приемы анализа и оценки отдельных составляющих предпринимательского потенциала. Оценкой эффективности реализации ППР является определение актуального состояния развития предпринимательства и определение потенциальных резервов для разработки адекватной региональной политики пространственного развития и формирования дифференцированных подходов к поддержке предпринимательской деятельности. Задачами оценки эффективности ППР является оценка предпосылок формирования ППР; оценка эффективности использования ППР; разработка мероприятий по оптимизации ППР. Сформирован методический подход и алгоритм оценки эффективности реализации предпринимательского потенциала региона на основе выбора адекватных методов и показателей.

Ключевые слова:

конкурентоспособность, пространственная организация бизнеса, региональные системы предпринимательства, предпринимательский потенциал региона, предпринимательский потенциал, оценка

Введение. В современных условиях экономического развития пространственная организация бизнеса и выбор её оптимальных форм выступает основным фактором конкурентоспособности региональной экономики, ведь способствует локализации деловой активности, формированию «точек роста», обеспечение развития межрегионального и внутри регионального сотрудничества, активизации местной (локальной) предпринимательской инициативы. Новые пространственные формы организации бизнеса (горизонтальные и вертикальные): сетевые структуры, производственные и инновационные кластеры, технопарки, индустриальные парки, бизнес-инкубаторы, специальные экономические зоны и территории приоритетного развития, он-лайн платформы, холдинги, ТНК и т.д. - от простейших локальных до сложных интегрированных форм стимулируют инновационное развитие регионов, формируют их конкурентоспособность.

В конечном итоге это позволяет решить проблему территориальных диспропорций и внутри региональной асимметрии социально-экономического развития, в первую очередь за счёт укрепления экономического потенциала.

Пространственные формы организации предпринимательских систем являются очагами координации и аккумуляции бюджетных и социальных взаимосвязей между отдельными регионами или странами. Развитие новых пространственных организации предпринимательских систем способствует формированию конкурентных преимуществ отдельных территорий и их территориального капитала за счёт: локализации транснациональных корпораций и, соответственно, международных производственных сетей с преимуществами внедрения и концентрации инноваций; развития инновационных кластеров на основе интернационализации экономических отношений и подключения к глобальным инновационным системам с высокой мобильностью.

В основе обоснования (разработки) дей-

ственных организационно-институциональных и экономических механизмов (средств, инструментов) развития пространственных форм организации предпринимательских сетей лежат следующие приоритетные задачи:

- повышение самодостаточности территориальных общин на основе стимулирования локальных форм деловой активности;
- обеспечение социально-экономической интегрированности и сбалансированности регионального развития, чем, собственно, способствуют перспективные формы пространственной организации бизнеса;
- создание благоприятных условий для реализации конкурентных преимуществ различных форм предпринимательства и территорий, на которых они расположены;
- оптимальное сочетание предприятий различных отраслей в регионе на основе трансформации пространственно-секторальной структуры его экономики;
- оптимизация выбора местоположения (локализации) предприятий различных видов, размеров, отраслей и форм собственности;
- повышение капитализации бизнеса и региона в целом, внутрирегионального интеграционного потенциала бизнеса, а также интегрированности региона как отдельного субъекта внешнеэкономических взаимоотношений.

Анализ последних публикаций. Пространственная организация бизнеса является определяющей предпосылкой и признаком формирования потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства, в обеспечении социально-экономического развития территории. Большинство учёных разделяют позицию, что в основе понятия «территориальная организация» заложен признак размещения объектов для получения экономического и социального эффекта. Ведь территориальная организация требует обоснования научных основ размещения производства и предприятий с учётом их экономической эффективности и возможной экологической вредности [1, с. 320].

Экономический и социальный эффект пространственной организации отмечает также и Н.И. Корецкая, которая рассматривает это понятие как научно обоснованную систему пространственного упорядочения взаимосвязанных производств, сферы обслуживания населения и производственной, рыночной и социальной инфраструктур, что дает значительный экономический и социальный эффект в результате их рационального сочетания и концентрации [2, с. 16].

Интегрированный подход к «пространственной организации» учитывает сочетание предприятий и учреждений, для которых территориальная общность их компонентов является дополнительным фактором для повышения экономической эффективности за счёт значительной стабильности взаимных связей (в том числе информационных) и ритмичности производственного процесса, сокращение транспортных расходов, рационального использования всех видов местных ресурсов и благоприятных условий маневрирования ими [3, с. 41].

Пространственная организация включает комплекс процессов целенаправленной экономической деятельности субъектов предпринимательства на определенной территории и является результатом (продуктом) территориальной экономической деятельности в прошлом и на современном этапе, механизмом размещения новых объектов, системой отношений между субъектами хозяйствования и местными властями и общинами, формой территориальной интеграции производства и расселения населения [4, с. 16].

Пространственная организация в этом случае будет определяться его территориальной концентрацией (локализацией) и пространственными пропорциями как результат формирования и развития пространственных интегрированных форм деловой сотрудничества различных размеров и типов (вертикально и горизонтально интегрированных) предпринимательских систем.

Поведение любой национальной эконо-

мики диктуется жёсткими правилами постиндустриальной, цивилизационной модели развития как высшей техногенной фазы мирового развития. Геоэкономическое пространство постепенно переходит к техногенным цивилизационным координатам, то есть выходит на новые горизонты цивилизационного развития, которые придают ему новую окраску и формируют новую картину мира – неоэкономическую. Меняется геоэкономическое пространство и его отношения с геополитическими и геостратегическими пространствами [5, с. 5].

Поэтому региональная политика пространственной организации предпринимательской деятельности лежит в плоскости применения локального подхода к управлению, который следует из необходимости безусловного признания того факта, что актёры и социальные отношения на локальном уровне должны иметь критическую важность для социально-экономического прогресса и сохранения мира, и эта значимость больше не ограничивается расположением. Об этом свидетельствует все более возрастающая их способность взаимодействовать и влиять на актёров высших уровней в глобальном масштабе.

Рассматривая концептуальные подходы к исследованию пространственной организации предпринимательской деятельности, интересным является подход представителей французской школы, которые выделяют следующие основные направления дальнейшего развития пространственной («территориальной») экономики [6, с. 101-102].

От работ «французской школы» (Ф. Перу, Ж. Будвиль и др.), в рамках которой сформировалось представление о поляризованном экономическом развитии и теории пространственной диффузии нововведений (Т. Хегерстранд), и далее теории кластеров (М. Портер) чётко прослеживается тенденция рассмотрения национального рынка как системы взаимодействующих региональных рынков. При этом как неоспоримый факт принимается то, что существенным образом меняется ха-

рактер взаимодействия внутри между экономическими регионами. Наряду с узловыми районами все большего развития получают сетевые районы, в которых, в отличие от узловых районов, структура экономики определяется взаимодействием автономных и взаимозаменяемых фирм, предусматривает гибкую специализацию и склонность к инновациям [7, с. 25-26]. Поэтому пространственное развитие в рамках самых экономичных регионов и взаимодействий между их экономическими агентами определяется как макро-, так и микроэкономическими принципами и институциональными нормами.

Не вдаваясь в детальный анализ существующих теорий, концепций и моделей региональной экономики, приведём отдельные подходы к генезису пространственной интеграции бизнеса. Например, в плоскости теорий региональной экономики традиционным является экономический подход, согласно которому формы пространственной интеграции бизнеса можно трактовать как конкретные (реальные) «элементы» организации экономического пространства. Так, например, в исследованиях А. Гранберга экономическое пространство является «насыщенной территорией, вмещающей множество объектов и связей между ними: населённые пункты, промышленные предприятия, хозяйственные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети», а качество экономического пространства определяется соответствующими параметрами и характеристиками, важнейшими из которых являются «плотность (численность населения, объем валового регионального продукта, природные ресурсы, основной капитал на единицу площади), размещение (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности), связанность (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капиталов и людей, обусловленные развитием транспортных и коммуникацион-

ных сетей)» [8, с. 25, 9].

Несмотря на общеизвестную позицию, что доминантным фактором развития региона является предпринимательская активность и различные формы пространственной организации экономики, окончательно не определены влияния модернизации пространственной организации на уровень реализации предпринимательского потенциала региона. Хотя ещё Й. Шумпетер утверждал, что изменения в экономическом развитии территории определяются появлением новых товаров, новых технологий и принципов организации промышленного производства [10].

В условиях плановой экономики государству принадлежала главная функция по размещению производительных сил на территории страны, формирование закрытой экономической системы на макроуровне, образование определенных форм пространственной организации экономики как территориально-производственные комплексы, промышленные узлы, промышленные агломераций тому подобное. Переход к рыночной экономике сопровождался разгосударствлением предприятий и разрушением ряда крепких хозяйственных связей, потерей рынков сбыта, переориентацией миграционных потоков, активизацией предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, меняло пространственную организацию экономической деятельности.

Отметим, что изменение пространственной организации экономики предусматривает формирование новым условиям предпринимательской среды, для которого характерны экономическая свобода, высокий уровень риска осуществления предпринимательской деятельности, конкуренция, изменение мотивации влияет на возможности реализации предпринимательского потенциала

Основное содержание. Наиболее релевантным / адекватным реалиям постиндустриальной экономики и изменениям пространственной организации экономики является категория «предпринимательский потен-

циал региона», который является частью экономического потенциала и интегральной характеристикой уровня развития актуализированных и резервных свойств как совокупности действующих предприятий, потенциальных предприятий и предпринимательских стремлений, а также бизнес-климата, который способствует ограничивает возможности обеих групп предприятий.

Под предпринимательским потенциалом понимают способность субъектов хозяйствования выпускать конкурентоспособные товары и услуги, удовлетворяющие потребности, а также обеспечивают развитие производства путём его организации, способствовать количественному и качественному росту потребления. Реализация предпринимательского потенциала предполагает полное раскрытие стоимостных связей и осуществления рыночных принципов хозяйствования, в том числе развитие конкурентоспособной среды [11, с. 63].

Общее улучшение эффективности реализации предпринимательского потенциала региона (далее ППР) может происходить рационального использования его отдельных составляющих, а также при оптимизации пространственной организации экономики. Недооценка фактора пространственной организации экономики в определении эффективности ППР несколько снижает адекватность мероприятий по повышению уровня реализации ППР.

Рассматривая имеющиеся методические подходы к оценке эффективности использования ППР, стоит отметить, что учёными рассматриваются различные приёмы анализа и оценки отдельных составляющих предпринимательского потенциала. Однако недостаточно работ, где было бы предложено комплексную методику оценки эффективности использования ППР и учтено фактор пространственной организации экономики. Именно рациональная пространственная организация экономической деятельности способна обеспечить удовлетворение социально-экономиче-

ских потребностей жителей региона в результатах экономической деятельности.

Алгоритм оценки эффективности ППР предусматривает выполнение определенных этапов исследования:

1. Определение целей и задач оценки эффективности ППР в условиях изменений пространственной организации экономики.
2. Выбор методов оценки эффективности ППР с учётом изменений пространственной организации экономики.
3. Обоснование системы показателей оценки эффективности ППР.
4. Расчёт эффективности использования ППР и ранжирование регионов по интегральному значению.
5. Разработка мероприятий по оптимизации ППР.

Для оценки эффективности реализации ППР является определение актуального состояния развития предпринимательства и определение потенциальных резервов для разработки адекватной региональной политики пространственного развития и формирования дифференцированных подходов к поддержке предпринимательской деятельности. Задачами оценки эффективности ППР является оценка предпосылок формирования ППР; оценка эффективности использования ППР; разработка мероприятий по оптимизации ППР.

Пространственная организация экономики в течение определенного времени определяется социально-экономическими законами и способом производства материальных благ, а, соответственно, претерпевает определенные эволюционные и революционные изменения. Как отмечают учёные, уровень развития производительных сил и особенности развития общества имеют определяющее влияние на изменение концепции пространственной организации экономики. Следовательно пространственное развитие производства является объектом регулирования государства [12, с. 173].

На втором этапе следует обосновать методы оценки эффективности использования

ППР. Методами оценки эффективности использования ППР является экспертный, рейтинговый, бальный, индексный, метод сравнения и др. Их выбор зависит от целей оценки, полноты исходной информации, специфики составляющих элементов ППР и др. Использование определенных методов оценки имеет свои преимущества и недостатки, обычно использование бального метода предполагает значительный субъективизм и не позволяет адекватного применения математического аппарата исследования, хотя только статистический подход не объясняет ряда региональных различий в использовании ППР. Метод SWOT-анализа можно использовать для оценки эффективности ППР, ведь он включает анализ сильных и слабых сторон, а

также возможностей и угроз для совершенствования потенциала, формирования его оптимальной структуры потенциала на базе синергического взаимодействия его составляющих соответствии со стратегическими целями [13, с. 46].

Поэтому стоит синтезировать методы оценки и правильно интерпретировать полученные результаты. Одновременное применение различных методов повышает корректность исследования в условиях ограниченного доступа к данным.

На третьем этапе выбирается система показателей оценки эффективности использования ППР. Система показателей состоит из отдельных элементов ППР, которые сводятся дальше в интегральный показатель.

Таблица 1 – Показатели оценки потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства (сост. на основе [9])

Потенциал институциональной поддержки	Потенциал предпринимательских структур	Научно-образовательный потенциал	Потенциал инфраструктуры
- Соотношение доходов и расходов бюджета территории - Объёмы фактически профинансированных региональных программ развития малого и среднего бизнеса; - Доля расходов на научные и научно-технические работы в ВРП, % - Доля средств из местного бюджета в расходах на инновационной деятельности, % - Кол-во учреждений поддержки бизнеса (фонды поддержки предпринимательства, информационно-консультативные учреждения, координационные советы по вопросам предпринимательства), ед.	- Кол-во предприятий в расчёте на 10 тыс. населения. - Кол-во занятых в расчёте на одно предприятие, чел. - Доля прибыльных предприятий в общем кол-ве предприятий, % - Доля инновационно активных предприятий в общем кол-ве промышленных предприятий, % - Реальные объёмы реализации товаров, работ, услуг предприятий, млн. руб. - Соотношение экспорта и импорта товаров и услуг - Индекс объёмов капитальных инвестиций, % - Индекс объёмов прямых иностранных инвестиций, %	- Кол-во организаций, выполняют научную и научно-техническую работу, ед. - Кол-во высших учебных заведений, ед. - Доля специалистов, выполняющих научную и научно-техническую работу, в общей численности населения региона, % - Доля кандидатов и докторов наук в общем кол-ве специалистов, которые выполняют научную и научно-техническую работу, % - Кол-во студентов высших учебных заведений I-IV уровней аккредитации в расчёте на 10 тыс. населения, чел. - Кол-во научных и научно-технических работ, ед. - Индекс объёмов выполненных научных и научно-технических работ собственными силами организаций, %	- Кол-во научных, технологических, индустриальных парков, бизнес-инкубаторов в регионе, ед. - Доля кооперативов в общем кол-ве субъектов предпринимательской деятельности (СПД), % - Доля ассоциаций в общем кол-ве субъектов, % - Доля корпораций в общем кол-ве субъектов, % - Доля концернов в общем кол-ве субъектов, %

Полученные результаты. Расчёт подиндексов «потенциал институциональной поддержки» (P_g), «Научно-образовательный потенциал» (P_{sc}), «потенциал предпринимательских структур» (P_b) и «потенциал инфраструктуры» (P_i) в регионе осуществляется на основе аддитивной модели по формуле (1):

$$P = \frac{\sum_{i=1}^k N_i}{k}, \quad (1)$$

где P – подиндекс потенциала региона; N_i – нормированные значения показателей группы; k – количество показателей в группе.

Выбор аддитивной модели вытекает из теоретического понимания сущности, которая заключается в соблюдении следующих утверждений: отсутствие влияния одного из первичных показателей ($N_i = 0$) не означает, что групповой показатель будет иметь нулевое значение; рост хотя бы одного из стимулятора N_i приводит к увеличению суммарного значения независимо от влияния других; показатели, взаимозамещают друг друга.

Для расчёта интегрального индекса построим мультипликативную модель. При условии, что группы потенциалов институциональной поддержки, науки, бизнеса и потенциала инфраструктуры должны относительно одинаковое влияние на общий уровень потенциала региона, мультипликативная модель будет иметь вид (2) [14]:

$$IP = \sqrt[4]{P_g \times P_{sc} \times P_b \times P_i}, \quad (2)$$

где IP – интегральный индекс потенциала региона для формирования предпринимательских структур; P_g – подиндекс «потенциал институциональной поддержки»; P_{sc} – подиндекс «Научно-образовательный потенциал»; P_b – подиндекс «Потенциал предпринимательских структур»; P_i – подиндекс «Потенциал инфраструктуры».

Числовой диапазон полученного интегрального индекса потенциала региона для формирования ФИО колеблется в пределах [0: 1]. Чем выше значение этого показателя, тем выше есть потенциал региона, и наоборот [9].

Для оценки существенности потенциала региона по значениям подиндексов и интегрального индекса возьмём шкалу Харрингтона:

- значение интегрального индекса 0,80-1,00 - очень высокий уровень потенциала;
- 0,63-0,80 - высокий уровень;
- 0,37-0,63 - средний уровень;
- 0,20-0,37 - низкий уровень;
- 0,00-0,20 - очень низкий уровень.

Третьим этапом является детальное исследование потенциала формирования отраслевых кластеров на территории регионов путём определения концентрации региона по видам экономической деятельности, выявления структурных сдвигов экономики региона и отраслевой региона на фоне страны в целом.

Заключение. Как показала мировая практика, оптимальной формой интеграции систем предпринимательства в регионе, которая максимально способствует повышению конкурентоспособности территорий, являются кластерные образования. Преимуществами кластеров являются: обеспечение благоприятного среды для развития инновационной деятельности в регионах, привлечение инвестиций, узкоотраслевая специализация, активизация развития малого и среднего бизнеса, производство конкурентоспособной продукции, межотраслевая кооперация. Например, примерно 38% занятого населения ЕС работает на предприятиях, входящих в состав кластеров.

Список источников:

1. Размещение производительных сил и региональная экономика / Науч. ред. С.И. Дорогунцов. К.: КНЭУ им. Вадима Гетьмана, 2005. 988 с.
2. **Корецкая Н.И.** Совершенствование территориальной организации банковской системы регионов Украины: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Луцк: Луцкий нац. технич. ун-т, 2009. 279 с.

3. Размещение производительных сил и региональная экономика. / Нижний М.И., Стадницкий Ю.И., Загородний А.Г., Товкан. О.Е. Л.: Нац. ун-т "Львовская политехника", 2003. 256 с.
4. **Фещевский М.И.** Методологические основы территориальной организации хозяйства. Проблемы общественной географии: Сб. науч. тр. К.: Ин-т географии НАН Украины. 2010. Вып. 1. С. 15-18.
5. **Мунтиян В.И.** Стратегический замысел экономического развития стран СНГ // Инновации. 2008. №7. С. 3-10.
6. **Украинский В.Н.** Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем // Пространственная экономика. 2011. №2. С. 92-126.
7. **Минакир П.А.** Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. №2. С. 6-32.
8. **Гранберг А.Г.** Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2001. 495 с.
9. **Ткаченко А.А.** Потенциал пространственной интеграции бизнеса в обеспечении социально-экономического развития региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Л.: ГУ «Ин-т регион. иссл-ий им. М.И. Нижнего НАН Украины», 2018. 197 с.
10. **Шумпетер Й.** Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредиты, проценты и циклы конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982. 455 с.
11. **Булакина О.Н.** Методика комплексной оценки предпринимательского потенциала муниципального образования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. №4(66). С. 63-65.
12. **Широ М.С.** Оценка потенциала региона к коммерциализации научно-технических разработок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2016. №2(35). С. 52-59.
13. **Щеглюк С.Д.** Подходы к определению эффективности реализации предпринимательского потенциала региона в условиях изменений пространственной организации экономики // Региональная экономика. 2017. №4(86). С. 22-27.
14. **Ткаченко А.А.** Методические подходы к определению потенциала пространственной интеграции бизнеса в регионе // Вестник Одесского национального университета. Экономика. 2018. Т.23. Вып.1(66). С. 83-87.

Anastiya A. OSTOVSKAYA

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea)
PhD in public administration, Associate Professor;
e-mail: nastasy.ver@yandex.ua*

METHODICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE CAPACITY OF SPATIAL INTEGRATION OF REGIONAL BUSINESS SYSTEMS

Keywords:

*competitiveness, spatial
organization of business,
regional business systems,
entrepreneurial potential
of the region, entrepreneurial
potential, assessment*

In the modern conditions of the world economy development, we are witnessing not only innovative and information breakthroughs in all spheres of human activity, but also transformation processes in the spatial organization of economic systems. Today we cannot talk about the competitiveness of the national economy, national industries, individual sectors of the national economy if we do not conduct a comprehensive discussion about competitiveness in the context of spatial business organization.

It is forms of spatial organization of business that become key players and counterparties of the economic life of individual states and the world as a whole. The spatial organization of business is a determining prerequisite and a

sign of the potential for the spatial integration of regional business systems in ensuring the socio-economic development of the territory. The article determines that it is a rational spatial organization of economic activity is capable to meet the socio-economic needs of the inhabitants of the region in the results of economic activity. Considering the existing methodological approaches to assessing the effectiveness of using the entrepreneurial potential of the region, the author analyzes various methods of analysis and evaluation of individual components of the entrepreneurial potential. Evaluating the effectiveness of the implementation of the region's entrepreneurial potential is the determination of the current state of entrepreneurship development and the identification of potential reserves for the development of an adequate regional spatial development policy and the formation of differentiated approaches to supporting entrepreneurship. The objectives of assessing the effectiveness of the region's entrepreneurial potential is to disclose the prerequisites for the formation of the entrepreneurial potential of the region; assessing the effectiveness of the using the entrepreneurial potential of the region; development of measures to optimize the region's entrepreneurial potential. The author proposes the methodical approach and algorithm for evaluating the effectiveness of the implementation of the region's entrepreneurial potential based on the choice of adequate methods and indicators.

References

1. **Doroguntsov, S. I.** (Ed.). (2005). *Razmeshcheniye proizvoditelnykh sil i regionalnaya ekonomika [Placement of productive forces and the regional economy]*: A textbook. Kiev: Vadym Hetman Kiev National Economic University. (In Russ.).
2. **Koretskaya, N. I.** (2009). *Sovershenstvovaniye territorialnoy organizatsii bankovskoy sistemy regionov Ukrainy [Improving the territorial organization of the banking system of the regions of Ukraine]*: Candidate of Economics thesis. Lutsk: Lutsk National Technical University. (In Ukr.).
3. **Nizhniy, M. I., Stadnitskiy, Yu. I., Zagorodniy, A. G., & Tovkan, O. E.** (2003). *Razmeshcheniye proizvoditelnykh sil i regionalnaya ekonomika [Placement of productive forces and the regional economy]*: A tutorial. Lviv: National University "Lvivska politekhnika". (In Ukr.).
4. **Fashchevskiy, M. I.** (2010). Metodologicheskiye osnovy territorialnoy organizatsii khozyaystva. [Methodological foundations of the territorial organization of the economy]. *Problemy obshchestvennoy geografii [Problems of social geography]*: Coll. of scien. articles. Kiev: Institute of Geography, 15-18. (In Ukr.).
5. **Muntiyan, V. I.** (2008). Strategicheskoy zamysel ekonomicheskogo razvitiya stran SNG. *Innovatsii [Innovation]*, 7, 3-10. (In Russ.).
6. **Ukrainskiy, V. N.** (2011). Sovremennaya frantsuzskaya prostranstvennaya ekonomika: teoriya blizosti i tipologizatsiya lokalizovannykh ekonomicheskikh system [Modern French spatial economics: proximity theory and typology of localized economic systems]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economy]*, 2, 92-126. (In Russ.).
7. **Minakir, P. A.** (2010). Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologiya. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2, 6-32. (In Russ.).
8. **Granberg, A. G.** (2001). Osnovy regionalnoy ekonomiki [Basics of the regional economy]: A textbooks. Moscow: GUVShE. (In Russ.).
9. **Tkachenko, A. A.** (2018). Potentsial prostranstvennoy integratsii biznesa v obespechenii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [The potential of the spatial integration of business in ensuring the socio-economic development of the region]: Candidate of Economics thesis. Lviv: SU M. I. Nizhny Institute of Regional Studies of NAS of Ukraine. (In Ukr.).

10. **Shumpeter, Y.** (1982). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya (issledovaniye predprinimatelskoy pribyli. kapitala. kredity. protsenty i tsikly konyunktury)* [Theory of economic development (study of business profits, capital, loans, interest and business cycles)]. Moscow: Progress. (In Russ.).
11. **Bulakina, O. N.** (2009). Metodika kompleksnoy otsenki predprinimatelskogo potentsiala munitsipalnogo obrazovaniya [Methods of integrated assessment of the entrepreneurial potential of the municipality]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [Bulletin of Irkutsk State Economic Academy], 4(66), 63-65. (In Russ.).
12. **Shiro, M. S.** (2016). Otsenka potentsiala regiona k kommersializatsii nauchno-tekhnicheskikh razrabotok [Assessment of the region's potential for the commercialization of scientific and technical developments]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 3. Economics. Ecology], 2(35), 52-59. (In Russ.).
13. **Shcheglyuk, S. D.** (2017). Podkhody k opredeleniyu effektivnosti realizatsii predprinimatelskogo potentsiala regiona v usloviyakh izmeneniy prostranstvennoy organizatsii ekonomiki [Approaches to determining the effectiveness of the implementation of the entrepreneurial potential of a region in the context of changes in the spatial organization of the economy]. *Regionalnaya ekonomika* [Regional economy], 4(86), 22-27. (In Russ.).
14. **Tkachenko, A. A.** (2018). Metodicheskiye podkhody k opredeleniyu potentsiala prostranstvennoy integratsii biznesa v regione [Methodical approaches to determining the potential for spatial integration of business in the region]. *Vestnik Odesskogo natsionalnogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Odessa National University. Economy], 23(1), 83-87. (In Russ.).

Остовская А.А. Методические подходы к определению потенциала пространственной интеграции региональных систем предпринимательства // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 16-25. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10202.

Ostovskaya, A. A. (2019). Methodical approaches to the determination of the capacity of spatial integration of regional business systems. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and Abroad], 13(2), 16-25. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10202. (In Russ.).

УДК 332

DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10203

РЕЗНИКОВА Ольга Сергеевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ)
доктор экономических наук, доцент, профессор; e-mail: os@crimea.com*

Оценка эффективности кадрового контроллинга деятельности предприятия

В статье рассматриваются мероприятия по применению в государственных организациях различных кадровых технологий. Также определены возможные перспективы развития существующих кадровых технологий и применение более инновационных, способных сделать работу по управлению персоналом более совершенной и простой, в плане её восприятия и оценки. Представлены мероприятия и показатели эффективности деятельности, предложенных кадровых технологий. Рассчитаны значения применения комплексной оценки, квалификационного экзамена и показатели эффективности. Сделан анализ и даны выводы по предложенным мероприятиям.

Цели при стратегии выживания хозяйственного формирования предполагают оперативную реализацию с учётом сохранения потенциала управления и контроллинга деятельности предприятия в том числе и кадрового.

В целях дальнейшего совершенствования кадрового контроллинга деятельности, можно рекомендовать больше времени уделять совершенствованию приёмов кадровой работы, отвечающих требованиям современных условий: оценке рисков, изучению рыночной, маркетинговой информации, а также разработке механизмов обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Предлагаем оценивать эффективность контроллинга кадровой деятельности в общехозяйственном аспекте по совокупности показателей с целью дальнейшего совершенствования.

Расчёт должен основываться на структурировании показателей внутри ряда частных, адаптированных применительно к специфике нашего исследования, критериев таких как: финансово-производственного; социального; организационного; административно-правового. Считаем необходимым отметить, что перечень и структура выделенных нами частных показателей не являются конечными и могут, быть дополнены или изменены. Окончательная интерпретация предложенного подхода к совершенствованию кадрового контроллинга деятельности предприятия является сложной и многогранной проблемой контроллинга деятельности предприятия, требующей дальнейшего исследования.

Ключевые слова:

*кадровые технологии,
наставничество,
комплексная оценка,
адаптация,
эффективность применения*

Введение. Контроллинг персонала подразумевает разработку и предоставление инструментов для обеспечения факторов увеличения производительности труда на предприятии. Главная задача контроллинга персонала – осуществлять постоянную обратную связь между планированием и анализом планов и отклонений от них.

Изучая и анализируя понятие контроллинга кадровой деятельности предприятий, мы можем утверждать, что именно текущей контроллинг кадровой деятельности является неотъемлемой составляющей управленческого процесса на предприятии, так как он предоставляет возможность оперативно реагировать на любые изменения.

Анализ кадрового контроллинга свидетельствует о том, что этот организационно-экономический механизм необходимо шире развивать и рекомендовать на предприятиях.

В условиях обострения конкуренции повышаются требования к информационной методической и документационной поддержке кадровых решений, их прозрачности, принятых решений. Возникает острая необходимость в эффективных оценочных механизмах системы управления персоналом как средствах повышения качества менеджмента и контроля. Один из них – кадровый контроллинг.

Важность проблемы развития совершенствования контроллинга кадровой деятельности подчёркивается вниманием к ней многих учёных-экономистов. Весомый вклад в разработку теоретического и практического основы совершенствования контроллинга кадровой деятельности в системе управления осуществили известные отечественные и зарубежные учёные: И.П. Беликова [1], И.А. Болиева [2], Е.И. Данилина [9,15], Н.Н. Митина [5,6], А.Г. Поршневу, Г.Л. Азоеву, В.П. Баранчеву [8], Н.В. Мордовченкову [7], Ф.У. Тейлору [10], Ю.Г. Одегову [11], Д.С. Бедфорду [13], К. Соину, П. Коллеру [19], Р. С. Хансену [16], М. Женсену [17] и другие.

Теория. Работа с персоналом, с людьми всегда являлась одной из сложных и важных

проблем, стоящих перед руководителем, и требующих персонального владения основами кадрового менеджмента [3, с.7].

В частности, Беликова И.П. [9] отметила, что «...контроллинг сегодня является ответом экономической мысли на беспрецедентное усложнение внешней и внутренней среды функционирования предприятия».

Болиева И.А., Сурхаева И.Н. [2] так определяют контроллинг персонала: «....это система внутрифирменного планирования и контроля в сфере работы с человеческим ресурсом, которая помогает «преобразовывать» стратегии в плановые величины и конкретные мероприятия, а также формировать основные положения по управлению персоналом предприятия».

По мнению Мордовченкова Н.В. [7], «современный кадровый контроллинг представляет собой отдельное направление финансово-экономической работы, взаимоувязанное с организационно-управленческим "направлением" для принятия оперативных, тактических и стратегических управленческих решений».

Контроллинг ведётся за ходом выполнения задач их оценки, разработки стандартов (образцов, ориентиров, параметров, нормативов, границ и т.д.) для наблюдения за реализацией планов; для оценки результатов осуществлённых мероприятий, их учёту и анализу [10, 11].

Первая составляющая системы контроллинга кадровой деятельности предприятия заключается в проведении проверок разработанных и применяемых документов, регулирующих деятельность предприятия АО «Шархинский карьер». Соблюдение сотрудниками требований законодательства и нормативно-правовых актов функционирования данных предприятий, стандартов и качества, произведённой продукции, внутренних правил, процедур организации, определяющих его политику и регулирующих деятельность, выступают неотъемлемыми элементами данного этапа контроллинга.

В АО «Шархинский карьер» линейно-

функциональная организационная структура. Проведённый нами анализ показал, что в данной АО достаточно высокий уровень профессионально-подготовленных кадров. Это подтверждают показатели качества продукции, которые показывают наличие всего 2% брака в 2017 г.

За последние три года число сотрудников увеличилась со 111 человек до 142 человек (+27,9 %). Количество принятых работников не покрывает всего необходимого объёма, поскольку число выбывших больше, чем принятых. Соответственно и численность общая постоянно растёт.

Проведение контроллинга результатов управления персоналом осуществляется так же путём расчёта соответствующих показателей, приведённым в методике.

Данные и методы. Одним из методов, применяемые для изучения состояния контроллинга кадровой деятельности (табл. 1), целью применения которого является решение проблемы использования ресурсов, является функционально-стоимостной анализ. Он применяется для снижения расхода ресурсов изучаемого объекта за счёт ликвидации или сокращения дополнительных и бесполезных функций. Вспомогательной задачей данного метода является нахождение совершенно новых решений за счёт применения функционального подхода. Функционально-стоимостной анализ позволяет выявить основные каналы непроизводительного расходования ресурсов, параллельные и дублирующие элементы, упущенные возможности в развитии.

Митина Н.Н. в классификации видов контроллинга персонала выделяет «Контролинг эффективности персонала – создание ясных понятных систем информации в управлении персоналом, которые позволяют определить степень достижения поставленных целей (количественно и качественно)» [5, с. 37].

Результаты. При изучении эффективности контроллинга используются следующие показатели: производительность труда или

трудоемкость продукции, себестоимость, прибыль, уровень рентабельности.

Таблица 1 – Методы, применяемые для изучения состояния контроллинга кадровой деятельности

Название метода	Цель применения
Индексный	Выявление фактора, оказывающего наибольшее влияние на признак и определение степени этого влияния
Анализа степени риска	Расчёт степени вероятности снижения эффективности контроллинга и выбор оптимальной стратегии
Графические приёмы	Графическое отображение статистической информации
Приём цепных подстановок и разниц	Определение силы влияния комплекса факторов контроллинга с целью их ранжирования
Функционально-стоимостной анализ	Выявление путей снижения расхода ресурсов за счёт ликвидации их непроизвольного использования
Группировок	Образование совокупностей, их систематизация и деление на определенные группы (области, регионы, периоды)
Маркетинговые	Оценка положения на рынке и разработка маркетинговой стратегии

Наблюдаем положительную тенденцию по увеличению значений всех показателей АО «Шархинский карьер». Выручка от реализации в 2017 году возросла на 76,93% и составила 771 852 тыс. руб. Валовая прибыль также возросла на +146,16% и составила 391 846 тыс. руб. Несмотря на то, что в 2017 году коммерческие расходы и управленческие расходы возросли по сравнению с уровнем 2016 года соответственно на 728,93% и 84,48%, это не повлияло на показатель «прибыль от продаж», который также увеличился на 124,63% и составил в 2017 году 307 049 тыс. руб.

Прибыль до налогообложения в 2017 году составила 319797 тыс. руб., по сравнению с показателем 2015 года равным 24168 тыс. руб. Чистая прибыль возросла на 115,15 % в 2017 году по сравнению с уровнем 2016 года (с 113175 тыс. руб. до 254811 тыс. руб.).

Таблица 2 – Экономическая эффективность деятельности предприятия
АО «Шархинский карьер» за 2015–2017 гг.

Наименование показателей	Годы			Темпы роста, %	
	2015	2016	2017	2016/2015	2017/2016
Выручка от реализации, тыс. руб.	313 706	436 243	771 852	139,06	176,93
Себестоимость продаж, тыс. руб.	249 720	277 059	380 006	110,95	137,16
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	63 986	159 184	391 846	248,78	246,16
Коммерческие расходы, тыс. руб.	4 613	6 719	55 696	145,65	828,93
Управленческие расходы, тыс. руб.	13 824	15 775	29 101	114,11	184,48
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	45 549	136 690	307 049	300,09	224,63
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	24 168	146 886	319 797	607,77	217,72
Текущий налог на прибыль, тыс. руб.	0	33 135	64 800	–	195,56
Прочие доходы, тыс. руб.	101 392	40 756	20 200	40,19	49,56
Прочие расходы, тыс. руб.	122 773	19 277	32 100	15,7	166,52
Прочее, тыс. руб.	9 247	500	0	0	0
Чистая прибыль, тыс. руб.	14 921	113 175	254 811	758,49	225,15
Рентабельность, %	18,2	49,34	80,8	271,09	163,76
Производительность труда, тыс. руб./мес.	197	188	191	95,43	101,59
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	8,4	11,2	15,3	133,33	136,61

Заметно увеличилась рентабельность предприятия в 2017 году на 63,76%. Это подтверждает увеличение уровня эффективности деятельности предприятия.

Производительность труда незначительно изменилась за последние несколько лет +1,59 %, но имеет тенденцию к увеличению по сравнению с 2015 годом. Это позволило увеличить объем валовой прибыли в 2017 году на 37,2 % по сравнению с уровнем 2016 года.

Среднемесячная заработная плата увеличивается с каждым годом, в соответствии с изменениями заработной платы в регионе. В сравнении с 2015 годом на 82,1%. Это обусловлено требованиями государства, в связи с ростом инфляции. Но соответствия уровня оплаты труда со средним уровнем по региону нет, что является демотивирующим фактором.

Характеристика персонала является важным элементом при проведении анализа предприятия, в особенности при кадровом контроллинге персонала, поскольку это позволяет определить качество размещения сотрудников, уровень квалификации (табл. 3).

Общая численность персонала увеличилась на 8 человек в 2017 году по сравнению с 2016, и на 31 человек по сравнению с 2015 годом, и составила 142 человека. Увеличение численности персонала коснулось и администрацию предприятия – на 2 человека, также, руководителей среднего звена – на 5 человека, специалистов – на 1 человек и рабочих – на 13 человек, а персонал, занятый в технологиях – на 6 человека больше. В общем, соотношение всех категорий работников осталось прежним и не изменилось значительно. Замечено, что работники с низким уровнем квалификации и образованием более склонны к частой смене рабочего места, что существенно увеличивает расходы предприятия на подбор и адаптацию новых сотрудников.

Анализ показателей движения кадров позволяет выявить основные тенденции движения кадров, их размещения на должность, уровень их профессиональной квалификации и постоянство состава персонала. Кроме этого выявить взаимосвязь основных рассчитываемых показателей между собой и степень воздействия их друг на друга (табл. 4).

Таблица 3 – Характеристика персонала предприятия АО «Шархинский карьер» в 2015–2017 гг.

Показатели \ Годы	2015		2016		2017	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Характеристика структуры персонала						
Административный персонал	11	9,9	10	7,5	12	8,4
Специалисты	6	5,3	7	5,2	8	5,6
Руководители среднего звена	20	18,1	22	16,4	25	17,6
Производственный персонал	37	33,3	47	35,1	50	35,2
Персонал, занятый в технологии	20	18,1	25	18,6	26	18,4
Вспомогательные рабочие	17	15,3	23	17,2	21	14,8
Всего	111	100	134	100	142	100
Характеристика персонала по половому признаку						
мужчины	91	81,9	113	84,3	116	81,7
женщины	20	18,1	21	15,7	26	18,3
Характеристика персонала по уровню образования						
высшее образование	50	45	52	38,8	52	36,6
среднее специальное	30	27	31	23,1	35	24,6
общее среднее	28	25,2	45	33,5	53	37,3
неполное среднее	3	2,8	6	4,6	2	1,5

Таблица 4 – Динамика движения кадров АО «Шархинский карьер»

Наименование показателей	2015	2016	2017	Динамика, %
Коэффициент квалификации работников	0,33	0,34	0,42	+27,3
Показатель качества расстановки специалистов по должностям	0,99	0,95	0,98	-1
Коэффициент оборота персонала по приёму	0,236	0,296	0,209	-11,4
Коэффициент текучести кадров (коэффициент оборота по выбытию)	0,293	0,422	0,577	+96,9
Коэффициент оборота персонала по приёму и выбытию	0,529	0,717	0,786	+48,6
Коэффициент постоянства состава персонала	0,478	0,349	0,370	-22,6
Коэффициент внутренней мобильности персонала	0,022	0,019	0,030	+36,4

Коэффициент оборота персонала по приёму изменяется циклически, в 2015 и 2016 годах увеличивается практически до 0,3, а в 2015 и 2017 годах он резко снижается до 0,2. Это означает, что спрос на работу на данном предприятии не постоянен и зависит от внешних факторов востребованности рабочих мест среди населения.

Коэффициент текучести персонала с 2015 по 2017 года увеличились более чем в 2 раза. Это отрицательный показатель для деятельности предприятия, т.к. влияет на эффективность её деятельности, поскольку высокая текучесть кадров приводит к уменьшению численности персонала, к дополнительным финансовым и временным затратам на подбор, адаптацию и обучение нового персонала. Текучесть кадров является очень значимым

показателем, т.к. он очень влияет на эффективность работы сотрудников, ведь каждому новому работнику нужно время для адаптации в новых условиях.

Одной из проблем кадрового состава предприятие является высокая текучесть кадров коллектива. Это показал нам проведённый анализ.

Однако, высокий уровень текучести кадров показывает с 2015 по 2017 год (соответственно по годам 0,293 п.п.; 0,422 п.п.; 0,577 п.п.), что этот коэффициент увеличился в 2017 году по сравнению с уровнем 2015 года на 96,9%, показывает на соответствие соотношения таких показателей как издержки, потраченные на обеспечение квалификации рабочей силы к количеству и качеству добытой продукции.

Коэффициент постоянства персонала уменьшается на 22,6% от значения за 2015 год. Данный показатель несёт важную информацию. Ведь чем стабильнее будет кадровый состав, тем выше их эффективность работы и производительность труда. Соответственно будет рост уровня производства предприятия и увеличение доходов и прибыли. Коэффициент постоянства состава персонала уменьшился на 22,6 %, с 0,478 п.п. до 0,370 п.п.

Коэффициент внутренней мобильности очень низкий, он вырос лишь на 1% от значения 0,019 в 2015 году, до 0,030 в 2017 году. Причиной этих изменений стала аттестация работников в период с 2015 по 2016 года. В результате, искусственным путём, некоторые работники сменили свою специализацию, на более необходимую для предприятия, для того чтобы продолжить работать. Коэффициент оборота персонала по приёму значительно упал на 11,4%. Коэффициент оборота персонала по приёму и выбытию увеличился на 48,6% с 0,529 до 0,786 п.п.

Другой проблемой в работе с персоналом, обнаруженного в ходе анализа является управление трудовой адаптацией. Работа молодого специалиста в первые три месяца связана с адаптационными проблемами. Ведь новому сотруднику необходимо войти в должность, привыкнуть к работе, адаптироваться в коллективе.

В процессе проведённых исследований содержания труда в современных условиях нами были осуществлены анализ и сравнительная оценка эффективности контроллинга кадровой деятельности работников: квалификации работников, использования рабочего времени, автоматизации рабочих мест, техникой, информированности специалистов и др.

Большое значение имеет то, в каких условиях и как трудятся работники, каков уровень организации их труда, который определяется, в первую очередь, степенью и качеством технического, информационного, кад-

рового обеспечения, трудоёмкостью выполняемой работы, технической оснащённостью рабочего места, мотивированностью специалистов, уровнем трудовой дисциплины, уровнем оплаты труда.

Детальный анализ контроллинга кадровой деятельности позволил оценить уровень организации их труда (табл. 5).

*Таблица 5 – Контроллинг кадровой деятельности работников предприятия
АО «Шархинский карьер», за 2016-2018 гг.*

Наименование коэффициентов	Годы		Темп роста, %
	2016	2018	
Квалификации работников	0,87	0,93	106,9
Использования рабочего времени	0,91	0,86	94,5
Автоматизации рабочих мест	0,68	0,85	125
Информированности специалистов	0,91	0,92	101,1
Реальная оплаты труда	0,89	0,75	84,3
Мотивированности специалистов	0,85	0,74	87,1
Уровня трудовой дисциплины	0,89	0,85	95,5
Уровня организации труда	0,86	0,84	97,6

За анализируемый период, проводя контроллинг кадровой деятельности, мы определили, что уровень организации труда предприятия несколько сократился: с 0,86 до 0,84 п.п., и составил 97,6%.

Существенно сократились коэффициенты реальной оплаты труда, трудовой мотивации специалистов с 0,89 до 0,75 в 2017 году на 15,7%. Коэффициенты квалификации работников кадровых служб в возросли: с 0,87 до 0,93 на 6,9% и уровень автоматизации рабочих мест с 0,68 до 0,85 на 25%. Коэффициент информированности на предприятии увеличился на 1,1%.

Следующим элементом оценки эффективности контроллинга кадровой деятельности и его анализа будет определение основных мотивационных факторов специалистов АО «Шархинский карьер». В связи с этим, рассчитывались необходимые коэффициенты (табл. 6).

Перечень факторов оценивался от 1 до 10 баллов, с помощью экспертной оценки анализировались группы факторов: 1) возможности;

2) условия труда; 3) готовность к деятельности. Далее рассчитывались средний коэффициент по группе и общие коэффициенты.

Таблица 6 – Комплекс факторов мотивационной деятельности специалистов АО «Шархинский карьер»

Группы факторов мотивации	Перечень факторов (оценка от 0 до 1)	Средний коэффициент по группе	Общий коэффициент
Возможности	Интеллектуальные способности (0,8)	$\sqrt[4]{0,3136}=0,748$	$\sqrt[3]{0,3644}=0,714$
	Специальные знания и практические знания (0,8)		
	Интеллектуальная и эмоциональная зрелость (0,7)		
	Профессиональный рост (0,7)		
Условия труда	Организация рабочего места (0,8)	$\sqrt[4]{0,2352}=0,696$	
	Клиентская база (0,7)		
	Уровень организации труда (0,7)		
	Мотивирование к самореализации (0,6)		
Готовность к деятельности	Уверенность в своих способностях (0,7)	$\sqrt[2]{0,49}=0,700$	
	Готовность брать на себя ответственность (0,7)		

Для этого сотрудники заполняли таблицу, в которой оценивали свою мотивацию по трём факторам: возможности, условия труда, готовность к деятельности.

Группа факторов «возможности» составляет средний коэффициент по группе 0,748. Группа факторов «Условия труда» составляет средний коэффициент по группе 0,696. Группа факторов «Готовность к деятельности» составляет средний коэффициент по группе 0,700.

Степень мотивации сотрудника высока, поскольку его личные профессиональные возможности приблизительно совпадают с предоставляемыми условиями труда, в результате, получаемый конечный коэффициент равен 0,714, что является высоким показателем и даёт возможность понять, что сотрудник имеет высокий потенциал к развитию своего профессионализма и при наличии необходимой поддержки он будет показывать высокий результат.

Заключение. Система контроллинга является эффективной только при условии налаженных взаимоотношений между субъектами контроллинга на предприятиях, которые совместно применяют контрольные процедуры при осуществлении хозяйственных

операций, которые направлены на формирование оперативной и достоверной информации для системы управления кадровой деятельностью предприятия.

Система контроллинга состоит из элементов, посредством взаимодействия которых обеспечивается интеграция, координация и системная организация информационных потоков процесса управления. Исходя из этого, выявляется направление воздействия на сложившуюся социально-экономическую ситуацию и ориентацию управленческого процесса на предприятии для достижения поставленных целей. Интеграция Крыма в экономику России заставляют нас пересматривать вопросы, связанные с правовым обеспечением контроллинга.

В результате анализа общей характеристики предприятия и определенных показателей, касающихся эффективности управления персоналом, предлагается следующий комплекс действий, направленных на его развитие:

- улучшение условий труда работников;
- повышение уровня квалификации всех сотрудников, разработка прозрачной и эффективной системы профессионального роста на предприятии и внедрение её в практическую

деятельность;

- привлечение молодых, перспективных, энергичных работников, способных на нестандартные решения возникающих проблем;
- развитие творческой инициативы и продвижение самых перспективных проектов;
- создание благоприятного климата в

коллективе на различных уровнях, в различных подразделениях;

- улучшение системы коммуникации работников, для максимально быстрого и точного обмена оперативной информацией, для эффективного контроллинга деятельности всех подразделений.

Список источников:

1. **Беликова И.П.** Кадровый контроллинг в системе управления персоналом предприятия. М.: Экзамен, 2015. 708 с.
2. **Болиева И.А., Сурхаева И.Н.** Кадровый контроллинг в системе управления персоналом предприятия // Проблемы и перспективы экономики и управления: Материалы V Междуна. науч. конф. (Санкт-Петербург, дек. 2016). СПб.: Своё изд-во, 2016. С. 105-107.
3. **Дейнека А.В.** Управление персоналом организации. М.: Дашков и К°, 2017. 288 с.
4. Компетентностный подход в управлении персоналом: теория, методология, практика: монография / Под ред. О.С. Резниковой. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. 296 с.
5. **Митина Н.Н.** Контроллинг персонала: сущность, институционализация, принятия решений: Монография. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2016. 60 с.
6. **Митина Н.Н.** Выбор стратегии работы со стейхолдерами при внедрении системы контроллинга персонала организации // Сб. ст. IX кадрового форума Черноземья. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. С. 75-81.
7. **Мордовченков Н.В.** Методология исследования комплексных проблем региональной инфраструктуры в условиях глобализации экономики и финансов (теория, концепция, парадигма): Монография. Н. Новгород: ВГИПА, 2003. 359 с.
8. **Поршнев А.Г., Азоев Г.Л., Баранчев В.П.** Управление организацией. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 736 с.
9. **Резникова О.С., Черемисина С.Г., Данилина Е.И.** Учебное пособие для подготовки к вступительным испытаниям по направлению подготовки 38.04.03 «Управление персоналом». Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. 248 с.
10. **Тейлор Ф.У.** Принципы научного менеджмента. М.: Контролинг, 1991. 104 с.
11. Эффективность системы управления персоналом: социально-экономический аспект // Под ред. Ю.Г. Одегова. М.: РЭА, 1993. 350 с.
12. **Achtenhagen L., Melander A., Rosengren A., Standoft A.** High-growth firms and the use of formalized planning and control systems // International Journal of Management and Decision Making. 2014. Vol. 13(3). Pp. 266–285.
13. **Bedford D.S.** Management control systems across different modes of innovation: Implications for firm performance // Management Accounting Research. 2015. Iss. 28. Pp. 12–30.
14. **Cosenz F., Noto L.** Combining system dynamics modelling and management control systems to support strategic learning processes in SMEs: A dynamic performance management approach // Journal of Management Control. 2015. Vol. 26(2–3). Pp. 225–248.
15. **Danilina E.I., Reznikova O.S., Verna V.V., Ganieva A.K.** Prospects for introducing the talent management concept into Russian companies // Espacios. 2017. Vol. 38. No48. P. 9.
16. **Hassett S.** The RPF Model for Calculating the Equity Market Risk Premium and Explaining the Value of the S&P with Two Variables // Journal of Applied Corporate Finance. 2010. Vol. 22(2). Pp. 118–130.
17. **Jensen M.** The Modern Industrial Revolution, Exit, and the Failure of Internal Control Systems // Journal of Applied Corporate Finance. 2010. Vol. 22 (1). P. 43–58.
18. **Němec O., Surynek A.** Selected Problems Of Personnel Controlling // Economy & Business Journal. 2014. Vol. 8(1). Pp. 595-603.

19. **Soin K., Collier P.** Risk and risk management in management accounting and control // Management Accounting Research. 2013. Vol.24(2). Pp. 82–87.
20. **Zámečník R.** Personální controlling – nástroj řízení lidských zdrojů // Zvolen. Vedecký časopis Univerzitetnej vedeckotechnickej spoločnosti. Manažment priemyselných podnikov. 2006. Vol. 1. S. 25–30.

Olga S. REZNIKOVA

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea)
PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor; e-mail: os@crimea.com

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF PERSONNEL CONTROLLING OF THE ENTERPRISE

The article deals with measures for the application of various personnel technologies in state organizations. The author identifies possible development prospects for existing personnel technologies and the application of more innovative ones, able of making the work on personnel management more perfect and simple, in terms of its perception and evaluation. The article presents measures and performance indicators of activities proposed by human resources technologies. The author calculates values of applying the integrated assessment, the qualification exam and the performance indicators. The author based on analysis makes conclusions on the proposed measures.

Objectives for the survival strategy of an economic entity imply operational implementation, taking into account the preservation of management potential and controlling the activities of the enterprise, including personnel. In order to further improve personnel controlling, it can be recommended to pay more attention to improving personnel practices that meet the requirements of modern conditions: risk assessment, market, marketing information, and the mechanisms development to ensure the enterprise's competitiveness.

The author proposes to evaluate the effectiveness of controlling personnel activities in the general economic aspect by a set of indicators with a view to further improvement.

The calculation should be based on the structuring indicators within a number of specific criteria, adapted to the features of the study, such as: financial and production; social; organizational; administrative and legal.

The author notes that the list and structure of the selected specific indicators are not final, it can be added or changed. The final interpretation of the proposed approach to the improving personnel controlling the activities of the enterprise is a complex and multifaceted problem, which requires further research.

Keywords:

personnel technologies,
mentoring, integrated
assessment, adaptation,
application efficiency

References

1. **Belikova, I. P.** (2015). *Kadrovyy kontrolling v sisteme upravleniya personalom predpriyatiya* [Personnel controlling in the enterprise personnel management system]. Moscow: Examen. (In Russ.).
2. **Bolieva, I. A., & Surchaeva, I. N.** (2016). *Kadrovyy kontrolling v sisteme upravleniya personalom predpriyatiya* [Personnel controlling in the enterprise personnel management system]. *Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya: materialy* [Problems and prospects of economics and management]: Materials of The V Int. scient. conf. St. Petersburg: Svoe izdatelstvo, 105-107. (In Russ.).
3. **Deineka, A. V.** (2017). *Upravlenie personalom organizacii: uchebnik* [Human resource management organization]: A textbook. Moscow: Dashkov & Ko. (In Russ.).

4. **Reznikova, O. S.** (Ed.). (2018). *Kompetentnostnyj podxod v upravlenii personalom: teoriya, metodologiya, praktika* [Competence-based approach to personnel management: The theory, methodology, practice]: A monograph. Simferopol: IT «ARIAL». (In Russ.).
5. **Mitina, N. N.** (2016). *Kontrolling personala: sushhnost, institucionalizaciya, prinyatiya reshenij* [Personnel Controlling: Essence, Institutionalization, Decision Making]: A monograph. Voronezh: Izdatelskij dom VSU. (In Russ.).
6. **Mitina, N. N.** (2016). Vybór strategii raboty so stejkholderami pri vnedrenii sistemy kontrollinga personala organizacii [Selection of a strategy for working with stakeholders in the implementation of an organization's personnel controlling system]. *Sbornik statej IX kadrovogo foruma Chernozem'ya* [Collection of articles of the ninth personnel forum of the Black Soil Region]. Voronezh: Publishing House of VSU, 75-81. (In Russ.).
7. **Mordovchenkov, N. V.** (2003). *Metodologiya issledovaniya kompleksnyh problem regionalnoj infrastruktury v usloviyax globalizacii ekonomiki i finansov (teoriya, koncepciya, paradigma)* [Methodology for the study of complex problems of regional infrastructure in a globalized economy and finance (theory, concept, paradigm)]: A monograph. N. Novgorod: VGIPA. (In Russ.).
8. **Porshnev, A. G., Azojev, G. L., & Barancheev, V. P.** (2014). *Upravlenie organizaciej* [Management of the organization]: A textbook. Moscow: NIC INFRA-M. (In Russ.).
9. **Reznikova, O. S., Cheremisina, S. G., & Danilina, E. I.** (2017). *Uchebnoe posobie dlya podgotovki k vstupitel'nyim ispytaniyam po napravleniyu podgotovki 38.04.03 – «Upravlenie personalom»* [A training manual for the preparation for entrance examinations in the direction of training 04/04/03 - "Personnel Management"]". Simferopol: DIAPI. (In Russ.).
10. **Taylor, F. U.** (1991). *Principy nauchnogo menedzhmenta* [Principles of scientific management]. Moscow: Controlling. (In Russ.).
11. **Odegov, Yu. G.** (Ed.). (1993). *Effektivnost sistemy upravleniya personalom: socialno-ekonomicheskij aspekt* [The effectiveness of the personnel management system: the socio-economic aspect]. Moscow: REA. (In Russ.).
12. **Achtenhagen, L., Melander, A., Rosengren, A., & Standoft, A.** (2014). High-growth firms and the use of formalized planning and control systems. *International Journal of Management and Decision Making*, 13(3), 266–285.
13. **Bedford, D. S.** (2015). Management control systems across different modes of innovation: Implications for firm performance. *Management Accounting Research*, 28, 12–30.
14. **Cosenz, F., & Noto, L.** (2015). Combining system dynamics modelling and management control systems to support strategic learning processes in SMEs: A dynamic performance management approach. *Journal of Management Control*, 26(2–3), 225–248.
15. **Danilina, E. I., Reznikova, O. S., Verna, V. V., & Ganieva, A. K.** (2017). Prospects for introducing the talent management concept into Russian companies. *Espacios*, 38(48), 9.
16. **Hassett, S.** (2010). The RPF Model for Calculating the Equity Market Risk Premium and Explaining the Value of the S&P with Two Variables. *Journal of Applied Corporate Finance*, 22(2), 118–130.
17. **Jensen, M.** (2010). The Modern Industrial Revolution, Exit, and the Failure of Internal Control Systems. *Journal of Applied Corporate Finance*, 22(1), 43–58.
18. **Němec, O., & Surynek, A.** (2014). Selected Problems Of Personnel Controlling. *Economy & Business Journal*, 8(1), 595-603.
19. **Soin, K., & Collier, P.** (2013). Risk and risk management in management accounting and control. *Management Accounting Research*, 24(2), 82–87.
20. **Zámečník, R.** (2006). Personální controlling – nástroj řízení lidských zdrojů. *Zvolen. Vedecký časopis Univerzitetnej vedeckotechnickej spoločnosti. Manažment priemyselných podnikov*, 1, 25–30.

УДК 911.3:379.85; 504.54:379.85
DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10204

ЦВЕТКОВА Изабелла Ивановна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: isandra@rambler.ru*

СИВОЛАП Александр Владимирович

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
старший преподаватель; e-mail: raketnaya@yandex.ru*

Модель выявления диспропорций в структуре персонала производственного предприятия

Несбалансированность структуры персонала предприятий создаёт ограничения росту производительности труда, приводит к снижению объёмов производства и ухудшению качества продукции. Особенно остро эта проблема ощущается в отраслях материального производства, что связано, в первую очередь, с несовершенством рынка труда и обусловлено рядом причин. В работе определены причины несбалансированности структуры, а также признаки структурирования персонала на производственных предприятиях. Рассмотрены профессиональная, квалификационная и личностная структура персонала, которые предложено включить в модель выявления диспропорций. Построена модель выявления профессионально-квалификационных и личностных диспропорций в структуре персонала с учётом внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов влияния. Устранение диспропорций в кадровой структуре является объективной необходимостью промышленных предприятий, позволяющей снизить необоснованные затраты на систему управления персоналом и повышающей эффективность всего производства.

Ключевые слова:
диспропорция, дисбаланс,
профессионально-
квалификационная,
личностная структура
персонала,
факторы влияния, модель

Введение. Устранение диспропорций в структуре персонала является составным элементом концепции стратегического развития человеческих ресурсов в организации. Задача устранения диспропорций в кадровом составе является одной из наиболее важных составляющих планирования процесса производства и формирования стратегии развития всего предприятия.

Целью работы является обоснование и разработка модели выявления профессионально-квалификационных и личностных дис-

пропорций в структуре персонала производственных предприятий.

Применение предложенной модели на отечественных предприятиях позволит разработать дифференцированные корректирующие мероприятия по управлению персоналом в зависимости от выявленных количественных и качественных характеристик [1].

Анализ существующих исследований позволил определить ряд зарубежных и отечественных учёных, занимавшихся изучением теоретических и практических аспектов ис-

следуемого научного направления: Вукович Г.Г. [2], Белякова С.А., Пашкевича О.А., Левкиной В.О., Пономаренко Е.Е. [3], Латовой Н.В. [4], Краснопевцевой И.Б. [5], Романюк Е.В. [6], Ауэра П. [11], Дейли С. [12], Коллман Р. [13]. Однако, следует отметить, что подавляющее большинство научных трудов в качестве объекта исследования рассматривает дисбаланс спроса и предложения на региональных или отраслевых рынках труда. При этом вопросы диспропорций в структуре персонала предприятий освещены фрагментарно и бессистемно.

Диспропорция определяется как экономические нарушения пропорций в развитии отдельных отраслей народного хозяйства, экономических подразделений и отделов внутри каждого из них, взаимосвязанных фаз производства, других различных сторон и частей народного хозяйства, в результате чего возникают перебои в ходе воспроизводства на отдельных участках или в экономике в целом¹.

Методы. Информационной базой послужили материалы ГКУ Республики Крым «Центр занятости населения», Министерства образования, науки и молодёжи РК, а также сведения, собранные на промышленных предприятиях региона. В работе использованы общенаучные методы анализа: синтез, индукция, дедукция, а также метод моделирования.

Результаты. Если говорить о макроэкономическом проявлении диспропорций, то наиболее существенное проявление они имеют в капиталистической системе и являются следствием конкуренции и нарушения равновесия между отдельными частями производства. В данном аспекте велика роль прогнозирования структурных сдвигов в экономике региона, осуществляемом государственными центрами занятости [7].

Несбалансированность кадрового состава особенно остро проявляется на производственных предприятиях, и обусловлена рядом причин:

- несовершенство соотношения высшего и среднего специального образования в последние десятилетия; начиная с 80-х гг. прошлого столетия происходит неоправданный рост доли высшего образования, не обеспеченного рабочими местами для специалистов;
- слабые профориентационные программы для выпускников школ, следствием чего явилось преобладание в выборе гуманитарных профессий и недопроизводство специалистов технических и естественно-научных направлений;
- наблюдается отсутствие привязки вузовских программ к потребностям предприятий, в результате чего на производство приходят специалисты, не обладающие необходимыми знаниями и умениями [7];
- профессионально-технические учебные заведения испытывают настоящий кризис, так как вчерашние выпускники не стремятся овладевать рабочими профессиями.

Все это привело к образованию устойчивых диспропорций между спросом и предложением на рынке труда, послужило причиной существенного старения кадров и наличия дефицита работников конкретных профессий, квалификаций и специальностей в отраслях материального производства.

Сравнение вакантных мест на производственных предприятиях Республики Крым за 2017 г. и трудоустроенных граждан показало, что дефицит работников сохраняется (табл. 1).

Для повышения эффективности системы управления персоналом на производственных предприятиях необходимо уделить внимание разработке механизма устранения кадровых диспропорций, который может основываться на предлагаемой нами модели. Цели и задачи формирования модели устранения кадровых диспропорций персонала на предприятии заключаются в том, чтобы разработать комплекс действий, с помощью которых можно:

¹ Большая Советская Энциклопедия. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/bse30.htm> (Дата обращения: 10.09.2018).

Таблица 1 – Сравнение вакантных мест и трудоустроенных граждан в Республике Крым за 2017 г.²

Профессия / специальность	Кол-во вакансий		Дефицит
	свободных	заполненных	
Электромонтёр по обслуживанию оборудования	629	60	569
Слесарь-ремонтник	407	122	285
Электрогазосварщик	309	77	232
Сборщик корпусов металлических судов	240	10	230
Бетонщик	211	43	168
Сборщик-достройщик судовой	173	0	173
Электросварщик на автоматических установках	166	6	160
Слесарь механосборочных работ	164	48	116
Слесарь по эксплуатации и ремонту газового оборудования	156	22	134
Слесарь аварийно-восстановительных работ	120	28	92
Электрик участка	112	14	98
Электромеханик	51	8	43
Технолог	45	7	38
Наладчик оборудования в производстве пищевой продукции	30	3	27

– обеспечить наличие необходимого персонала;

– урегулировать взаимное соответствие заданий и работников, выполняющих определенные функции;

– гарантировать определенный уровень квалификации персонала в связи с производственной необходимостью;

– обеспечить активное мотивированное участие персонала в комплексной деятельности предприятия.

Устранение диспропорций в структуре персонала предполагает приведение в соот-

ветствие численности персонала с реальной потребностью предприятия в работниках определенной квалификации и численности. Диспропорция при этом может быть как отрицательная (превышение фактической численности), так и положительная (превышение рациональной численности). Проявление любой диспропорции может послужить источником ухудшения финансового состояния, недополучения прибыли, снижения эффективности проводимой кадровой политики, в частности, системы мотивации персонала.

Разрабатывая модель выявления кадровых диспропорций, прежде всего, следует определиться с теми признаками структурирования персонала, по которым будет оцениваться наличие и глубина диспропорций. На рис. 1 представлена базовая модель выявления кадровых диспропорций на производственных предприятиях. На основе выявленного несоответствия в составе и структуре персонала целесообразным является разработка механизма устранения диспропорций и принятие соответствующих управленческих решений.

Кадровая структура, как правило, анализируется по ряду элементов: профессиональная; квалификационная; образовательная; половозрастная; социальная; личностная; ролевая; по стажу работы, в том числе на конкретном предприятии; по занимаемой должности и характеру выполняемых функций.

Для анализа могут использоваться и другие признаки структурирования персонала, но, на наш взгляд, для производственных предприятий первостепенное значение имеет профессионально-квалификационный состав кадров.

Понятие профессионально-квалификационной структуры включает в себя две составляющих. Профессиональная структура определяется соотношением работников, обладающих специальными теоретическими знаниями и практическими навыками, приобретенными в процессе специального обучения и позволяющими осуществлять определен-

² Сост. по данным: Зарегистрированный рынок труда Республики Крым за 2017 г.: Сборник статистической информации / ред. О.О. Панова. Симферополь: Мин-во образования, науки и молодежи Респ. Крым, 2018. 27 с.

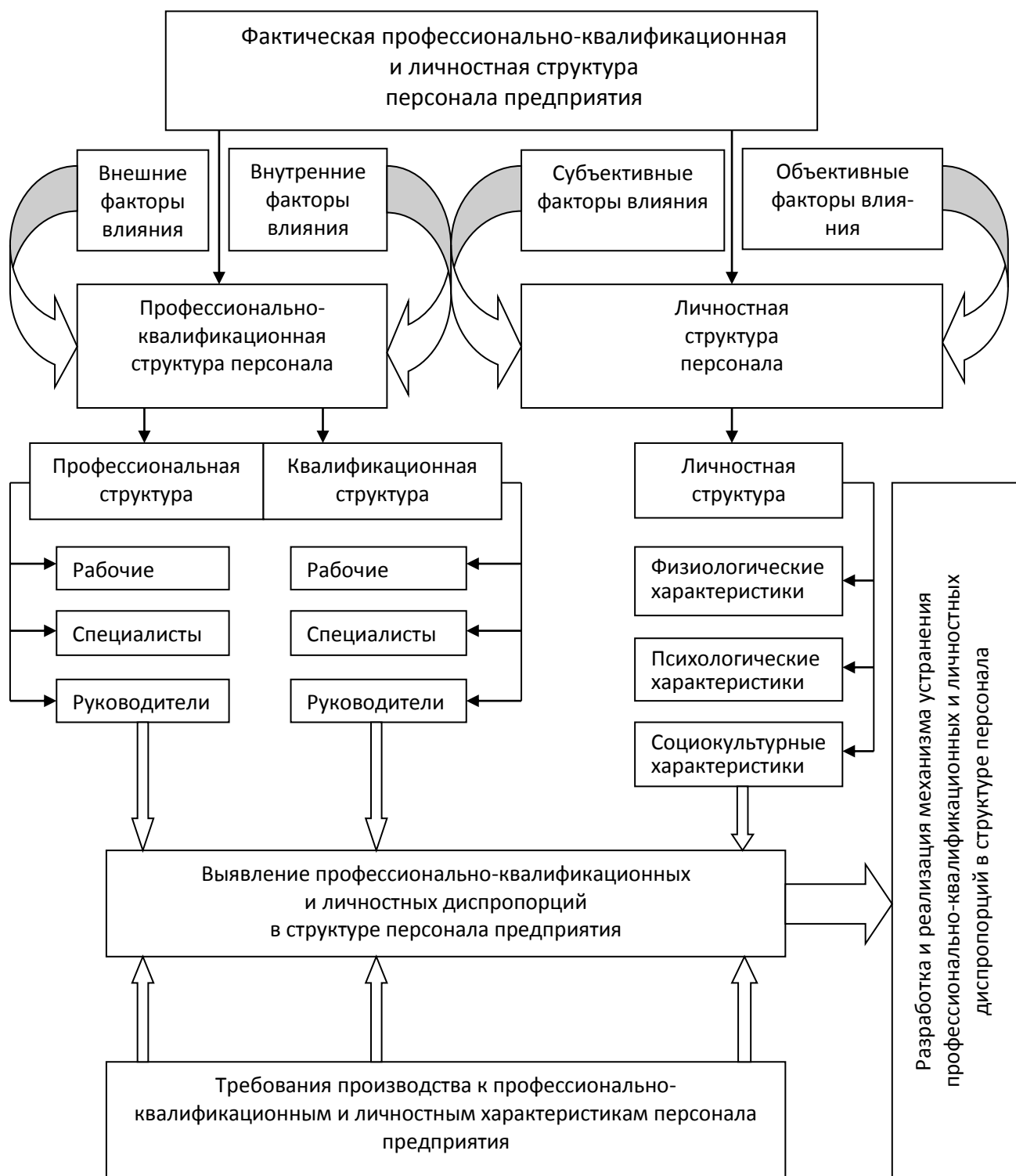

Рис. 1 – Модель выявления профессионально-квалификационных и личностных диспропорций в структуре персонала

ный вид деятельности. Профессиональная структура работников основного производства различна для разных категорий и зависит от отраслевой принадлежности и видов деятельности предприятия.

Так, на хлебокомбинате работники основного производства будут иметь специальности пекаря, тестовода, формовщика, технолога хлебобулочных изделий. При этом в отрасли автомобилестроения востребованы другие специальности – инженеры (конструкторы, по инструментальной окраске, по мехатронным системам и т.п.), дизайнер автомобилестроения, маляр окрасочного производства, слесарь механосборочных работ. Крымский АО «Завод «Фиолент» не первый год находится в поиске инженеров узкой специализации, но в регионе таких специалистов нет. Частично решить эту проблему поможет созданная на заводе в 2016 г. базовая кафедра «Автоматизированные системы, приборы и устройства» Физико-технического института «Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского». Ряд крымских предприятий также выразили готовность использовать подобную практику и взаимодействовать с учёными в процессе организации базовых кафедр³.

Такое сотрудничество ВУЗов и производства, безусловно, актуально, особенно учитывая развитие инновационных технологий в промышленности, требующего обеспечения кадрами соответствующей квалификации [8].

Что касается профессий специалистов, осуществляющих свою деятельность в функциональных подразделениях, то, как правило, они идентичны во всех отраслях: бухгалтер, менеджер по продажам, маркетолог, специалист по логистике, охранник, инспектор отдела кадров и т.п.

В свою очередь, квалификационная структура отражает соотношение работников разного уровня профессиональной подготов-

ки и степени овладения теми навыками, которые необходимы для занятия определенной деятельностью:

- руководители (высшего, среднего и низового звена);
- специалисты (высшей, 1, 2, 3 категории, без категории);
- рабочие (высококвалифицированные, среднеквалифицированные, низкоквалифицированные).

При оценке профессионально-квалификационной структуры персонала можно использовать компетентностный подход, позволяющий оценить не только текущее состояние работника, но и раскрывающий его возможности и потенциал [9; 10].

Профессионально-квалификационная структура персонала, как и структура рабочих мест, на каждом предприятии индивидуальна и зависит от целого ряда внутренних и внешних факторов.

Внутренние факторы, оказывающие влияние на формирование структуры персонала:

- стратегия предприятия;
- тип и уровень организационной культуры;
- уровень развития производства;
- применяемая техника и технология производства;
- номенклатура продукции;
- количество и структура рабочих мест;
- требования к профессиональной специализации работников;
- уровень организации производства, разделения и кооперации труда.

Внешние факторы влияния:

- структура и динамика рынка труда конкретного региона;
- конъюнктура рынка производимого предприятием товара.

Немаловажное значение для производственных предприятий, на наш взгляд, имеет также личностная структура персонала, определяющая как поведение каждого индивидуума в процессе трудовой деятельности, так и организационное поведение в целом. Лич-

³ Стратегия развития Физико-технического института.
URL: <http://fumo.phys.msu.ru/> (Дата обращения: 05.03.2019).

ностные характеристики, задействованные в предлагаемой модели, подразделяются на три категории:

- физиологические (здоровье, работоспособность, выносливость);
- психологические (аналитические способности, коммуникабельность, адаптивность);
- социокультурные (локус контроля, мотивация, ценностные ориентации).

Личностные характеристики, которые следует включить в структуру оценки персонала для выявления диспропорций, очень многообразны и определяются как объективными факторами, так и субъективными.

К объективным факторам, оказывающим влияние на выбор личностных характеристик, отнесём, прежде всего, сферу деятельности предприятия и специфику конкретной должности. Что касается субъективных факторов, то наибольшее влияние на выбор в пользу включения той или иной личностной характеристики в модель устранения диспропорций в структуре персонала будет оказывать видение «идеального работника» глазами руководителя.

Действия руководства предприятия по устранению диспропорций должны находиться в прямой зависимости от её вида и уровня. Так, если диспропорция оценивается, как слабая, можно обойтись внутренними резервами (повышение квалификации работников, ротация, формирование кадрового резерва, модернизация рабочих мест). Если же уровень диспропорции достаточно серьёзный, необходимо задействование внешних источников, что повлечёт за собой дополнительные расходы (переобучение работников, наем новых

специалистов, привлечение коучеров и бизнес-тренеров).

Одним из наиболее эффективных методов устранения диспропорций в персонале является рационализация кадрового состава, которая заключается в устранении излишков персонала, чья трудовая деятельность не оказывает прямого положительного влияния на результаты функционирования предприятия. Основными направлениями рационализации являются: прекращение найма новых работников на высвобождаемые по различным причинам места; повышение квалификации с отрывом от производства; предоставление неоплачиваемых отпусков; применение технологий аутплейсмента; служебная аннигиляция и метод «золотого рукопожатия».

Однако, необходимо учитывать, что неграмотно проведённая политика сокращения может привести к обратному эффекту – снижению мотивации оставшихся работников и производительности труда, увеличению брака, абсентеизму и текучести кадров.

Заключение. Устранение диспропорций является объективной необходимостью как всей экономики государства, так и каждого отдельно взятого предприятия. На основе предложенной модели может быть построен механизм устранения профессионально-квалификационных и личностных диспропорций в структуре персонала предприятий, предполагающий разработку комплекса теоретических положений, методологического и экономического инструментария. Использование предложенной модели способно принести ощутимую выгоду предприятию посредством снижения кадровых рисков.

Список источников:

1. Пашкевич О.А., Левкина В.О. Анализ профессионально-квалификационной структуры работников в сельскохозяйственном производстве // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. №4. С. 23–27.
2. Вукович Г.Г. Исследование механизмов разрешения противоречий регионального рынка труда // Теория и практика общественного развития. 2011. №7. С. 315–316.
3. Пономаренко Е.Е. Исследование особенностей развития регионального рынка труда // Теория и практика общественного развития. 2011. №2. С. 321–323.

4. **Латова Н.В., Латов Ю.В.** Структурно-профессиональные диспропорции в современной России // TERRA ECONOMICUS. 2014. Т.9. №3. С. 131–151.
5. **Краснопевцева И.В.** Профессиональный дисбаланс рынка труда квалифицированной рабочей силы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №3(1). С. 315–321.
6. **Романюк Е.В.** Состояние рынка труда в Республике Крым в переходный период // Экономика труда. 2015. Т.2. №2. С. 77–96.
7. **Лукьянова К.К.** Зарубежный опыт регулирования занятости населения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. №3. С. 109–115.
8. **Алашеев С.Ю., Кутейницына Т.Г.** Перспективные направления подготовки в системе среднего профессионального образования (машиностроение) // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. №1. С. 36–42.
9. **Цветкова И.И., Хибер Ю.В.** Методы оценки компетенций персонала // Научные исследования современных учёных: Сб. мат. XV науч.-практ. конф. М.: Изд-во «Олимп», 2016. С. 284–287.
10. **Корнюшин В.Ю.** Оценка и аттестация персонала: учебно-методический комплекс. М.: МИЭМП, 2010. 120 с.
11. **Auer P.** Protected mobility for employment and decent work: labour market security in a globalized world // Employment Strategy Papers. International Labour Office (ILO). 2005. №1. P. 1–20.
12. **Daily C., Certo T.** International Experience in the Executive Suite: The Path to Prosperity? // Strategic Management Journal. 2000. Vol.21. No.4. P. 515–523.
13. **Kollmann R., Vogel L.** Discussion of «Market Reforms in the Time of Imbalance» URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/70194/1/MPRA_paper_70194.pdf (Дата обращения: 09.04.2019).

**Izabella I. TSVETKOVA^a,
Aleksander V. SIVOLAP^b**

^{a-b} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
^a PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: isandra@rambler.ru
^b Senior lecturer; e-mail: raketnaya@yandex.ru

MODEL FOR IDENTIFYING THE DISPROPORTIONS IN THE STRUCTURE OF A PERSONNEL OF A MANUFACTURING ENTERPRISE

The imbalance in the structure of the personnel of enterprises creates constraints on the growth of labor productivity, leads to a reduction in production volumes and a deterioration in product quality. This problem is especially acute in the branches of material production, which is primarily due to the imperfection of the labor market and is due to a number of reasons. The purpose of the study is to develop a model for eliminating imbalances in the structure of the personnel of manufacturing enterprises. The authors identify reasons for the imbalance in the structure, as well as the signs of structuring of personnel at manufacturing enterprises. The article considers professional, qualifying and personal structure of the staff, which it is proposed to include in the model of identification. A model of identification professional and qualitative and personal disproportions in the structure of personnel is developed, taking into account internal and external, objective and subjective factors of influence. Elimination of disproportions in the personnel structure is an objective necessity of industrial enterprises, which will reduce unreasonable costs for the personnel management system and increase the efficiency of the entire production.

Keywords:

disproportion, imbalance, professional qualification and personal structure of personnel, influence factors, model

References

1. **Pashkevich, O. A., & Levkina, V. O.** (2016). Analiz professional'no-kvalifikacionnoj struktury rabotnikov v sel'skohozyajstvennom proizvodstve [Analysis of the vocational qualification structure of workers in agricultural production]. *Vestnik Belorusskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii [Bulletin of Belarusian State Agricultural Academy]*, 4, 23–27. (In Russ.).
2. **Vukovich, G. G.** (2011). Issledovanie mekhanizmov razresheniya protivorechij regional'nogo rynka truda [Study of mechanisms for resolving contradictions in the regional labor market]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 7, 315–316. (In Russ.).
3. **Ponomarenko, E. E.** (2011). Issledovanie osobennostej razvitiya regional'nogo rynka truda [Study of the development of the regional labor market]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2, 321–323. (In Russ.).
4. **Latova, N. V., & Latov, Yu. V.** (2014). Strukturno-professional'nye disproporcii v sovremennoj Rossii [Structural and professional imbalances in modern Russia]. *TERRA ECONOMICUS*, 9(3), 131–151. (In Russ.).
5. **Krasnopevceva, I. V.** (2013). Professional'nyj disbalans rynka truda kvalificirovannoj rabochej sily [Professional imbalance in the labor market of skilled labor]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University]*, 3(1), 315–321. (In Russ.).
6. **Romanyuk, E. V.** (2015). Sostoyanie rynka truda v Respublike Krym v perekhodnyj period [State of the labor market in the Republic of Crimea during the transition period]. *Ekonomika truda [Labor Economics]*, 2(2), 77–96. (In Russ.).
7. **Luk'yanova, K. K.** (2016). Zarubezhnyj opyt regulirovaniya zanyatosti naseleniya [Foreign experience in the regulation of employment]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management]*, 3, 109–115. (In Russ.).
8. **Alasheev, S. Yu., & Kuteynitsyna, T. G.** (2018). Perspektivnye napravleniya podgotovki v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya (mashinostroenie) [Promising areas of training in the system of secondary vocational education (mechanical engineering)]. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda [Vocational education and labor market]*, 1, 36–42. (In Russ.).
9. **Tsvetkova, I. I., & Chiber, Yu. V.** (2016). Metody ocenki kompetencij personala [Methods of personnel competency assessment]. *Nauchnye issledovaniya sovremennyh uchenyh [Scientific studies of modern scientists]*: Collection of materials of the XV scientific-practical conference. Moscow: Publishing House "Olympus", 284–287. (In Russ.).
10. **Kornyushin, V. Yu.** (2010). *Ocenka i attestaciya personala: uchebno-metodicheskij kompleks [Evaluation and certification of personnel: educational and methodical complex]*. Moscow: MIEHMP. (In Russ.).
11. **Auer, P.** (2005). Protected mobility for employment and decent work: labour market security in a globalized world. *Employment Strategy Papers. International Labour Office (ILO)*, 1, 1–20.
12. **Daily, C., & Certo, T.** (2000). International Experience in the Executive Suite: The Path to Prosperity? *Strategic Management Journal*, 21(4), 515–523.
13. **Kollmann, R., & Vogel, L.** (2015). Discussion of «Market Reforms in the Time of Imbalance». URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/70194/1/Mpra_paper_70194.pdf (Accessed on April 09, 2019).

ПАВЛЕНКО Ирина Геннадьевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: 11irin@rambler.ru*

Российской рынок гостиничных услуг: состояние и перспективы развития международных и национальных гостиничных цепей

В статье рассмотрены тенденции развития мирового рынка гостиничных услуг и место отечественного бизнеса в этом процессе. Современные требования рынка адекватны принципам развития капитализма. Что проявляется в концентрации и централизации данного вида деятельности в рамках определенных брендов, что на данном этапе развития имеет множество положительных экономических последствий. Так мировые бренды имеют возможности эффекта масштаба. Что делает доступным внедрение дорогостоящих инноваций, системы организации и мотивации, высокоэффективного маркетинга и прочего. В отечественных реалиях рассматриваются особенности развития гостиничного хозяйства, связанного с экономической неопределённостью и неразвитостью рынка, поэтому распространены менее рискованные формы развития бизнеса такие как франчайзинг. В работе проанализированы преимущества привлечения международного гостиничного оператора, что указывает на необходимость привлечения в национальное хозяйство брендов международного уровня, но на выгодных для страны условиях. В последнее время отмечается увеличение доли гостиниц международного управления на отечественном рынке.

Ключевые слова:

*гостиничное хозяйство,
мировые тенденции,
мировые бренды, франчайзинг,
конкурентные преимущества*

Введение. Развитие рынка гостиничных услуг способствует росту эффективного использования имеющихся ресурсов сферы услуг региона, повышению качества и конкурентоспособности гостиничного сектора, обеспечению потребностей рынка гостиничных услуг.

За последние годы в России достигнуты значительные успехи в развитии гостиничного бизнеса, существенно увеличилось число иностранных туристов, повысилась загрузка оте-

лей, серьёзно изменился в лучшую сторону гостиничный сервис. О развитии гостиничной индустрии можно судить по динамике роста средств размещения, их территориальном распределении, улучшении материальной базы, регулярным внедрением инноваций, производственной диверсификации, то есть, рост и развитие типов гостиничных предприятий.

В соответствии с мировыми тенденциями рынка туристских услуг в последние двадцать лет идёт интенсивное развитие гости-

ничных сетей в Азии, регионе Тихого океана, Африке и других регионах. Увеличение потенциала гостиничного хозяйства в этих регионах имеет отношение к национальному бизнесу Китая, Японии, Сингапура, ОАЭ, Египта и прочих стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Возникающие тренды развития мирового рынка гостиничных услуг привели к необходимости более детальной сегментации и специализации гостиничных услуг с целью удовлетворения спроса и потребностей разных категорий потребителей. Рынок гостиничных услуг активно влияет на экономику города (региона, страны в целом), в частности на сферы хозяйственной и социальной деятельности.

Увеличение производственных мощностей гостиничных сетей в других странах приводит к нивелированию неравномерности в предложении гостиничных номеров местных гостиничных предприятий.

Региональный рынок гостиничных услуг характеризуется своей специфичностью, которую, по нашему мнению, можно отобразить через специфику размещения гостиничных учреждений, их структуру, а также спрос на услуги и результаты осуществлённой деятельности.

Основное содержание. Тенденции развития капитализма сопровождаются ростом концентрации и централизации производства в границах национальной экономики, а в условиях глобализации это явление приобретает международные и мировые масштабы за пределы которых расширяться нет возможности, что и приведёт в итоге к обострению конкуренции среди крупных игроков мирового рынка за его передел. Положительные стороны этого процесса имеют отношение и к рынку гостиничных услуг, что проявляется в росте эффекта масштаба и позволяет значительно сократить издержки производства единицы продукции или услуги.

Слияние и поглощение в гостиничной индустрии активно идёт последние двадцать лет. Так увеличение франчайзинговых согла-

шений, объединение обособленных гостиниц позволяет повысить производительность труда за счёт его разделения и эффективной загрузки, адаптации и обогащении профессионального опыта в организации и мотивации по всей сети гостиниц, снижении постоянных издержек на продвижение торговой марки и весь маркетинг. Так, например производительность труда в гостиничных цепях, в числе которых 8 и более гостиниц, на 50% выше, чем в обособленных гостиницах.

Международные гостиничные сети в России в первую очередь появились в Москве и Санкт-Петербурге в начале 90-х годов, что связано с высоким потребительским потенциалом этих городов. До 2006 г., динамика развития рынка характеризовалась появлением новых гостиниц мирового уровня не более пяти в год. Россия считалась неосвоенным рынком с высокой долей неопределённости. Первая компания, вышедшая на рынок России, была австрийская компания «Marco Polo Hotels and Resorts» в 1992 г., которая открыла 4 гостиницы в течении двух лет. В стране с низким уровнем жизни и разрушающейся экономикой была вполне очевидная проблема в загрузке номерного фонда, а потребителями этих услуг в основном были представители привилегированного сегмента высокой дифференциации доходов. Российским гостиницам для привлечения иностранных туристов было необходимо узнаваемое имя, которое выступало бы гарантом стандартов обслуживания. Зарубежные партнёры оказывали содействие в рекламной и маркетинговой деятельности, в подготовке кадров, представляли возможность включения гостиницы в глобальные сети бронирования [4].

По данным ежегодного исследования рынка гостиниц России, проводимого компанией Ernst & Young, в 2015 году в России начали функционировать 13 новых отелей с совокупным номерным фондом в 2 271 номер, а на октябрь 2016 года в России насчитывалось 169 гостиниц под управлением международных гостиничных операторов с общим номер-

ным фондом 37 635 номеров¹.

За период с января по октябрь 2016 года в стране открылись девять новых гостиниц (1 661 номер) под международным управлением. Чтобы понять, насколько быстро откры-

ваются новые сети гостиниц зарубежных компаний необходимо проанализировать динамику появления новых гостиниц в России под международным брендом в год до октября 2016 г., представленную на рис. 1.

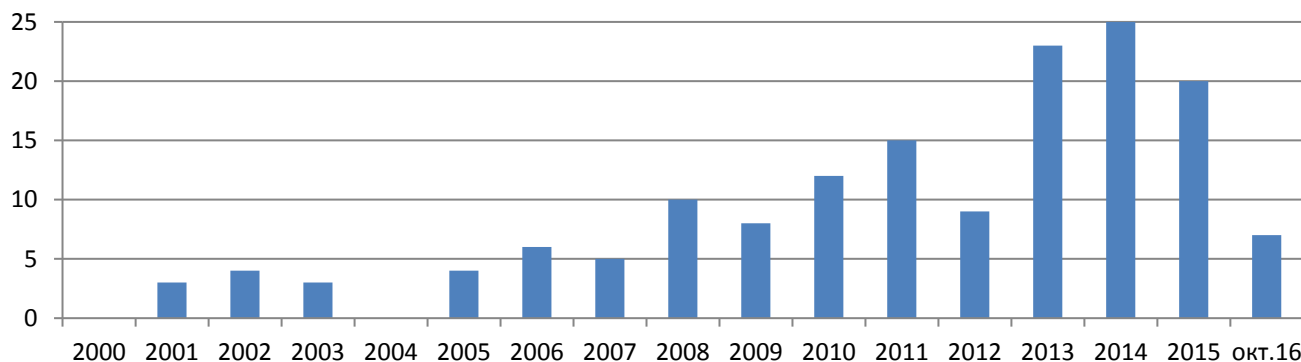

Рис. 1 – Динамика открытия новых гостиниц в России под международными брендами за период 2000–2016 гг. [1]

Наибольшее количество гостиниц открывалось в преддверии проведения крупных событийных мероприятий – Олимпийских Игр в Сочи и Универсиады в Казани. А в октябре 2015 года количество новых гостиниц под международным брендом снижается, что свидетельствует о не высокой заинтересованности международных гостиничных операторов вкладывать деньги в развитие своих брендов в России. В целом, за анализируемый период, наблюдается положительная динамика роста открытия новых гостиниц, а, следовательно, интерес к стране у иностранных лидеров гостиничного рынка присутствует, но его необходимо активно поддерживать и создавать необходимые условия для развития.

Высокая концентрация гостиничного хозяйства в крупных экономически развитых городах связана с деловым туризмом как внутренним, так и внешним. Так целью деловых поездок туристов являются города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, которые являются бизнес-центрами России, что и привлекает интерес международных гостиничных брендов. Более половины номеров

гостиничного фонда приходится на Москву и Санкт-Петербург (52%), Сочи (11%), Московская область (6%), Екатеринбург (3%) и другие города.

К 2021 г. ожидается увеличение номерного фонда гостиниц международного управления на 109 объектов (22 335 номеров), что составит 278 объектов (59 970 номеров), расположенных в 55 городах. Развитие отрасли связано в основном с событиями международного масштаба, проводимыми в России:

- Саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 г.;
- Всемирная летняя Универсиада в Казани в 2013 г.;
- Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 г.;
- Гонка «Формулы-1» в Сочи в 2014 г.;
- Саммит БРИКС и ШОС в Уфе в 2015 г.;
- Первый Восточный Экономический Форум во Владивостоке в 2015 г.;
- Второй Восточный Экономический Форум во Владивостоке в 2016 г.;
- Чемпионат мира по футболу в России в 2018 г.

В особенности изменения произошли в Сочи за период с 2012 - 2015 годы, когда на рынок вышли 18 гостиниц (3 829 номеров) международного уровня, из них 8 гостиниц (1

¹ Анализ рынка гостиничных услуг в России в 2010-2014 гг., прогноз на 2015-2019 гг. М.: BusinesStat, 2015. 78 с.

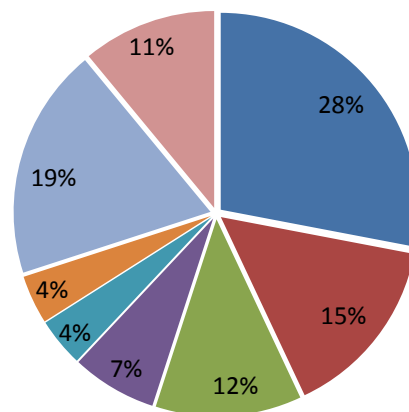
462 номера) открылись в 2015 году². Проведение саммита БРИКС и ШОС в Уфе в 2015 г. вызвало появление первых отелей международного уровня Hilton Garden Inn, Hampton by Hilton, Sheraton и Holiday Inn³.

На сегодняшний день в России представлены 23 международных гостиничных оператора, которые управляют 169 гостиницами (37 635 номеров) в 39 городах⁴. Самая большая доля рынка (64%) распределена между четырьмя компаниями: Carlson Rezidor Hotel Group, Accor Hotels, InterContinental Hotels Group и Marriott International (без учёта брендов и отелей Starwood Hotels & Resorts которая была приобретена им в 2016 году).

На рис. 2 и 3 представлен удельный вес гостиничных операторов в России по данным на октябрь 2016 года, а также с учётом будущих проектов к 2020 г.⁵.

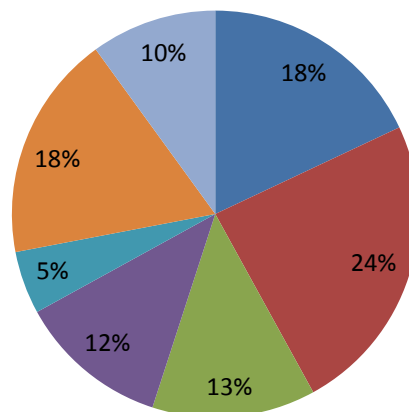
Анализируя данные представленных рисунков можно отметить, что наибольшую долю уже функционирующих гостиниц в 2016 году занимает сеть The Carlson Rezidor Hotel Group, но к открытию наибольшего количества гостиниц среди остальных брендов претендует Accor Hotels.

На рис. 4 и 5 представлено распределение существующего номерного фонда по городам России (2016 г.) и распределение будущего номерного фонда в рамках подготовки к Чемпионату Мира по футболу соответственно³.

■ The Carlson Rezidor Hotel Group
■ Accor Hotels
■ InterContinental Hotels Group
■ Hilton Worldwide
■ Best Western
■ Starwood Hotels&Resorts
■ Other
■ Marriot International

Рис. 2 – Распределение гостиничных операторов по существующему номерному фонду (октябрь 2016)

■ The Carlson Rezidor Hotel Group
■ Accor Hotels
■ InterContinental Hotels Group
■ Hilton Worldwide
■ Starwood Hotels&Resorts
■ Other
■ Marriot International

Рис. 3 – Распределение гостиничных операторов по существующему номерному фонду к 2020 г. (с учётом существующего номерного фонда)

² Чемпионат мира по футболу – 2018 увеличит присутствие международных гостиничных операторов в России / Сайт ProHotelia: гостиничный бизнес онлайн. URL: <http://prohotelia.com/2017/01/international-hotel-brands-in-russia/>

³ Международные гостиничные сети в России. URL: <http://www.ey.com/ru/ru/industries/real-estate/ey-international-hotels-in-russia-2016>

⁴ Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2017. 511 с.; Сайт Федерального агентства по туризму: Статистические данные по РФ. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/>

⁵ Анализ рынка гостиничных услуг в России в 2010-2014 гг., прогноз на 2015-2019 гг. М.: BusinesStat, 2015. 78 с.; Мировые гостиничные сети. URL: <http://www.pegas-kk.ru/?page=324>

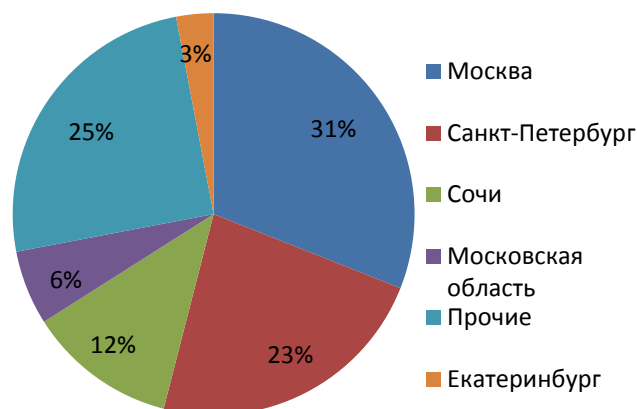

Рис. 4 – Распределение существующего номерного фонда по городам России (октябрь 2016 г.)

Рассматривая показатели развития национального рынка гостиничных услуг, то следует отметить две важные тенденции. Во-первых, количество гостиниц, работающих под национальными брендами, в два раза меньше, чем под иностранными. Во-вторых, российские гостиничные операторы начинают всячески заимствовать опыт своих зарубежных коллег, тем самым улучшая качество услуг и увеличивая своё присутствие не только в РФ, но и за рубежом [3]. К 2020 году планируется присутствие международных гостиничных операторов в 55 городах России (на конец 2014 года такие операторы насчитывались в 33 городах), а общее количество этих гостиничных объектов увеличится на 147 (30126 номеров).

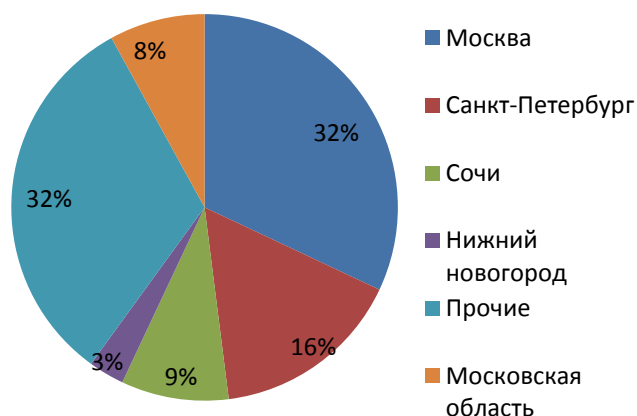

Рис. 5 – Распределение будущего номерного фонда по городам России (2020 г.)

Глобализационных процессы, которые проявляются в гостиничном хозяйстве характеризуются ещё и тем, что 72 гостиницы отечественных операторов, международного уровня, имеют отношение к сетям Azimut Hotels (22 гостиницы), Amaks Hotels & Resorts (15 гостиниц), Heliopark Hotels & Resorts (11 гостиниц), Intourist Hotel Group (11 гостиниц), Cronwell Hotels & Resorts (10 гостиниц) и Korston (3 гостиницы). Эти бренды присутствуют в таких странах, как Австрия, Германия, Белоруссия, Китай, Италия, Чехия, Греция и др.⁶

Российский гостиничный рынок вовлечён в глобальные процессы, вместе с тем, распространение мировых гостиничных цепей на территории нашей страны происходит не слишком быстро, но уже наблюдается положительная динамика, хотя многие проекты реализовать не удалось. Россия находится только в начале пути – мировые лидеры очень осторожно выходят на российский рынок, стараются это делать в период массовых мероприятий международного масштаба, когда есть возможность привлечения постоянных клиентов. В основном международные сети работают по системе франчайзинга или по контракту на управление с уже действующими российскими отелями.

Выделим основные преимущества привлечения международных гостиничных сетей: единый уровень сервиса, более низкий уровень издержек, который позволяет создавать дополнительные конкурентные преимущества и отличает гостиничные цепи от локальных отелей, гостиничные цепи ввиду своей структуры могут гибко лавировать на рынке для более успешной работы в целом, снижение рисков инвестора, и, соответственно, наибольшая привлекательность в получении

⁶ Гостиницы под управлением международных операторов в России – 2015 // EY – Ernst & Young Global Limited. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-International-hotel-brands-reviews-2015-RUS/\\$FILE/EY-International-hotel-brands-reviews-2015-RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-International-hotel-brands-reviews-2015-RUS/$FILE/EY-International-hotel-brands-reviews-2015-RUS.pdf) (Дата обращения: 07.05.2019).

банковского кредита [2].

На основе проведенного анализа деятельности международных гостиничных операторов на российском гостиничном рынке выявлено, что отечественный гостиничный комплекс неизбежно будет развиваться под давлением международных брендов несмотря на то, что пока отмечается локализация по Москве, Санкт-Петербургу и городам-миллионникам, и сегменту отелей 4-5*. Однако, ожидается в ближайшие 2-3 года выход на региональные российские рынки нескольких западных управляющих гостиничных компаний, что требует обратить внимание также и на развитие регионов рекреационного туризма в России. Так реализация международного опыта в гостиничном хозяйстве значительно может улучшить эффективность рекреационной сферы.

Национальные гостиничные цепи в России только начинают своё формирование, этот процесс имеет важное значение, потому что в настоящее время конкуренция переходит на уровень создания цепей, и вне них российским предприятиям индустрии гостеприимства будет сложно конкурировать с зарубежными компаниями. Основой для формирования российских цепочек стали крупнейшие сети «Интурист» и «Спутник», существовавшие в советское время. В конце 90-х – начале 2000-х годов возникло множество объединений, ассоциаций и управляющих компаний, объявивших о создании гостиничных цепей. Они создали свой фирменный стиль, расширили свой портфель внешними проектами, однако не все сумели добиться соблюдения таких основных критериев сети, как общий бренд, фирменный стиль, одинаковые стандарты сервиса, стандарты контроля, единая стратегия управления, включая маркетинг и продажи. В 1997 году в Москве попытались создать российскую гостиничную цепь – объединили 12 гостиниц в районе ВДНХ в цепь «Норд-отель». Однако собственник не смог внедрить новые формы управления, и спустя время объединение распалось [5].

По мнению экспертов, национальный гостиничный бизнес до сих пор находится на стадии формирования, и российский рынок преимущественно состоит из несетевых гостиниц. Так, на конец 2016 года гостиниц под международными брендами (169 гостиниц) насчитывалось почти в 2,5 раза больше, чем под российскими (73 гостиницы). На октябрь 2014 года, в России присутствовали 137 гостиниц под международным управлением, под российским – 72 гостиницы. Таким образом, в течение года разница увеличилась на 31 гостиницу в пользу международных сетей. Тем не менее, российские операторы продолжают своё развитие и открывают новые гостиницы, как на региональном рынке, так и за рубежом [8].

Таблица 1 – Наиболее крупные российские гостиничные сети, присутствующие на российском и международном рынках (окт. 2016)⁷

Название сети	Кол-во гостиниц в России / за рубежом	Страны присутствия
Azimut Hotels	17/9	Германия, Австрия
Amaks Hotels&Resorts	21/4	Белоруссия
Heliopark Hotels & Resorts	10/2	Германия, Швейцария
Intourist Hotel Group	5/3	Чехия, Италия, Намибия
Gronwell Hotels & Resorts	10/3	Греция
Korston Hotels	3/-	-
Альянс Отель Менеджмент	4/-	-
Союз Маринс Групп	6/-	-
Итого	73/21	

В табл. 1 представлены данные о российских гостиничных сетях, самыми крупными гостиничными цепями из которых в России являются «Azimut Hotels» и «Amaks», которые имеют в своём составе более 20 гостиниц в разных регионах страны. Компания «Amaks» на начальном этапе развития пошла по пути скупки советских гостиниц «Турист» и «Спут-

⁷ Мировые гостиничные сети. URL: <http://www.pegas-kk.ru/?page=324>

ник», постепенно достигнув определенной унификации продукта. Собственникам удалось за счёт смены менеджмента дистанцироваться от советских гостиниц в главном – в уровне сервиса.

Следует отметить развитие российских гостиничных операторов, присутствующих на международном рынке. На рынках большинства стран мира (кроме США) национальные гостиничные бренды составляют значительно меньшую долю, чем гостиницы, находящиеся под международным управлением. Аналогичная тенденция наблюдается и на российском рынке: в настоящий момент гостиниц, работающих под международными брендами (169 гостиниц) практически в 2,5 раза больше, чем национальных отелей (72), что ещё раз

подтверждает необходимость произвести изменения в гостиничной индустрии России.

Во всемирной тенденции глобализации гостиничного бизнеса Россия пока делает первые шаги. Но выработка собственных, фирменных стандартов и набора услуг гарантированного качества, осуществление капитальных вложений в реконструкцию и создание новых гостиничных предприятий становится все более широкой практикой. В основном, российские гостиничные сети работают в сегменте 3*. Чтобы подробнее рассмотреть какие из существующих российских гостиничных сетей наиболее точно соответствуют понятию «национальная гостиничная сеть» мы провели исследование по критериям определения такой сети (табл. 2).

Таблица 2 – Матрица соответствия российских гостиничных сетей понятию национальная гостиничная сеть (цветом выделены позиции соответствия)

Гостиничная сеть	Количество отелей в сети (не менее 8)	Географическая репрезентативность (масштаб)			Однородность гостиничного продукта (формат, сегментация, присутствие в столицах, регионах)	Узнаваемость торговой марки	Позиционирование в качестве «национальной сети»
		Локальная	Региональная	Федеральная (национальная)			
Русские отели							
UMACO							
Intourist Hotel Group							
Gronwell Hotels & Resorts							
Туррис							
Альянс Отель Менеджмент							
Douglas Consulting							
AZIMUT Hotels Company							
AMAKS Hotels & Resorts							
HELIOPARK Hotels & Resorts							

Анализ табл. 3 показал, что развитие таких гостиничных цепей как AMAKS Hotels & Resorts, AZIMUT Hotels Company, Intourist Hotel Group и HELIOPARK Hotels & Resorts идёт не по стандартным западным сценариям, в связи с тем, что они вынуждены адаптироваться и соответствовать особенностям российского гос-

тиничного рынка. Данные гостиничные цепи имеют единые стандарты обслуживания, систему маркетинга, продаж, однородность управляемых отелей, узнаваемость своего бренда и позиционируют себя в качестве «национальной» цепи с количеством отелей более 8-10. Другие гостиничные цепи только

начинают работать в этом направлении и поэтому пока не могут называться национальными гостиничными сетями.

В России помимо крупных компаний, которые стремятся охватить как можно больше регионов и получить статус национальной цепи, есть и локальные управляющие компании, и местные гостиничные цепочки в пределах одного города или региона. Региональная уральская цепь «Юста отель» объединяет 7 гостиниц в районе Екатеринбурга, а компания «Гранд Байкал» работает в городе Иркутске и области, под её управлением находятся гостиницы, пансионаты, дома отдыха. Преимущественно, в подобных локальных цепях находится от 3 до 8 средств размещения [6].

Таким образом, количество объединённых в цепь объектов ещё нигде в России не превысило 25, в тоже время цепь Starwood располагает более чем тысячей гостиниц по всему миру, а у группы Accor Hotels более четырёх тысяч. Несовершенство продукта и отсутствие чётких стандартов сервиса затрудняют узнаваемость российских брендов, снижая их уровень конкурентоспособности по сравнению с западными гостиничными брендами и снижая темпы роста национальных гостиничных цепей. По мнению специалистов в ближайшее время национальный сетевой продукт будет развиваться на российском рынке в направлении, связанном с влиянием управляющих компаний, к тому же, в течение нескольких лет ожидается выравнивание цен

на гостиничные услуги и определенная стабилизация наполняемости гостиниц [1, 10].

В России насчитывается более 14 тыс. гостиниц и аналогичных средств размещения⁸. Лишь 2% из этого количества находится в иностранной и совместной собственности или имеют договоры на управление или франшизу с какой-либо известной иностранной компанией.

Основным сдерживающим фактором развития гостиничного бизнеса в России можно назвать геополитическую напряжённость. В регионах также имеются неблагоприятные предпосылки. Например, тормозит рост гостиниц в регионах неразвитость транспортной инфраструктуры, коммуникаций, отсутствие кадрового резерва, а также бюрократические задержки [7].

Ещё одной проблемой является тот факт, что российские гостиничные компании объединяет многопрофильность: они стремятся охватить полный спектр услуг: от консалтинга до управления и строительства [9]. Тем не менее, основная особенность российских сетей - это отсутствие единых узнаваемых стандартов бренда, поскольку их портфолио состоит из весьма разнородных объектов. Как правило, это реконструированные гостиницы ещё советской постройки, которые после лёгкого косметического ремонта и расширения объёма услуг позиционируют себя среди городских отелей категории 3-4*, ориентированных на деловых туристов.

Список источников:

1. **Аль-Робаи Ааливи С. Карар.** Развитие международных гостиничных цепей // Журнал международного права и международных отношений. 2012. №2. С. 4-5.
2. **Бобкова А.Г., Кудреватых С.А.** Правовое обеспечение туризма. М.: Фед. аг-во по туризму, 2014. 336 с.
3. **Голубева В.В., Пилявский В.П., Рицци В.В.** Инновационные технологии в туристической индустрии: Монография. СПб.: Астерион, 2012. 104 с.
4. **Завертяев М.Ю.** Анализ российского рынка гостиничных услуг // Новый университет. 2014. №11-12. С. 45-46.

⁸ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>

5. **Завертяев М.Ю.** Цели и задачи продвижения гостиничных услуг для российской гостиничной отрасли. М.: Изд-во «Перо», 2014. 214 с.
6. **Золотых М.** Скованные одной цепью // Horeca magazine. URL: <http://www.horeca-magazine.ru/article/304/> (Дата обращения: 4.04.2019).
7. **Клейман А.А., Бабанчикова О.А.** Гостиничный бизнес в условиях нестабильной экономики: состояние и возможные перспективы развития // Вестник Национальной академии туризма. 2010. №1. С. 34-37.
8. **Пилявский В.П., Павленко И.Г.** Современные особенности и тенденции развития отечественной сферы гостеприимства // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. №3(41). С. 99-107.
9. **Путилина Е.Л.** Бизнес-модели разработки стратегий международных гостиничных корпораций / Стратегическое планирование и развитие предприятий. XII Всероссийский симпозиум. М.: ЦЭМИ РАН, 2011.
10. **Snehasish B., Alton Y.K.** In search of patterns among traveler's hotel ratings in TripAdvisor // School of Communication and Information, Tourism Management. 2016. Pp. 125-131.

Irina G. PAVLENKO

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: 11irin@rambler.ru

RUSSIAN MARKET OF HOTEL SERVICES: CONDITION AND DEVELOPMENT PROSPECTS INTERNATIONAL AND NATIONAL HOTEL CHAINS

The article discusses the development trends of the global hotel services market and the place of domestic business in this process. Current market requirements are consistent with the principles of capitalism development. What is manifested in the concentration and centralization of this type of activity within certain brands, which at this stage of development has many positive economic consequences. So global brands have scale effect opportunities. What makes available the introduction of expensive innovations, systems of organization and motivation, highly effective marketing and other things. In domestic realities, features of the development of the hotel industry related to economic uncertainty and underdeveloped market are considered, therefore less risky forms of business development such as franchising are common. The paper analyzes the advantages of attracting an international hotel operator, which indicates the need to attract international brands to the national economy, but on favorable terms for the country. Recently, there has been an increase in the share of international management hotels in the domestic market.

Keywords:

hotel industry, global trends,
global brands, franchising,
competitive advantages

References

1. **Al`-Robai Aalivi S. Karar.** (2012). Razvitie mezhdunarodnyh gostinichnyh cepej [The development of international hotel chains]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Journal of International Law and International Relations]*, 2, 4-5. (In Russ.).
2. **Bobkova, A. G., & Kudrevatyh, S. A.** (2014). *Pravovoe obespechenie turizma [Legal support of tourism]*: A textbook. Moscow: Federal Agency for Tourism. (In Russ.).
3. **Golubeva, V. V., Pilyavsky, V. P., & Ricci, V. V.** (2012). *Innovacionnye texnologii v turindustrii: [Innovative technologies in the tourism industry]*: A monograph. St. Petersburg, Asterion. (In Russ.).

4. **Zavertyaev, M. Yu.** (2014). Analiz rossijskogo rynka gostinichnyh uslug [Analysis of the Russian hotel services market]. *Novyy universitet [New university]*, 11-12, 45-46. (In Russ.).
5. **Zavertyaev, M. Yu.** (2014). *Celi i zadachi prodvizheniya gostinichnyh uslug dlya rossijskoj gostinichnoj otrasli [Goals and objectives of the promotion of hotel services for the Russian hotel industry]*. Moscow: Publishing House "Pero". (In Russ.).
6. **Zolotych, M.** (2011). Skovannye odnoj cepiyu [Chained by one chain]. *Horeca magazine*. URL: <http://www.horeca-magazine.ru/article/304/> (Accessed on April 4, 2019). (In Russ.).
7. **Kleyman, A. A., & Babanchikova, O. A.** (2010). Gostinichnyj biznes v usloviyah nestabilnoj ekonomiki: sostoyanie i vozmozhnye perspektivy razvitiya [Hotel business in an unstable economy: State and possible development prospects]. *Vestnik Nacionalnoj akademii turizma [Bulletin of National Academy of Tourism]*, 1, 34-37 pp. (In Russ.).
8. **Pilyavsky, V. P., & Pavlenko, I. G.** (2017). Sovremennye osobennosti i tendencii razvitiya otechestvennoj sfery gostepriimstva [Modern features and development trends of the domestic hospitality industry]. *Vestnik OrelGIET [Bulletin of OrelGIET]*, 3(41), 99-107. (In Russ.).
9. **Putilina, E. L.** (2011). Biznes-modeli razrabotki strategij mezhdunarodnyh gostinichnyh korporacij [Business Models for Developing Strategies of International Hotel Corporations]. *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij [Strategic planning and development of enterprises]*. XII All-Russian Symposium. Moscow: ChEMI RAN, 2011. (In Russ.).
10. **Snehasish, B., & Alton, Y. K.** (2016). In search of patterns among traveler's hotel ratings in TripAdvisor. School of Communication and Information. *Tourism Management*, 125-131.

Павленко И.Г. Российской рынок гостиничных услуг: состояние и перспективы развития международных и национальных гостиничных цепей // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 44-53. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10205.

Pavlenko, I. G. (2019). Russian market of hotel services: condition and development prospects international and national hotel chains. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 44-53. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10205. (In Russ.).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

УДК 334.7

DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10206

ПИСКУН Елена Ивановна

*Севастопольский государственный университет (Севастополь, РФ);
доктор экономических наук, доцент, профессор; e-mail: lenapiskun@mail.ru*

БРУСНИКИН Константин Николаевич

*АО «Корпорация развития Севастополя» (Севастополь, РФ);
старший инвестиционный консультант; e-mail: k.brusnikin@mail.ru*

Развитие предпринимательских структур в современных условиях экономики России: тенденции и факторы влияния

В статье рассматриваются проблемы развития предпринимательских структур. Цель исследования состоит в выявлении тенденций и факторов влияния на их функционирование в современных условиях экономики России. В работе использовался системный подход, методы анализа и синтеза для выявления ретроспективных и перспективных трендов онтогенеза малых и средних компаний с позиции воздействия внутренних и внешних факторов. Несмотря на важность развития предприятий малого и среднего масштаба в экономике Российской Федерации их участие незначительно, отражающееся в незначительной доле в ВВП, низком обеспечении занятости населения. Благодаря мерам поддержки государства количество малых и средних предприятий растёт, хотя и незначительно. Существенной проблемой для субъектов предпринимательства является нехватка собственных средств и малая доступность кредитных финансовых ресурсов для осуществления эффективной деятельности. Конкурентоспособность предпринимательских структур во многом обеспечивается инновациями. Мировое сообщество положительно оценивает лёгкость ведения бизнеса в России в сравнительном анализе стран. Вместе с тем, статистика предпринимательства свидетельствует, что индекс предпринимательской уверенности, начиная с 2008 года по настоящее время, носит отрицательный характер, как и спрос на продукцию на внутреннем и внешнем рынке. Оценивая факторы, ограничивающие рост деловой активности предпринимательских структур следует отметить, что наибольшее влияние оказывают: недостаточный спрос на внутреннем рынке, высокий уровень налогообложения, недостаток финансовых средств, неопределённость экономической ситуации, недостаток квалифицированных рабочих. Менее существенно на рост производства воздействуют: недостаточный спрос на внеш-

Ключевые слова:

*предпринимательские
структуры, развитие,
малые и средние предприятия,
факторы воздействия,
тенденции*

нем рынке, конкурирующий импорт, отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы, высокий процент коммерческого кредита, изношенность и отсутствие оборудования, недостаток сырья и материалов, недостаток оборудования. Факторы влияния усиливаются в посткризисные годы. Дальнейшие исследования будут направлены на изучение стимулирования развития предпринимательства в составе индустриальных парков.

Введение. Рост экономики успешных стран мира во многом обеспечивается деятельностью предпринимательских структур среднего и мелкого масштаба. Особую роль в социально-экономическом развитии европейских стран играет малый и средний бизнес, который обеспечивает более 60% объёма ВВП, занятость – 65-70%, добавленную стоимость – более 50%. Широкое распространение малые и средние предприятия получили в США, где зарегистрировано более 20 миллионов подобных фирм, в Китае – более 4,3 млн. малых и средних предприятий и 27,9 млн. индивидуальных предприятий, обеспечивающих занятостью 75% городского населения. Подобные предпринимательские структуры составляют практически 99% от общего количества предприятий в стране, на них приходится почти 60% ВВП [1].

В Российской Федерации, по данным Росстата, доля малого и среднего предпринимательства (включая микропредприятия) в валовом внутреннем продукте в 2017 году составляла 21,9%, что является крайне низким значением показателя не только в сравнении с развитыми, но и развивающимися странами.

Недостаточное участие предпринимательского сектора в экономике страны находит своё отражение в показателях занятости. В 2010 году численность работников (без внешних совместителей) составляла 17615,2 тыс. чел., в 2015 – 18114,5 тыс. чел., что в целом по экономике равно менее 30% всех рабочих мест. Тогда как по данным ОЭСР¹, ма-

лые и средние организации в Германии обеспечивают занятость населения в размере 65%, Мексике – 74%, странах-членах ОЭСР в среднем 71%.

В динамике в Российской Федерации количество средних предприятий растёт: с 14429 единиц в 2013 году до 15541 в 2016 году. По отраслевой структуре доминирует оптовая и розничная торговля (динамика – рост), обрабатывающие производства (динамика – рост), сельское и лесное хозяйство (динамика – падение). В сфере образования их количество минимально по сравнению с другими отраслями, что, с нашей точки зрения, нельзя рассматривать как негативную тенденцию ввиду важности подготовки специалистов для экономики страны. Указанная отрасль в последние годы тяготеет к укрупнению и контролируется государством. При этом наблюдается рост доли средних компаний в общем количестве юридических лиц в стране за период 2013-2016 годы – на 15,6%, 16,7%, 17,6%, 18,6% соответственно.

По данным Росстата изменение количества малых предприятий (без микропредприятий) с 2013 по 2016 годы носит скачкообразный характер – 234 537, 235 579, 242 661, 172 916 единиц соответственно, наблюдается тенденция к снижению. В стране в 2013 году функционировало 1 828 589 единиц микропредприятий, в 2017 году – 2 754 577.

Именно малые и средние предприятия являются основными резидентами индустриальных парков. Рост количества предприятий обрабатывающих производств непосредственно связано с деятельностью индустриальных парков. Индустриальные парки с одной стороны, способствуют развитию средних

¹ Обзор предпринимательства. 2014 год. ОЭСР. URL: http://dx.doi.org/10.1787/entrepreneur_aag-2014-en (Дата обращения: 10.04.2019).

и малых предприятий, с другой стороны, привлечению в регион инвестиционных ресурсов. За 2012-2017 годы в индустриальные парки осуществлено 489,6 млрд. рублей инвестиций в производство. Согласно аналитическим данным Ассоциации индустриальных парков в процесс создания индустриальных парков вовлечён 51 регион РФ, лидерами являются Центральный федеральный округ, Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Респ. Татарстан, в Сибири и на Дальнем Востоке функционируют и находятся в процессе строительства 27 индустриальных парков. Всего в стране в 2017 году резидентами индустриальных парков были 2121 предприятие, за последние 5 лет их количество увеличилось в 2,2 раза².

Цель исследования. Выявить тенденции и факторы влияния на развитие предпринимательских структур в современных условиях экономики России.

Теория. Важность развития малого и среднего предпринимательства подчёркивается мерами государственной поддержки, определенными Федеральным законом №209³ (финансовая, имущественная, консультационная, информационная), а также мерами, реализуемыми субъектами Российской Федерации и налоговыми органами (льготы по налогам для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

В 2018 году принят Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», включающий ряд федеральных проектов: «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов

малого и среднего предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» и «Популяризация предпринимательства»⁴.

Поддержка предпринимательства на федеральном уровне, безусловно, необходима, но существует, по мнению Бухвальда Е.М. и Виленского А.В., потребность её децентрализации, обусловленная локализацией ресурсов, рынков, ограниченностью территории хозяйствования субъектов малого и среднего предпринимательства [2]. Авторы поддерживают мнение зарубежных учёных по поводу ограниченности государственного вмешательства и самостоятельности в принятии решений по локации предпринимательского бизнеса [3].

Вместе с тем, государство может и должно поддерживать бизнес, искореняя коррупцию и способствуя выведению из тени предприятий. Так, в работе [4], на основе анализа информации из официальных источников, отмечают, что коррупционный оборот в России относительно стабилен и составляет около 50% ВВП. Это одна из причин, почему зарубежные компании не видят угрозу со стороны российского бизнеса. По мнению Кондратьева В., только 2% зарубежных корпораций рассматривают российские компании в качестве конкурентов, тогда как 22% – среди индийских и 41% – китайских [5].

Конкурентоспособность предпринимательских структур в мировой практике во многом обеспечивается инновациями. Создание и развитие малых и средних предприятий рассматривается через призму венчурного капитала [6], чем подчёркивается проблема привлечения финансовых ресурсов в их деятельность. Основой устойчивого роста высокотехнологического предпринимательского предпри-

² Отраслевой обзор «Индустриальные парки России». Вып. 5. М., 2017. 88 с.

³ Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (Дата обращения: 08.04.2019).

⁴ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президентом РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57022.html>. (Дата обращения: 08.04.2019).

ятия является эффективная интеграция внутренних и внешних инновационных ресурсов, а эффективной моделью интеграции инновационных ресурсов является групповая полимеризация и цепная интеграция [7]. При формировании сценариев результативности инновационного развития необходимо учитывать комплексное сочетание наиболее существенных факторов, оказывающих непосредственное или косвенное воздействие на общий уровень инновационного развития и деятельности предпринимательских структур [8] с целью разработки эффективной системы принятия решений [9]. В своей деятельности технологическое предпринимательство сталкивается с большим количеством рисков, которые в результате могут приводить к банкротству, особенно в первые годы их существования. Согласно исследованиям [10], в США в период 1991-2000 годы в первые четыре года выжили только 36% такого рода компаний, по прошествии пяти лет показатель выживаемости снизился до 21,9%. Изучая вновь образовавшиеся предприятия в принципе, не привязываясь к инновациям, Timmons и Spinelli [11], выявили, что примерно одно из пяти новых предприятий терпит неудачу, по мнению Chaganti, два из трёх новых предприятий умирают в течение семи лет [12]. При этом эффективность деятельности фирм на основе инноваций возможно оценивать на основе нечётких множеств [13]. Инновационные предприни-

мательские структуры в России не получают развития ввиду отсутствия спроса на новшества, слабо выраженным глобальным характером промышленности, неразвитостью институциональной среды [14], нарушением внутренней целостности предприятий, несбалансированностью влияния основных групп участников производства на принимаемые решения, слабым учётом интересов развития хозяйствующих субъектов при определении экономической политики государства [15]. Это создаёт невысокую конкурентоспособность и требует формирования эффективного организационно-экономического механизма активизации стратегического инновационного предпринимательства на предприятиях [16].

Методы исследования. В работе использовался системный подход, методы анализа и синтеза для выявления ретроспективных и перспективных тенденций развития предпринимательских структур и факторов, их определяющих.

Результаты исследования. Существенной проблемой для субъектов предпринимательства является нехватка собственных средств и малая доступность кредитных финансовых ресурсов для осуществления эффективной деятельности. Динамика кредитного портфеля малого и среднего предпринимательства в банковском секторе в Российской Федерации по видам активов представлены в табл. 1 и на рис. 1.

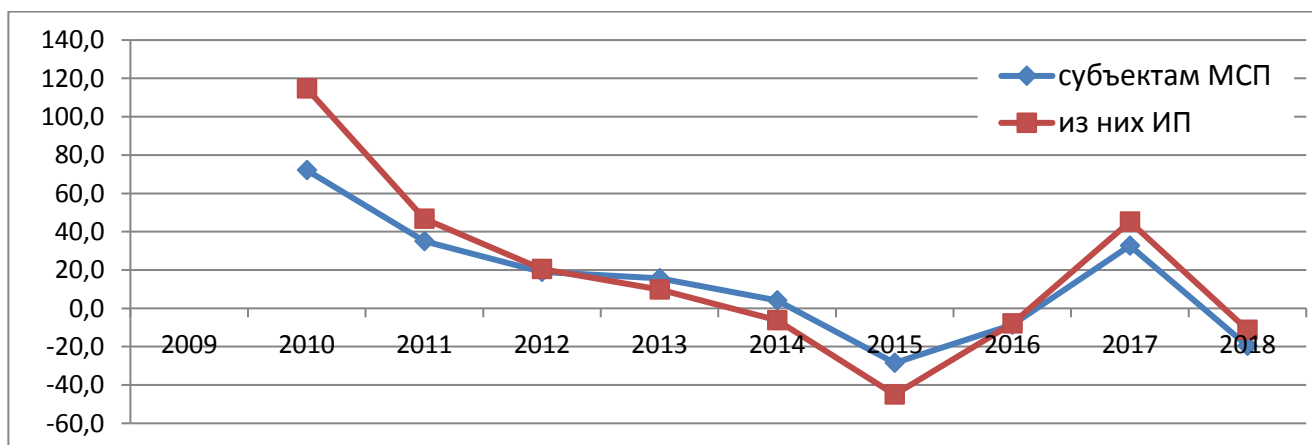

Рис. 1 – Темпы прироста выданных кредитов МСП в РФ, 2010-2018 гг., млн. руб. (сост. по данным ЦБ РФ⁵)

Таблица 1 – Объем кредитного портфеля МСП в банковском секторе в Российской Федерации по видам активов, 2009-2018 гг., млн. руб. (сост. по данным ЦБ РФ⁵)

Годы	Объем предоставленных кредитов					
	в рублях		в иностранной валюте и драгоценных металлах		всего	
	субъектам МСП	из них ИП	субъектам МСП	из них ИП	субъектам МСП	из них ИП
2009	14019671	993062	865138	14855	14884807	1007915
2010	24094778	2148357	1523487	16052	25618264	2164409
2011	33450962	3157446	1130665	18471	34581627	3175917
2012	40082667	3812985	1084786	16572	41167453	3829557
2013	46145520	4186262	1487942	15880	47633462	4202142
2014	47525138	3918818	2043828	18690	49568966	3937508
2015	33340053	2158205	2098118	7049	35438171	2165254
2016	31185926	1988146	1187667	7523	32373593	1995669
2017	41890584	2897401	1058352	2424	42948937	2899824
2018	33701606	2573843	846254	685	34547863	2574529

В абсолютном выражении объёмы полученных кредитов малыми и средними предприятиями с 2009 по 2014 годы росли, затем произошло достаточно резкое снижение кредитования в 2015 и 2016 годах и возврат к уровню 2012 года в 2017 году. Темпы прироста свидетельствуют о незначительном ежегодном приращении банковского финансирования, исключение составляет 2017 год, что обусловлено снижением процентных ставок. Так, средневзвешенная ставка по долгосрочным займам для предпринимателей за год снизилась с 14,2 до 10,9%, по краткосрочным (для покрытия оборотных средств) – с 14,8 до 12,4%. Вместе с тем, дороговизна кредитных ресурсов для предпринимателей остается основной причиной их низкой заинтересованности к данному источнику финансирования деятельности.

Частично данная проблема может быть решена посредством государственной программы «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию» в рамках Национального проекта⁴, во исполнение которого

Минэкономразвития России утвердил перечень банков для льготного кредитования субъектов МСП по ставке 8,5%. С 2019 года этими вопросами будет заниматься 70 банковских структур в 29 регионах РФ против 15 в 2018. Предприниматели смогут воспользоваться банковскими долгосрочными кредитами (до 10-ти лет) на сумму до 1 млрд. рублей, краткосрочными (до 3-х лет) – до 100 млн.

Анализ предпринимательской уверенности малого и среднего предпринимательства

По оценкам Всемирного банка, в рамках рейтинга «Легкость ведения бизнеса» (Ease of Doing Business)⁶ в 2017 году Россия занимала 31 место из 190 обследуемых стран. При этом учитывался ряд позиций и им присваивался определенный ранг в сравнительной таблице: регистрация предприятий – 31, получение разрешений на строительство – 48, подключение к системе электроснабжения – 12, регистрация собственности – 12, получение кредитов – 22, защита миноритарных инвесторов – 57, налогообложение – 53, международная торговля – 99, обеспечение исполнения контрактов – 18, разрешение неплатёжеспособности – 55.

⁵ Центральный Банк Российской Федерации: объёмы кредитования МСП. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Tbid=302-17> (Дата обращения: 08.04.2019).

⁶Всемирный банк: рейтинг «Легкость ведения бизнеса». URL: <http://russian.doingbusiness.org/ru/rankings> (Дата обращения: 05.04.2019).

Можно констатировать, что российским предпринимателям сложно выйти на внешний рынок и начать строительство зданий и сооружений, они имеют существенную налоговую нагрузку.

Международные исследования в сравнительном анализе стран, безусловно, ценны, но, с нашей точки зрения, не в полной мере отражают реальную картину состояния предпринимательской деятельности в России.

Более объективными являются оценки самих предпринимателей, которые отражаются в статистике предпринимательства. Порядок осуществления выборочных обследо-

ний малых и средних предприятий установлен Постановлением Правительства Российской Федерации № 79⁷.

Одним из важнейших показателей в данном аспекте является индекс предпринимательской уверенности, отражающий мнения руководителей предприятий о прогнозе выпуска продукции, остатках и спросе на неё, позволяющий охарактеризовать экономическую деятельность организаций. В рамках данного исследования проводится анализ указанного и других показателей по группам малых и средних организаций «Обрабатывающие производства», рис. 2.

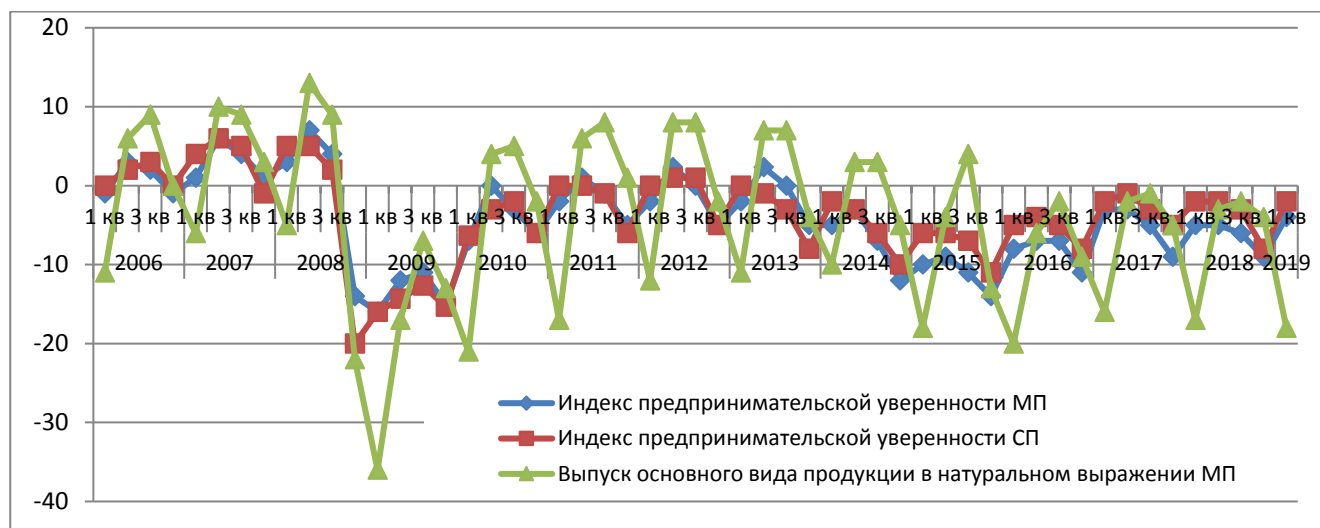

Рис. 2 – Индекс предпринимательской уверенности и выпуск основного вида продукции в натуральном выражении по группам малых и средних организаций «Обрабатывающие производства», 2006-2019 гг. (сост. по данным Росстата)

Представленные данные по малым и средним компаниям имеют высокую согласованность – коэффициент корреляции составляет 0,920991, свидетельствующий о том, что происходящие в стране экономические процессы и присутствующие бизнес-настроения находят одинаковый отклик в их деятельности.

Присутствует традиционная сезонная составляющая отражающая спад выпуска и реализации продукции в 4 квартале.

В целом за период 2006-2019 годы

наиболее благоприятной для бизнеса была экономическая обстановка с 2006 по третий квартал 2008 года, значения показателя имели положительное значение на протяжении трёх лет. Далее, в результате финансового кризиса 2008 года, произошёл объективный резкий спад предпринимательской уверенности, который начал восстанавливаться в 2010 году с нулевой отметкой для малых предприятий во втором квартале и в четвёртом – для средних.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008г. № 79 «О порядке проведения выборочных статистических наблюдений за деятель-

ностью субъектов малого и среднего предпринимательства». URL: <https://bit.ly/2FDeJww> (Дата обращения: 01.04.2019).

2011-2013 годы можно характеризовать как достаточно стабильные, экономика в целом претерпевала оживление после кризиса 2008 года.

Так называемый «азиатский кризис» 2013 года также нашёл отражение в функционировании бизнеса и сопровождался повышением уровня безработицы (до 5,3%), падением реальных располагаемых доходов, снижением спроса на продукцию. Это наглядно иллюстрирует падение индекса предпринимательской уверенности в период 2013-2016 годы и характеризуется застоем негативных тенденций в экономике страны.

Особенности финансово-экономического кризиса российской экономики в 2013-2016 гг., представленные в работе [17], качественно характеризуют не только его отличительные черты, но и подтверждают несущественный подъем предпринимательской уверенности 2017-2019 годов. Авторы констати-

руют, что экономический кризис начался не после фазы подъёма, а во время оживления; кризис был глубокий, не похожий на рецессию, длительный, связан с инвестициями; кризис вызван ухудшением управления экономикой на всех уровнях её регулирования; признаком кризиса является недопроизводство товаров; сопровождался кризисом многих отраслей, банкротством предприятий, ростом безработицы, совпал с аграрным и финансовым кризисом и с кризисом социально-экономической модели развития российской экономики.

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении малых предприятий существенно выше индекса предпринимательской уверенности, сезонный фактор сдвинут на один квартал, но тенденции совпадают. Некоторым образом общую картину экономической деятельности повторяют и показатели спроса, запасов готовой продукции, рис. 3.

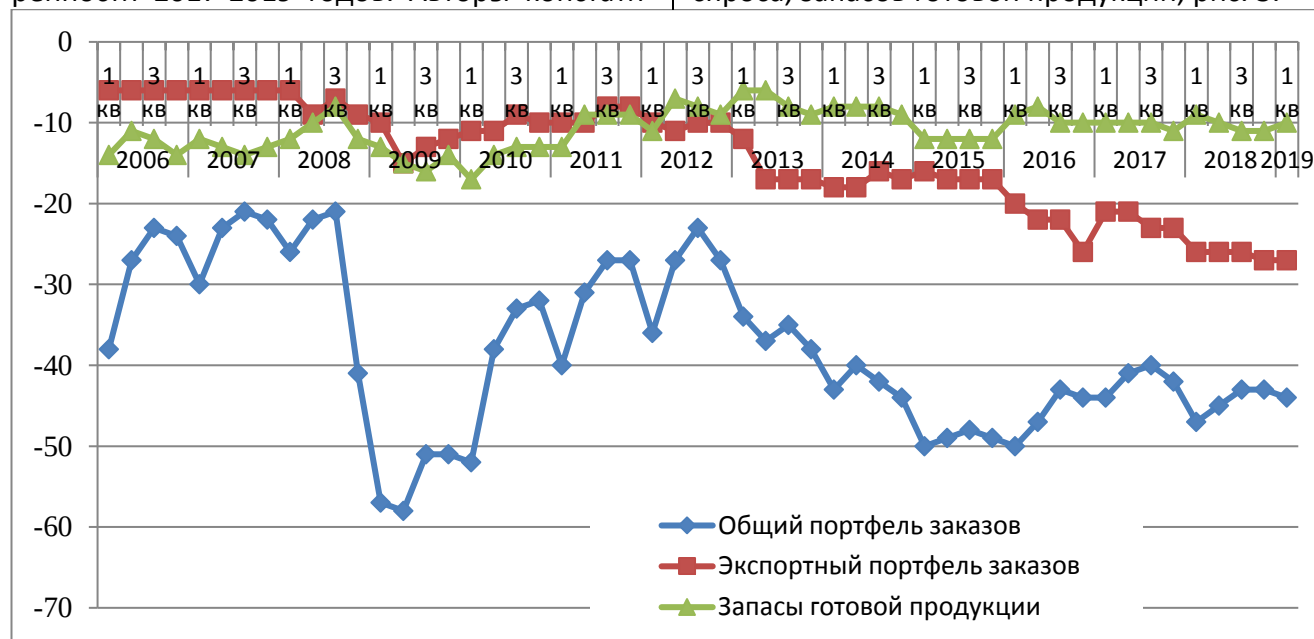

Рис. 3 – Спрос на продукцию на внутреннем и внешнем рынке, запасы готовой продукции по группам предприятий «Обрабатывающие производства», 2006-2019 гг. (сост. по данным Росстата)

Общий портфель заказов значительно ниже экспортного. Основная причина состоит в том, что на внешнем рынке отечественные предприниматели работают по долгосрочным контрактам, поэтому они с большей уверенно-

стью могут обозначить спрос на свою продукцию. С российскими контрагентами заключаются, как правило, краткосрочные соглашения на поставку продукции, поэтому достаточно сложно определить портфель будущих заказов.

В отличие данных индекса предпринимательской уверенности и выпуска основного вида продукции в натуральном выражении по группам малых и средних организаций «Обрабатывающие производства», по показателю спроса на внешнем рынке наблюдается существенное снижение с 2016 по 2019 годы и тенденция в целом отрицательная. Основной причиной являются введенные санкции со стороны зарубежных стран в результате присоединения Республики Крым и города Севастополя к России. Как следствие, разрыв коммерческих связей с иностранными покупателями и потеря рынков сбыта.

Несмотря на это запасы готовой продукции растут и связаны с ожиданиями предпринимательского сектора по поводу оживления как внутренней, так и внешней торговли.

Выявление факторов влияния на деловую активность и рост производства малого и среднего предпринимательства

На деятельность предпринимательских структур малого и среднего масштаба влияет совокупность факторов, ограничивающих рост их деловой активности и производства, рис. 4-9.

Факторы влияния могут быть сгруппированы следующим образом:

- факторы спроса (недостаточный спрос на внутреннем рынке, недостаточный спрос на внешнем рынке, конкурирующий импорт), рис. 4;

- макроэкономические факторы (высокий уровень налогообложения, неопределенность экономической ситуации, отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы), рис. 5, 6;

- финансовые факторы (недостаток финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита), рис. 7;

- внутренние факторы (недостаток квалифицированных рабочих, изношенность и отсутствие оборудования, недостаток сырья и материалов, недостаток оборудования), рис. 8, 9.

Согласно представленным данным, не-

достаточный спрос на внешнем рынке и конкурирующий импорт оказывают незначительное влияние на рост производства предпринимательских структур, тогда как недостаточный спрос на внутреннем рынке имеет значительное воздействие.

– Так, значения фактора «конкурирующий импорт» колеблются от 16 до 21 пунктов в течении всего временного периода, фактор «недостаточный спрос на внешнем рынке» постоянно растёт. И если в 2006 году этот фактор оценивался на уровне шести пунктов, то в 2018 уже на уровне 18. То есть его влияние выросло в три раза.

– С 2006 по третий квартал 2008 года влияние недостаточного спроса на внешнем рынке плавно ослабевало (с 51 до 36 пунктов), что связано со стабильной экономической ситуацией. В результате кризиса 2018 года уверенность у предпринимателей в сбыте продукции, связанной со спросом, ослабла и вернулась к ожиданиям начала 2006 года. С 2009 по 2019 год колебания составляют в пределах 50-60 пунктов.

Макроэкономические факторы представлены на 2-х рисунках (рис. 5 и 6) по принципу существенности их влияния на деятельность предпринимательских структур. Наибольшее стабильное влияние оказывает высокий уровень налогообложения.

В докризисный период значения обоих указанных факторов не претерпевали изменений. Следует отметить, что предприниматели отмечают, что и высокий уровень налогообложения, и неопределенность экономической ситуации препятствуют их эффективной деятельности. По второму фактору наблюдаются скачки значений в кризисные периоды, затем постепенное снижение.

Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы, по мнению предпринимателей, не является фактором значительного влияния на рост производства по сравнению с другими факторами, его значение 8-10 пунктов, рис. 7.

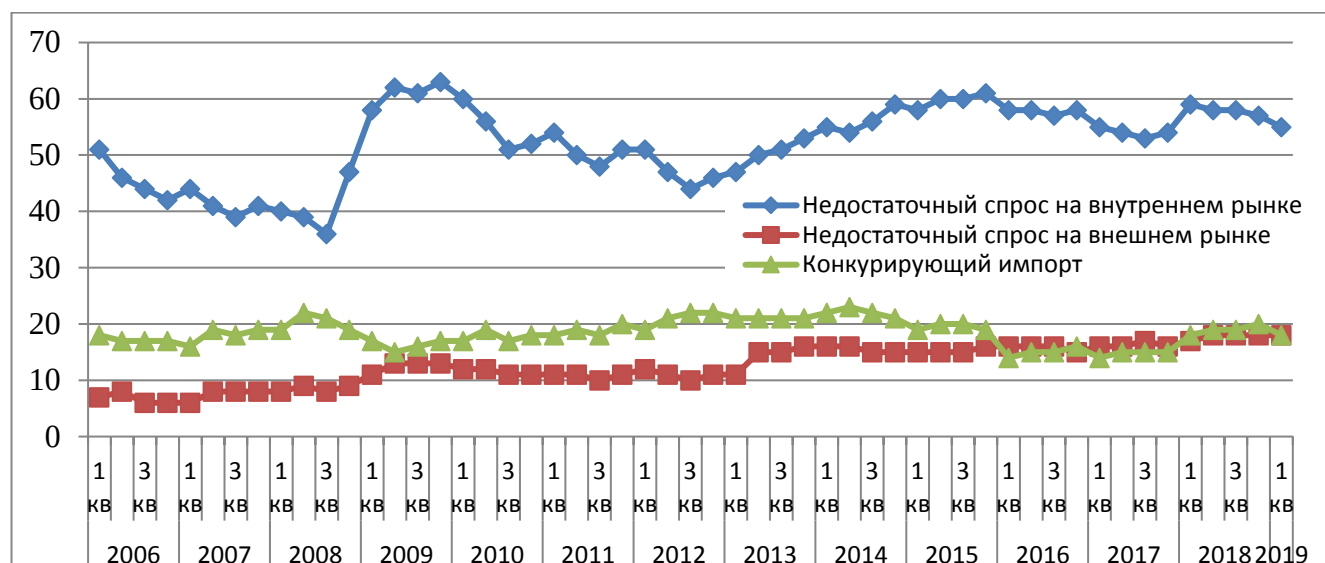

Рис. 4 – Факторы спроса по группам предприятий «Обрабатывающие производства», 2006-2019 гг. (сост. по данным Росстата)

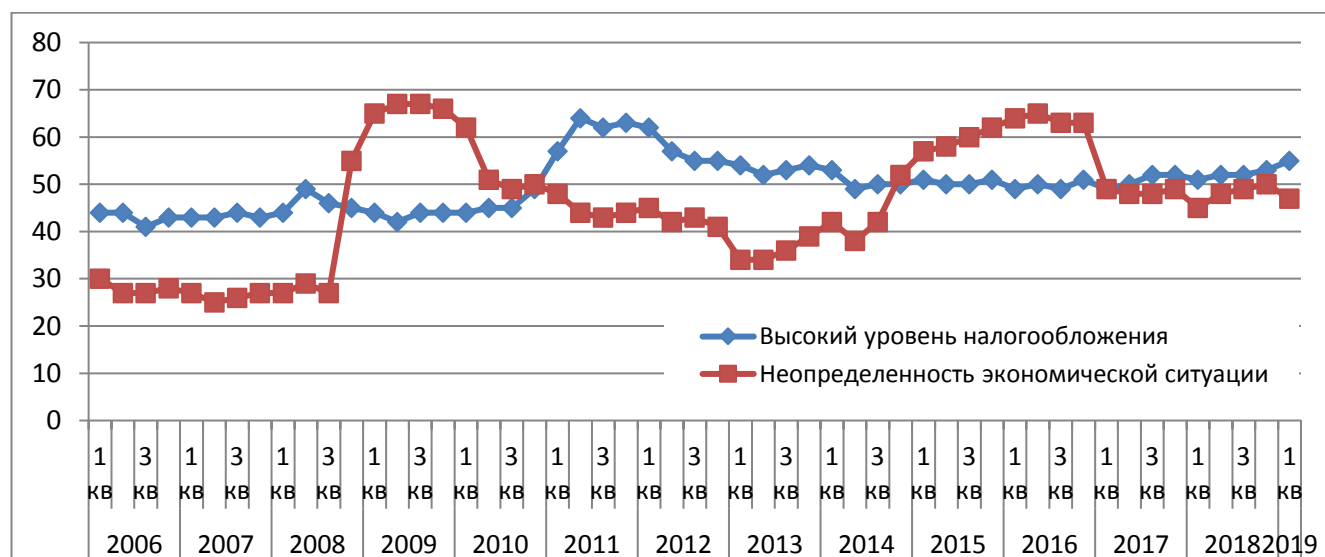

Рис. 5 – Влияние макроэкономических факторов на рост производства по группам предприятий «Обрабатывающие производства», 2006-2019 гг. (сост. по данным Росстата)

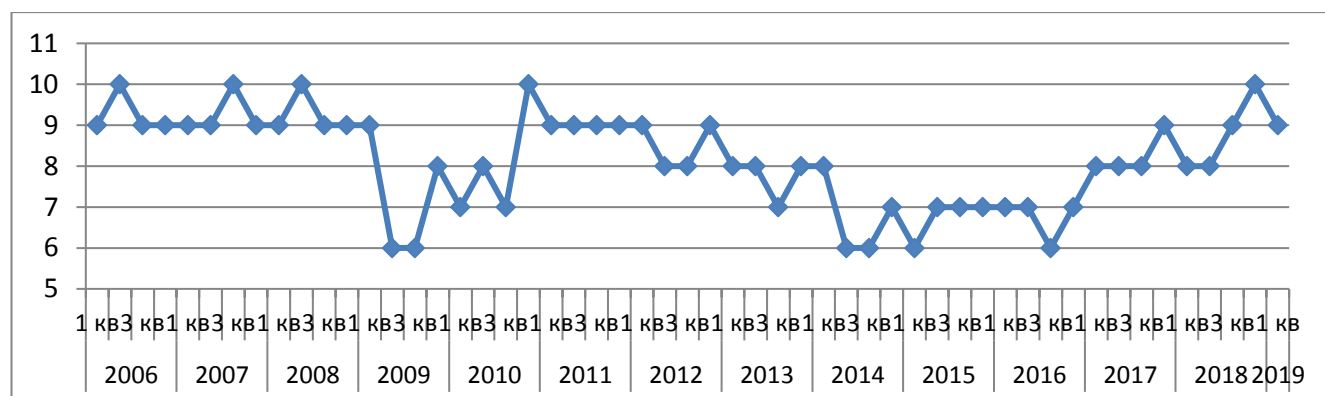

Рис. 6 – Влияние несовершенства нормативно-правовой базы на рост производства по группам предприятий «Обрабатывающие производства», 2006-2019 гг. (сост. по данным Росстата)

Недостаток финансовых средств – фактор, воздействие которого на функционирование малого и среднего бизнеса является постоянным (колебания от 35 до 48 пунктов) и усиливается в период кризисов, при этом коммерческий кредит не решает данную про-

блему, а усиливает её за счёт высоких процентных ставок (колебания от 20 до 30 пунктов), рис. 8.

Внутренние факторы представлены на 2-х рисунках с целью сопоставимости данных во временных рамках.

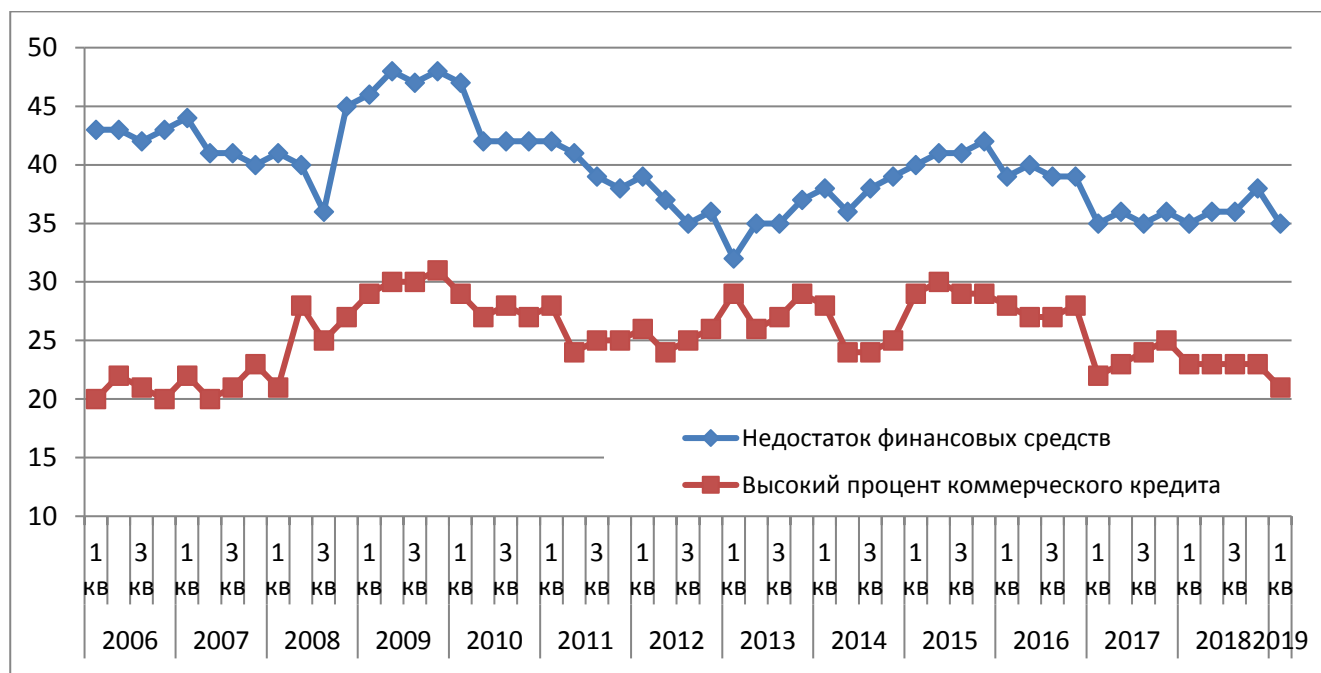

Рис. 7 – Влияние финансовых факторов на рост производства по группам предприятий «Обрабатывающие производства», 2006-2019 гг. (сост. по данным Росстата)

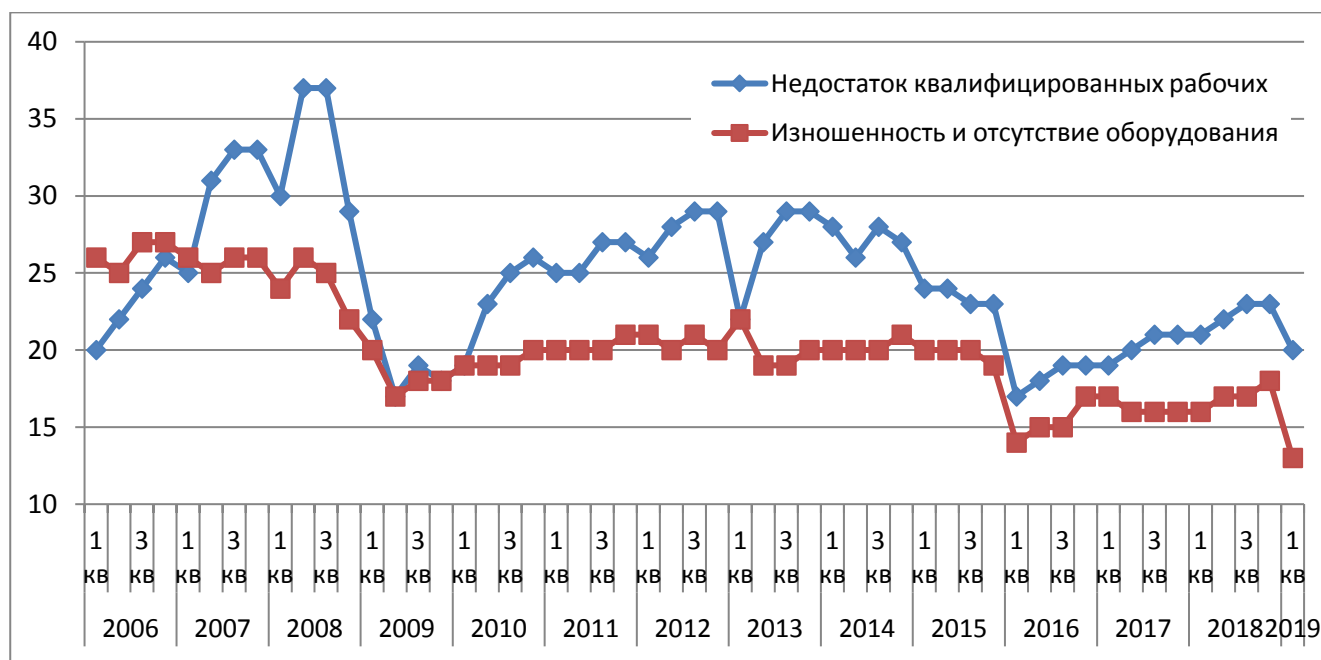

Рис. 8 – Влияние недостатка квалифицированных рабочих и изношенности либо отсутствия оборудования на рост производства по группам предприятий «Обрабатывающие производства», 2006-2019 гг. (сост. по данным Росстата)

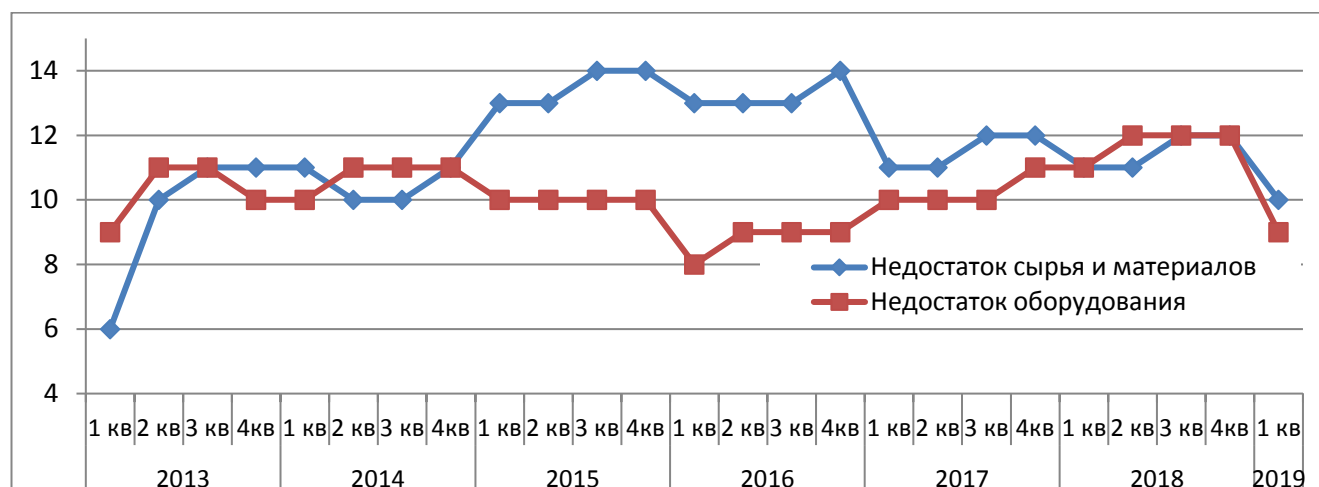

Рис. 9 – Влияние недостатка сырья и материалов, оборудования на рост производства по группам предприятий «Обрабатывающие производства», 2006-2019 гг. (сост. по данным Росстата)

Недостаток квалифицированных рабочих особенно остро для предпринимательских структур ощущался в 2008 году, с 2011 по 2015 годы. С 2016 по настоящее время его влияние ослабело. Изношенность и отсутствие оборудования относится к немногим факторам, влияние которого постепенно снижается с 26 до 16 пунктов на протяжении с 2006 по 2019 годы, что говорит о модернизации предприятий и переходе к более высокотехнологичным производствам, требующим замену устаревших более современными машинами и установками, рис. 9. О чем свидетельствуют расходы на инновации, табл. 2.

С конца 2014 по начало 2017 года предпринимательский сектор испытывает более существенный недостаток сырья и материалов, чем в другие изучаемые периоды, рис. 9. Основная причина – санкции со стороны западных стран, так как отечественные предприниматели зачастую используют в своей деятельности зарубежные составляющие для производства товаров. Затем влияние недостатка сырья и материалов уменьшается ввиду реализации программы импортозамещения и возможности замены импортных ингредиентов российскими. Недостаток оборудования в меньшей степени влияет, чем изношенность либо отсутствие оборудования, 9-12 и 26-16 пунктов соответственно.

Таблица 2 – Затраты на технологические инновации малых и средних предприятий, 2015 год (сост. по данным Росстата⁸)

Затраты на технологические инновации	малые предприятия	средние предприятия
Затраты на технологические инновации, млн. руб., из них (%):	11414,5	12973,2
исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства	34	32,3
дизайн	2,5	3,8
приобретение машин и оборудования	31,1	37,8
приобретение новых технологий	2,6	0,1
приобретение программных средств	0,9	0,4
инжиниринг	6,6	5,6
обучение и подготовка персонала	1,1	0,1
маркетинговые исследования	1,6	0,4
прочие затраты на технологические инновации	19,7	19,4

Выводы. Таким образом, несмотря на важность развития предпринимательских структур мелкого и среднего масштаба в экономике Российской Федерации, их участие незначительно, отражающееся в несущественной доле в ВВП, низком обеспечении за-

⁸ Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. 78 с.

нятости населения. Благодаря мерам поддержки государства количество малых и средних предприятий растёт, хотя и незначительно. Существенной проблемой для субъектов предпринимательства является нехватка собственных средств и малая доступность кредитных финансовых ресурсов для осуществления эффективной деятельности. Конкурентоспособность предпринимательских структур во многом обеспечивается инновациями. Мировое сообщество положительно оценивает лёгкость ведения бизнеса в Российской Федерации в сравнительном анализе стран. Вместе с тем, статистика предпринимательства свидетельствует, что индекс предпринимательской уверенности, начиная с 2008 года, носит отрицательный характер, как и спрос на продукцию на внутреннем и внеш-

нем рынке. Оценивая факторы, ограничивающие рост деловой активности предпринимательских структур следует отметить, что наибольшее влияние оказывают: недостаточный спрос на внутреннем рынке, высокий уровень налогообложения, недостаток финансовых средств, неопределённость экономической ситуации, недостаток квалифицированных рабочих. Менее существенно на рост производства воздействуют: недостаточный спрос на внешнем рынке, конкурирующий импорт, отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы, высокий процент коммерческого кредита, изношенность и отсутствие оборудования, недостаток сырья и материалов, недостаток оборудования. Факторы влияния усиливаются в посткризисные годы.

Список источников:

1. **Арустамов Э.А., Пахомкин А.Н., Митрофанов Т.П.** Организация предпринимательской деятельности. М.: Дашков и Ко, 2009. 331 с.
2. **Бухвальд Е.М., Виленский А.В.** Децентрализация в государственной политике развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. №1. С. 81-96.
3. **Hmieleski K.M.; Baron R.A.** Entrepreneurs' optimism and new venture performance: a social cognitive perspective // Acad. of management journal. Madison (Miss.). 2009. Vol.52. №3. pp. 473-488.
4. **Рудакова О.В., Строков М.А.** Коррупция как основная проблема конкурентоспособности отечественных предпринимательских структур // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т.11. №5. С. 195-206.
5. **Кондратьев В.** Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности // Международная экономика и международные отношения. №3. 2009. С. 24-31.
6. **Gu W., Qian X., Lu J.** Venture capital and entrepreneurship: a conceptual model and research suggestions // International Entrepreneurship and Management Journal. 2018. Vol.14. Iss.1. Pp. 35-50.
7. **Pan X., Zhang J., Song M., Ai B.** Innovation resources integration pattern in high-tech entrepreneurial enterprises // International Entrepreneurship and Management Journal. 2018. Vol. 14. Iss. 1. Pp. 51-66.
8. **Пискун Е.И.** Оценка результативности реализации стратегии инновационного развития производственно-экономических систем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. №5(28). С. 55-68.
9. **Пискун Е.И.** Механизм принятия решений по управлению инновационной деятельностью производственно-экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2014.

⁹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>

- №9(50). С. 600-608.
10. Song M., Podoynitsyna K., Van der Bij H., Halman J. Success factors in new ventures: a meta-analysis. *Journal of Product Innovation Management*. 2007. Vol. 25. No. 1. Pp. 7–27.
 11. Timmons J. A., Spinelli S. *New venture creation: Entrepreneurship for the 21st century*. Boston: Irwin McGraw-Hill, 2004.
 12. Chaganti R.S., Chaganti R. Pathways to failure of new ventures: markers of failed internet ventures. *Journal of Management and Public Policy*. 2012. Vol.4. No.1. Pp. 4–16.
 13. Kraus S., Ribeiro-Soriano D., Schüssler M. Fuzzy-set qualitative comparative analysis (fsQCA) in entrepreneurship and innovation research – the rise of a method // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2018. Vol. 14. Iss. 1. Pp. 15–33.
 14. Татаркин А.И., Романова О.А., Акбердина В.В. Промышленность индустриального региона: потенциал, приоритеты и динамика экономико-технологического развития. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 632 с.
 15. Клейнер Г.Б. Стратегия системной модернизации отечественных предприятий // *Управленческие науки*. 2015. Т.5. №1. С. 18-29.
 16. Инновации и конкурентоспособность предприятий / Под ред. В.В. Титова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 323 с.
 17. Семькин В.А., Соловьева Т.Н., Сафронов В.В., Терехов В.П. Экономический кризис в России в 2013-2016 гг., его причины, последствия и пути преодоления // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2015. №7. С. 3-6.

Elena I. PISKUN^a,
Konstantin N. BRUSNIKIN^b

^a *Sevastopol State University (Sevastopol, Crimea);
PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor; e-mail: lenapiskun@mail.ru*
^b *Sevastopol Development Corporation (Sevastopol, Crimea);
Senior investment consultant; e-mail: k.brusnikin@mail.ru*

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES IN THE MODERN CONDITIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY: TRENDS AND FACTORS OF INFLUENCE

The article deals with the problems of developing business structures. The purpose of the research is to identify trends and factors influencing their functioning in the current conditions of the Russian economy. We use a systematic approach, methods of analysis and synthesis to identify retrospective and promising trends in the ontogeny of small and medium-sized companies from the standpoint of the influence of internal and external factors. Despite the importance of the development of small and medium-sized enterprises in the economy of the Russian Federation, their participation is insignificant, reflected in an insignificant share of GDP, low employment of the population. Thanks to state support measures, the number of small and medium enterprises is growing, although only slightly. A significant problem for business entities is the lack of own funds and the low availability of credit financial resources for the implementation of effective activities. The competitiveness of business structures is largely ensured by innovation. The world community positively assesses the ease of doing business in Russia in a comparative analysis of countries. However, business statistics shows that the index of entrepreneurial confidence, from 2008 to the present, is negative, as is the demand for products in the domestic and foreign markets. Evaluating the factors limiting the growth of business activity of business structures we should note that insufficient demand in the domestic market, a high level of taxation, lack of financial resources, uncertainty of the economic situa-

Keywords:
*business structures,
development, small and
medium enterprises,
impact factors, trends*

tion, lack of skilled workers have the greatest impact. Less significant impact on the growth of production have insufficient demand in the foreign market, competing imports, the absence or imperfection of the regulatory framework, a high percentage of commercial loans, wear and tear, lack of raw materials and materials, lack of equipment. Influencing factors increase in the post-crisis years. Further research will focus on the study of stimulating the entrepreneurship development in the composition of industrial parks.

References

1. **Arustamov, E. A., Pakhomkin, A. N., & Mitrofanov, T. P.** (2009). *Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Business Organization]*. Moscow: Dashkov & Ko. (In Russ.).
2. **Bukhvald, E. M., & Vilensky, A. V.** (2015). Decentralizacija v gosudarstvennoj politike razvitija i podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii [Decentralization in the state policy of development and support of small and medium-sized businesses in Russia]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences]*, 1, 81-96. (In Russ.).
3. **Hmieleski, K. M., & Baron, R. A.** (2009). Entrepreneurs' optimism and new venture performance: a social cognitive perspective. *Acad. of management Journal. Madison (Miss.)*, 52(3), 473-488.
4. **Rudakova, O. V., & Strokov, M. A.** (2016). Korrupcija kak osnovnaja problema konkurentosposobnosti otechestvennyh predprinimatel'skih struktur [Corruption as the main problem of competitiveness of domestic business structures]. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk [Srednerussky Bulletin of Social Sciences]*, 11(5), 195-206. (In Russ.).
5. **Kondratiev, V.** (2009). Korporativnyj sektor i gosudarstvo v strategii global'noj konkurentosposobnosti [Corporate Sector and the State in the Strategy of Global Competitiveness]. *Mezhdunarodnaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [International Economics and International Relations]*, 3, 24-31. (In Russ.).
6. **Gu, W., Qian, X., & Lu, J.** (2018). Venture capital and entrepreneurship: a conceptual model and research suggestions. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 14(1), 35-50.
7. **Pan, X., Zhang, J., Song, M., & Ai, B.** (2018). Innovation resources integration pattern in high-tech entrepreneurial enterprises. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 14(1), 51-66.
8. **Piskun, E. I.** (2014). Ocenka rezul'tativnosti realizacii strategii innovacionnogo razvitija proizvodstvenno-ekonomicheskikh sistem [Evaluation of the effectiveness of the implementation of the strategy of innovative development of production and economic systems]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Ekonomika. Ekologija [Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology]*, 5(28), 55-68. (In Russ.).
9. **Piskun, E. I.** (2014). Mehanizm prinjatija reshenij po upravleniju innovacionnoj dejatel'nost'ju proizvodstvenno-ekonomicheskikh sistem [Decision making mechanism for managing the innovation activity of production and economic systems]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and Entrepreneurship]*, 9(50), 600-608. (In Russ.).
10. **Song, M., Podoyntsina, K., Van der Bij, H., & Halman, J.** (2007). Success factors in new ventures: a metanalysis. *Journal of Product Innovation Management*, 25(1), 7-27.
11. **Timmons, J. A., & Spinelli, S.** (2004). *New venture creation: Entrepreneurship for the 21st century*. Boston: Irwin McGraw-Hill.
12. **Chaganti, R. S., & Chaganti, R.** (2012). Pathways to failure of new ventures: markers of failed internet ventures. *Journal of Management and Public Policy*, 4(1), 4-16.
13. **Kraus, S., Ribeiro-Soriano, D., & Schüssler, M.** (2018). Fuzzy-set qualitative comparative analysis (fsQCA) in entrepreneurship and innovation research – the rise of a method. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 14(1), 15-33.

14. **Tatarkin, A. I., Romanova, O. A., & Akberdina, V. V.** (2014). *Promyshlennost' industrial'nogo regiona: potencial, priority i dinamika ekonomiko-tehnologicheskogo razvitija* [Industry of the industrial region: potential, priorities and dynamics of economic and technological development]. Ekaterinburg: IE UB RAS. (In Russ.).
15. **Kleyner, G. B.** (2015). Strategija sistemnoj modernizacii otechestvennyh predpriyatij [Strategy of systemic modernization of domestic enterprises]. *Upravlencheskie nauki* [Management Sciences], 5(1), 18-29. (In Russ.).
16. **Titov, V. V.** (2010). *Innovacii i konkurentosposobnost' predpriyatij* [Innovation and competitiveness of enterprises]. Novosibirsk: IEEPP SB RAS. (In Russ.).
17. **Semykin, V. A., Soloveva, T. N., Safronov, V. V., & Terekhov, V. P.** (2015). Ekonomicheskij krizis v Rossii v 2013-2016 gg., ego prichiny, posledstvija i puti preodolenija [The economic crisis in Russia in 2013-2016, its causes, consequences and ways to overcome it]. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozjajstvennoj akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], 7, 3-6. (In Russ.).

Пискун Е.И., Брусникин К.Н. Развитие предпринимательских структур в современных условиях экономики России: тенденции и факторы влияния // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 54-68. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10206.

Piskun, E. I., & Brusnikin, K. N. (2019). Development of entrepreneurial structures in the modern conditions of the Russian economy: Trends and factors of influence. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and Abroad], 13(2), 54-68. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10206. (In Russ.).

УДК 338.012.2(470+571) : 005.336
DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10207

РЕУТОВ Виктор Евгеньевич

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
доктор экономических наук, профессор; e-mail: reutov@ieu.cfuv.ru*

КРАВЧЕНКО Лариса Анатольевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kravchenko_l.a@mail.ru*

ВЕЛЬГОШ Наталия Зиновьевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: nvelgosh@mail.ru*

Социально-экономические проблемы развития человеческого потенциала России и её регионов

В статье определена сущность человеческого потенциала как важнейшей экономической категории, характеризующей систему социально-экономических отношений между людьми в процессе укрепления, мобилизации, совершенствования и реализации их способностей, накопленных средств, запасов своих различных возможностей при определенных институциональных условиях социально-экономической среды. Отмечено, что человеческий потенциал является интегральной формой различных явных и скрытых способностей населения страны и отражает уровень и возможности развития её граждан при определенных природно-экологических и социально-экономических условиях, характеризуется формированием среды, позволяющей создать условия для реализации человеческого капитала. Выделены важнейшие компоненты его развития, среди которых: демографическая; компонента здоровья; образовательная; трудовая; культурная; конкурентная; инновационная; гражданская; духовно-нравственная; социальная. Рассмотрены состояние и структура человеческого потенциала в России и других странах, проанализированы и выявлены региональные особенности человеческого развития в России; обоснована необходимость государственного регулирования воспроизводства, эффективного использования и развития человеческого потенциала. Предложены меры, способствующие взаимосвязи социальной компоненты человеческого потенциала и экономического роста. В исследовании акцентируется внимание на том, что важнейшими индикаторами благосостояния, определяющими факторы человеческого развития, являются уровень и дифференциация заработной платы и доходов населения. Проанализирована динамика дифференциации заработной платы и денежных душевых доходов населения РФ. Подчеркивается, что стратегия оптимизации человеческого развития России должна базироваться на переходе от ба-

Ключевые слова:
*человеческий потенциал,
индекс человеческого развития,
социальная политика,
экономический рост*

лансирования между альтернативными целями социального обеспечения и экономического роста – к интеграции повышения благосостояния нации и каждого гражданина с построением конкурентоспособной динамично развивающейся экономики.

Введение. Международное сообщество сформировало и реализовывает принципиально новую концепцию развития, при которой приоритетным фактором становится человеческий капитал, воплощённый в квалификации, знаниях, навыках, в мотивации к творческому труду, в активном поведении на рынке труда, в доминировании духовности, человеческого достоинства. Вместе с тем, несмотря на эти общие положения, которые имеют силу в любом обществе, место и роль человека в воспроизводственном процессе пребывают в постоянной динамике. При этом нельзя сказать, что любые эволюционные изменения имеют для человеческой деятельности благоприятный характер. История экономического развития демонстрирует целые эпохи, когда рост экономических показателей сопровождался ухудшением положения человека.

В современных условиях перед экономической наукой стоят задачи нового осмысления проблем модернизации экономики, социальной сферы, социальной политики, и в целом формирования социальной экономики на всех уровнях хозяйствования. Ориентация социально-экономических систем на обеспечение устойчивости развития ставит проблему разработки такой концепции, которая основывалась бы на принципах действенности, реалистичности и практичности. Развитие человеческого потенциала является одним из важнейших условий достижения этой цели, что подтверждает особую актуальность и значимость его исследования.

Полученные результаты. Человеческий потенциал – это сформированная во взаимодействии с социальной средой система потребностей, способностей и готовности социальных общностей выполнять такие деятельности, результатом которых будет усовершенствование ранее созданных и исполь-

зуемых разнообразных продуктов и создание новых продуктов, свойства которых открывают новые возможности в решении общественных, научных, технических, производственных и других проблем [5, с. 3-7]. Несмотря на определенные различия в существующих теоретических подходах, большинство учёных трактуют человеческий потенциал, как важнейшую экономическую категорию, характеризующую систему социально-экономических отношений между людьми в процессе укрепления, мобилизации, совершенствования и реализации их способностей, накопленных средств, запасов своих различных возможностей при определенных институциональных условиях социально-экономической среды с целью достижения определенных целей. Следует также отметить, что человеческий потенциал характеризуется формированием среды, позволяющей создать условия для реализации человеческого капитала. Поэтому человеческий потенциал является интегральной формой различных явных и скрытых способностей населения страны и отражает уровень и возможности развития её граждан при определенных природно-экологических и социально-экономических условиях.

Человеческий потенциал представляет собой особого рода социально-биологическую целостность, которая по своей структуре включает в себя следующие, сформированные во взаимодействии с социальной средой компоненты и отношения между ними: демографическую компоненту, компоненту здоровья, образовательную, трудовую, культурную, гражданскую, духовно-нравственную и сетевую социальную компоненту [2].

Все компоненты человеческого потенциала приобретают особое значение в условиях изменения глобализационных процессов, привносимых противоречий в развитие

мировой экономики. В частности, с одной стороны, происходит углубление разделения труда, усиливается научно-технический прогресс, а с другой – усиление национальных взаимозависимостей и неравномерности развития регионов мирового хозяйства приводит к росту конкуренции, нестабильности и социальным конфликтам. Учёные исходят из того, что развитие человека является определяющим по сравнению с другими факторами развития общества. Цель развития человеческого потенциала – это соответствие качественных характеристик рабочей силы характеру современной экономики.

Человеческий потенциал предполагает числовую оценку, учитывающую экономическую и социальную эффективность стран, уровень благосостояния населения. В 1990 г. ООН разработали индекс развития человеческого потенциала (далее – ИРЧП), в на современном этапе это – индекс человеческого развития (далее – ИЧР), который является одним из наиболее комплексных показателей для сравнения стран и даёт оценку по основным параметрам: продолжительность жизни, уровень образования и уровень жизни населения страны. Новый метод подсчёта был представлен ООН в 2011 г. и является усовершенствованным вариантом первого метода за счёт добавления новых компонентов (продолжительность обучения, ожидаемая продолжительность обучения, валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности (далее – ППС) и усложнения итоговой формулы.

В последующие годы были введены дополнительные индексы для оценки иных измерений человеческого развития и выявления отстающих по данным оценки стран, а именно: индекс многомерной бедности (далее – ИМБ), индекс человеческого развития, скорректированный с учётом неравенства (далее – ИЧРН), и индекс гендерного неравенства (далее – ИГН), а в дальнейшем в 2014 г. – индекс гендерного развития (далее – ИГР). Основные результаты по расчётам индекса человеческо-

го развития содержатся в докладе о человеческом развитии (далее – ДЧР), который в 2018 г. содержит дополнения в виде статистических информационных панелей, позволяющих комплексно подойти к изучению проблем развития человеческого потенциала во взаимосвязи с «качеством человеческого развития, гендерным разрывами на протяжении жизни, расширением прав и возможностей женщин, экологической устойчивостью и социально-экономической устойчивостью»¹.

ООН ранжирует страны по убыванию рассчитанных значений ИЧР, деля их на четыре группы по уровню человеческого развития: очень высокий, высокий, средний и низкий (рис. 1).

В 2017 г. по уровню человеческого развития лидером является Норвегия с индексом 0,953 ед., так как имеет высокий валовой национальный доход (далее – ВНД) на душу населения (68 012 долл. США 2011 г. по ППС)¹ (табл. 1).

Швейцария (0,944 ед.) и Австралия (0,939 ед.) занимают второе и третье места, имея высокие индексы ожидаемой продолжительности жизни и средней продолжительности образования, значения которых несколько выше значений данных составляющих ИЧР лидера – Норвегии. Последние места в 2017 г. заняли Центральнаяафриканская Республика (0,367 ед.) и Нигер (0,354 ед.). Основными причинами отставания этих стран в развитии человеческого потенциала являются, во-первых, функционирование слабо развитой системы образования, о чем свидетельствуют показатели средней продолжительность обучения в 4,3 года и 2,0 года соответственно, во-вторых, низкий показатель ВНД на душу населения, в долл. США 2011 г. по ППС в 663 долл. США и 906 долл. США соответственно.

¹ Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные. 2018 / Опубликовано для Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (Дата обращения: 08.05.2019 г.).

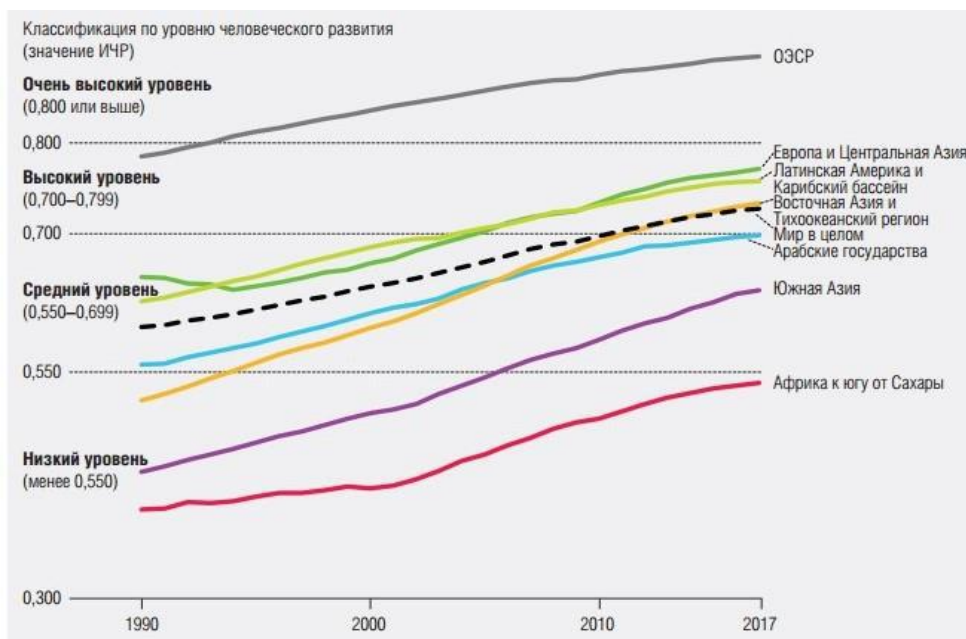

Рис. 1 – Значения ИЧР по группам стран, 1990-2017 гг.²

Таблица 1 – Индекс человеческого развития и его компоненты, 2017 г.

Страна	Индекс человеческого развития			Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, в годах	Продолжительность обучения, в годах		ВНД на душу населения, в долл. США 2011 г. по ППС	Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР, рейтинг
	значение	рейтинг	рейтинг, 2016 г.		ожидаемая	средняя		
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития								
Норвегия	0,953	1	1	82,3	17,9	12,6	68 012	5
Швейцария	0,944	2	2	83,5	16,2	13,4	57 625	8
Австралия	0,939	3	3	83,1	22,9	12,9	43 560	18
Германия	0,936	5	4	81,2	17,0	14,1	46 136	13
США	0,924	13	12	79,5	16,5	13,4	54 941	−2
Великобритания	0,922	14	14	81,7	17,4	12,9	39 116	13
Япония	0,909	19	19	83,9	15,2	12,8	38 986	9
Франция	0,901	24	23	82,7	16,4	11,5	39 254	2
Россия	0,816	49	49	71,2	15,5	12,0	24 233	3
Беларусь	0,808	53	54	73,1	15,5	12,3	16 323	18
Казахстан	0,800	58	60	70,0	15,1	11,8	22 626	−3
Страны с высоким уровнем человеческого развития								
Турция	0,791	64	65	76,0	15,2	8,0	24 804	−14
Бразилия	0,759	79	79	75,7	15,4	7,8	13 755	2
Китай	0,752	86	86	76,4	13,8	7,8	15 270	−9
Украина	0,751	88	90	72,1	15,0	11,3	8 130	24
Страны со средним уровнем человеческого развития								
Филиппины	0,699	113	111	69,2	12,6	9,3	9 154	−7
Южная Африка	0,699	113	111	63,4	13,3	10,1	11 923	−23
Индия	0,640	130	129	68,8	12,3	6,4	6 353	−5
Страны с низким уровнем человеческого развития								
Соломоновы О-ва	0,546	152	151	71,0	10,2	5,5	1 872	15
ЦАР	0,367	188	187	52,9	7,2	4,3	663	3
Нигер	0,354	189	188	60,4	5,4	2,0	906	−2

² Рис. 1, табл. 1–3, иные сведения приводятся на основании данных ПРООН. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf; <http://hdr.undp.org/en/data>; <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/> (Дата обращения: 08.05.2019 г.).

Таблица 2 – Динамика индекса человеческого развития и индекса человеческого развития, скорректированного на уровень неравенства в стране, 2000 – 2017 гг.

Страна	2000 г.		2010 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	ИЧР	ИЧРН	ИЧР	ИЧРН	ИЧР	ИЧРН	ИЧР	ИЧРН	ИЧР	ИЧРН
Норвегия	0,917	-	0,942	0,879↓ ¹	0,948	0,897↓	0,951	0,880↓	0,953	0,876↓
Швейцария	0,889	-	0,932	0,866↓	0,942	0,861↓	0,943	0,870↓	0,944	0,871↓
Австралия	0,898	-	0,923	0,850↓	0,936	0,859↓	0,938	0,857↓	0,939	0,861↓
Германия	0,868	-	0,921	0,847↓	0,933	0,866↓	0,934	0,854↓	0,936	0,861↓
США	0,885	-	0,914	0,810↓↓ ²	0,920	0,796↓↓	0,922	0,800↓↓	0,924	0,797↓↓
Великобритания	0,867	-	0,905	0,817↓	0,918	0,844↓	0,920	0,824↓	0,922	0,835↓
Япония	0,855	-	0,885	-	0,905	0,792↓↓	0,907	0,795↓↓	0,909	0,876↓
Франция	0,849	-	0,882	0,800↓	0,898	0,813↓	0,899	0,786↓↓	0,901	0,808↓
Российская Федерация	0,720	-	0,780	0,690↓	0,813	0,733↓	0,815	0,737↓	0,816	0,738↓
Беларусь	0,683	-	0,792	0,718↓	0,805	0,753↓	0,805	0,753↓	0,808	0,755↓
Казахстан	0,685	-	0,765	0,662↓↓	0,797	0,717↓	0,797	0,734↓	0,800	0,737↓
Турция	0,655	-	0,734	0,561↓↓	0,783	0,658↓↓	0,787	0,666↓↓	0,791	0,669↓↓
Бразилия	0,684	-	0,727	0,529↓↓	0,757	0,563↓↓	0,758	0,573↓↓	0,759	0,578↓↓
Китай	0,594	-	0,706	0,544↓↓	0,743	-	0,748	-	0,752	0,643↓↓
Украина	0,671	-	0,733	0,673↓	0,743	0,690↓	0,746	0,696	0,751	0,701↓
Филиппины	0,624	-	0,665	0,539↓↓	0,693	0,565↓↓	0,696	0,572↓↓	0,699	0,574↓↓
Южная Африка	0,630	-	0,649	0,447↓↓	0,692	0,452↓↓	0,696	0,465↓↓	0,699	0,467↓↓
Индия	0,493	-	0,581	0,408↓↓	0,627	0,456↓↓	0,636	0,459↓↓	0,640	0,468↓↓
Соломоновы О-ва	0,450	-	0,507	-	0,546	0,416↓↓	0,543	-	0,546	-
ЦАР	0,309	-	0,351	0,204↓↓	0,357	0,202↓↓	0,362	0,21↓↓	0,367	0,212↓↓
Нигер	0,252	-	0,318	0,210↓↓	0,347	0,249↓	0,351	0,252↓	0,354	0,250↓↓

Примечания:
¹ «↓»: значение ИЧРН ниже значения ИЧР в диапазоне 0,001 – 0,100;
² «↓↓»: значение ИЧРН ниже значения ИЧР в диапазоне 0,101 и выше.

Помимо основного индекса рассчитывается ещё ИЧР с учётом внутристранового неравенства. Показатели индекса, скорректированные на уровень неравенства внутри страны, как правило, значительно ниже показателей ИЧР, рассчитанных в соответствии с принятой методологией оценки (табл. 2).

Согласно статистическим данным ПРООН, в 2017 г. в стране-лидере ИЧР составляет 0,953 ед. при общемировом ИЧР в 0,728 ед., а ИЧРН ниже и составляет 0,876 ед. при общемировом ИЧРН 0,582 при общих потерях из-за неравенства в 8%. Значительное снижение индекса человеческого развития, скорректированного на уровень неравенства в стране, наблюдается в Южной Африке, относящейся к категории стран со средним уровнем человеческого развития: ИЧР – 0,699 ед., а ИЧРН – 0,467 ед. при общих потерях из-за неравенства в 33,2%. При этом данная тен-

денция сохраняется на протяжении 2010-2017 гг.

В 2017 г. Россия относится к группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития, находясь на 49-м месте, как и в 2016 г., и превышая на 0,088 ед. среднемировой уровень ИЧР. В стране наблюдается некоторое снижение индекса человеческого развития при сопоставлении его показателя со скорректированным на неравенство индексом человеческого развития: ИЧР – 0,816 ед., а ИЧРН – 0,738 ед. при общих потерях из-за неравенства в 9,5% (рис. 2). При этом отклонение показателя ИЧР от показателя ИЧРН в 2010-2017 гг. не превышало 0,100 ед., что, с одной стороны, является положительным моментом. Среднегодовой прирост ИЧР России в 2010-2017 гг. составляет 0,66%, тогда как у страны-лидера Норвегии этот показатель составляет 0,52%.

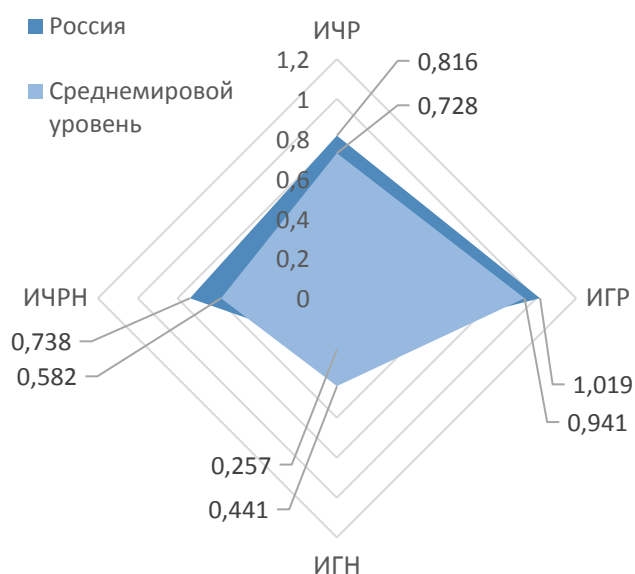

Рис. 2 – ИЧР и дополнительные индексы для оценки иных измерений человеческого развития России в сравнении со среднемировым уровнем, 2017 г.

Среди дополнительных показателей, позволяющих более комплексно подойти к изучению проблем человеческого развития в стране, следует выделить индекс гендерного развития, позволяющий выявить различия между мужчинами и женщинами по тем же трём основным компонентам ИЧР (здоровье, знаний и уровень жизни отдельно мужчин и женщин), и индекс гендерного неравенства, предоставляющий возможность исследовать репродуктивное здоровье, расширение прав и

возможностей женщин и экономическое положение на рынке труда. В 2017 г. в России ИГР составляет 1,019 ед. при среднемировом показателе в 0,941 ед. (табл. 3), а ИГН в 0,257 ед. ниже среднемирового показателя в 0,441 ед., по которому страна находится на 53-м месте в рейтинге².

Изучая показатели гендерного развития в России в 2017 г., можно прийти к выводу, что показатели по компонентам ИГР соответствуют общемировым тенденциям и превышают среднемировые показатели и показатели по группе стран Европы и Центральной Азии, за исключением ожидаемой продолжительности жизни при рождении у мужчин, которая составляет 65,6 лет и ниже общемирового показателя в 70,1 лет, а также регионального показателя в 69,7 лет.

Человеческий потенциал России характеризуется полярностью и асимметричностью развития не только по индексу гендерного развития, но и в географическом плане. Табл. 4 демонстрирует региональные различия в России в значениях ИЧР и его компонент в 2013-2015 гг., по данным Доклада о человеческом развитии России за 2017 г. Результаты анализа показывают, что субъекты РФ, занимающие лидирующие позиции по одному составляющему компоненту индекса, не всегда являются федеральными лидерами по интегральному ИЧР.

Таблица 3 – Индекс гендерного развития России и ряда стран и его компоненты в сравнении со среднемировым уровнем, 2017 г.

Страна / регион	ИГР		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы		Продолжительность обучения, годы				Оценочный ВНД на душу населения, долл. США 2011 г. по ППС	
					ожидаемая		средняя			
	значение	группа*	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Норвегия	0,991	1	84,2	80,5	18,6	17,2	12,6	12,5	60 153	75 731
Россия	1,019	1	76,8	65,6	15,9	15,2	12,0	12,1	19 510	29 671
Казахстан	1,007	1	74,8	65,3	15,5	14,8	11,8	11,7	16 814	28 815
Европа и Центр. Азия	0,956	-	77,0	69,7	13,9	14,2	9,9	10,6	10 413	20 529
Мир в целом	0,941	-	74,4	70,1	12,8	12,7	7,9	9,0	10 986	19 525
* Страны разбиты на 5 групп в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного равенства значений ИЧР										

* Страны разбиты на 5 групп в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного равенства значений ИЧР

Лидерами рейтинга регионов России по величине ИЧР в 2015 г. выступили: г. Москва (0,949 ед.), г. Санкт-Петербург (0,922 ед.) и Тюменская область (0,904 ед.). Москва и Тюменская область удерживают лидирующие позиции за счёт высоких ВРП на душу населения, в то время как показатель развития системы образования находится на уровне, сопоставимом с общероссийским. Индекс продолжительности жизни в Тюменской области (0,760 ед.) даже ниже общероссийского показателя (0,773 ед.), а высокую позицию г. Санкт-Петербургу обеспечивает значительный показатель уровня образования (0,999 ед.)³.

ИЧР по Республике Крым и г. Севастополю за 2015 г. составил 0,804 ед. (81-е место в рейтинге) и 0,793 ед. (84-е место в рейтинге) соответственно, определив их среди регионов-аутсайдеров. Отстающие позиции по ИЧР занимают Чеченская республика (0,797 ед.), где низкий ВРП на душу населения и индекс дохода, а также Еврейская автономная область (0,794 ед.) и Республика Тыва (0,776 ед.), которые отличаются невысокими показателями продолжительности жизни³.

Следует отметить, что развитие человеческого потенциала определяется не только как достигнутый уровень благосостояния, но и как рост человеческих возможностей относительно продолжительности жизни, здоровья, образования, пользования экономическими свободами. Грамотное и рациональное использование потенциала здоровья, знаний, умений и интеллектуальных способностей, а также личностных характеристик человека даёт возможность повысить темпы экономического роста и улучшить качество жизни. Поэтому в системе государственного регулирования многих стран приоритетом является социальная политика в сфере образования, здравоохранения и программы социальной защиты.

Целесообразно сосредоточить внимание на составляющих, которые влияют на качество рабочей силы, в частности её состояние здоровья, ведь именно на потребительском рынке индивид покупает товары и услуги (продукты питания, образовательные, медицинские, жилищно-коммунальные услуги и т.п.), которые обеспечивают нормальное воспроизвод-

Таблица 4 – Субъекты – лидеры и аутсайдеры РФ по ИЧР, 2013–2015 гг.³

Субъекты РФ	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Индекс долголетия	Индекс обра- зования	ИЧР, значение			ИЧР, рейтинг
	2015	2015	2015	2015	2013	2014	2015	2015
Россия	23 565	0,912	0,773	0,939	0,833	0,874	0,875	-
<i>Первые пять регионов в рейтинге 2015 г.</i>								
г. Москва	40 733	1,000	0,863	0,984	0,868	0,942	0,949	1
г. Санкт-Петербург	28 643	0,944	0,824	0,999	0,887	0,918	0,922	2
Тюменская обл.	34 054	0,973	0,760	0,979	0,883	0,903	0,904	3
ХМАО – Югра	84 933	1,000	0,793	0,914	0,823	0,901	0,902	4
Респ. Татарстан	28 289	0,942	0,797	0,950	0,855	0,892	0,896	5
<i>Последние пять регионов в рейтинге 2015 г.</i>								
Респ. Крым	7 905	0,729	0,759	0,924	0,817	-	0,804	81
Чеченская Респ.	6 390	0,694	0,808	0,891	0,864	0,803	0,797	82
Еврейская АО	12 170	0,801	0,667	0,912	0,874	0,796	0,794	83
г. Севастополь	5 876	0,680	0,761	0,939	0,787	-	0,793	84
Респ. Тыва	8 697	0,745	0,636	0,948	0,838	0,775	0,776	85

³ Данные в табл.4, иные сведения приводятся на основании «Доклада о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России. 2017» / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева; Аналитический центр при Правительстве РФ. М.: ООО «4Т дизайн», 2018. 292 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15600.pdf> (Дата обращения: 08.05.2019 г.).

ство его физических и интеллектуальных способностей к труду. Современная здравоохранительная политика, направленная на усиление индивидуальной ответственности за сохранение здоровья, объективно ведёт к повышению роли работодателей и вызывает необходимость их включения в систему здравоохранения в качестве одного из её основных элементов.

Следует подчеркнуть ключевую роль качества человеческого потенциала в обеспечении успешного социально-экономического развития страны. Наиболее серьёзные вызовы, с которыми сталкивается сегодня социальная политика, лежат в области роста нестабильности социально-экономического положения работающего населения и гарантий доступа к социально значимым благам. Недостаточность трудовых доходов в сочетании с низкой эффективностью отраслей социальной сферы ведут к истощению национального человеческого потенциала. В связи с этим следует разработать возможные пути перехода к новой модели социальной политики, ориентированной на поддержание благоприятной среды для человеческого развития и, в том числе, доступные механизмы обеспечения достойной занятости населения и защищённости в сфере труда. Кроме того, требуются серьёзные изменения в приоритетах социальной политики – с целью создания условий для приведения уровня и качества жизни семей наёмных работников, многие из которых имеют достаточно высокий образовательный и профессиональный потенциалы, в соответствие с социальными стандартами средних классов⁴.

Уровень и дифференциация заработной платы и доходов населения – важнейшие индикаторы благосостояния, определяющие факторы человеческого развития. Заработная

плата и в условиях рыночной экономики остаётся основным источником доходов большинства населения страны. На протяжении 2000-2017 гг. в структуре денежных доходов населения оплата труда составляет более 60% (с учётом скрытых доходов)⁵.

В период кризиса 2008-2009 гг. Правительство РФ проводило социально-ориентированную политику, повышая пенсии и пособия по безработице, тем самым поддерживая социально слабо защищённые слои населения. В условиях падения трудовых доходов, доходов от предпринимательской деятельности и от собственности, целенаправленные меры государственной поддержки позволили повысить долю социальных трансфертов в структуре денежных доходов до 14,8% [8, с. 26] (табл. 5).

В 2005-2017 гг. оплата труда оставалась низкой в социальных отраслях (образование, здравоохранение, социальная защита), в сельском хозяйстве и в некоторых видах обрабатывающего производства. В 2005 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства составляла 43%, в 2010 г. – 51%, в 2015 г. – 58%, в 2016 г. – 59%, а в 2017 г. – 64% к среднероссийскому уровню соответствующего периода времени. В сфере образования и здравоохранения сложилась несколько иная ситуация. В 2005 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сферы образования составляла 63%, в 2010 г. – 67%, в 2015 г. – 79%, в 2016 г. и в 2017 г. – 77%, а в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг в 2005 г. – 69%, в 2010 г. – 75%, в 2015 г. – 83%, в 2016 г. и в 2017 г. – 81% к среднероссийскому уровню соответствующего периода времени^{5,6,7}.

⁴ Формирование человеческого потенциала новой индустриальной экономики: вклад социальной политики: Круглый стол в рамках III Санкт-Петербургского экономического конгресса (СПЭК-2017) // Народонаселение. 2017. №2. С. 149-155.

⁵ Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2018. 522 с.

⁶ Социальное положение и уровень жизни населения России 2011: Стат. сб. М.: Росстат, 2011. 527 с.

⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат. сб. М.: Росстат, 2017. 332 с.

Таблица 5 – Структура денежных доходов населения РФ, 2000 – 2017 гг., %^{5,6,7,8}

Год	Денежные доходы, всего	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда, включая скрытую (официально не учтённую) заработную плату	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие доходы
2000	100,0	15,4	62,8	13,8	6,8	1,2
2001	100,0	12,6	64,6	15,2	5,7	1,9
2002	100,0	11,9	65,8	15,2	5,2	1,9
2003	100,0	12,0	63,9	14,1	7,8	2,2
2004	100,0	11,7	64,9	12,9	8,3	2,2
2005	100,0	11,4	63,6	12,7	10,3	2,0
2006	100,0	11,1	65,0	12,0	10,0	1,9
2007	100,0	10,0	67,5	11,6	8,9	2,0
2008	100,0	10,2	68,4	13,2	6,2	2,0
2009	100,0	9,5	67,3	14,8	6,4	2,0
2010	100,0	9,3	64,6	17,8	6,3	2,0
2011	100,0	9,5	67,3	14,8	6,4	2,0
2012	100,0	8,9	65,2	17,7	6,2	2,0
2013	100,0	8,9	65,6	18,3	5,2	2,0
2014	100,0	9,4	65,1	18,4	5,1	2,0
2015	100,0	7,9	65,6	18,3	6,2	2,0
2016	100,0	7,8	64,6	19,1	6,5	2,0
2017	100,0	7,6	65,1	19,7	5,6	2,0

По данным Федеральной службы государственной статистики России, уровень неравенства в распределении общего объёма денежных доходов в России находится на уровне выше среднего, о чем свидетельствует коэффициент Джини, который составляет в 2017 г. 0,409 ед., а также долевые показатели по 20-ти процентным группам населения. На первую 20-ти процентную группу населения с наименьшими доходами приходится 5,4%, тогда как на пятую 20-ти процентную группу населения с наибольшими доходами приходится 46,8%. При этом значение среднестатистического денежного дохода в первой группе в месяц составляет 8 447 руб., а в пятой группе – 73 353 руб., что превышает среднестатистический доход первой группы в 8,7 раз.

Аналогичным образом сложилась ситуация с распределением фонда начисленной заработной платы по 20-ти процентным группам работников организаций в целом по России в 2017 г. На первую 20-ти процентную группу населения с наименьшими доходами приходится 5,8%, тогда как на пятую 20-ти процентную группу населения с наибольшими

доходами приходится 48,0%. Значение средней начисленной заработной платы работников в первой группе в месяц составляет 11 370 руб., а в пятой группе – 93 468 руб., что превышает среднюю начисленную заработную плату работников первой группы в 8,2 раз. При этом коэффициент Джини составляет 0,415 ед.⁸

Неравенство в зарплате продолжает влиять на дифференциацию денежных доходов. Упали темпы роста номинальных денежных доходов (в 2016 г. – 100,9% к 2015 г., в 2015 г. – 109,7% к 2014 г., в 2014 г. – 107,1% к 2013 г., в 2010 г. – 111,0% к 2009 г.), а реальные располагаемые доходы – снизились в 2016 г. до 90,6%, в 2015 г. до 96,2% и в 2014 г. до 99,3% к уровню 2013 г., против 105,0% в 2010 г. к уровню 2009 г.^{7,9}. Динамика коэффициента фондов (коэффициент дифференциации доходов), который характеризует степень социального расслоения и определяется как

⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005. 525 с.

⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России 2009: Стат. сб. М.: Росстат, 2009. 503 с.

соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами, отражена в табл. 6.

Таблица 6 – Динамика дифференциация заработной платы и денежных душевых доходов населения РФ, 2000–2017 гг. ^{5,6,7,8,9}

Год	Коэффициент фондов, раз	
	заработной платы (Kfz)	денежных доходов (Kfd)
2000	34,0	13,9
2001	39,6	13,9
2002	30,5	14,0
2003	30,0	14,5
2004	26,4	15,0
2005	24,9	15,2
2006	25,3	16,0
2007	22,1	16,8
2008	20,6	16,8
2009	14,7	16,7
2010	14,4	16,5
2011	16,1	16,2
2012	-	16,4
2013	15,8	16,3
2014	-	16,0
2015	14,5	15,7
2016	-	15,6
2017	14,1	15,3

По данным Федеральной службы государственной статистики России, в 2017 г. коэффициент фондов составил 15,3 раз⁵, и это один из наиболее высоких показателей в мире. Причём важно обратить внимание на то, что данный показатель отражает различия только в текущих денежных доходах и не учитывает дифференциации в накопленном имуществе и сбережениях в семьях с разным уровнем жизни. Согласно принятой в международной практике оценке, если коэффициент фондов превышает десятикратный уровень, то страна находится в зоне социальной неустойчивости и применительно к России это означает, что масштабы неравенства приобретают крайние, социально опасные формы [4].

Говоря о проблеме неравенства в оплате труда, некоторые учёные подвергают критике точку зрения, согласно которой снижение не-

равенства в оплате труда всегда сопровождается ростом трудовых доходов. В России одновременно наблюдается и сокращение заработной платы, и падение реальных заработков у значительного числа работников. Сокращение неравенства может скрывать различные процессы. С одной стороны, оно может быть результатом специальных мер социальной политики: пересмотр тарифных окладов при одновременном сжатии тарифной сетки, повышение ставок в бюджетных отраслях и других мер. В этом случае происходит процесс перераспределения общего фонда оплаты труда в пользу тех, кто зарабатывает мало. Это и наблюдалось в годы восстановительного роста. С другой стороны, снижение неравенства может быть результатом некоторых объективных процессов, следствием неравномерности снижения трудовых доходов у различных групп работников во время экономического кризиса⁴.

Предотвратить попадание в бедность и помочь тем, кто в ней уже оказался, призваны меры социальной защиты, которые Международная организация труда определяет, как систему пособий и льгот, призванных помочь домохозяйствам и физическим лицам, столкнувшимся с социальными рисками, ухудшившими их материальное положение в силу сокращения доходов либо возрастания необходимых расходов. При этом меры должны обеспечивать достойный уровень жизни, определяемый устанавливаемым государством прожиточным минимумом или порогом доходов для назначения социальной помощи, и могут предоставляться в денежной или натуральной форме. В 2017 г. численность бедного населения в России достигла 19,7 млн. человек, ещё 10% находились на границе бедности [1, с. 5]. По данным Федеральной службы государственной статистики России, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной на национальном уровне по населению в целом, в 2017 г. составляет 13,2%, в 2016 г. и в 2015 г. – 13,3% против 12,5% в 2010 г.

Основополагающая, постоянно действующая и воспроизводимая в течение многих десятилетий причина российской бедности – кризисное состояние социально-трудовых отношений под влиянием деформации структурных (идеологических, ценностных, нормативно-правовых, управленческих, организационных) составляющих системы взаимоотношений власти, предпринимательства и трудящихся [7, с. 10].

Социальные государства с рыночной экономикой реализуют функции социальной ответственности работодателей и социальной защиты работников как идеологически, так и практически на основе социального партнёрства. В России инструмент социального партнёрства формально декларируется, но фактически государство стоит на страже интересов предпринимательства, а современные профсоюзы не противостоят в должной мере этим объединённым силам в деле защиты интересов трудящихся. Односторонность действий государства нарушает социальную устойчивость российского общества и чревата обострением социальных противоречий.

Основными социально-экономическими проблемами, связанными с кризисом социально-трудовых отношений, являются: напряжённость и обострение ситуации на рынке труда; занижение цены труда по сравнению с экономически необходимым и обоснованным уровнем; избыточное, иррациональное неравенство как результат неэффективного регулирования процессов распределения и перераспределения доходов; распространённость и стагнация состояния бедности многочисленных слоёв и групп населения; использование компенсационных форм социальной защиты, нацеленных на поддержание текущего выживания взамен действенных долговременных решений и др. Неравенство и бедность ведут к фрагментации социальной структуры общества, разделяют его на автономные, изолированные друг от друга слои и группы, подрывают основы общественной солидарности и в конечном итоге исключают

отдельные категории населения из нормальной социальной жизни. Основной путь преодоления данных проблем связан с нормализацией социально-трудовых отношений, применением эффективных механизмов регулирования занятости, и прежде всего в отношении условий труда и его оплаты, с учётом интересов всех участников – государства, бизнеса и работников [4].

Учёные отмечают, что наступило время разворота экономики в направлении социального развития и приводят императивы «экономики для человека»:

- мировой экономике и России необходимо социально-, гуманитарно-, экологически-ориентированное развитие. Главными критериями успеха макроэкономической политики должны быть Индекс человеческого развития, инновационность и соблюдение экологических норм;

- сырьевой бизнес не может быть основой современной экономики. Приоритетами в современной экономике должны стать образование, здравоохранение, культура и высокотехнологичное производство;

- «невидимая рука рынка» в XXI веке сама по себе не может обеспечить сбалансированное социально-ориентированное развитие. Общество и представляющее его интересы государство должно быть модератором современной экономики. Экономике нужны индустриальная политика и программы развития, позволяющие устанавливать и реализовывать приоритеты рыночной экономики;

- в инновационной экономике должны быть равномерно развиты все виды и формы собственности. Общество и государство должно приоритетно поддерживать малый и средний бизнес в реальном секторе экономики, науке, образовании, медицине и т.п.;

- социальная справедливость – условие эффективности современной экономики. Путь к этому – общественное и бесплатное здравоохранение, образование и культура; социальная ответственность бизнеса и социальное партнёрство. Перераспределение части ис-

пользуемой на потребление прибыли, на создание современных образовательных, научных институтов;

– изоляционизм и сворачивание международного сотрудничества несовместимы с современными потребностями гуманитарного и технологического развития, но любое государство нуждается в обеспечении экономической безопасности и имеет единые, общенациональные интересы, для чего необходима реализация новых принципов интеграции;

– экономическая система всегда развивается в тесном взаимодействии с политикой. Экономике, где востребован творческий потенциал большинства, не достаточны парламентаризм, многопартийность и свобода слова. Все большую, в перспективе решающую роль в ней должно играть гражданское общество [3].

Заключение. Современная концепция развития человеческого потенциала оказывает существенное влияние на социально-экономическую политику и стратегию во многих развитых странах мира. И Россия не является исключением. Данная концепция отражает основные компоненты человеческого потенциала и предусматривает его развитие посредством системных преобразований направленных на повышение конкурентоспособности рабочей силы и социальных секторов экономики, улучшающих качество соци-

альной среды и условий жизни людей, что охватывает основные направления демографической политики, политики модернизации здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, развития культуры, средств массовой информации, социальных институтов, социальной политики, пенсионной системы, формирования эффективных рынков труда и жилья; экологической безопасности экономики и экологии человека.

Общепризнанным стало то, что без ориентации на развитие человеческого потенциала страны, создания институциональных и социально-экономических условий для реализации гражданами, различными слоями и группами населения своих потребностей и интересов, проявления своей активности и раскрытия личности, невозможно дальнейшее экономическое развитие. Развитие человеческого потенциала является причиной и следствием стратегического курса России, направленного на достижение высокого уровня благосостояния. Устранение диспропорций в развитии отдельных регионов и отраслей российской экономики может быть достигнуто путём сбалансированного развития и взаимодействия всех структурных составляющих, обеспечивающих экономический рост, и особая роль при этом должна быть отведена эффективной социальной политике.

Список источников:

1. **Александрова О.А., Ярашева А.В.** Усиление селективности социальной политики и перспективы снижения бедности // Народонаселение. 2018. Т.21. №1. С. 4-19.
2. **Бодак А.В.** Человеческий потенциал как базовая модель развития общества // Материалы XX окружных научных социальных чтений (г. Сургут, 29-30 октября 2015 г.). Сургут, 2015. С. 15-20.
3. **Газизуллин Н.Ф.** Экономика для человека. Проблемы современной экономики // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2013. №1(45). С. 288.
4. **Зубова Л.Г.** Неравенство и бедность в России: динамика, причины, необходимость преодоления // Народонаселение. 2017. №3. С. 104-115.
5. **Иванов О.И.** Теоретико-методологические основы формирования человеческого потенциала // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2010. №1. С. 3–7.
6. **Кобзистая Ю.Г.** Теоретические и методические основы сущности и структуры человеческого ресурса // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (Вестник ВСГУТУ). 2017. №1(64). С. 95-102.

7. **Ракитский Б.В.** Злободневные социально-трудовые проблемы России // Перспективы и проблемы России. 2015. Вып. 47. С. 10.
8. **Римашевская Н.М., Мигранова Л.А.** Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. №3. С. 17-33.

Viktor Y. REUTOV^a,
Larisa A. KRAVCHENKO^b,
Nataliia Z. VELGOSH^c

^{a-c} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
^a PhD (Dr. Sc.) in Economics, Professor, e-mail: reutovkfu@mail.ru
^b PhD in Economics, Associate Professor, e-mail: kravchenko_l.a@mail.ru
^c PhD in Economics, Associate Professor, e-mail: nvelgosh@mail.ru

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ITS REGIONS

The article defines the essence of human potential as the most important economic category, characterizing the system of socio-economic relations among people in the process of strengthening, mobilizing, improving and realizing their abilities, accumulated funds and reserves of their various capabilities under certain institutional conditions of the socio-economic environment. It is noted, that human potential is an integral form of various overt and covert abilities of a country's population and reflects the level and possibilities of development of its citizens under certain natural-ecological and socio-economic conditions, characterized by the formation of an environment that allows creating conditions for the realization of human capital. The article highlights the most important components of its development such as: demographic; health component; educational; labor; cultural; competitive; innovative; civil; spiritual and moral; social. The state and structure of the human potential in Russia and other countries are considered, regional features of human development in Russia are analyzed and identified; the necessity of state regulation of reproduction, effective use and development of human potential is substantiated. The authors propose measures to promote the relationship of the social components of human potential and economic growth. The research focuses on the fact that the most important indicators of well-being determining the factors of human development are the level and differentiation of wages and incomes of the population. The authors analyze the dynamics of wages and monetary per capita incomes differentiation of the population of the Russian Federation. It is emphasized, that the strategy of optimizing human development in Russia should be based on the transition from balancing between alternative goals of social security and economic growth through to the integration of the welfare of the nation improvement with every citizen by building a competitive and dynamic economy.

Keywords:

human potential,
human development index,
social policy,
economic growth

References

1. **Aleksandrova, O. A., Yarasheva, A. V.** (2018). Usilenie selektivnosti social'noj politiki i perspektivy snizheniya bednosti [Strengthening the selectivity of social policy and the prospects for reducing poverty]. *Narodonaselenie [Population]*, 21(1), 4-19. (In Russ.).
2. **Bodak, A. V.** (2015). Chelovecheskij potencial kak bazovaya model' razvitiya obshchestva [Human potential as a basic model of social development]. *Materialy XX okruzhnyh nauchnyh so-*

- cial'nyh chtenij (Surgut, 29-30 oktyabrya 2015) [Materials of the XX District Scientific Social Readings (Surgut, October 29-30, 2015)]. Surgut, 15-20. (In Russ.).*
3. **Gazizullin, N. F.** (2013). *Ekonomika dlya cheloveka. Problemy sovremennoj ekonomiki [Economy for man. Problems of the modern economy]. Evrazijskij mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal [Eurasian International Scientific Analytical Journal], 1(45), 288. (In Russ.).*
 4. **Zubova, L. G.** (2007). *Neravenstvo i bednost' v Rossii: dinamika, prichiny, neobhodimost' preodoleniya [Inequality and poverty in Russia: dynamics, causes, the need to overcome]. Narodonaselenie [Population], 3, 104-115. (In Russ.).*
 5. **Ivanov, O. I.** (2010). *Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya chelovecheskogo potenciala [Theoretical and methodological foundations of the human potential formation]. Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya [The economy of the North-West: Problems and development prospects], 1, 3-7. (In Russ.).*
 6. **Kobzistaya, Yu. G.** (2017). *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sushchnosti i struktury chelovecheskogo resursa [Theoretical and methodological foundations of the essence and structure of human resources]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya (Vestnik VSGUTU) [Bulletin of the East-Siberian State University of Technology and Management (Bulletin ESSUTM)], 1(64), 95-102.*
 7. **Rakitsky, B. V.** (2015). *Zlobodnevnye social'no-trudovye problemy Rossii [Topical social and labor problems of Russia]. Perspektivy i problemy Rossii [Prospects and problems of Russia], 47, 10. (In Russ.).*
 8. **Rimashevskaya, N. M., & Migranova, L. A.** (2016). *Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo v Rossii [Socio-economic inequality in Russia]. Narodonaselenie [Population], 3, 17-33.*

Реутов В.Е., Кравченко Л.А., Вельгош Н.З. Социально-экономические проблемы развития человеческого потенциала России и её регионов // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 69-82. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10207.

Reutov, V. Y., Kravchenko, L. A., & Velgosh, N. Z. (2019). *Social and economic problems of the human potential development in Russia and its regions. Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad], 13(2), 69-82. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10207. (In Russ.).*

ФИНОГЕНТОВА Анна Владимировна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: anya.finogentova@yandex.ru*

СИТНИКОВА Евгения Марьяновна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
преподаватель, e-mail: esitnikova88@mail.ru*

Совершенствование системы государственного обеспечения качества окружающей среды

Охрана и обеспечение качества окружающей среды, сохранение и рациональное использование природных ресурсов, экологический контроль и проверка приобретают все большее значение и приоритетность в экологической политике Российской Федерации. Это связано с ухудшением экологической ситуации и проявлением техногенных аварий, вызванных стремительным потреблением природных ресурсов и использованием земель, что свидетельствует о недостаточном учёте экологического фактора при обеспечении экономического роста. В результате происходит деградация ландшафтов и создание условий, несовместимых с обеспечением высокого уровня жизни и здоровья человека. Поэтому развитие продуктивных сил общества обусловило усиление противоречий между степенью удовлетворения потребностей человека и природной допустимостью негативного влияния на окружающую среду. Нивелировать развитие процесса ухудшения экологической ситуации невозможно без разработки новых и усовершенствования существующих инструментов экологической политики, в частности экологического мониторинга. Необходимость его внедрения обусловлена потребностью в гармонизации экологических и экономических аспектов развития страны. В рамках данной статьи представлена характеристика теоретического аппарата мониторинга за состоянием окружающей среды, именно: рассмотрено его понятие, виды, структура, задачи, принципы режимных наблюдений. Также представлена схема экологического мониторинга и его связь с управлением состоянием окружающей среды и экологической безопасностью. Систематизированы и уточнены мероприятия, проводимые для повышения качества окружающей среды, снижения уровня загрязнения. Отражён алгоритм обеспечения качества окружающей среды с точки зрения реализации инженерных и организационных мероприятий. Разработана модель информационного взаимодействия системы мониторинга состояния окружающей среды, как совокупности последовательных, взаимосвязанных этапов получения, использования и передачи информации от постановки задач до предоставления информации потребителю.

Ключевые слова:

*окружающая среда,
мониторинг, экологическая
ситуация, природоохранная
деятельность,
природопользование,
загрязнение*

Конец XX начало XXI века – это время осознания кризиса цивилизации, негативных её последствий при разведовании природы. Технический прогресс порождает серьёзные экологические проблемы. Природа Земли под натиском человеческой деятельности сегодня оказалась на грани экологической катастрофы. Более семи миллиардов людей на планете пользуются природными ресурсами, часто злоупотребляя ими. Это приводит к вымиранию видов, загрязнение воды и воздуха токсичными веществами, необратимую потерю природных экосистем и, как следствие, ухудшение здоровья людей и качества их жизни. Экология приобрела особое значение как научная основа рационального природопользования и охраны живого мира нашей планеты. Экологическая ситуация во всем мире ухудшается каждый день в планетарном масштабе. Этому процессу способствует практически полная индустриализация производства, увеличение количества автомобильного транспорта, не бережное отношение людей к окружающей среде и другие факторы. Поэтому охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов – это одни из главных задач, стоящих перед человечеством, а совершенствование системы обеспечения качества окружающей среды приобретает все большую актуальность.

Как правило наблюдение за состоянием окружающей среды, её качеством осуществляется в рамках отдельно взятой территории. Система наблюдения, оценки и прогноза за состоянием окружающей среды получила название мониторинг. Важным аспектом мониторинга является непрерывный характер наблюдений и своевременность оценки состояния или антропогенного воздействия на окружающую среду или её компоненты. Не менее важным является правильность оценки того или иного явления и эффективность предложенных мероприятий. Помимо наблюдения или слежения за состоянием окружающей среды, мониторинг заключается также в экспериментальном моделировании,

составлении прогноза и рекомендаций по управлению состоянием окружающей среды и её компонент [4]. В связи с этим, мониторинг может различаться по направлениям наблюдений (рис. 1).

Рис. 1 – Основные виды наблюдений

Мониторинг может быть различным в зависимости от территориального охвата, например: локальным – биоэкологический (санитарно-гигиенический), где наблюдения осуществляются в различных сферах за изменением содержания загрязняющих веществ, таких как радионуклиды, тяжёлые металлы, пестициды, бенз(а)пирен, pH, минерализация, азот, нефтепродукты, фенолы, фосфор (поверхностные воды), оксиды углерода, азота, диоксид серы, озон, пыль, аэрозоли (атмосферный воздух), радионуклиды (биота). В

плане биоэкологического мониторинга внимание уделяется в большей степени наблюдениям за ростом врождённых дефектов в популяциях человека и динамикой генетических последствий загрязнения биосферы.

Выделяют региональный мониторинг, в рамках которого наблюдения ведутся за состоянием экосистем крупных природно-территориальных комплексов (бассейн реки, лесные экосистемы, агроэкосистемы и т.д.). Например, ведётся наблюдение за популяционным состоянием исчезающих видов животных в пределах определенного региона и т.д. Глобальный мониторинг ориентирован на наблюдение, контроль и прогноз за изменением состояния биосферы, где объектами выступают атмосфера, гидросфера, растительный и животный мир и т.д. Система экологического мониторинга осуществляется государственными органами власти, непосредственно в лице Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (рис. 2) и включает подсистемы государственного мониторинга за состоянием и загрязнением окружающей среды, государственного мониторинга атмосферного воздуха, радиационной обстановки на территории России, мониторинга земель, объектов животного мира, лесопатологического мониторинга, состояния недр, водных объектов, биологических ресурсов, внутренних морских вод и территориального моря России, континентального шельфа, уникальных экологических зон, охотничьих ресурсов и среды их обитания и др.¹

Существующая система мониторинга за загрязнением окружающей среды предназначена для решения большого круга задач, выделим основные:

- контроль за уровнем загрязнения атмосферы, почв, вод по физическим, химическим и гидробиологическим показателям с

целью определения степени загрязнения, оценки и прогноза состояния окружающей среды и определения эффективности проводимых мероприятий по её защите;

- обеспечение общественности, органов государственной власти достоверной, систематической и оперативной информацией о состоянии и изменении окружающей среды и её компонент под влиянием хозяйственной деятельности;

- обеспечение заинтересованных лиц и инстанций необходимыми документами для составления рекомендаций в области улучшения качества окружающей среды, её компонент и рационального использования природных ресурсов, составления планов, стратегий и программ развития защиты окружающей среды и региона в целом [5].

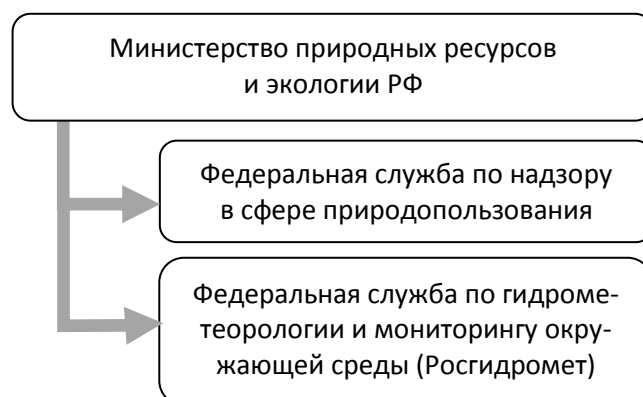

Рис. 2 – Структура системы экологического мониторинга в Российской Федерации²

Система мониторинга состояния окружающей среды основывается на принципах режимных наблюдений, устанавливаемых для городской среды на водоёмах, водотоках, в районах с повышенным уровнем антропогенного воздействия, так и на незагрязнённых участках (рис. 3).

¹ Официальный сайт Министерства природы России / Направления работы Минприроды России. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/gosudarstvennyy_ekologicheskii_monitoring/

² Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. URL: <http://www.mnr.gov.ru>; Официальный сайт Росгидромет. URL: <http://www.meteorf.ru>; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. URL: <http://rpn.gov.ru>.

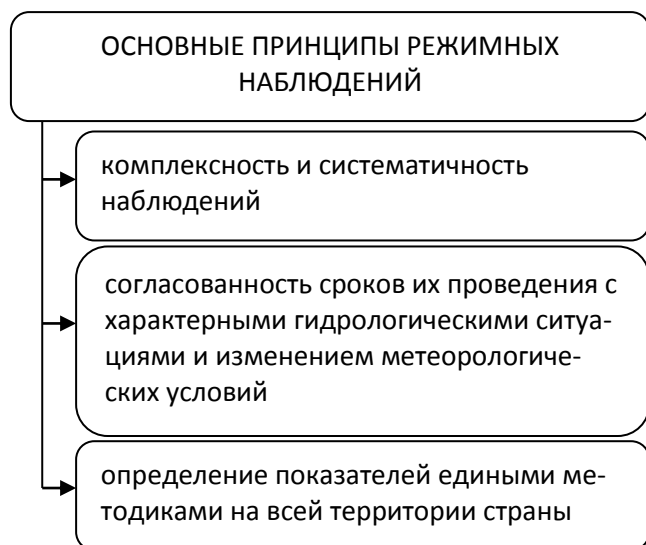

Рис. 3 – Основные принципы режимных наблюдений

Таким образом, мониторинг состояния окружающей среды представляется собой информационно-ориентированную систему, обобщающую мероприятия наблюдения, оценки и прогноза состояния и изменений окружающей среды, необходимые для разра-

ботки рекомендаций управления качеством окружающей среды и обеспечения соответствующего уровня экологической безопасности (рис. 4).

Реализация мониторинга осуществляется по следующим этапам: конкретизация и исследование объекта мониторинга, определение составляющих информационной системы объекта мониторинга, составление плана проведения измерений, определение состояния объекта мониторинга, его оценка и степень изменения его состояния в будущем, доведение информации до пользователей через удобные и простые каналы информирования.

Единая информационная система мониторинга окружающей среды основывается на передаче в базу данных результатов государственного мониторинга состояния окружающей среды и её компонент, который осуществляется специализированными уполномоченными государственными органами с учётом юридических аспектов, информационной основы и компьютерных технологий.

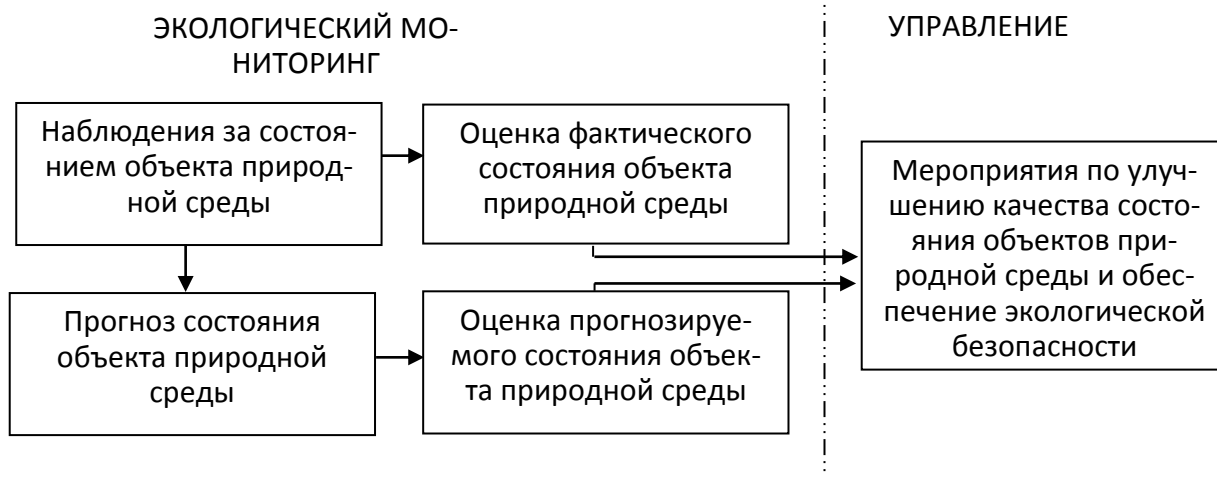

Рис. 4 – Блок-схема экологического мониторинга и его связь с управлением состоянием окружающей среды и экологической безопасностью [2]

Сбор и систематизация информации необходимо осуществлять по таким параметрам, как: текущее состояние исследуемого объекта, источник и факторы воздействия на его состояние, предельно допустимые объёмы нагрузок на объект исследования, анализ допустимых резервов системы.

В 2017 г. мониторинг за состоянием атмосферного воздуха проводился в 244 городах РФ, на 672 станциях по 54 загрязняющим веществам. Наблюдениями за состоянием поверхностных вод суши были охвачены 1193 водных объекта по 129 показателям качества воды, которые проводились в Балтийском,

Каспийском, Восточно-Сибирском, Карском, Тихоокеанском, Баренцевском и Азовском районах. Наблюдения за состоянием и уровнем загрязнения морской воды проводились на 275 станциях в шельфовых районах морей. Мониторинг состояния почвенных ресурсов проводился на территории сельскохозяйственных угодий, отдельных лесных массивах, зонах отдыха, прибрежных зонах, вблизи объектов хранения неликвидных пестицидов в 39 субъектах РФ.

Существующая сеть мониторинга загрязнения окружающей среды состоит из 30 постов, расположенных вокруг крупных промышленных предприятий, где отмечаются серьёзные повреждения лесов на достаточно больших площадях; в ценных лесах, отнесённых к памятникам природы; в районах ввода в действие новых крупных промышленных предприятий, выбросы которых в ближайшее время могут привести к ослаблению и повреждению лесонасаждений³.

Всю совокупность мероприятий, проводимых для повышения качества окружающей среды, снижения уровня загрязнения реализуют по нескольким направлениям. Первое направление подразумевает технологические и инженерные мероприятия, которые подразумевают сокращение количества и степени токсичности выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду без снижения качества и количества продукции. Данные мероприятия включают комплексное использование сырья при производстве, переработке с учётом экологической составляющей, создание новых безотходных технологий с замкнутым циклом, непрерывных технологических процессов производства, новые методы очистки сырья, утилизацию отходов и ресурсосбережение, переход к более качественному и менее токсичному виду топлива (природный газ) и т.д. Замена котельных установок на централизованное тепло, применение

гидрообеспыливания, перевод некоторых видов оборудования на электропривод, частичная рециркуляция являются также мероприятиями, направленными на улучшение качества окружающие среды.

Следующим направлением является санитарно-технические мероприятия, ориентированные на применение специальных мероприятий защиты с помощью очистных сооружений. Таковыми могут быть строительство сверхвысоких дымовых труб, установка очистного оборудования, герметизация технического и транспортного оборудования, использование различных методов очистки отходящих газов от аэрозолей (пыли, золы, сажи) и токсичных газо- и парообразных примесей (NO , NO_2 , SO_2 , SO_3).

Третье направление предполагает архитектурно-планировочные мероприятия, которые направлены на зонирование и организацию территории населённого пункта, мероприятия по застройке и реконструкции территории и организации транспортной обеспеченности и сопровождения, что предполагает создание санитарно-защитных полос вдоль дорог, магистралей, рациональное размещение источников загрязняющих веществ, размещение промышленных предприятий за чертой города, оптимальное проектирование транспортных магистралей, озеленение территорий населённых пунктов, осуществление движения грузового транспорта по отдельным для него магистралям, по объездным или кольцевым дорогам в объезд населённого пункта, строительство путепроводов, расширение магистралей и развитие дорожно-уличной сети, организацию управления движением по принципу «зелёной волны», рациональную планировку портов, каналов и шлюзов и т.д.

Направление инженерно-организационных мероприятий предполагает снижение транспортной нагрузки на автомагистрали, сокращение времени простоя на светофоре, рациональную организацию движения автотранспорта в пределах населённого пункта и

³ Росгидромет. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в РФ за 2017 г. М., 2018.

вне его. Алгоритм обеспечения качества окружающей среды с точки зрения реализации инженерных и организационных мероприятий (рис. 5).

Правовые мероприятия можно считать следующим направлением улучшения качества окружающей среды, которое определяет установление и соблюдение законодательства по поддержанию и защите окружающей среды. Данный вид мероприятий включает законы, постановления, требования относительно соблюдения норм экологического законодательства, охраны земель, атмосферного воздуха, водных ресурсов, животного и растительного мира и т.д. при ведении хозяйственной деятельности, а также иные экологические стандарты, нормативы для отдельных отраслей.

Одним из направлений улучшения качества окружающей среды являются экономические мероприятия, которые связаны с обеспечением финансовой поддержкой развития технологий, обеспечивающих энерго-ресурсосбережение, сокращения объёма выбросов и сбросов в окружающую среду загрязняющих веществ. Также к экономическим мероприятиям можно отнести [7]:

- формирование источников накопления средств для финансирования и стимулирования развития природоохранных мероприятий;
- введение льготного кредитования объектов природоохранного значения;
- совершенствование ценообразования через освобождения на некоторый срок от обязательных платежей, установление рациональных цен на отходы и т.д.);
- создание предприятий по переработке и утилизации отходов;
- включение показателей природоохранной деятельности в систему показателей эффективности функционирования предприятий и т.д.;
- экономические и неэкономические методы стимулирования применения природоохранной деятельности на предприятии.

Последнее направление мероприятий, повышающих качество окружающей среды

ориентировано на поведение человека, на формирование экологической культуры населения, нравственных установок и ценностей, пересмотра взглядов и приоритетов в условиях жизнедеятельности каждого члена общества, что может быть реализовано:

- через разработку и внедрение эколого-образовательных программ;
- повсеместная подготовка развивающей среды по вопросам охраны природы, экспериментальных площадок и лабораторий;
- стимулирование дальнейшего развития экологических программ по воспитанию детей и молодёжи;
- проведение семинаров, совещаний, конференций по вопросам экологического образования и просвещения;
- развитие системы дополнительного образования детей и молодёжи (эколого-биологические центры);
- проведение экологических фестивалей, субботников с привлечением общественности, экологических лагерей;
- всестороннее привлечение и позиционирование экологического образа жизни, экологическая реклама и т.д.

Отметим о взаимовлиянии указанных направлений повышения качества окружающей среды, их взаимоувязанности и целесообразности применения их комплексно с учётом развития науки и проведения научных исследований.

В связи с развитием компьютерных технологий процесс систематизации и структурирования информации возможно автоматизировать, что позволит оптимизировать работу и решить поставленные задачи в более кратчайшие сроки [6].

При создании проекта мониторинга состояния окружающей среды и её компонент необходимо принимать во внимание информацию относительно источников поступления загрязняющих веществ, вероятность переноса загрязняющих веществ, процессы ландшафтно-геохимического перераспределения загрязняющих веществ и др.

Проектирование информационной системы мониторинга основывается на создании модели работы системы как совокупности последовательных, взаимосвязанных этапов получения, использования и передачи информации от постановки задач до предоставления информации потребителю (рис. 6).

Существует ряд требований, которые необходимо учитывать при проектировании систем данной направленности [3]:

- определение задач мониторинга и требований к информации, необходимой для его осуществления;
- разработка принципов наблюдений и непосредственно их реализация;
- создание системы мониторинга;
- разработка механизмов получения информации и предоставления её потребителям;
- проверка на достоверность полученной информации.

Рис. 5 – Алгоритм обеспечения качества окружающей среды с точки зрения реализации инженерных и организационных мероприятий⁴

⁴ Алгоритм обеспечения качества окружающей среды с точки зрения реализации инженерных и организационных мероприятий. URL: <https://bit.ly/2xlgdac>

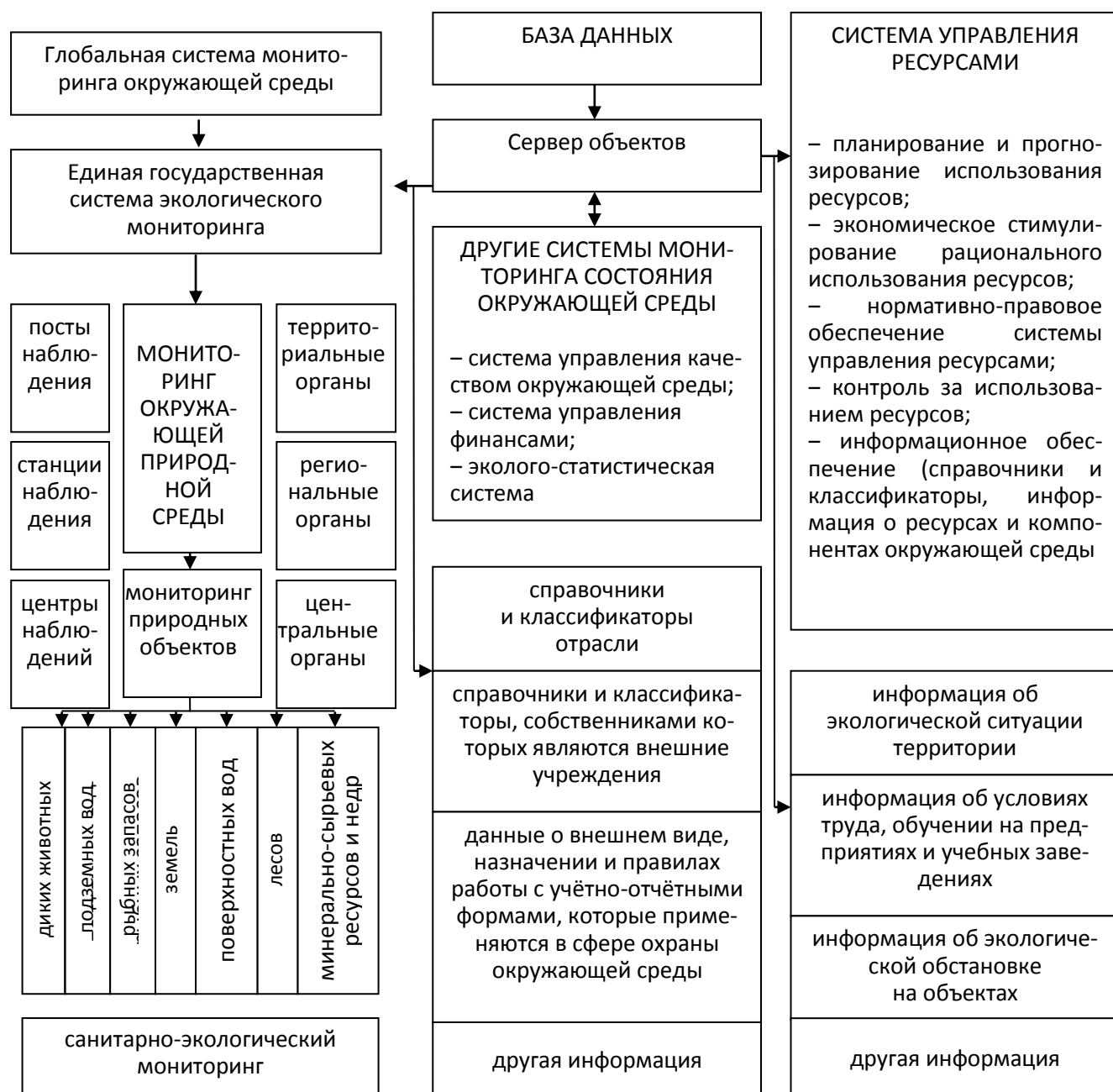

Рис. 6 – Модель информационного взаимодействия системы мониторинга состояния окружающей среды

Как отмечалось выше, для более удобного поиска и использования полученной информации целесообразно использовать базу данных, которая должна быть полностью интегрирована с действующими информационными системами, деятельность которых строится на едином банке данных. Использование базы данных в рамках реализации мониторинга за состоянием окружающей среды поз-

волит хранить данные, сгруппировав их по экологическим величинам, объектам экологического мониторинга, по источнику данных.

Справочной информацией может быть картографическая информация, метеорологическая, гидрологическая информация, информация об экологической обстановке или данные о состоянии объекта мониторинга, нормативно-правовая информация относи-

тельно вопросов охраны окружающей среды, справочная информация, информация относительно аварий и т.д.

Информация, получаемая в ходе наблюдений по степени срочности, различается как экстренная, оперативная и режимная. Информация о резких изменениях качественного состояния окружающей среды и её компонент, которая незамедлительно передаётся в соответствующие инстанции получила название экстренной информации. Оперативная информация характеризует результаты наблюдений за месяц, а режимная информация – за год. Оперативная и режимная информация, также, как и экстренная передаётся в соответствующие инстанции согласно установленным срокам, ежемесячно или ежегодно.

Территориально информация о степени загрязнения или концентрации загрязняющих веществ в окружающей среде регистрируется специальной аппаратурой в оборудованном павильоне, стационарном poste наблюдений согласно заранее установленным задач: оценка месячной, квартальной, годовой, сезонной и разовой концентрации загрязняющих веществ, вероятность их превышения предельно допустимой нормы и т.д.

Создание информационной системы мониторинга основывается на использовании геоинформационных систем, согласно следующим задач:

- осуществление наблюдений за состоянием окружающей среды и её компонент, за поступлением и увеличением концентраций загрязняющих веществ;
- предоставление полученной информации в ходе наблюдения ведомственной системе мониторинга;
- сбор, анализ и систематизация информации, полученной от других инстанции соответствующего профиля деятельности;
- создание объективной картины экологической обстановки в целом и по отдельным компонентам окружающей среды, по территориальному охвату, а также в разрезе дея-

тельности предприятий;

- анализ и оценка экологических рисков;
- обеспечение экологической информации соответствующих инстанции и потребителей;
- автоматизация деятельности специалистов по экологическому мониторингу.

Реализация проекта по созданию системы мониторинга окружающей среды обеспечит возможность более эффективно выполнять задачи по регулированию и контролю в области охраны окружающей среды на основе применяемых современных компьютерных и информационных технологий.

Система позволит органам управления охраной окружающей среды осуществлять эффективный мониторинг и оперативное принятие управленческих решений на основе анализа накопленной информации, проводить сбалансированную политику в области охраны окружающей среды, осуществлять контрольно-надзорные функции за деятельностью подконтрольных объектов, факторами окружающей среды.

Для населения Республики Крым система позволит предоставлять количественную и достоверную информацию о состоянии окружающей среды по регионам и в Республике Крым в целом, в результате чего будут решены основные задачи охраны окружающей среды, такие как создание системы нормирования с учётом реалий сегодняшнего времени, системы безопасного обращения с отходами и ликвидация накопленного вреда окружающей среде, системы особо охраняемых природных территорий, системы защиты исчезающих видов растений, животных и грибов, а также системы экологической безопасности территорий.

Внедрение информационной системы позволит автоматизировать процесс построения отчётности, получить более рациональные варианты решения поставленных задач на основании внедрения математических методов и интеллектуальных систем, освобождения рабочего времени от рутинной работы

и направления его на решение необходимых задач, повышение достоверности информации, организация более рациональной переработки информации и снижению количества документации и т.д.

Внедрение информационной системы позволит решить проблемы с оперативным информированием всех органов, задействованных в сфере охраны окружающей среды и потребителей. Централизация сбора информации позволит формировать в любое время без дополнительных трудозатрат сравнительные отчёты, связывающие между собой различные показатели. Например, построить взаимосвязь уровня загрязнения окружающей среды и компонент от регулярности плановых мероприятий по проверке объектов, показателей соблюдения в них экологических норм.

В результате создания информационной системы мониторинга окружающей среды предполагается получить следующие положительные результаты:

- прозрачность потоков информации между всеми заинтересованными компонентами системы;
- отсутствие многократного дублирования ввода информации;
- централизованное ведение справочников и классификаторов, что обеспечит однозначную идентификацию ввода информации, не зависит от удаления рабочего места;
- платформонезависимость всех компонентов системы;
- современный, удобный, эргономичный интерфейс, соответствующий мировым стандартам и обеспечивающий максимальный объем полезной информации;
- поддержка современных технологий формирования отчётов;
- возможность взаимодействия с информационными системами других министерств и ведомств страны.

Поскольку целью разработки данной системы является создание и внедрение информационной системы, обеспечивающей мониторинг состояния окружающей среды, то

сведения, полученные в результате проведения мониторинга станут основой для объективного анализа состояния окружающей среды и её компонент, её профессиональной оценки и принятия соответствующих управленческих решений по обеспечению качественного состояния окружающей среды.

Информационная система мониторинга окружающей среды обеспечит реализацию следующих возможностей:

- сохранности, возможности накопления и доступности информационного материала, включая первичную информацию;
- оперативного получения всевозможных регламентированных и не регламентированных отчётов по контролю за состоянием окружающей среды и её компонент;
- эффективной интеграции существующих организаций учёта и обработки информации.

В заключении отметим, что система государственного обеспечения качества окружающей среды позволит автоматизировать процедуру мониторинга состояния окружающей среды, организацию сбора и обработки электронной информации из всех регионов и предоставление накопленной информации участникам экологической системы и заинтересованным организациям в соответствии с действующим законодательством, а также своевременное информирование ответственных подразделений Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства здравоохранения и социального развития, Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральному агентству по рыболовству, Министерства РФ по вопросам гражданской обороны, Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития, Министерства внутренних дел РФ, Министерства юстиции РФ, Федеральной таможенной службы и т.д. Соответственно становится возможным решение задач: оперативного принятия эффективных управленче-

ских решений по стабилизации экологической ситуации; формирование единого информационного банка данных о состоянии окружающей среды и её компонент; исключение дублирования информации; сокращение трудозатрат, необходимых для мониторинга состояния окружающей среды; обеспечение автоматизированного информационного обмена между ведомственными информационными системами государственных органов в сфере охраны окружающей среды; организации взаимодействия с информационными системами других министерств и ведомств в рамках создания электронного правительства; создание единой системы мониторинга состояния окружающей среды; интеграции информации с объектами контроля; обеспечение заинтересованных ведомств актуальной и достоверной информации об объектах контроля на территории РФ; обеспечение воз-

можности эффективного автоматизированного информационного обмена в сфере экологического надзора; улучшение информационного обслуживания и сокращение потерь времени при обращении в органы государственной власти для получения информации о состоянии окружающей среды; обеспечение автоматизации мониторинга деятельности производственных объектов; обеспечение автоматизации регистрации случаев нарушения экологического законодательства; обеспечение автоматизации формирования показателей состояния окружающей среды; обеспечение автоматизации регистрации случаев наступления экологических правонарушений; обеспечение автоматизации мониторинга компонент окружающей среды; обеспечение автоматизации формирования качественных показателей органов и организаций в сфере охраны окружающей среды.

Список источников:

1. **Пашенцев А.И.** Экологическое страхование средообразующего ресурса промышленного предприятия // Экономика и управление. – 2015. – № 6. – С. 31-36.
2. **Adams A.** Managing sustainable development Minneapolis. Minnesota: University of Minnesota Press, 2016. 303 p.
3. **Альбрихт А.Т.** Экономические особенности развития территориальных образований: Монография. М.: Наука, 2016. 311 с.
4. **Арканов А.М.** Охрана окружающей природной среды: реальность и перспективы. Воронеж: Научная книга, 2017. 335 с.
5. **Глухов Н.Г.** Экономика природопользования: Монография. М.: Наука, 2016. 329 с.
6. **Глазовский Н.Ф.** Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный, локальный уровни: Монография. М.: КМК, 2014. 445 с.
7. **Пашенцева А.В.** Сравнительная характеристика понятий экологический аудит и экологическая ревизия рекреационных территорий // Экономика и управление. 2014. №2. С. 140-145.

**Anna V. FINOGENOVA^a,
Evgenia M. SITNIKOVA^b**

^{a-b} *V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);*

^a *PhD in Economics, Associate Professor;
e-mail: anya.finogentova@yandex.ru*

^b *Lecturer, e-mail: esitnikova88@mail.ru*

IMPROVING THE PUBLIC ASSURANCE SYSTEM of ENVIRONMENT QUALITY

The protection and maintenance of environment quality, the conservation and rational use of natural resources, environmental monitoring and verification are becoming increasingly important and prioritized in the environmental policy

of the Russian Federation. This is due to the deterioration of the ecological situation and the manifestation of man-made accidents caused by the rapid consumption of natural resources and land use, which indicates insufficient consideration of the environmental factor while ensuring economic growth. As a result, there is a degradation of landscapes and the creation of conditions that are incompatible with ensuring a high level of human life and health. Therefore, the development of productive forces of society has led to increased contradictions between the degree of satisfaction of human needs and the natural permissibility of a negative impact on the environment. It is impossible to obstruct the environmental degradation process without developing new and improving existing environmental policy instruments, in particular environmental monitoring. The need for its implementation is due to the need to harmonize the environmental and economic aspects of the country's development.

The article presents the characteristics of the theoretical apparatus for monitoring the state of the environment, namely considers its concept, types, structure, tasks, principles of regime observations. The authors also present a scheme of environmental monitoring and its relationship with environmental management and environmental safety. The measures for improving the quality of the environment and reducing the level of pollution are systematized and refined. The article reflects the algorithm for ensuring the quality of the environment in terms of the implementation of engineering and organizational measures. A model of information interaction of the environmental monitoring system is developed as a set of sequential, interrelated stages of receiving, using and transmitting information from setting tasks to providing information to the consumer.

Keywords:

environment, monitoring, environmental situation, environmental protection activities, environmental management, pollution

References

1. **Pashentsev, A. I.** (2015). *Ekologicheskoe strahovanie sredooobrazuyushchego resursa promyshlennogo predpriyatiya* [Ecological insurance of the environmental resource of an industrial enterprise]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 6, 31-36. (In Russ.).
2. **Adams, A.** (2016). *Managing sustainable development Minneapolis*. Minnesota: University of Minnesota Puess. (In Russ.).
3. **Albricht, A. T.** (2016). *Ekonomicheskie osobennosti razvitiya territorial'nyh obrazovaniy: [Economic features of the territorial entity development]: A monograph*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
4. **Arkanov, A. M.** (2017). *Ohrana okruzhayushchej prirodnoj sredy: real'nost' i perspektivy* [Environmental Protection: Reality and Prospects]. Voronezh: "Scientific book". (In Russ.).
5. **Glukhov, N. G.** (2016). *Ekonomika prirodopol'zovaniya* [Environmental Economics]: A monograph. Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. **Glazovsky, N. F.** (2014). *Perehod k ustojchivomu razvitiyu: global'nyj, regional'nyj, lokal'nyj urovni* [Transition to sustainable development: global, regional, local levels]: A monograph. Moscow: "KMK". (In Russ.).
7. **Pashenceva, A. V.** (2014). *Sravnitel'naya harakteristika ponyatij ekologicheskij audit i ekologicheskaya reviziya rekreacionnyh territorij* [Comparative characteristics of the concepts of environmental audit and environmental audit of recreational areas]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2, 140-145. (In Russ.).

Финогентова А.В., Ситникова Е.М. Совершенствование системы государственного обеспечения качества окружающей среды // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 83-94.
DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10208.

Finogentova, A. V. & Sitnikova, E. M. (2019). Improving the public assurance system of environment quality. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and Abroad], 13(2), 83-94. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10208. (In Russ.).

ЧЕРЕМИСИНА Светлана Георгиевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
доктор экономических наук, доцент; e-mail: svet_star31@mail.ru*

СРИБНЫЙ Владимир Иванович

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: svi81@mail.ru*

Совершенствование инструментария оценки эффективности социально-экономической политики государства

Социально-экономические преобразования в России в большей степени отражаются на состоянии социальной сферы, которая является важнейшим индикатором степени экономического и политического развития общества.

Статья посвящена исследованию теоретических, методологических, нормативных и законодательно- организационных аспектов оценки эффективности социально-экономической политики государства.

Авторами исследованы сущность, содержание и структурные элементы социальной политики государства. Проведенные исследования позволяют трактовать категорию социальной политики как политики государства, направленной на изменение уровня и качества жизни населения, минимизацию противоречий между участниками рыночной экономики и предотвращение социальных конфликтов. Исследованиями установлено, что социальная политика, как неотъемлемый компонент системы управления социальной сферой, должна основываться на системной совокупности основополагающих методологических принципов, присущих любой научно обоснованной системе управления.

Охарактеризована система нормативно-правового обеспечения социальной политики в России, структурно представлен классификационный комплекс социальных нормативов, систематизирован инструментарий оценки эффективности социально-экономической политики государства.

Представлено комплексное видение критериальной системы показателей эффективности социально-экономической политики государства в современных реалиях. Предложены основные направления совершенствования социально-экономической политики государства в современной России, обоснован инструментарий системного сочетания оценки её экономической и социальной эффективности.

Основными методами, применяемыми автором в исследовании, являются методы научной абстракции, сравнительного анализа и синтеза, комплексный подход к исследованию рассматриваемой проблемы, структурный и факторный анализ, метод экспертных оценок.

Ключевые слова:

социальная политика, механизмы социальной политики, нормативное обеспечение, уровень жизни, качество жизни, социальные гарантии, человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал

Уточнены и обобщены теоретико-методологические аспекты многогосубъектного характера социальной политики и особенности его проявления в современных экономических реалиях.

Введение. Системный кризис достаточно сильно ударил по социальной сфере, последствиями чего стали поляризация и деградация социальной структуры, обеднение населения, падение цены труда, опасность массовой безработицы, глубокий кризис качества и образа жизни, превращение российского общества в общество противостояния. В связи с этим в последнее время замечен отчётливый разворот государства в сторону социальной политики, реализация значительного числа социальных проектов, повышенное внимание к вопросам реформирования социальной сферы со стороны власти и общества, разработка и обоснование путей решения социальных проблем. Это говорит об актуальности проблемы формирования оптимальной для России и её регионов модели социальной политики.

Социально-экономическое реформирование в Российской Федерации напрямую отражается на состоянии социальной сферы, которая, в свою очередь, является главным индикатором уровня экономического развития общества.

Теория. Понятие социальной политики часто употребляется в нормативно-правовых актах, а также широко используется в практике государственного строительства. Наряду с этим социальная политика является предметом научных дискуссий среди многих исследователей, которые по-разному трактуют объем понятия, его сущность и содержание. Это обусловлено тем, что социальная политика является приоритетной частью деятельности государства, а также наиболее важной сферой общественных интересов. Она тесным образом связана с уровнем общественного развития, а также с основными целями, которые ставит общество перед собой.

Говоря о самом термине «социальная политика» необходимо заметить, что он име-

ет достаточно позднее происхождение. Однако на протяжении всей истории человечества различные её варианты разрабатывались и реализовывались обществом и государством. Их основой являлись представления о морали, справедливости. Однако можно сделать вывод, что определенная социальная политика не была целью деятельности власти, а являлась скорее следствием.

С давних времён мыслители уделяли особое внимание вопросам, взаимоотношения общества и государства. Так, Платон в своих трудах указывал: «Всякая власть имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен, а подлинный правитель имеет в виду не то, что пригодно ему, а то, что пригодно подвластному» [1, с. 27]. Однако последовательное изучение социальной политики как основного направления деятельности общества и государства относится к концу XIX века, когда были заложены основы социального государства.

Среди зарубежных учёных-современников именно Ю. Хабермас наиболее глубоко исследовал необходимость реализации социальной политики. По его мнению именно государственная власть обязана разрабатывать социальные программы, выполнение которых должно контролироваться. В его трудах именно социальная политика выдвигается на первый план деятельности государства: «Развитая система социальной защиты становится содержанием массовой демократии» [2, с. 87].

В современных геополитических трансформационных преобразованиях нашего государства вопрос о характере социальной политики продолжает оставаться достаточно сложным и неоднозначным. В научной литературе и нормативно-правовых актах существует большое количество трактовок сущности социальной политики как структурно категориальной единицы спектра гуманитарных дисциплин.

Так, с одной стороны, её рассматривают только как механизмы государственной поддержки социально незащищённых групп населения, а с другой стороны – как социальную защиту и социальное обеспечение населения в целом.

Исходя из вышесказанного, считаем возможным полагать, что указанные интерпретации недостаточно объективно трактуют сферу действия социальной политики, поскольку сокращают достаточно широкий спектр социальных функций и социальной ответственности государства, что в свою очередь создаёт проблемы в реализации социальной политики как одной из приоритетных, стратегически важных направлений развития страны.

Как уже ранее было рассмотрено, социальная политика как социально-экономическая категория появилась относительно недавно, во второй половине XX века. Однако на протяжении всей истории не существовало стран, которые так или иначе не решали возникающие социальные проблемы (помощь пострадавшим от засухи, природных катастроф, эпидемий [3, с. 301]. Социальная политика объективно трансформируется в общую систему всей государственной политики, а в необходимых границах формирования гражданского общества существенно расширяет свои возможности и распространяется на активные негосударственные объединения и группы.

Ряд авторов трактуют социальную политику государства как систему мероприятий, направленных на оптимизацию социального развития общества, на регулирование отношений между социальными группами, а также создание необходимых условий для удовлетворения жизненных потребностей [4, с. 56]. По мнению А.А. Кочеткова, социальная политика представляет собой систему экономических отношений, которая обеспечивает каждому члену общества гарантированный уровень жизни, необходимый для развития его способностей и обеспечивающий его при

утрате таких способностей [5, с. 98]. Заслуживает внимания авторское мнение, что социальная политика в широком смысле этого слова, является системой экономических отношений между государственными и негосударственными организациями с одной стороны, и определенными социальными группами и индивидами – с другой, по поводу обеспечения последних достойными условиями жизни [6, с. 37].

Проведённые исследования позволяют констатировать факт того, что понятие социальной политики и её сущности фокусируется на следующем определении: социальная политика – это политика государства, направленная на изменение уровня и качества жизни населения, на смягчение противоречий между участниками рыночной экономики и предотвращение социальных конфликтов.

Данные и методы. Существование различных подходов в определении содержания социальной политики находит своё отражение в разнообразии социальных статистических показателей: они предоставляют ту совокупность индикаторов социального развития общества, которая является целью социальной политики, представляя собой социальный механизм экономической системы.

Например, в статистику социальной сферы США входят: социальное обеспечение, занятость, здравоохранение, жилищные условия, доходы населения. ООН включает в статистику социальные сферы и другие институты: социальная структура общества, уровень жизни, образование и культура, обеспеченность продуктами питания, содержание и воспитание детей, обеспечение инвалидов и пенсионеров, условия жизни сельского населения.

Исследуя отечественные научные аспекты и воззрения в области трактовки содержания социальной политики, необходимо выделить позицию В.М. Капицына, который относит к направлениям социальной политики поддержку семьи и детства, здравоохранение, поддержку инвалидов и пенсионеров, жилищную политику, обустройство мигран-

тов, охрану окружающей природной среды, социальное обслуживание [7, с. 329]. По нашему мнению, социальная политика должна фокусироваться на развитии социального страхования, стимуляции занятости, борьбе с бедностью, переводе социально незащищённых слоёв населения из получателей финансовой помощи в форме пособия в разряд экономически самостоятельных людей [8, с. 49].

Таким образом, в рамки социальной политики включаются вопросы, направленные как на обеспечение жизнедеятельности слабейших представителей общества, так и обеспечение развития всего общества в целом. Это не является удивительным, поскольку изменения, происходящие в результате общественного развития, находят своё отображение в этих разно уровневых областях. Что касается самой цели общественного развития, то ею является увеличение возможностей социального функционирования абсолютно для всех членов общества вне зависимости от социального статуса и происхождения. В связи с этим социальная политика в современном государстве должна быть направлена на увеличение свободы личности и реализацию потенциала саморазвития.

При реализации социальной политики всегда возникает вопрос о целях и приоритетах, которые в определенный момент развития являются для общества и государства первоочередными. Такие цели указаны в Декларации социального прогресса и развития, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1969 г. Так, в данной Декларации указано, что основной целью социального развития является постоянное повышение духовного и материального уровня жизни всех членов общества. В Декларации чётко провозглашается основная цель социальной политики – это человек и его развитие. Для достижения поставленной цели, в государстве необходимо создать такую экономическую систему, которая бы могла оперативно реагировать на любые внешние изменения и была способна обеспечивать полноценный экономический рост.

Говоря о приоритетных направлениях социальной политики в России, особое внимание следует уделить концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Так, согласно данной концепции, к приоритетам социальной политики относятся: развитие инновационных технологий в сфере здравоохранения; всеобщее распространение ведения здорового образа жизни; - улучшение состояния окружающей природной среды; создание эффективной системы утилизации отходов; обеспечение всех людей качественной питьевой водой; всеобщее распространение механизмов социального партнёрства; сбалансированность заработной платы и производительности труда; создание эффективной пенсионной системы; доступность образования; внедрение новых технологий в сфере строительства жилья.

Обобщая все вышесказанное, можно объединить основные цели социальной политики в три группы: формирование прочного пласта трудовой мотивации, ориентированного на расширенное воспроизводство «человеческого капитала» РФ; сохранение интеллектуального, физического, духовного потенциала государства; создание социальных, экономических и институциональных предпосылок для реализации гражданами своих интересов и потребностей.

Не вызывает сомнения, что социальная политика является достаточно затратным видом государственной деятельности. Любое направление социального развития общества требует значительных материальных вложений, и чем более значимые цели ставит перед собой социальная политика, тем больше финансовых средств должно выделяться со стороны государства на её внедрение и реализацию.

В системе субъектно-объектных отношений социальной политики объектом является как население государства в целом, так и отдельные лица и группы лиц, особо нуждающиеся в социальной помощи и поддержке со

стороны государства (малоимущие, многодетные семьи, пенсионеры, инвалиды, ветераны, лица без определенного места жительства и т.п.). Этим выборочным группам соответствуют отдельные программы социальной политики, а также специальные нормативно-правовые акты.

Так же к понятию объекта социальной политики можно отнести общественные отношения, влияющие на формирование социальной безопасности человека, удовлетворение его собственных потребностей и интересов, создание социальных ценностей.

На федеральном уровне устанавливаются основы государственной социальной политики в России, разрабатываются федеральные программы социального развития, утверждаются минимальные социальные стандарты федерального уровня, обеспечиваются государственные гарантии. На региональном уровне действуют основы социальной политики, которые должны разрабатываться не только с учётом исторических особенностей, но и культурных традиций той или иной территории субъекта РФ. Однако на региональном уровне должны устанавливаться социальные нормы с учётом федеральных минимальных стандартов.

На органы власти субъекта федерации возлагаются следующие обязанности: забота о развитии социальной инфраструктуры, находящейся в их собственности, организация подготовки и повышения квалификации работников образования, здравоохранения, социальной защиты населения, обеспечение соблюдения законодательства России во всех сферах социальной политики.

Органы власти на муниципальном уровне призваны конкретизировать методы, и механизмы достижения целей, которые определенных в рамках федеральной и региональной социальной политики. Основная функция органов местного самоуправления – это непосредственное предоставление комплекса социальных услуг, обеспечивающих надлежащие условия жизни человека, т.е.

создание эффективной системы социальной защиты населения в городах и сёлах, охрана здоровья, обеспечение доступности образования, создание благоприятной среды обитания в целом [9, с. 254].

Главная роль в разработке социальной политики принадлежит высшим органам государственной власти. Именно президент, правительство и органы законодательной власти определяют стратегию, задачи, а также необходимый объем финансирования социальной политики. Организация реализации социальной политики на федеральном уровне также осуществляется высшими органами власти посредством разработанных стратегий, концепций, программ.

Так, основными направлениями разработанных программ по реализации социальной политики являются: обеспечение роста доходов населения; улучшение пенсионного обеспечения и адресной социальной поддержки; обеспечение доступности образования, медицинского и социального обслуживания; повышение качества предоставляемых услуг в области медицины и образования; перераспределение социальных расходов в пользу малоимущих и нуждающихся лиц.

Таким образом, государство является не только гарантом осуществления социальной политики, но и её основным субъектом, призванным выполнять организующую роль в регулировании процессов функционирования и социального развития. Помимо государственных органов в осуществлении социальной политики участвует множество субъектов, деятельность которых определяется конкретными социальными интересами и осуществляется на основе той или иной нормативно-правовой базы. Среди них можно выделить общественные, религиозные благотворительные организации, политические партии, фонды, профсоюзы и отдельные лица – социальные работники, волонтеры, благотворители.

Субъекты социальной политики отличаются своим доминирующим влиянием. Многогранная структура субъектов, а также слож-

ность их взаимодействия в процессе реализации социальной политики предусматривают чёткое распределение поставленных задач и функций, которые находят своё отражение в той или иной нормативно-правовой базе.

Модель. Являясь неотъемлемым компонентом системы управления социальной сферой, социальная политика должна исходить из совокупности основополагающих методологических принципов, присущих любой научно обоснованной системе управления. К таким принципам относятся (рис. 1).

Рассмотренные выше принципы реализуются через систему направлений (задач), основными из которых являются: повышение доступности и качества оказания медицинской помощи для всего населения; развитие образования; обеспечение доступным жильём; увеличение занятости; обеспечение нетрудоспособного или ограниченно трудоспособного населения [11, с. 315].

Основным действенным рычагом управления социальными процессами является их нормативно-правовое регулирование. Особое место среди нормативно-правовых актов занимают государственные минимальные социальные стандарты.

В отличие от многих развитых стран в Российской Федерации система стандартизации социальной политики находится в процессе становления и развития. Под государственными минимальными социальными стандартами необходимо понимать государственные услуги, предоставление которых гарантируется государством в определенном минимально допустимом уровне гражданам на безвозмездной основе за счёт средств государственного бюджета.

Необходимо отметить, что социальные стандарты отражают характер и уровень удовлетворения совокупности социальных потребностей населения. В ходе проведённого изучения установлено, что социальные нужды и соответствующие социальные нормативы классифицируют по ряду признаков, а именно: по характеру удовлетворения социальных

потребностей; по уровню удовлетворения социальных потребностей; по уровню распространения и действия социальных нужд.

Полученные результаты. В процессе исследования нами структурно систематизирован классификационный комплекс социальных нормативов (рис. 2).

Считаем необходимым подчеркнуть, что формирование государственных социальных стандартов осуществляется по логической совокупности следующих принципов: социального партнёрства; обеспечение социальных прав и государственных гарантий, определенных Конституцией Российской Федерации, необходимого уровня жизни для каждого гражданина; дифференцированного подхода к определению нормативов по социально-демографическим признакам; законодательного установления государственных социальных стандартов и нормативов; учёта положений норм международных договоров в сфере социальной защиты; научной обоснованности нормативов потребления, а также общественного контроля при их реализации.

Главной особенностью современной социальной политики является активность, которая служит основой для развития экономической независимости человека. Активность социальной политики обеспечивается всесторонней государственной поддержкой потенциально активных членов общества. Пассивная социальная политика, напротив, опирается исключительно на государственную благотворительность и приводит к росту инфляции, а также снижению деловой активности населения. Действующие принципы социальной политики были выработаны, прежде всего, в процессе развития общества и государственности. Безусловно, в процессе дальнейшего развития общества данные принципы будут видоизменяться, однако их гуманистический фундамент останется прежним.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что социальная политика является одним из важнейших направлений деятельности государства по повышению эффек-

тивности социальной системы, основной задачей которого является обеспечение необходимого уровня жизни граждан.

В подавляющем большинстве источников указывается, что основным показателем эффективности социально-экономической политики является рост национальной экономики. Соответственно эффективность – это

соотношение затрат на проведение социально-экономических мероприятий с полученными результатами. Исходя из этого, эффективность нельзя оценивать только размерами финансирования той или иной сферы экономики. Оценка эффективности должна проводиться по достигнутому результату от затраченных средств.

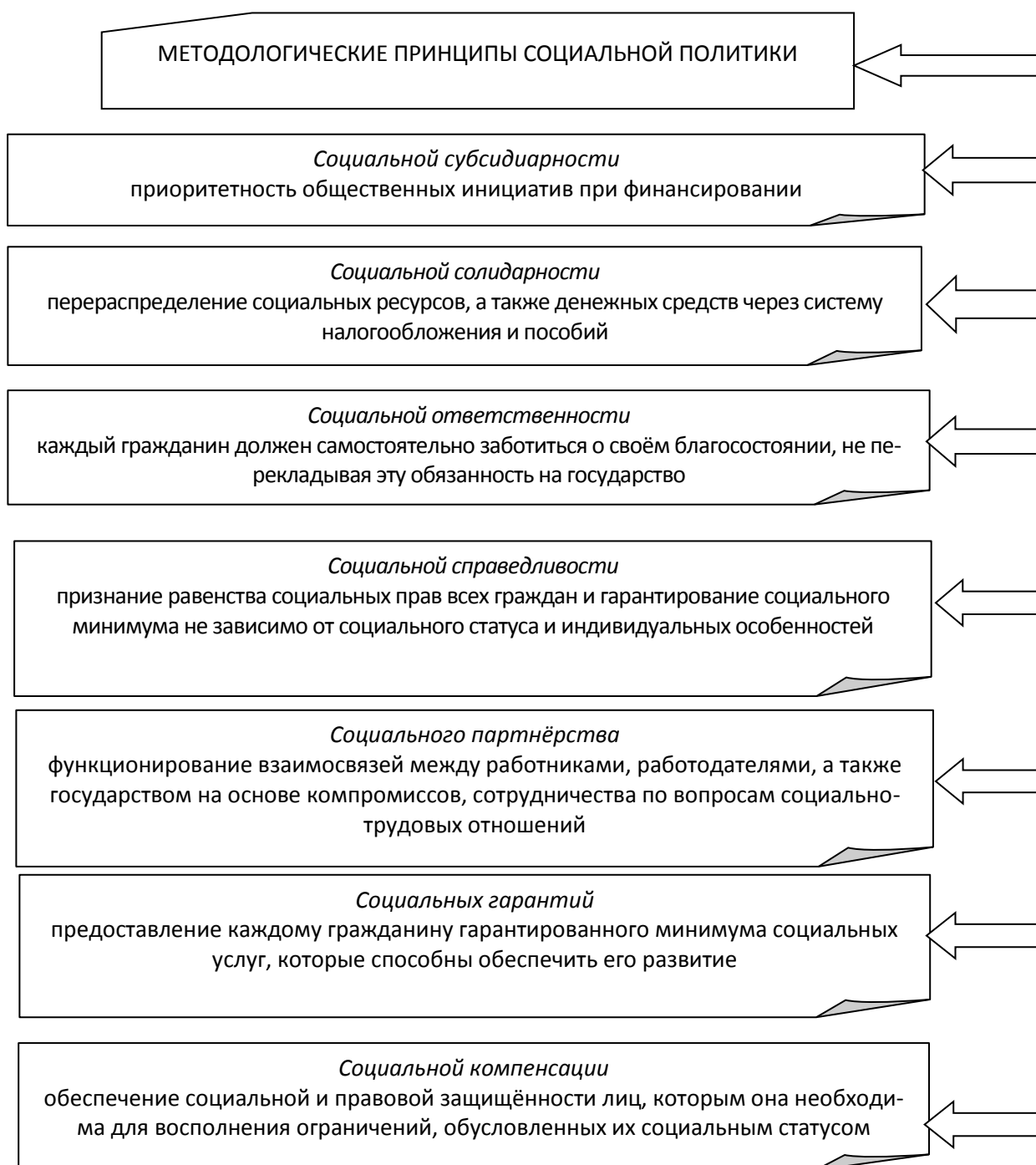

Рис. 1 – Методологические принципы социальной политики (обобщено авторами на основе [4; 6; 10])

Рис. 2 – Систематизированный комплекс социальных норм и нормативов

Любая деятельность не будет эффективной, если в результате не происходит прироста духовных и материальных ценностей, не улучшаются условия жизни населения, не удовлетворяются его потребности. Для оценки эффективности социально-экономической политики применяются статистические показатели, характеризующих количественные и качественные стороны социально-экономических процессов.

Так, социально-экономическая политика считается эффективной, если возрастает производство товаров и услуг; увеличивается ма-

териальное богатство страны; улучшается жизненный уровень всего населения, а не отдельных слоёв; увеличивается совокупный потенциал национальной экономики.

Трактовать экономический рост только как увеличение производства валового внутреннего продукта на душу населения некорректно, так как без роста потенциала экономики и увеличения жизненного уровня не может осуществляться рост хозяйственной системы национальной экономики. Но и увеличение производства ВВП на душу населения также является признаком экономического

роста. Но непрерывным экономический рост не может быть ни в одной стране, так как он представляет собой результат воспроизводства и осуществляется циклически.

Из 125 развивающихся стран в мире только Китай и Индия имеют в последние годы устойчивый рост экономики. Так, Китай уже 25 лет осуществляет переход централизованно планируемой экономики в рыночную. Реформы позволили Китаю: за 80-е годы XX столетия удвоить валовой внутренний продукт; за 90-е годы XX века вновь произошло удвоение величины этого продукта. Сейчас в Китае реализуется цель увеличения валового внутреннего продукта к 2050 году в 4 раза. За 25 лет реформ за счёт роста создаваемого продукта Китай вышел на седьмое место в мире по экономическому потенциалу.

Экономический рост выступает критерием прогрессивности развития страны. К сожалению, Россия пока не может обеспечить устойчивый экономический рост, поскольку существует непреодолимый и прогрессирующий разрыв доходов между 10 % самых высоко обеспеченных граждан страны и 10 % наименее обеспеченных. По официальным данным данный доходный разрыв оценивается более чем в 15 раз, при том, что в развитых странах аналогичный показатель не превышает 5-6 раз.

Эффективная социально-экономическая политика даёт и экономический, и социальный эффект, она в большей мере обеспечивает рост уровня и качества жизни граждан, создание условий для свободной деятельности, чтобы каждый человек мог самостоятельно заботиться и о себе, и о своих близких. Эффективность социально-экономической политики проявляется в уровне жизни населения. Уровень жизни – это показатель, характеризующий благосостояние людей, их материальную обеспеченность. Также эффективность социально-экономической политики проявляется через качество жизни – комплексную характеристику уровня и условий жизни населения.

Отметим, что условия жизни населения

страны зависят от объективных и субъективных факторов. В качестве объективных факторов считаем необходимым выделить: экономическое положение, экологическое состояние, географическое расположение, политическое положение, уровень занятости, образование, социальное обеспечение. Субъективные факторы фокусируют своё влияние через степень удовлетворённости человека работой и жизненными условиями, удовлетворённость социальным статусом, финансовым положением семьи и семейными отношениями и др.

Качество жизни является более широким, чем уровень жизни, так как включает также объективные и субъективные факторы: состояние здоровья; ожидаемую продолжительность жизни; условия окружающей среды; питание; бытовой комфорт; социальное окружение; удовлетворение культурных и духовных потребностей; психологический комфорт и т. п.

Для сравнения стран по уровню развития и эффективности социально-экономической политики используют комплекс показателей, который включает: внутренний валовой продукт (ВВП); валовой национальный продукт на душу населения (ВНП); конкурентоспособность экономики; место в мировой экономике; уровень коррупции; место в ведущих мировых рейтингах; качество и уровень жизни населения; отраслевая структура экономики, доля сырьевой экономики; производство основных видов продукции на душу населения и др. Но важнейшими показателями развития страны, определяющими стабильность и устойчивость развития и роста экономики, базой развития служат объёмы инвестиций в человеческий капитал (в воспитание, в культуру, в образование, в медицину, в науку и другие сферы).

Каждая из стран инвестирует в человеческий капитал средства в соответствии со своей социально-экономической политикой. В развитых странах в человеческий капитал инвестируется в 5 раз больше чем Россия и неко-

торые другие развивающиеся страны. Такие страны как Финляндия, Сингапур, Тайвань, Южная Корея и др., которые вошли в число развитых передовых стран по производству и экспорту высоких технологий, начинали свою модернизацию именно с политики сбережения и развития человеческого капитала и увеличения в него государственного инвестирования (в образование, науку, медицину, в качество жизни).

В 2009 году вышел доклад международной Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса под руководством Нобелевских лауреатов Дж. Стиглица и А. Сена, в котором обосновано использование показателя качества жизни в качестве основного критерия экономического развития общества вместо ВВП [12, с. 139].

Человеческий капитал в развитых странах стал главным производительным фактором роста и развития индустрии знаний. Его удельный вес составляет до 80% их национального богатства. Высокие инвестиции в человеческий капитал обеспечивают лидерство в науке, в образовании, в медицине, в высоких технологиях и в развитии индустрии знаний.

Эффективность социально-экономической политики развитых стран определена тем, что они значительно опережают другие страны по совокупному критериальному инструментарию, а именно: по стоимости и качеству человеческого капитала; по уровню и качеству жизни; по ВВП; по ВНД на душу населения; по конкурентоспособности экономики; по индексу экономической свободы и др.

Обобщающим показателем, который рассчитывается ежегодно по каждой стране для сравнения и измерения основных характеристик человеческого потенциала страны (уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия) является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

ИРЧП был разработан в 1990 году группой учёных-экономистов во главе с

Махбубом-уль-Хаком. Указанный индекс публикуется в рамках Программы развития в ежегодных отчетах ООН о развитии человеческого потенциала с 1990 года.

Для расчёта ИРЧП учитываются 3 основных показателя:

1. Ожидаемая продолжительность жизни (оценивает долголетие).

2. Уровень грамотности населения страны (зависит от среднего количества лет, потраченных на обучение) и ожидаемой продолжительности обучения.

2. Уровень жизни (оценивается через ВНД на душу населения по покупательской способности в долларах США).

ИЧПР отражает три главные возможности человека: вести долгую и здоровую жизнь; приобретать знания; иметь доступ к ресурсам, необходимых для поддержания достойного уровня жизни. Отметим, что данный показатель отражает не все, но существенные моменты развития человека, представляет собой минимальную характеристику обеспечения его возможностей.

Средством для расширения возможностей человека, для увеличения перспектив его жизни является доход. Доход либо позволяет, либо не позволяет человеку обеспечивать достойный уровень жизни (возможность хорошо питаться, заботиться о здоровье, учиться, путешествовать, иметь достойное жилище, безопасные во всех отношениях условия жизни (мирные, экологические, санитарно-гигиенические и другие). Однако жизнь человека является неполной без обеспечения его свободы. ИЧПР не включает свободу, так как измерять и оценивать свободу человека достаточно затруднительно.

Первый доклад в глобальном (мировом) масштабе о развитии человека развития был опубликован ООН в 1990 году. Сегодня ежегодно более 100 стран подготавливают такие доклады о состоянии своих экономик, в том числе и Россия. Этот анализ помогает выявлять социально-экономические проблемы каждой национальной экономики и опреде-

лить динамику решения многих проблем.

Рассмотрим основные показатели эффективности социально-экономической политики по ряду стран по данным ООН:

1. *Физическое состояние людей, их долголетие (средняя ожидаемая продолжительность жизни) (не зависимо от пола).* Данные ООН по ожидаемой продолжительности жизни по 18 странам из 222 исследуемых стран приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Ожидаемая продолжительность жизни людей в странах мира¹

№ п/п	Страна	Продолжительность жизни, лет	Место в рейтинге стран
1	Финляндия	до 79	41
2	Украина	68	151
3	Швеция	81	16
4	Бельгия	79	37
5	Белоруссия	70	141
6	Германия	80	27
7	Дания	78	50
8	Швейцария	более 81	15
9	Австрия	более 79	32
10	Франция	более 81	11
11	Польша	76	76
12	Великобритания	80	28
13	Респ. Корея	79	43
14	США	78	51
15	Китай	76	77
16	Россия	70	142
17	Япония	82	5
18	ЮАР	48	219

2. *Материальная обеспеченность людей (показатель – ВВП на душу населения).* Данные ООН о полученных размерах ВВП в расчёте на душу населения за 2018 год приведены ниже (табл. 2).

3. *Минимальный размер оплаты труда.* Минимальный размер оплаты труда в месяц по некоторым странам за 2018 год по данным ООН приведён в таблице 3. Как видим, Россия, как и ее ближайшие соседи по социалистическому лагерю, характеризуется средне-

душевым уровнем оплаты труда в диапазоне от 150 до 170 долл. в месяц (табл. 3). Основными показателями эффективности социально-экономической политики являются величина прожиточного минимума, доля населения, находящегося за порогом бедности.

Таблица 2 – ВВП на душу населения по странам мира, 2018 г.²

№ п/п	Страна	ВВП на душу населения, дол.	Место в рейтинге стран
1	Финляндия	49265	18
2	Украина	4024	113
3	Швеция	60566	8
4	Бельгия	47261	19
5	Германия	45091	21
6	Дания	59921	9
7	Швейцария	84854	6
8	Австрия	50420	16
9	Франция	42339	24
10	Великобритания	42423	23
11	Польша	13760	57
12	Респ. Корея	26482	32
13	США	52392	12
14	Китай	6626	89
15	Россия	23392	55
16	Япония	38528	29
17	ЮАР	6950	87

Таблица 3 – Минимальный размер оплаты труда³

№ п/п	Страна	Минимальный размер оплаты труда в месяц, дол.
1	Белоруссия	153,67
2	Украина	149,12
3	Россия	171,86
4	Бельгия	1819,17
5	Германия	1818,46
6	Великобритания	1634,60
7	Швейцария	3411,05
8	Австралия	2082,48
9	Франция	1757,82
10	Польша	604,50
11	Китай	753,79

¹ Список стран по ожидаемой продолжительности жизни. URL: <https://ru.wikipedia.org>

² Список стран по ВВП на душу населения. URL: <https://ru.wikipedia.org>

³ Список стран по минимальному размеру оплаты труда. URL: <https://ru.wikipedia.org>

В мировой экономике для оценки экономического неравенства, степени расслоения общества страны применяется коэффициент Джини. Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1, чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. Чаще используется в процентном отношении и используется для выявления уровня неравенства по накопленному богатству.

По данным ООН индекс Джини (в процентном отношении) в наименьших пределах составляет в следующих странах: Финляндия – 21,5%; Украина – 24,6%; Швеция – 24,9%; Бельгия – 25,9%; Белоруссия – 26,5%; Германия – 27%; Дания – 28,8%; Швейцария – 29,5%; Австрия – 29,2%; Франция – 29,2%; Польша – 30,8%; Великобритания – 32,4%; Респ. Корея – 34,1%.

В США – 45%; Китай – 46,5%; Россия – 37,7%; Япония – 37,9%. Наибольший разрыв в ЮАР – 62,5% [13, с. 65]. Но указанные выше данные и реалии нашей жизни приводят к пониманию прогрессирующего парадокса: мы хоть и богатейшая страна с позиции наличия запасов природных ресурсов, но по показателям производства ВВП на душу населения, уровня жизни, возможностей развития устойчиво находимся в эшелоне далеко слаборазвитых государств. Также очевидно, что не всегда рост производства ВВП означает рост уровня жизни населения, так как уровень жизни не сводится только к потреблению и использованию произведённого продукта. Низкий уровень доходов значительной части населения резко сокращает возможности развития самого человека и снижает уровень его жизни. Значит, при рассмотрении роста хозяйственной системы необходимо в совокупности рассматривать все её составляющие, а не ориентироваться только на экстенсивный рост производства товаров и услуг.

Современная концепция развития человечества определяет, что условия жизнедеятельности будущих поколений не должны

быть хуже, чем у ныне живущих и создающих национальный доход государства. То есть социально-экономическая политика каждого государства должна быть направлена на то, чтобы национальная экономика не имела долгов, по которым бы расплачивалось будущее поколение. При этом государственный долг по официальным данным ООН составляет: США – 22012000 млн. дол. (98% к ВВП); Япония – 11499000 млн. дол. (261% к ВВП); Великобритания – 8110890,48 млн. дол. (314% к ВВП); Германия – 4886438 млн. дол. (148% к ВВП); Швейцария – 1544000 млн. дол. (417% к ВВП); Швеция – 1039000 млн. дол. (188% к ВВП); Китай – 784800 млн. дол. (9% к ВВП); Россия – 453749 млн. дол. (36% к ВВП); Украина – 78323 млн. дол. (63% к ВВП) и др. [14].

Таким образом констатируем, что сам по себе экономический рост не является показателем социально-экономического развития страны – при росте экономики в ряде стран сохраняется бедность, безработица и многие другие проблемы. Кроме того, факт увеличения доходов населения тоже не означает развитие национальной экономики, увеличение возможностей для решения социальных проблем. И совершенно не обязательно, что за экономическим развитием следует социальное развитие, хотя эти две категории сильно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Так как главной целью социально-экономической политики должно быть развитие человека, то она должна, прежде всего, строиться на равенстве в обеспечении базовых потребностей человека: в здоровье, в правильном питании, в обеспечении продолжительность жизни, в доступности образования, информации и др.

Выводы. Исследованиями установлено, что одним из преобладающих факторов, влияющих на уровень социально-экономической стабильности государства, является формирование, обоснование и совершенствование механизмов реализации эффективной региональной социальной политики, направленной на обеспечение достойного уровня социаль-

ного обеспечения людей.

Обобщённо считаем возможным трактовать социальную политику как систему мер (действий, мероприятий), осуществляемую её субъектами (органами государственного управления, работодателями, профсоюзными и другими общественно-политическими структурами), направленную на формирование социальной стратегии государства в целях развития общества, создания общественно приемлемых социальных условий для реализации возможностей и потребностей членов общества, повышения уровня и качества их жизни.

Говорить об эффективности социально-экономической политики можно тогда, когда в государстве не только высокие доходы на душу населения, а когда граждане имеют свободный доступ к медицине, к образованию, к информации; имеют возможность свободно перемещаться, защищать свои законные права и интересы; быть защищёнными от преступности; иметь возможность участвовать в управлении государством и т.д., когда повы-

шение благосостояния и рост производства являются средствами для улучшения качества жизни основной части населения страны.

25 сентября 2015 года государства – члены ООН приняли «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Она содержит ряд целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех народов [15]. Показатели должны быть достигнуты в течение 15 лет. Благодаря этому сегодня в распоряжении мирового сообщества имеются не только принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности резолюции по поддержанию мира, но и программа устойчивого и всестороннего развития. На сегодняшний день этот проект является лучшим для предупреждения возникновения самых разных проблем в экономике планеты. Но для достижения Целей в области устойчивого развития необходимы совместные усилия правительств всех стран в проведении интегрированной эффективной социально-экономической политики.

Список источников:

1. Кричинский П.Е., Морозова О.С. Основы социального государства. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 124 с.
2. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995. 252 с.
3. Сочнева Е.Н. Анализ современной модели социальной политики России // Проблемы современной экономики. 2012. №3. С. 299-304.
4. Фёдорова Н.В., Минченкова О.Ю. Государственная и муниципальная социальная политика. М.: КноРус, 2013. 316 с.
5. Кочетков А.А. Основы экономической теории. М.: Дашков и Ко, 2010. 492 с.
6. Маргулян Я.А. Социальная политика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, 2013. 236 с.
7. Капицын В.М., Мокшин В.К., Новгородцева С.Г. Политология. М.: Дашков и Ко, 2017. 596 с.
8. Черемисина С.Г., Скараник С.С. Приоритеты развития трудового потенциала Крыма в рамках региональной социально-экономической политики // Инновационное развитие экономики. 2017. №1(37). С. 44-55.
9. Аверин А.Н. Социальная политика органов государственной власти субъектов Российской Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2013. 340 с.
10. Социальная политика государства и бизнеса / Под ред. О.А. Канаевой. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 343 с.
11. Шаронова Д.С. Техническое регулирование процессов качества жизни: риски качества жизни // Вопросы современной науки и практики. №3(34). 2013. С. 311-317.
12. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет

смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса = Mismeasuring our lives: why GDP doesn't add up. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.

13. **Ходжаниязов Э.С.** Роль человеческого капитала в экономическом росте развивающихся стран // Молодой учёный. 2016. №12. С. 59-68.
14. **Коломак Е.** Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. №2. С. 58-65.
15. **Appan R., Bolton D. E., Madhavaram S.** Strategy, Decision Making, and Cognition: An Integrative Perspective // International Journal of Strategic Decision Sciences (IJSDS). 2017. Vol. 8. №3. Pp. 78-98.
16. **Arthur W. B.** Foresight, Complexity, and Strategy // The Economy as an Evolving Complex System II. – CRC Press, 2018. С. 185-214.

Svetlana G. CHEREMISINA^a,
Vladimir I. SRIBNUJ^b

^{a-b} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);

^a PhD (Dr.Sc.) in Economics, Associate Professor;
e-mail: svet_star31@mail.ru

^b PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: svi81@mail.ru

IMPROVING THE ASSESSMENT TOOLS FOR THE EFFECTIVENESS OF STATE SOCIAL AND ECONOMIC POLICY

Socio-economic changes in Russia are more reflected in the social sphere, which is an important indicator of the degree of economic and political development of society.

This article is devoted to the study of theoretical, methodological, regulatory, legislative and organizational aspects of assessing the effectiveness of socio-economic policy of the state.

The authors study the essence, content and structural elements of the state social policy. The conducted research allows to interpret the category of social policy as policy of the state aimed at changing the level and quality of life of the population, minimizing contradictions among the participants of the market economy and preventing social conflicts.

Social policy as an integral component of the social sphere management system, should be based on a systematic set of fundamental methodological principles inherent in any science-based management system.

The authors characterize the system of normative and legal support of social policy in Russia, present the classification complex of social standards, and systematize the tools for assessing the effectiveness of social and economic policy of the state. The complex vision of criteria system of indicators of state social and economic policy in modern realities is presented. The main directions of improving social and economic policy of the state in modern Russia are offered, the tools of a system combination of an assessment of its economic and social efficiency are proved.

Keywords:

social policy, mechanisms of social policy, regulatory support, standard of living, quality of life, social guarantees, human capital, investments in human capital

The main methods used by the author in the study are the methods of scientific abstraction, comparative analysis and synthesis, an integrated approach to the study of the problem, structural and factor analysis, the method of expert assessments.

The article clarifies and generalizes the theoretical and methodological aspects of the multi-subject nature of social policy and the peculiarities of its manifestation in modern economic realities.

References

1. **Krichinskiy, P. E., & Morozova, O. S.** (2015). *Osnovy social'nogo gosudarstva [The foundations of the welfare state]: A textbook*. Moscow: NIC INFRA-M. (In Russ.).
2. **Habermas, U.** (1995). *Demokratiya. Razum. Nравstvennost [Democracy. Mind. Morality]*. Moscow: Academia. (In Russ.).
3. **Sochneva, E. N.** (2012). Analis sovremennoj modeli social'noj politiki Rossii [Analyzing the modern model of Russian social policy]. *Problemy sovremennoj ekonomiki [Problems of Modern Economy]*, 3, 299-304. (In Russ.).
4. **Fedorova, N. V., & Minchenkova, O. Yu.** (2013). *Gosudarstvennaya u munitsipalnaya social'naya politika [State and Municipal Social Policy]*. Moscow: KnoRus. (In Russ.).
5. **Kochetkov, A. A.** (2010). *Osnovy ekonomicheskoy teorii [Fundamentals of Economic Theory]*. Moscow: Dashkov & Co. (In Russ.).
6. **Margulyan, Y. A.** (2013). *Social'naya politika [Social Policy]: A textbook*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University of Management and Economics. (In Russ.).
7. **Kapitsin, V. M., & Mokshin, M. K.** (2017). *Politologiya [Political Science]*. Moscow: Dashkov & Co. (In Russ.).
8. **Cheremisina, S. G., & Skaranik, S. S.** (2017). Prioritety razvitiya trudovogo potentsiala Krima v ramkah regionalnoj social'no-ekonomicheskoy politiki [The labor potential development priorities of the Crimea in regional socio-economic policy]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki [Innovative Economic Development]*, 1(37), 44-55. (In Russ.).
9. **Averin, A. N.** (2013). *Social'naya politika organov vlasti subektov Rossiyskoj Federatsii [Public Authorities' Social Policy of Subjects of the Russian Federation]*. Moscow, RAGS. (In Russ.).
10. **Kanaev, O. A. (Ed.)**. (2016). *Social'naya politika gosudarstva i biznesa [Social Policy of the State and Business]*. Moscow: Yurayt. (In Russ.).
11. **Sharonova, D. S.** (2013). Tehnicheskoe regulirovanie protsessov kachestva zhizni: riski kachestva zhizni [Technical regulation of quality of life processes: risks of quality of life]. *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki [Issues of Modern Science and Practice]*, 3(34), 311-317. (In Russ.).
12. **Stiglits, D., Sen, A., & Fitussi, Zh.-P.** (2016). *Neverno otsenivaya nashu zhizn: pochemu VVP ne imeet smisla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i social'nogo progressa [Mismeasuring our lives: why GDP doesn't add up. Report of the Commission on measuring economic performance and social progress]*. Moscow, Gaidar Institute Publing House. (In Russ.).
13. **Khodzhanizayov, E. S.** (2016). Rol' chelovecheskogo kapitala v ekonomicheskom roste razvivaushchihsya stran [The role of human capital in the economic growth of developing countries]. *Molodoj uchenyj [Young scientist]*, 12, 59-68. (In Russ.).
14. **Kolomak, E.** (2013). Neravnomernoe prostranstvennoe rasvitie v Rossii: obyasneniya novoy ekonomicheskoy geografii [Uneven spatial development in Russia: Explanations of new economic geography]. *Voprosy ehkonomiki [Economy Issue]*, 2, 58-65. (In Russ.).
15. **Appan, R., Bolton, D. E., & Madhavaram, S.** (2017). Strategy, Decision Making, and Cognition: An Integrative Perspective. *International Journal of Strategic Decision Sciences (IJSDDS)*, 3(8), 78-98.
16. **Arthur, W. B.** (2018). Foresight, Complexity, and Strategy. *The Economy as an Evolving Complex System II*. CRC Press, 185-214.

Черемисина С.Г., Срибный В.И. Совершенствование инструментария оценки эффективности социально-экономической политики государства // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 95-109. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10209.

Cheremisina, S. G., & Sribnuj, V. I. (2019). Improving the assessment tools for the effectiveness of state social and economic policy. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 95-109. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10209. (In Russ.).

БУКРЕЕВ Игорь Александрович

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) (Ялта, Респ. Крым, РФ);
старший преподаватель; e-mail: bukreev.igor@bk.ru*

Стратегия развития предпринимательской деятельности в рекреационной сфере на основе субрегиональных особенностей Крыма

В целях эффективного использования ресурсов необходимо обеспечение лучшего направления их использования из имеющихся вариантов применения. В данном случае рассматривается развитие рекреационной деятельности на лучшей для этого применения территории региона. Носителем ресурсов является территория, на которой действуют различные рекреационные факторы и расположены рекреационные ресурсы в процессе использования которой необходимо учитывать её неоднородность и адаптированность под разные сегменты потребителей. Важную роль в этом процессе имеет стратегический анализ развития предпринимательской деятельности в рекреации с учётом субрегиональных особенностей региона. Так в результате анализа перспектив развития предпринимательства в регионе были выявлены субрегионы с высоким уровнем природного и историко-культурного потенциала, что является фундаментальной основой для развития рекреации, а также уровнем концентрации на территории, что делает альтернативную стоимость ресурса земля более высокой, поскольку развитие хозяйственной инфраструктуры сопровождается замещением природных и историко-культурных ресурсов. В свою очередь сбалансированность показателей концентрации фундаментальных и хозяйственных ресурсов рекреации делает рекреационную сферу субрегиона более конкурентоспособной, что можно и наблюдать на примере расчёта условного показателя конкурентоспособности на примере субрегионов Крыма. Также результаты анализа показывают, что субрегионы с меньшими показателями концентрации природных и историко-культурных ресурсов не всегда имеют более высокий показатель конкурентоспособности, поскольку также важны показатели рекреационной освоенности и интенсивности использования субрегиона. Исследование проводилось в рамках прикладной научно-исследовательской работы АААА-А19-119012390078-9 «Разработка Концепции развития прибрежных дестинаций в Республике Крым до 2030 г.».

Ключевые слова:

стратегия, развитие, предпринимательская деятельность, рекреационная сфера, инфраструктура, потенциал, субрегиональные особенности

Введение. В условиях развивающихся рынков, ростом взаимосвязи, согласованности и постоянным укрупнением бизнеса Западная экономическая мысль предлагает рассматривать регионы по аналогии с поведением хозяйствующих субъектов из чего следует, что и предпринимательскую деятельность можно рассматривать в тех же масштабах, где особая роль отводится государству.

Поскольку потребление рекреационных продуктов происходит в рамках одной территории и понятие рекреации представляется комплексным, то регион можно рассматривать на уровне крупной организации, представляющей туристско-рекреационную отрасль, а предпринимательство на уровне региона, производящего рекреационный продукт.

В рыночных условиях регион являясь самостоятельным экономическим субъектом, действует и конкурирует на уровне национальной экономики и вступает в мировые конкурентные процессы, поэтому согласованность в действиях всех субъектов предпринимательской деятельности должна осуществляться как между структурными подразделениями в одной крупной организации, где соединение факторов производства и совершенствование социально-экономического механизма осуществляется на более высоком уровне.

Анализ последних публикаций. В работах отечественных учёных С.Ю. Цехлы [1, 3, 6], И.В. Бережной [2], И. М. Яковенко [4, 5] исследованы составляющие рекреационного потенциала и проблемы развития туризма и рекреации. Понятие «конкурентоспособность» применительно к сфере туризма рассматривается подробно в работах отечественных и зарубежных авторов как Э.Б. Адельсеитовой и Л.Н. Джемилевой [7], С.Г. Нейздойминова [8], Р. А. Фатхутдинова [9], М. Мескона [10] и др. Проблемам стратегического развития посвящены труды многих зарубежных и отечественных учёных как И. Ансофф [11], Х. Виссем [12], М. Портер [13, 21, 22], И.Г. Павленко [14, 15], О.В. Рудакова [15] и ряд других

специалистов.

Основное содержание. Республика Крым представляет собой уникальный регион Российской Федерации, имеющий мощный природно-климатический, ландшафтный, историко-культурный, рекреационно-курортный комплекс, являющийся основой для развития санаторно-курортной и туристской сферы [1]. Несмотря на ресурсные возможности региона, возникают проблемы относительно эффективного использования рекреационного потенциала (далее РП) и достаточности спроса на рекреационный продукт. Полуостров является лидером по разнообразию природоохранных и природных объектов – 153 (5 заповедников, 33 заказника, 105 памятников природы, 10 объектов садово-паркового искусства), 517 км пляжей разных типов (57% общей протяжённости береговой линии, 582 пляжа: 223 оздоровительных, 209 общего назначения, 82 лечебных, 68 детских), 120 действующих. А также более 30 разведанных источников минеральных вод, запасы лечебных грязей около 24 млн. м³, ландшафтное разнообразие: море, горы, леса, степи, 25 горных вершин; 160 пещер, более 170 иных ландшафтных объектов (табл. 1) [1-6].

Рекреационная освоенность Республики Крым по субрегионам значительно варьируется. Так оценивая субрегион Большой Ялты в сравнении с Республикой Крым наблюдается значительное превосходство последнего (табл. 2).

Среди наиболее существенных проблем использования рекреационного комплекса Республики Крым можно назвать сезонную зависимость. В субрегионе Большая Ялта ситуация складывается более благоприятно, чем в среднем по региону, так около 80% предприятий комплекса способны функционировать круглогодично, почти все они работают в сезонном режиме, с мая по октябрь.

Данные анализа показали, что соотношение между интенсивностью использования РП Крыма и Большой Ялты на протяжении периода 2014-2017 гг. характеризуется соотношением 1,33 (табл. 3.).

Таблица 1 – Наличие природно-рекреационных ресурсов в городах-курортах Республики Крым (сост. на основе [1–6])

Вид ресурсов	Курортная зона (курортно-рекреационный субрегион)							
	Большая Алушта	Большая Ялта	Черноморский р-н	Керченский п-в	Сакский р-н	Судак	Феодосия	Бахчисарайский р-н
Климатические	+	+	+	+	+	+	+	+
Ландшафтные	+	+	+	-	-	+	+	-
Пляжные	+	+	+	+	+	+	+	-
Морские	+	+	+	+	+	+	+	+
Минводы / лечебные грязи	+/-	+/-	+/+	+/-	+/+	-/-	+/-	+/-
Культурно-исторические ресурсы	+	+	+	+	+	+	+	+
Рекреационно-курортный комплекс	+	+	+	+	+	+	+	+

Таблица 2 – Рекреационная освоенность территории Республики Крым и Большой Ялты в 2014–2017 гг.¹

Год	Кол-во рекреационных комплексов, единиц	Баз размещения, ед./км ²	Кол-во мест размещения, тыс.	Мест размещения, ед./км ²
Крым				
2014	750	0,028	121,4	4,66
2015	770	0,029	158,1	6,08
2016	767	0,029	156,5	6,01
2017	770	0,029	158,0	6,02
Большая Ялта				
2014	169	0,597	36,8	130,0
2015	156	0,551	30,5	107,7
2016	156	0,551	35,7	126,1
2017	156	0,551	36,7	127,1

Таблица 3 – Интенсивность использования рекреационно-туристского комплекса Крыма и Большой Ялты в 2014–2017 гг.

Показатель \ Год	2014	2015	2016	2017
Коэффициент				
Крым	49,2	55,7	62,3	66,8
заполняемости, %				
Бол. Ялта	77,1	79,3	80,6	83,8
Индекс интенсивности использования РК	1,2	1,3	1,34	1,34

¹ Таблицы 2, 3 сост. по данным Министерства курортов и туризма Республики Крым. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index>; Управления федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. URL: <http://crimea.gks.ru/>.

В условиях постоянного углубления разделения труда и как следствия высокого экономического развития и интеграционных процессов возрастает роль предпринимательства в необходимости специализации субрегионов на основе их природных и историко-культурных особенностей, что в общем приводит к росту конкурентных преимуществ как субрегионов, так и региона в целом. Развитие предпринимательства в рекреационной сфере позволяет адаптироваться на постоянно меняющийся потребительский спрос, формировать новые и развивать старые сегменты рынка, что способствует эффективности производства и распределения ресурсов. В последнее время наблюдается развитие преимущественно пляжного отдыха и снижение сегмента потребителей лечебной функции, что сопровождается переориентированием предпринимательства преимущественно в область оздоровления и отдыха [7-10].

В такой ситуации стоит отметить важность сегмента потребителей функции лечения так как для этого может использоваться период межсезонья, что требует роли государства в предпринимательстве на этом более высоком уровне. Так от наличия необходимых условий ресурсного обеспечения предпринимательства (экономические и институциональные ресурсы) зависят конкурентные преимущества развития рекреационной сферы.

Так многие природные ресурсы и в том числе воздух в Крыму уникальность и целебное качество которого широко известно разрушается в результате стихийного развития предпринимательской деятельности в регионе, поскольку многие сегменты потребителей отводят не столь важную ему роль в сравнении с другими рекреационными благами в меру своего материального достатка, а также процесс развития рекреационной сферы не имеет чёткой согласованности среди предпринимателей и потребителей по его сохранению, а деятельность каждого по отдельности субъекта в этом направлении не рассматривается значимой.

Каждый сегмент потребителей по-разному оценивает важность тех или иных ре-

сурсов в рекреации для себя. Так статистика Market Metrix показала, что для туристов эконом-сегмента важно наличие свободного доступа к Интернету и менее важно питание и инфраструктура. Потребители туристского продукта эконом класса, которых отличает высокая чувствительность к цене, качеству и ассортименту услуг относятся терпимо. Для среднего сегмента питание и инфраструктура имеют более важное значение, чем для эконом класса, потеснив доступ к Интернету и другие удобства. Для люкс-сегмента требования к наличию Интернета, инфраструктуре и питанию распределились в равных долях. Туристы luxury сегмента ценят сбалансированность всех показателей и на высоком уровне (табл. 4.).

Таблица 4 – Отношение сегментов потребителей к рекреационным ресурсам

Сегменты / значимость ресурсов	Море	Инфраструктура	Места размещения	Ландшафт	Климат (лечебный воздух)	Архитектура	Социальный комфорт
Luxury сегмент	высокое	высокое	высокое	высокое	высокое	хорошо	высокое
Люкс сегмент	высокое	высокое	высокое	хорошо	нормальное	по интересу	хорошо
Средний сегмент	хорошо	нормальное	хорошо	терпимо	нормальное	по интересу	хорошо
Эконом класс	терпимо	терпимо	терпимо	терпимо	терпимо	по интересу	терпимо

Оценить состояние и вести мониторинг развития предпринимательства в рекреационной сфере субрегионов в структуре Крыма можно с помощью относительного показателя конкурентоспособности. Некоторые субрегионы как Большая Ялта, Большая Алушта имеют значительное превосходство рекреационного потенциала (далее РП) по отношению к другим субрегионам Республики Крым, что косвенно подтверждается потоками туристов около половины которых приходится на эти два субрегиона. Развитие региона Б. Ялта на протяжении всего периода в условиях автономии и Республики Крым отмечалось более высокими показателями развития относительно других субрегионов Крыма.

Крымский регион традиционно делится на пять рекреационных субрегионов [18-20]:

- Западный берег (центр – Евпатория);
- Южный берег (Ялта, Алушта);

- Юго-восточный берег (Феодосия);
- Восточный берег (Керчь);
- Центральный и Северный Крым (Симферополь, Бахчисарай, Горный Крым).

В нашем анализе уделяется внимание в развитии рекреации таким субрегионам как: Большая Ялта, Большая Алушта, Феодосия, Судак, Керченский полуостров, Черноморский район, Сакский и Бахчисарайский районы.

Относительная оценка конкурентоспособности (ООК) учитывает основные показатели состояния и развития рекреационной сферы региона, которые являются результатами действия сил природы и предпринимательской активности. Так, например, Большая Ялта развивается более быстрыми темпами относительно Республики Крым, поскольку обладает существенным РП и высокой его концентрацией в расчёте на единицу площади, что делает рекреацию более качественной.

$$\text{ООК}_{\text{PC}} = \sqrt[k]{\text{РПпик} * \text{РПии} * \text{РПпро}} = \\ = \sqrt[3]{12,13/1,1 * 1,34 * 127/6,02} = 6,63, \quad (1)$$

где РПпик – коэффициент территориальной концентрации природного и историко-культурного потенциала; РПии – коэффициент интенсивности использования РП; РПпро – коэффициент (экстенсивной) рекреационной освоенности РП; k – показатель корня равный числу элементов под корнем (3).

Так показатель рекреационной концентрации РП является результатом действия природной, историко-культурной и хозяйственной составляющей, которая представлена рекреационным комплексом. Концентрация может быть высокой и за счёт природной составляющей РП при незначительной инфраструктуре, поэтому следующий показатель учитывал рекреационную освоенность территории. Третий показатель учитывал интенсив-

ность использования потенциала.

Коэффициент интенсивности использования РП можно также характеризовать как эффективность рекреационного освоения территории, так как инфраструктура используется более интенсивно, что в сравнении с Р. Крым существенно выше в Б. Ялта, Б. Алушта и Феодосия. Показатель территориальной концентрации РП зависит от уровня РП и методики его оценки. Так в оценке потенциала можно было бы учитывать больше показателей обеспеченности объектами инфраструктуры, которые влияют на качество жизни населения (объекты образования, здравоохранения, культуры, ЖКХ).

При развитии того или иного вида рекреационной деятельности необходимо учитывать его соответствие согласно концентрации ресурсов на данной территории (табл. 5).

Таблица 5 – Субрегиональные особенности развития рекреационной деятельности (сост. на основе [7-10; 14; 16; 17; 21; 22])

Ресурсы / Субрегионы	Большая Ялта	Большая Алушта	Судак	Феодосия	Керченский п-ов	Черноморский р-н	Сакский р-н	Бахчисарайский р-н
Природные и историко-культурные ресурсы (фундаментальные)	12,13	13,74	2,29	3,95	20,14	8,17	8,97	7,48
Хозяйственные ресурсы	6,44	2,48	2,32	2,13	3,12	0,85	0,77	1,83
Потенциал субрегиона	18,57	16,22	4,61	6,08	23,26	9,02	9,74	9,31
Концентрация (фундаментальных) природных и историко-культурных ресурсов	11,03	5,14	1,11	2,95	1,80	1,41	1,04	1,23
Концентрация потенциала	16,88	6,07	2,23	4,54	2,08	1,56	1,13	1,53
Площадь территории	1,10	2,67	2,07	1,34	11,19	5,78	8,65	6,10
Конкурентоспособность	6,63	1,52	1,56	2,71	0,82	0,92	0,92	1,03

Виды деятельности зависят непосредственно от сегментов потребителей и ресурсного обеспечения, что в итоге создаёт необходимость в правильном определении направлений использования территории региона. В каждом случае используемые ресурсы имеют альтернативную стоимость использования не только в других сферах деятельности, но и непосредственно в разрезе рекреационного направления. Так неоднородность

рекреационной территории региона при производстве однородного рекреационного блага использует ресурс земля, альтернативная стоимость территориальных сегментов которого разная. Альтернативная стоимость ресурса земля будет ниже в местах, где меньшая природная и историко-культурная концентрация на единицу площади. Такое положение дел требует активной предпринимательской позиции в рамках региональной стратегии

развития через сегментацию потребителя рекреационного блага и соответствующих для этого субрегионов.

Субрегионы с высоким уровнем фундаментального потенциала в абсолютном выражении могут быть использованы в разных направлениях рекреации для разных сегментов рекреантов, но показатель концентрации доказывает о необходимости ориентации на более материально состоятельный сегмент рекреантов, что более щадяще по отношению к природной составляющей (Большая Ялта, Большая Алушта и Феодосия).

В плане развития рекреации для сегмента эконом класса можно было бы использовать Сакский и Судакский субрегионы, а также часть Бахчисарайского субрегиона со стороны моря, так как прочая часть имеет историко-культурную значимость для сегмента по данному интересу.

Так стоит отметить, что взятые такие субрегионы как Сакский район и Керченский полуостров имеют в своём составе Саки и Керчь, которые имеют значительные отличия в концентрации потенциала по отношению к их субрегиональной принадлежности. Касательно специализации эти города в составе субрегионов могут быть как бальнеологические курорты. А также в Саках есть перспектива дальнейшего развития лечебного и оздоровительного отдыха так как город является грязелечебным курортом.

Стоило бы отметить специализацию по городу Евпатория на детском отдыхе и семейном оздоровлении. Относительно низкого показателя конкурентоспособности по Ленинскому району стоит отдельно рассматривать такие сегменты как село Курортное, которое отличается наличием высокой концентрацией бальнеологического лечебно-оздоровительного комплекса.

Заключение. В процессе спонтанного развития предпринимательства в рекреационной деятельности на территории с высокой концентрацией природных ресурсов более материально состоятельная публика будет находиться в одном пространстве с сегментом эконом класса, что ухудшает социальный климат, замещает более быстрыми темпами не восстанавливаемую или трудно восстанавливаемую природную составляющую курорта и делает рекреацию менее полезную для Luxury сегмента и более дорогую для эконом сегмента.

Поскольку потребители разных сегментов по разному относятся к полезности рекреационных ресурсов, то в результате такого стихийного развития предпринимательства сегменты среднего и эконом классов будут искать рекреацию в прочих субрегионах с меньшей природной концентрацией вызывая тем самым их спонтанное развитие, а более материально состоятельные за рубежом и все это на фоне безвозвратно уничтоженного или трудно восстанавливаемого природного потенциала в долгосрочном периоде.

Так стратегия развития предпринимательства в рекреации должна согласовываться на региональном и более высоком уровне так как местные власти субрегионов не заинтересованы в прочем сценарии развития относительно того, что складывается стихийно, так как в краткосрочном периоде они ещё и столкнутся с проблемой оттока потребителей среднего и эконом класса сегментов. На государственном уровне поддержка развития внутреннего туризма за счёт скрытых протекционистских мер не единственный способ развития региона Крым, также не менее важным является поддержка развития предпринимательства в рекреационной сфере, ориентированной на разные сегменты потребителей согласно субрегиональным особенностям.

Список источников:

1. **Цехла С.Ю., Симченко Н.А., Полищук Е.А.** Развитие структуры кадрового обеспечения санаторно-курортного комплекса Республики Крым // Экономика региона. 2015. №3. С.149-160.
2. Устойчивый Крым. Курортнополис Большая Ялта / В.С. Тарасенко, В.Г. Ена, И.В. Бережная. Симферополь: ИТ «Ариал», 2010. 392 с.
3. **Цьохла С.Ю.** Концепція економічного розвитку курортно-рекреаційної сфери України // Ресурсний потенціал пріоритетних напрямів розвитку Автономної Республіки Крим: Монографія / Под ред. Подсолонко В.А., Бузни А.Н. Симферополь: ДІАЙПІ, 2012. 617 с.
4. **Яковенко И.М.** Рекреационное природопользование: методология и методика исследований: Монография. Симферополь: Таврия, 2003. 335 с.
5. **Яковенко И.М.** О дефинициях теории рекреационного природопользования // Культура народов Причерноморья. 2005. №64. С. 22–27.
6. **Цьохла С.Ю.** Трансформація рекреаційної діяльності та туристичних регіональних ринків курортно-рекреаційних послуг: Монографія. Сімферополь: Таврія, 2008. 352 с.
7. **Адельсеитова Э.Б., Джемилева Л.Н.** Обеспечение конкурентоспособности туристской фирмы на основе качества турпродукта // Культура народов Причерноморья. 2012. №236. С. 10–13.
8. **Нездойминов С.Г.** Туристский поток — фактор конкурентоспособности региона // Ars Administrandi. 2014. №3. С. 78–83.
9. **Фатхутдинов Р.А.** Концепция новой теории управления конкурентоспособностью и конкуренцией // Современная конкуренция. 2007. №1. С. 73–86.
10. **Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.** Основы менеджмента. М.: Дело, 1993. 704 с.
11. **Ансофф И.** Стратегическое управление. М.: Прогресс, 1998. 519 с.
12. **Виссем Х.** Стратегический менеджмент и предпринимательство: Возможности для будущего процветания. М.: БИБФИЗМАТ, 2000. 271 с.
13. **Портер М.** Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М: Альпина Бизнес Букс, 2008. 715 с.
14. **Павленко И.Г.** Стратегические направления развития рекреационного комплекса АР Крым // Экономика Крыма. 2008. №23. С. 73.
15. **Рудакова О.В., Павленко И.Г.** Развитие методологических принципов исследования коммуникаций в бизнесе // Экономика Крыма. 2014. №1. С. 40-43.
16. **Букреев И.А.** Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационной отрасли региона Большая Ялта // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т.16. №9. С. 1777–1790.
17. **Букреев И.А.** Оценка рекреационного потенциала Большой Ялты и перспективы его развития // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №7(430). С. 187-196.
18. **Матюхина А.А.** Рекреационный бизнес Крыма // Культура народов Причерноморья. 2012. №230. С. 45–48.
19. **Лукьянова Л.Г., Цыбух В. И.** Рекреационные комплексы. К.: Высш. шк., 2004. 346 с.
20. **Калинникова И.О.** Управление социально-экономическим потенциалом региона. СПб.: Питер, 2012. 240 с.
21. **Porter M.** Competitive Strategy. New York, 1980. 396 p.
22. **Porter M.** Competitive Advantage // New York: The Free Press, 1985. 557 p.

DEVELOPMENT STRATEGY OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVITIES IN RECREATIONAL SPHERE ON THE BASIS OF SUBREGIONAL CHARACTERISTICS OF CRIMEA

There is a need for efficiently managing resources using available forms and methods. In this case, the recreational activities development should be conducted in the most suitable area of the region. The territory possesses the recreational factors and recreational resources, using of which should consider its heterogeneity and adaptability to different segments of consumers. An important role in this process play a strategic analysis of recreational entrepreneurial activity development, taking into account the subregional characteristics of the region. So, as a result of analyzing the development prospects for the entrepreneurship in the region, the author identify subregions with a high level of natural, historical and cultural potential, the fundamental basis for the recreation development, as well as the level of concentration in the territory, which makes the alternative cost of land resources higher because the development of economic infrastructure accompanied by the replacement of natural and historical-cultural resources. In turn, the balance of concentration indicators of recreational fundamental and economic resources makes the recreational sector of the subregion more competitive, as illustrated by the calculation of the conditional index of competitiveness of the Crimean subregions. Also, the results of the analysis show that subregions with lower concentrations of natural, historical and cultural resources do not always have a higher index of competitiveness, since indicators of recreational development and intensity of use of the subregion are also important.

Keywords:

strategy, development,
entrepreneurial activity,
recreational sphere,
infrastructure, potential,
subregional features

References

1. **Tsechla, S. Yu., Simchenko, N. A., & Polishhuk, E. A.** (2015). Razvitie struktury kadrovogo obespecheniya sanatorno-kurortnogo kompleksa Respubliki Krym [Development of the staffing structure of the sanatorium-resort complex of the Republic of Crimea]. *Ekonomika regiona [Economy of the Region]*, 3, 149-160. (In Russ.).
2. **Tarasenko, V. S., Ena, V. G., & Berezhnaya, I. V.** (2010). *Ustojchivyy Krym. Kurortopolis Bolshaya Yalta [Sustainable Crimea. Kurortopolis Big Yalta]*. Simferopol: IT "Arial". (In Russ.).
3. **Tszechla, S. Yu.** (2012). *Koncepcziya ekonomichnogo rozvitku kurortno-rekreacijnoi sferi Ukrainy [The concept of economic development of the resort and recreation sphere of Ukraine] // Resursny potencial prioritetnyh napravlenij razvitiya Avtonomnoj Respubliki Krym [Resource potential of the priority directions of development of the Autonomous Republic of Crimea]: A monograph.* Simferopol: DIAPI. (In Ukr.).
4. **Yakovenko, I. M.** (2003). *Rekreacionnoe prirodopolzovanie: metodologiya i metodika issledovanij [Recreational nature management: research methodology and methodology]: A monograph.* Simferopol: Tavriya. (In Russ.).
5. **Yakovenko, I. M.** (2005). O definiciyax teorii rekreacionnogo prirodopolzovaniya [On the definitions of the theory of recreational environmental management]. *Kultura narodov Prichernomor'ya [Culture of the peoples of the Black Sea region]*, 64. 22–27. (In Russ.).

6. **Yszochna, S. Yu.** (2008). *Transformacziya rekreaczijnoi diyalnosti ta turistichnih regionalnih rinkiv kurortno-rekreaczijnih poslug [Transformation of recreational activity and tourist regional markets of resort and recreation services]: A monograph.* Simferopol: Tavriya. (In Ukr.).
7. **Adeltseitova, E. B., & Dzhemileva, L. N.** (2012). Obespechenie konkurentosposobnosti turistskoj firmy na osnove kachestva turprodukta [Ensuring the competitiveness of the tourism company on the basis of the quality of the tourist product]. *Kultura narodov Prichernomorya [Culture of the peoples of the Black Sea region]*, 236. 10–13. (In Russ.).
8. **Nezdojminov, S. G.** (2014). Turistskij potok – faktor konkurentosposobnosti regiona [Tourist flow – a competitiveness factor of the region]. *Ars Administrandi*, 3. 78–83. (In Russ.).
9. **Fatkhutdinov, R. A.** (2007). Konceptiya novoj teorii upravleniya konkurentosposobnostyu i konkurenciej [The concept of a new theory of competitiveness and competition management]. *Sovremennaya konkurenciya [Modern competition]*, 1, 73–86. (In Russ.).
10. **Meskon, M., Albert, M., & Khedouri, F.** (1993). *Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of Management]*. Moscow: Delo. (In Russ.).
11. **Ansoff, I.** (1998). *Strategicheskoe upravlenie [Strategic Management]*. Moscow: Progress. (In Russ.).
12. **Vissem, X.** (2000). *Strategicheskij menedzhment i predprinimatel'stvo: Vozmozhnosti dlya budushhego proczvetaniya [Strategic Management and Entrepreneurship: Opportunities for Future Prosperity]*. Moscow: BIBFIZMAT. (In Russ.).
13. **Porter, M.** (2008). Konkurentnoe preimushhestvo: Kak dostich vysokogo rezultata i obespechit ego ustojchivost [Competitive Advantage: How to achieve high results and ensure its sustainability]. Moscow: Alpina Biznes Buks. (In Russ.).
14. **Pavlenko, I. G.** (2008). Strategicheskie napravleniya razvitiya rekreacionnogo kompleksa AR Krym [Strategic directions for the development of the recreational complex of the Autonomous Republic of Crimea]. *Ekonomika Kryma [Economy of Crimea]*, 23, 73. (In Russ.).
15. **Rudakova, O. V., & Pavlenko, I. G.** (2014). Razvitie metodologicheskix principov issledovaniya kommunikacij v biznese [Development of methodological principles for the study of communications in business]. *Ekonomika Kryma [Economy of Crimea]*, 1, 40–43. (In Russ.).
16. **Bukreev, I. A.** (2018). Problemy i perspektivy razvitiya turistsko-rekreacionnoj otrasli regiona Bolshaya Yalta [Problems and prospects of development for the tourism and recreational sector of the region of Big Yalta]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 16(9), 1777–1790. (In Russ.).
17. **Bukreev, I. A.** (2016). Ocenka rekreacionnogo potentsiala Bolshoj Yalty i perspektivy ego razvitiya [Assessing the recreational potential of Big Yalta and its development prospects]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 7(430), 187–196. (In Russ.).
18. **Matyukhina, A. A.** (2012). Rekreacionnyj biznes Kryma [Recreational business of Crimea]. *Kultura narodov Prichernomorya [Culture of the peoples of the Black Sea region]*, 230, 45–48. (In Russ.).
19. **Lukyanova, L. G., & Tsybukh, V. I.** (2004). *Rekreacionnye komplekсы [Recreational Complexes]*. Kiev: Vysshaya shkola. (In Russ.).
20. **Kalinnikova, I. O.** (2012). *Upravlenie socialno-ekonomicheskim potentsialom regiona [Managing the socio-economic potential of the region]: A manual.* St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
21. **Porter, M.** (1980). *Competitive Strategy.* New York.
22. **Porter, M.** (1985). *Competitive Advantage.* New York: The Free Press.

Букреев И.А. Стратегия развития предпринимательской деятельности в рекреационной сфере на основе субрегиональных особенностей Крыма // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 110–118. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10210.

Bukreev, I. A. (2019). Development strategy of entrepreneurship activities in recreational sphere on the basis of subregional characteristics of Crimea. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 110–118. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10210. (In Russ.).

ГУК Ольга Анатольевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат философских наук, доцент; e-mail: g_ol18@mail.ru*

БУРКАЛЬЦЕВА Диана Дмитриевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
доктор экономических наук, доцент; di_a@mail.ru*

Развитие туристической индустрии Республики Крым

В статье даётся характеристика современного состояния туристической индустрии Республики Крым, анализируются приоритетные направления модернизации и обновления индустрии гостеприимства, институциональное обеспечение туристической индустрии. Предмет статьи – социально-экономические показатели развития туристической индустрии Республики Крым. Целью исследования является определение основных направлений туристической индустрии и обеспечивающей её инфраструктуры. Гипотеза исследования состоит в выявлении зависимости общего количества туристов от количества пляжей, используемых в рекреационных целях. В качестве методов исследования применены структурно-функциональный и системный подходы.

Результаты работы. Туристическая индустрия влияет на формирование смежных отраслей. Модернизация и обновление индустрии гостеприимства включает приоритетные направления развития транспортной и информационной инфраструктур, средств размещения, организацию пляжного отдыха. Развитие туристической деятельности способствует решению нескольких взаимосвязанных задач: улучшения качества предоставляемых услуг и увеличения количества гостей полуострова, рост социально-экономических показателей и формирование конкурентоспособной туристической индустрии Республики Крым.

Ключевые слова:

туристическая индустрия, состояние сферы гостеприимства, туризм, сервис, информационные технологии, безопасность, институциональное обеспечение

Введение. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности определить основные направления развития туристической индустрии Республики Крым.

Актуальность темы исследования находится в аспектах перспективах и приоритетных направлениях, отражаемых в нормативно-правовых документах, а также о подведении некоторых итогов развития туристической индустрии на полуострове.

Грандиозное празднование пятой годовщины вступления Крыма в состав Российской Федерации даёт возможность говорить о перспективах и приоритетных направлениях, а также о подведении некоторых итогов развития туристической индустрии на полуострове.

Анализ литературы показал, что исследованы отдельные составляющие развития туристической индустрии [1, с. 15-28]; [2, с. 134-141]; [3, с. 211-212], такие как информационная [4, с. 40-50], транспортная, обеспечи-

вающая инфраструктура. Несмотря на увеличение количества исследований в этой сфере [5, с. 396-405]; [6, с. 88-91], множество аспектов остаются раскрытыми не в полной мере, что делает необходимым проведение дальнейших исследований для формирования туристической индустрии Республики Крым.

Цель статьи – определение современного состояния и перспектив развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры Республики Крым.

Последовательность изложения состоит в следующих шагах:

1. Определить основные направления и состояние развития туристической индустрии и инфраструктуры, как определяющих факторов модернизации и обновления индустрии гостеприимства в Республике Крым.

2. Провести анализ состояния индустрии гостеприимства, проанализировать институциональное обеспечение туристической индустрии.

3. Построить зависимость общего количества туристов от количества пляжей, используемых в рекреационных целях.

Данные и методы

Современное состояние индустрии гостеприимства в Крыму. В последние годы была произведена оценка состояния и возможные направления развития туристской инфраструктуры, как одного из определяющих факторов модернизации и обновления индустрии гостеприимства в Республике Крым [8, с. 21-24]. Основные направления туристской и обеспечивающей инфраструктуры представлены на рис 1.

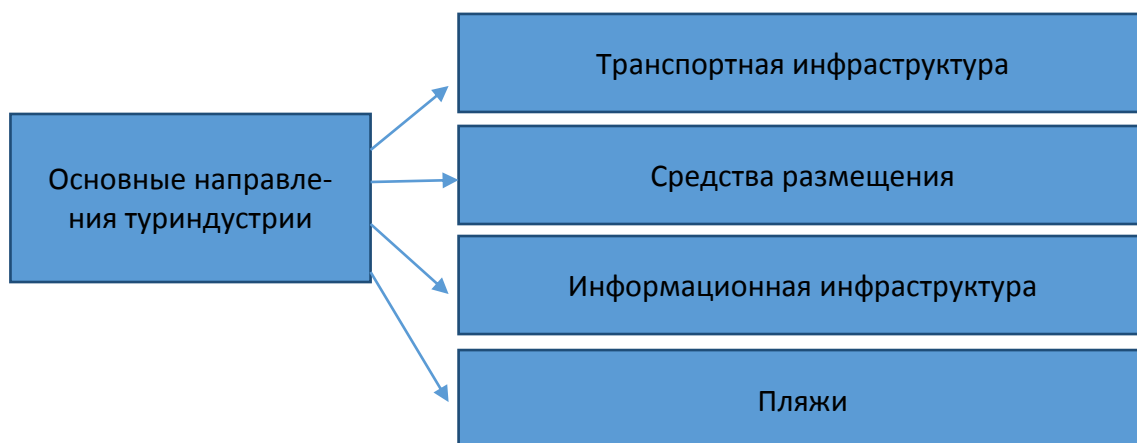

Рис. 1 – Основные направления развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры Республики Крым (сост. по [7, с. 167-177; 8, с. 21-24])

Крымский мост. Существовавшая паромная переправа порт Крым- порт Кавказ не способна обслужить растущие транспортные потоки из-за малой пропускной способности и зависимости от погодных условий, что существенно влияет на экономическое и туристическое развитие региона. Туристы, которые выбрали автомобильный транспорт для поездки в Крым, в летний сезон 2014 и 2015 годов, вынуждены были возмочь переправы до 12 часов. Такое положение дел не могло не сказаться на отзывах и на количестве

желающих приехать на отдых. Стратегической артерией, коммуникационным коридором, который связывает Керченский полуостров с Таманским полуостровом материковой части России, стало строительство Крымского моста. Открытие состоялось в мае 2018 года, что значительно облегчило нагрузку на авторазвязки и качество дорог, транспортное сообщение. За год функционирования, количество автомобилей и автобусов, которые проехали по Крымскому мосту, достигло 4,8 миллиона единиц, это вдвое больше, чем перевезла

керченская паромная переправа за весь 2017 год¹. Планируемая пропускная способность моста, составит 40 тысяч автомобилей и 47 поездов в сутки, это более 16 млн. тонн грузов и 15 млн. пассажиров в год. Крымский мост дал мощный толчок развитию всей транспортной инфраструктуры полуострова. В конце 2018 года открыли движение по федеральной трассе «Таврида», это снизило нагрузку на единственную дорогу от Керчи до Севастополя, создавая современные и комфортабельные условия для проезда пассажиров и перевозки грузов. Инфраструктура новой трассы планируется с учетом современных требований и возможности использования природы и особенностей ландшафта Крыма. Открытие железнодорожного сообщения планируется на конец 2019 года, что значительно увеличит пассажиропоток и грузопоток на полуостров.

Международный аэропорт им И.К. Айвазовского. Аэропорт г. Симферополя, в 2018 году, отпраздновал 83 годовщину. Сегодня, это современный комфортабельный аэропорт, призёр международных и региональных премий. За год функционирования, пассажиропоток аэропорта, составил 5 146 095 чел., что на 17 357 чел. больше, чем в 2017 году².

Средства размещения. Количество гостиниц, санаторно-курортных учреждений, гостевых домов и других средств размещения на полуострове увеличивается с каждым годом. В 2019 году прошли классификацию 186 средств размещения, гостиниц со звёздами и без³. Инфраструктурные проблемы постепенно преодолеваются, новые дороги, маршруты для туристов, мост и новый аэропорт дали толчок для выбора этого региона для отдыха, большего количества гостей, но средства размещения, пока не соответствуют мировому и ожидаемому уровню предоставления услуг.

Ещё одна проблема, с которой сталкиваются средства размещения – это не достаточное количество квалифицированного персонала как в гостиничной сфере, так и в сфере организации дополнительных услуг. Такое положение связано в первую очередь с ярко выраженным сезонным спросом на рабочие места в туристической индустрии. В этой связи, одно из направлений развития индустрии, связано с продлением отдыха за счет привлечения санаторно-курортного и лечебного направления. В Крымском федеральном университете открыта специальность гостиничное дело в 2012 году. Количества выпускников, пока недостаточно для удовлетворения сложившегося спроса на квалифицированные кадры в области гостеприимства. Эта специальность востребована социально-экономическими потребностями региона, как одного из перспективных направлений развития. Сегодня туризм влияет на 53 смежные отрасли. Создание одного рабочего места в сфере туризма влечёт создание до 5 рабочих мест в смежных отраслях⁴.

Информационная инфраструктура. Современные реалии цифровизации экономики и туристической отрасли, направлены на формирование единого информационного пространства и применение современных информационных технологий для привлечения большего количества туристов.

В 2014-2016 годах, Министерство курортов и туризма предоставляет информацию об информированности гостей Крыма о средствах размещения, доступности пляжей, культурной сферы, памятников истории и архитектуры и других направлениях, о которых есть возможность узнать из сети Интернет. Нас сегодняшний день, многие средства разме-

¹ Новости Крыма. Интернет журнал. URL: <https://crimea-news.com/>

² Крымский международный аэропорт. URL: <https://www.aeroportsimferopol.ru>

³ Министерство курортов и туризма Республики Крым. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index>

⁴ Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2019-2025-gody/>

щения, социальные и культурные учреждения имеют не только возможность подключения к сети, но и собственные информационные сайты. Это позволяет увеличить узнаваемость объекта размещения, региона, а в целом, предоставить качественный туристический продукт. Ещё одно направление развития информационной инфраструктуры — это возможность взаимодействия и открытости органов местного самоуправления и населения, путём создания конкурентоспособной инфраструктуры с использованием цифровых платформ. Каждый год, количество мероприятий по привлечению туристов, с использованием цифровых технологий, увеличивается. Проводятся образовательные кампании для представителей туристических фирм Российской Федерации и стран СНГ, мероприятия по повышению квалификации работников в сфере гостеприимства, вебинары, выставки, форумы, где Крым представлен как круглогодичный курорт [9, с. 52-54]. В средствах массовой информации проводится продвижение санаторно-курортного и туристического потенциала Республики Крым, возможностей отдыха, лечения и оздоровления, а также туристического продукта через публикации, сюжеты, телевизионные и радиопрограммы в федеральных и региональных СМИ субъектов Российской Федерации, это способствует усилению узнаваемости территории и привлечению потенциальных туристов из регионов России.

Пляжный отдых. Большинство гостей выбирают отдых у моря. Протяжённость береговой полосы Республики Крым 1350 км. Пляжная территория, где организован пляжный отдых 343 км. На большинстве пляжных территорий отсутствует сервисная инфраструктура, обустроенность. Плотность городских пляжей и удалённость диких, не оборудованных, для отдыха составляют определенную проблему, на решение которой направлена деятельность муниципальных образований по оборудованию и благоустройству пляжных территорий. За границами населённых пунктов и используемых неорганизованных

ными отдыхающими в рекреационных целях расположены 39 участков побережья общей протяжённостью около 95 км.³ Вместе с тем, в Крыму сохраняется тенденция развития санаторно-курортного лечения (Ялта, Евпатория, Саки, Алушта, Феодосия) и оздоровительной купально-пляжной рекреации (побережье Черного и Азовского морей) [10, с. 348-352]. С каждым годом увеличивается количество благоустроенных пляжей, что благоприятно сказывается на привлечении большего количества гостей полуострова. Внимание к здоровому образу жизни связано с ростом популярности использования пляжей для пляжных видов спорта, проводятся и городские соревнования по пляжному волейболу. В 2016 году разработаны Методические рекомендации по благоустройству пляжей общего пользования Республики Крым, предусматривающими проведение местными администрациями конкурсов на лучшее эскизное предложение по благоустройству пляжей, заключение с хозяйствующими субъектами договоров о благоустройстве пляжей, а также осуществление контроля за выполнением условий данных договоров⁵.

В табл. 1 представлено увеличение количества пляжей, используемых для обеспечения пляжного отдыха.

Таблица 1 – Динамика обеспечения пляжного отдыха³

Год	Кол-во пляжей, используемых в рекреационных целях
2015	337
2016	367
2017	425
2018	446
2019	планируется 460

Формирование узнаваемого туристского бренда Республики Крым. Развитие

⁵ Постановление Совета министров Республики Крым от 20.12.2016 № 615 «О некоторых вопросах благоустройства пляжей». URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_323908.pdf

региона как туристического продукта, построение имиджа – это направления по привлечению не только гостей на полуостров, но и инвестиционных проектов. Увеличение конкурентоспособности региона с целью выхода не только на внутренний, но и на внешний рынок, привлечение интереса и использование уникального географического и природного положения, является важнейшей составляющей его процветания и социально-экономического развития [11, с. 50-52]. Разработанная стратегия включает Программа развития туристическо-рекреационного кластера «Республика Крым» осуществляется на основании Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» от 11 августа 2014 года, одним из пунктов которой является формирование туристско-рекреационного кластера и создание инфраструктуры для его развития⁶. Так, в Крыму выделены основные направления развития туристическо-рекреационного кластера:

- *Детская здравница:* лечебно-оздоровительный отдых для детей и родителей на берегу Черного моря в Евпатории, создание центров физического и интеллектуального развития.

- *Грязелечебный курорт:* строительство уникальной грязелечебницы в городе Саки.

- *Зона абсолютного здоровья:* организация целебного туризма с использованием уникального климата пос. Курортное и грязевого озера Чокрак. Строительство бальнеолечебницы и гидрогеологической режимно-эксплуатационной станции по добыче грязи.

- *Экстремальный туризм:* развитие на территории мыса Тарханкут экстремальных видов отдыха, а также археологического, автомобильного и сельского туризма.

Горнолыжный туризм: развитие горнолыжного туризма не только на горе Ай-Петри

и Ангарском перевали, но и в других районах Крымских гор.

Аэротуризм: полёты на дельтапланах, прыжки с парашютов и множество других аэроразвлечений недалеко от пос. Коктебель.

Военно-исторический туризм: позиционирование Севастополя, как города двух оборон, с максимальным уклоном на военно-историческую тематику.

Круизный и яхтенный туризм: использование уникальных возможностей севастопольских и балаклавских бухт, песчаных пляжей.

В программе определены основные направления инвестирования и развития наиболее узнаваемых регионов. Но крымская природа намного богаче, другие направления будут реализованы в последующих программах, например, развитие пока менее привлекательных регионов, таких как восток и север Крыма [11, с.50-52].

Результаты и обсуждение.

Динамика основных показателей турпотока в Республику Крым. Согласно статистической информации Министерства курортов и туризма Республики Крым, количество туристов, посетивших полуостров, растёт с каждым годом. Так, пассажиропоток обозначен следующими показателями. В табл. 2 представлено увеличение количества гостей полуострова, показано изменение пассажиропотока и изменение нагрузки на различные виды транспорта.

Таблица 2 – Пассажиропоток 2015–2018 гг.³

Показатель	2015	2016	2017	2018
Общее кол-во туристов, млн	4,598	5,6	5,4	6,8
Авиатранспорт, %	44	41	43	37
Железнодорожный транспорт, %	17			
Керченская переправа, %	39	42,5	42	
Крымский мост, %				47
Граница с Украиной, %		16,5	15	16

В 2019 году планируется увеличение количества туристов, выбравших полуостров для

⁶ Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года». URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/429>

организации отдыха, для этого создаются не только новые средства размещения, но и проводится улучшение качества инфраструктурных объектов.

Большинство туристов выбирают южный берег Крыма для организации своего отдыха, это связано с известными, ещё со времён Советского Союза, городов курортов с развитой инфраструктурой, высоким качеством обслуживания в объектах размещения и т.д.

В табл. 3 представлена востребованность регионов туристами для отдыха. Необходимо отметить, что не происходит существенного смещения выбора в сторону какого-либо региона, кроме увеличения интереса к Симферопольскому, и Бахчисарайскому районам. Это связано с развитием не только пляжного, но и других видов туризма, таких как событийный, экологический, паломнический и других [12].

Таблица 3 – Распределение туристов по туристским регионам Крыма³

Регионы Крыма	2015	2016	2017	2018
ЮБК	59	46,5	45,3	44,2
Западное побережье	17	31	21,3	24
Восточное побережье	17	18	18,6	18,8
Другие регионы	6	4,5	14,8	12,4

В соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» Министерством курортов и туризма проводится информирование о необходимости проведения классификации средств размещения, гостиниц и других.

В 2015 году насчитывалось 770 функционирующих санаторно-курортных и гостиничных учреждений. По состоянию на конец 2016 года, аккредитованными организациями проведена классификация 71 средства размещения, открыто 11 новых объектов, в 2017 году прошли классификацию 108 средств размещения, открыто 6 новых объектов, в 2018 году зарегистрировано 189 классифицированных объектов со звёздами и без них³. Следует за-

метить, что проходят классификацию не только существовавшие до 2014 года санаторно-курортные и гостиничные учреждения, с каждым годом становится больше и новых, только построенных объектов, информация по их количеству, пока отсутствует в официальных статистических данных.

Институциональное обеспечение туристической индустрии. К основополагающим нормативно-правовым актам в развитии сферы туристической индустрии, в частности, в Республике Крым относят: Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»; Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года, утверждённый Правительством Российской Федерации 3.01.2014 г.; Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р; Подпрограмма «Развитие предпринимательства и инновационной деятельности Республики Крым» Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2017-2020 годы», утверждённая постановлением Совета министров Республики Крым от 18.01.2017 №9; Схема территориального планирования Российской Федерации применительно к территориям Республики Крым и г. Севастополя в отношении областей федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного, трубопроводного транспорта), автомобильных дорог федерального значения, энергетики, высшего образования и здравоохранения, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 8.10.2015 г. №2004-р; Схема тер-

риториального планирования Республики Крым, утверждённая постановлением Совета министров Республики Крым от 30.12.2015 г. № 855.

В период с 2015 года правительством приняты и реализованы федеральные целевые программы, направленные на изменение сложившейся ситуации отставания уровня развития туристской инфраструктуры от темпов роста туристского интереса к территории.

С 2015 года в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»⁶ осуществляется создание на территории Республики Крым 5 туристско-рекреационных кластеров, а так же направления обеспечивающие устранение ограничений транспортной инфраструктуры республики Крым.

В 2018 году, принято Постановление Совета министров Республики Крым от 29.12.2016 №650 (ред. от 20.09.2018) «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017 - 2020 годы»⁷.

Региональный проект «Информационная инфраструктура»⁸ направлен на развитие информационной инфраструктуры – это возможность взаимодействия и открытости органов местного самоуправления и населения, путём создания конкурентоспособной инфраструктуры с использованием цифровых платформ.

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)»⁴ направлена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, использо-

вание кластерного подхода для развития туризма.

Реализуемые Федеральные программы направлены на комплексное развитие туристских территорий Республики Крым; формирование туристского продукта Республики Крым, ориентированного на различные сегменты туристского рынка; повышение качества туристских услуг, повышение квалификации работников курортно-туристской сферы, приведение качества обслуживания туристов в соответствие с международными стандартами; развитие информационного поля для популяризации туристических продуктов Республики Крым.

При этом установление основных направлений в Стратегии туристического кластера Республики Крым предполагает формирование благоприятной среды для динамичного развития туристической сферы на основе полноценной реализации туристско-рекреационного и историко-культурного потенциала республики⁹.

Гардмидер А.А. выделяет модель туристского кластера Крыма на основе принципа функционально-территориального зонирования, создания 6 специализированных лечебно-оздоровительных центров, которые расположены в южнобережном, юго-западном, юго-восточном, западном, восточном и центральном районах Крыма. Центром развития кластера выступает южнобережный район, который является лидером курортно-рекреационной деятельности в регионе. Лечебно-оздоровительные центры выступают в качестве ядра регионального туристского кластера, оказывают лечебно-оздоровительные услуги в соответствии со своей специализацией. Автором выделены территориальные зоны, которые характеризуются спецификой экономической деятельности, а именно, территориальные зоны региональной экономики,

⁷ Постановление Совета министров Республики Крым от 29.12.2016 № 650 (ред. от 20.09.2018) «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 годы». URL: <https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2018/strategy/gosprog/utv/19.pdf>

⁸ Региональный проект «Информационная инфраструктура». URL: <http://static.government.ru/>.

⁹ Разработка Стратегии туристического кластера. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. URL: ieufcfu.ru/index.php/news/1105

которые так или иначе связаны с туристической [13, с. 119-127].

Зависимость общего количества туристов от количества пляжей, используемых в рекреационных целях.

Если объем отгруженной инновационной продукции общее количество туристов зависит от величины инвестиций в инновационную деятельность количества пляжей, используемых в рекреационных целях. Проверим это предположение с помощью корреляционно-регрессионного анализа, используя информацию Министерства курортов и туризма Республики Крым, представленную в табл. 4.

Таблица 4 – Информация для корреляционно-регрессионного анализа³

Годы	Кол-во пляжей, используемых в рекреационных целях	Общее кол-во туристов, млн.
2015	337	4,598
2016	367	5,6
2017	425	5,4
2018	446	6,8

Введём обозначения: x_i – количество пляжей, используемых в рекреационных целях, y_i – общее количество туристов. Графически зависимость исходных данных представлена на рис. 2.

Рис. 2 – Зависимость общего количества туристов от количества пляжей, используемых в рекреационных целях

Иллюстрация представления уравнения регрессии представлено на рис. 3.

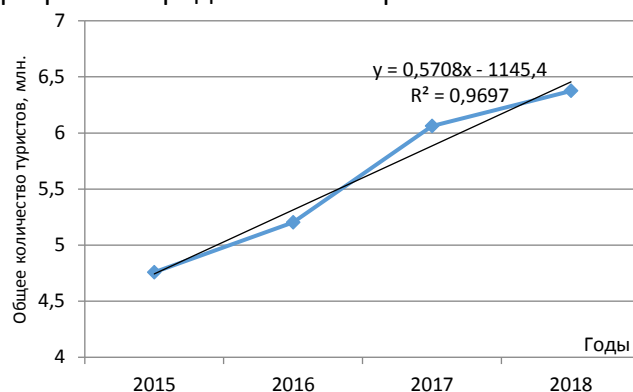

Рис. 3 – Представление уравнения регрессии

Коэффициент детерминации $R^2=0,9697$ показывает, что 96,97% вариации признака «общее количество туристов» обусловлено вариацией признака «количество пляжей, используемых в рекреационных целях», а остальные 3,03% вариации связаны с воздействием неучтённых факторов: уровень развития инфраструктуры, кадровый потенциал и качество услуги, институциональное сопровождение, реальные доходы граждан, иное.

Закключение. Перспективы развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры Республики Крым должно быть ориентировано на различные сегменты туристского рынка; комплексное развитие туристских территорий Республики Крым, особенно западного и восточного побережья полуострова, где расположено значительное количество городов и населённых пунктов готовых принять гостей для организации отдыха, на пока не попавших в федеральные программы по модернизации; повышение качества туристских услуг, повышение квалификации работников курортно-туристской сферы, приведение качества обслуживания туристов в соответствие с международными стандартами; развитие информационного поля для популяризации туристических продуктов Республики Крым, а так же создание новых туристических продуктов с целью привлечения гостей круглый год.

Обозначенные направления развития туризма, с учётом синергетического эффекта,

будут являться стимулом для развития экономики Республики Крым в целом, что позволит вывести её на качественно новый уровень.

Дальнейшие исследования необходимо

направить на реализацию сформированных туристских продуктов в рамках стратегии развития туристического кластера Республики Крым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Кошелева А.И., Мирзоева И.Ф. Механизмы интенсификации развития туризма в Республике Крым в переходный период // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. №1(45). С. 15-28.
2. Стефаненко М.Н., Аметустаева Д.М. Стратегия и направления инновационного развития туристической индустрии Крыма // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. №1(59). С. 134-141.
3. Кудряева И.В. Туризм как фактор развития гостиничной индустрии Республики Крым // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. Сб. мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2018. С. 211-212.
4. Буркальцева Д.Д., Левцова С.А., Тренихина А.А. Особенности устойчивого развития туристского сектора на примере Республики Крым // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и Управление. 2015. Т.1(67). №4. С. 40-50.
5. Kirilchuk S.P., Nalivaychenko E.V. Development of tourism and recreational complex in Crimea Region // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol.6. No.6. Pp. 396-405.
6. Малыгина А.А. Проблемы и перспективы развития гостиничного хозяйства Республики Крым // Современный гостинично-ресторанный бизнес: экономика и менеджмент: Мат. V науч.-практ. конф. 2018. С. 88-91.
7. Шипанова Д.Г. Буркальцева Д.Д., Османова Э.У., Яновская А.А. Роль и влияние туристической индустрии Крымского региона на развитие экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т.8. №1(29). С. 167-177.
8. Гук О.А., Буркальцева Д.Д. Особенности развития рекреационно-туристического потенциала Республики Крым // Современный гостинично-ресторанный бизнес: экономика и менеджмент: Сб. мат. III науч.-практ. конф. 2016. С. 21-24.
9. Петренко А.В. Брендинг территории (на примере Республики Крым) // Вопросы экономики и управления. 2017. №1. С. 52-54.
10. Стахно Н.Д. Формирование факторов здоровьесбережения в индустрии гостеприимства в Республике Крым // Kant. 2018. №2(27). С. 348-352.
11. Борщ Л.М., Герасимова С.В., Гук О.А. Социально-экономическое развитие Республики Крым // Инвестиционная политика в социально-экономическом развитии городского округа Феодосии на средне- и долгосрочный период: Сб. мат. регион. науч.-практ. конф. для специалистов Крымского федерального округа Российской Федерации. 2016. С. 50-52.
12. Кабышев В.А. Проблемы и перспективы развития нетрадиционных и экстремальных видов туризма в Крыму // Современный гостинично-ресторанный бизнес: экономика и менеджмент. Мат. V науч.-практ. конф. 2018. С. 181-183.
13. Гармидер А.А. Создание туристского кластера в Республике Крым в контексте обеспечения устойчивого развития региона // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. №2. С. 119-127.

Olga A. GUK^a,
Diana D. BURKALTSEVA^b

^{a-b} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);

^a PhD in Philosophy, Associate Professor; e-mail: g_ol18@mail.ru

^b PhD (Dr.Sc.) in Economics, Associate Professor, e-mail: di_a@mail.ru

TOURISM INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article describes the current state of the tourism industry of the Republic of Crimea, analyzes the priority directions of modernization and renovation of the hospitality industry, and institutional support of the tourism industry. The subject of the article is the socio-economic indicators of the tourism industry development of the Republic of Crimea. The purpose of the study is to determine the main directions of the tourism industry and the infrastructure providing it. The hypothesis of the study is to identify the dependence of the total number of tourists on the number of beaches used for recreational purposes. The authors use the structural-functional and systemic approaches.

The tourism industry influences the formation of related industries. Modernization and renovation of the hospitality industry includes priority areas for the development of transport and information infrastructures, accommodation facilities, and beach recreation. The development of tourism activities contributes to the solution of several interrelated tasks: improving the quality of services provided and increasing the number of guests of the peninsula, the growth of socio-economic indicators and the formation of a competitive tourism industry of the Republic of Crimea.

Keywords:

tourism industry,
the state of the hospitality
industry, tourism, service,
information technology,
security, institutional
support

References

1. **Kosheleva, A. I., & Mirzoeva, I. F.** (2016). Mehanizmy intensifikatsii razvitiya turizma v Respublike Krym v perehodnyy period [Mechanisms to intensify the tourism development in the Republic of Crimea during the transition period]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal [Regional Economics and Management: Electronic scientific journal]*, 1(45), 15-28. (In Russ.).
2. **Stefanenko, M. N., & Ametustaeva, D. M.** (2018). Strategiya i napravleniya innovatsionnogo razvitiya turistskoy industrii Kryma [Strategy and directions of innovation development of the tourism industry of Crimea]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta [Scientific Notes of Crimean Engineering and Pedagogical University]*, 1(59), 134-141. (In Russ.).
3. **Kudrjaeva, I. V.** (2018). Turizm kak faktor razvitiya gostinichnoy industrii Respubliki Krym [Tourism as a factor in the hotel industry development of the Republic of Crimea]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy: perspektivy razvitiya [Current research areas: Development prospects]*: Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Simferopol, 211-212.
4. **Burkaltseva, D. D., Levkova, S. A., & Trenikhina, A. A.** (2015). Osobennosti ustojchivogo razvitiya turistskogo sektora na primere Respubliki Krym [Features of tourism sector sustainable development through the example of the Republic of Crimea]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i Upravlenie [Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management]*, 4, 1(67), 40-50. (In Russ.).
5. **Kirilchuk, S. P., & Nalivaychenko, E. V.** (2015). Development of tourism and recreational complex in Crimea Region. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6, 396-405. (In Russ.).
6. **Malygina, A. A.** (2018). Problemy i perspektivy razvitiya gostinichnogo hozjajstva Respubliki Krym [Problems and prospects of development of the hotel industry of the Republic of Crimea]. *Sovremennyy gostinichno-restorannyi biznes: ekonomika i menedzhment [Modern hotel and restaura-*

- rant business: Economics and management*]: Materials of the V scientific-practical conference. 88-91. (In Russ.).
7. **Shipanova, D. G., Burkaltseva, D. D., Osmanova, Ye. U., & Yanovskaja, A. A.** (2017). Rol' i vlijanie turindustrii krymskogo regiona na razvitie ekonomiki [The role and influence of the tourism industry of the Crimean region on the economy development]. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie) [MID (Modernization. Innovations. Development)]*, 1(29), 8, 167-177. (In Russ.).
 8. **Guk, O. A., & Burkaltseva, D. D.** (2016). Osobennosti razvitija rekreacionno-turisticheskogo potenciala Respubliki Krym [Development features of recreational and tourist potential of the Republic of Crimea]. *Sovremennyy gostinichno-restorannyj biznes: ekonomika i menedzhment [Modern hotel and restaurant business: Economics and management]*: Collection of materials of the III-rd Scientific Conference. 21-24. (In Russ.).
 9. **Petrenko, A. V.** (2017). Brending territorii (na primere Respubliki Krym) [Territory branding (the case of the Republic of Crimea)]. *Voprosy ekonomiki i upravlenija [Issues of Economics and Management]*, 1, 52-54. (In Russ.).
 10. **Stakhno, N. D.** (2018). Formirovanie faktorov zdorov'e sberezhenija v industrii gostepriimstva v Respublike Krym [Formation of factors of health savings in the hospitality industry in the Republic of Crimea]. *Kant*, 2(27), 348-352. (In Russ.).
 11. **Borshh, L. M., Gerasimova, S. V., & Guk, O. A.** (2016). Social'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym [Socio-economic development of the Republic of Crimea]. *Investicionnaja politika v social'no-ekonomicheskom razvitii gorodskogo okruga Feodosii na sredne- i dolgosrochnyj period [Investment policy in the socio-economic development of the urban district of Feodosia for the medium and long term]*. Collection of materials of the regional scientific-practical conference for specialists of the Crimean Federal District of the Russian Federation. 50-52. (In Russ.).
 12. **Kabyshev, V. A.** (2018). Problemy i perspektivy razvitija netradicionnyh i ekstremal'nyh vidov turizma v Krymu [Problems and prospects of development of non-traditional and extreme types of tourism in the Crimea]. *Sovremennyy gostinichno-restorannyj biznes: ekonomika i menedzhment [Modern hotel and restaurant business: economics and management]*. Proceedings of the fifth scientific conference. 181-183. (In Russ.).
 13. **Garmider, A. A.** (2018). Sozdanie turistskogo klastera v Respublike Krym v kontekste obespechenija ustojchivogo razvitija regiona [Creation of a tourist cluster in the Republic of Crimea for ensuring the sustainable development of the region]. *Vestnik AGTU. Serija: Ekonomika [Bulletin of ASTU. Series: Economy]*, 2, 119-127. (In Russ.).

Гук О.А., Буркальцева Д.Д. Развитие туристической индустрии Республики Крым // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 119-129. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10211.

Guk, O. A., & Burkaltseva, D. D. (2019). Tourism industry development in the Republic of Crimea. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 119-129. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10211. (In Russ.).

УДК 330.341

DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10212

ДЫШЛОВОЙ Игорь Николаевич

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
доктор экономических наук, доцент; e-mail: dintur@mail.ru*

ПРОХОРОВА Ольга Викторовна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
ассистент; e-mail: ovprokhorova@mail.ru*

Структура компонентов функционирования пляжных территорий на примере Республики Крым

Процессы развития пляжных территорий Республики Крым выступают важным звеном в цепи формирования качественного, конкурентоспособного современного туристского продукта региона. Предметом темы исследования является структура пляжных территорий. Цель статьи – сформировать структуру функционирования пляжных территорий, посредством анализа её компонентных составляющих. Показать взаимосвязь блоков в структуре. Гипотеза исследования состоит в возможности разработки структуры компонентов функционирования пляжных территорий с учётом специфических составляющих Крымского полуострова. Вопросам изучения пляжных территорий посвящены работы многих отечественных и зарубежных учёных. Однако большое значение в данном вопросе имеет региональная специфика, то есть такие элементы, как состав покрытия пляжа, протяжённость, наличие инфраструктуры и т.д. Методология проведения работы заключалась в учёте всех составляющих, касающихся непосредственно пляжных территорий Крыма. Несмотря на большое количество научно-методической литературы, вопрос изучения, формирования, функционирования пляжей и пляжной инфраструктуры остаётся дискуссионным в связи с привязкой работ разных авторов к конкретным территориям. В связи с этим, результатом работы можно считать объединение подходов к формированию структуры компонентов функционирования пляжных территорий на крымском полуострове с учётом местного разнообразия прибрежной акватории пляжей, наличия рекреационных ресурсов и организационно-финансовых возможностей власти и бизнеса прибрежных дестинаций. Структурированы элементы функционирования прибрежных территорий, оказывающие влияние на состояние и развитие прибрежных территорий полуострова. Развитие каждого элемента предложенной структуры или их отставание коррелирует комплексному функционированию пляжных зон. Изложено структурное содержание основных компонентов функционирования пляжных территорий Республики Крым. Показана взаимосвязь элементов структуры между собой. Данное исследование может быть использовано местными органами власти для

Ключевые слова:
*туризм, регион,
инфраструктура,
пляжные территории*

понимания необходимости и важности развития прибрежных дестинаций как одного из основных элементов инфраструктуры курортов Крыма.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы - прикладная АААА-А19-119012390078-9 «Разработка Концепции развития прибрежных дестинаций в Республике Крым до 2030 г.».

Республика Крым – уникальный и стратегически важный субъект Российской Федерации Азово-Черноморской территории.

Туризм – важный сектор экономики региона. На протяжении последних пяти лет, с момента воссоединения Крыма с Российской Федерацией¹, показатели туристского потока рекреантов демонстрируют устойчивый рост, несмотря на не продолжительные спады. Прежде всего, рост турпотока в республику показывает востребованность и привлекательность крымских курортов, даже в условиях сложных интеграционных процессов социально-экономического развития региона. Согласно официальным данным, только за 2018 год турпоток составил 6 млн 800 тысяч посетивших Крым рекреантов², что на 26% превышает показатели 2017 года. В это количество вошли представители из 132 стран, иными словами, невзирая на санкционное воздействие со стороны стран мирового сообщества, не признавших территорию республики российской, рекордное количество иностранцев, за всю его историю, посетили Крым³.

Как известно, общая протяжённость границ составляет более 2500 км, при этом, полуостров омывается двумя морями – Азовским и Черным. Длина береговой линии 914

км, общая территория пляжных дестинаций, пригодных для организации пляжного отдыха, простираются на 452 км. Ориентировочно, четвертая часть этих пляжных территорий считается благоустроенной. Согласно данным Министерство курортов и туризма Республики Крым, за сезон 2017 года в регионе функционировало 387 пляжей, что на 44 пляжа меньше, чем показано в 2018 году².

В силу климатических условий турпоток в Крыму начинает расти с мая и завершается в октябре. Именно в данный период времени формируется основной поток рекреантов в республику. Детальная информация представлена на рис. 1.

В настоящее время курортные территории Республики Крым ускоренно проходят стадии интеграционных преобразований в создании новых условий для комфортного, современного, безопасного пребывания туристов, что формирует определенные конкурентные преимущества субъекта Российской Федерации среди курортов страны. В целом, природно-климатические условия и рекреационные ресурсы Крыма, в современной структуре санаторно-курортной и туристской востребованности, направленной на восстановление здоровья населения, имеют достаточный потенциал для развития курортных территорий полуострова.

Значимой составляющей развития туризма являются прежде всего пляжные территории курортных дестинаций, которые являются своего рода визитной карточкой курортных административно-территориальных единиц. Согласно нормативно-правовой документации⁴, пляжные территории размещаются на обособленных участках и предназначаются для использования отдельным санато-

¹ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 №6-ФКЗ (ред. от 25.12.2018) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя".

² Сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1680>. (Дата обращения: 15.04.2019).

³ Электронный ресурс издания «Аргументы и факты»: http://www.krym.aif.ru/society/details/krym_posetili_turisty_iz_132_stran_mira. (Дата обращения: 15.04.2019).

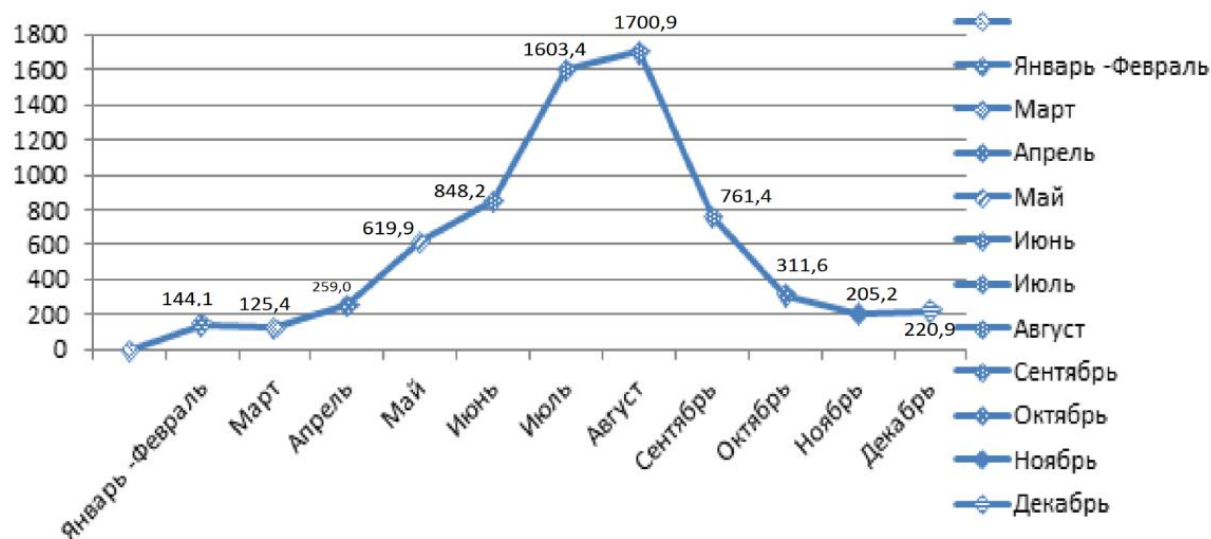

Рис. 1 – Туристский поток в Республику Крым за 2018 год
(сост. по данным Министерства курортов и туризма Республики Крым²)

рием, группой санаториев или курортным районом. Развитие пляжных территорий и их инфраструктуры является одной из главных задач туристско-рекреационной и санаторно-курортной сферы Крыма. Вопросам изучения пляжных территорий посвящены работы многих отечественных и зарубежных учёных. Несмотря на большое количество научно-методической литературы, вопрос остаётся дискуссионным и требует дальнейшего исследования.

Так, в работе Анфимовой А.Ю. и Голованова В.И. представлена оценка состояния пляжных территорий города Евпатории, при этом рассмотрены острые проблемы дестинации [1]. Авторы описывают сложившиеся проблемы первого детского пляжа, когда на пляжных территориях комплекса «Победа» наблюдалось огромное скопление прибывших волнами к берегу бурых водорослей, большая часть которых находилась на береговой зоне⁴. К сожалению, данная проблема имеет место не только на указанной пляжной территории, её масштабы гораздо шире.

Рекомендациям по эффективному и

грамотному использованию пляжных территорий посвящена работа Литвиновой И.В., Соломоновой Л.В., Власовой Е.М. [2]. В статье, наряду с разработанными предложениями по перспективам развития пляжного туризма, авторы рекомендуют развивать пляжную инфраструктуру исследуемых зон [2].

В своих исследованиях Макаров Н.К. предлагает комплексную математическую модель для расчёта динамики пляжей на акваториях островных комплексов, применение которой позволит дать оценку устойчивости галечного пляжа ИОК [3].

В работе Токаревой А.И., Ермолаевой Е.В. затронуты вопросы условий пользования пляжами Крыма на условиях платного и бесплатного пользования [4].

В курортном регионе благоустройство и развитая инфраструктура пляжных территорий, наряду с благоприятными природными факторами, играют важную роль в формировании привлекательности и востребованности туристских, а также лечебных продуктов.

Довольно значимым аспектом, ограничивающим условия пользования пляжными территориями лицами с ограниченными возможностями, является неравномерность, а порой отсутствие благоустройства береговых зон. В этой связи отметим, что пляжи должны

⁴ СанПин 4060-85 «Лечебные пляжи. Санитарные правила устройства, оборудования и эксплуатации». URL: <https://docplan.ru/Data1/8/8624/index.htm> (Дата обращения: 15.04.2019).

соответствовать условиям, прописанным в Федеральном законе от 24.11.1995 №181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", а также ГОСТе Р 53998-2010 "Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования". На территории пляжных зон курортных микрорегионов Крыма, количество функционирующих пляжей, оборудованных в соответствии с условиями для пребывания инвалидов и других маломобильных групп населения, (включающие такие элементы пользования, как пандусы с перилами, наклонные спуски в местах перехода,

тенивые навесы, поручни в местах для спуска в воду, кабины для переодевания лиц с ограниченными возможностями) составляет 71 пляж, протяжённостью 14567 м, из общего числа допущенных к работе в 2018 г. пляжей протяжённостью 70080 м. Графически количественные показатели представлены на рис. 2.

Итак, с учётом анализа специализированной нормативно-правовой документации, а также кодексов, разработанных санитарных норм и правил устройства, оборудования и эксплуатации пляжей сформируем обобщённую структуру функционирования пляжных территорий прибрежных зон на рис. 3.

Рис. 2 – Пляжи Республики Крым, на которых созданы условия для пребывания инвалидов и других маломобильных групп населения

В представленной графически структуре функционирования пляжных территорий включены условно восемь блоков, которые естественно встраиваются в алгоритм функционирования береговых зон, благоустроенных для пользования лицами всех категорий граждан. Взаимосвязь данных блоков, в предложенной авторами структуре, позволит обеспечить рекреантам удобное, комфортное и безопасное пользование пляжными территориями.

Далее целесообразно дать характеристику каждому блоку структуры компонентов функционирования пляжных территорий.

Природно-рекреационный потенциал прибрежных зон Республики Крым достаточно богат, климатические ресурсы разнообразны. Довольно широко рассмотрен этот вопрос в работе Бирюковой Д.В., Лапшовой Т.А. [5]. Авторы справедливо отмечают, что рекреационные ресурсы Крыма являются идеальными условиями для отдыха и лечения туристов [5]. Наряду с составом пляжа (песок, галька, прибрежное дно, акватория пляжа), что является природной составляющей структуры пляжных территорий, важное значение имеют климатопроцедуры, талассотерапия. В связи с этим

следует отметить, что в рекреационной составляющей структуры пляжных территорий полуострова отведено особое место запасам лечебных грязей, балансовые запасы которых оцениваются в 47,8 млн. куб. м. Наряду с этим, рекреационный потенциал дополняют солёные озера, которые принято делить на пять групп – Чонгарско-Арабатская (Присивашский район), Керченская, Тарханкутская, Евпаторийская, Перекопская. К сожалению, запасы лечебных грязей по территории Республики Крым распределены не равномерно. Основным ресурсным источниками для функционирования предприятий санаторно-курортной сферы является Сакское озеро, площадь которого 8,1 кв.км, которое распола-

гает природно-рекреационным потенциалом иловых сульфидных грязей, объем которых ориентировочно составляет 19% от всех грязевых запасов полуострова, географически расположено вблизи береговой линии Евпаторийской группы, длина которого 2,5 км, ширина 500 м, максимальная глубина 1,20 м. Важное место в структурном блоке рекреационной составляющей отведено рапе Сакского озера, оценка общих запасов которой равна 1059,5 тыс. куб. м. Линейка применения рапы в системе медицинского обслуживания предприятий санаторно-курортного комплекса разнообразна, так как уровень её концентрации (от 80 г. до 180 г. на литр воды) имеет прямую зависимость от времени года.

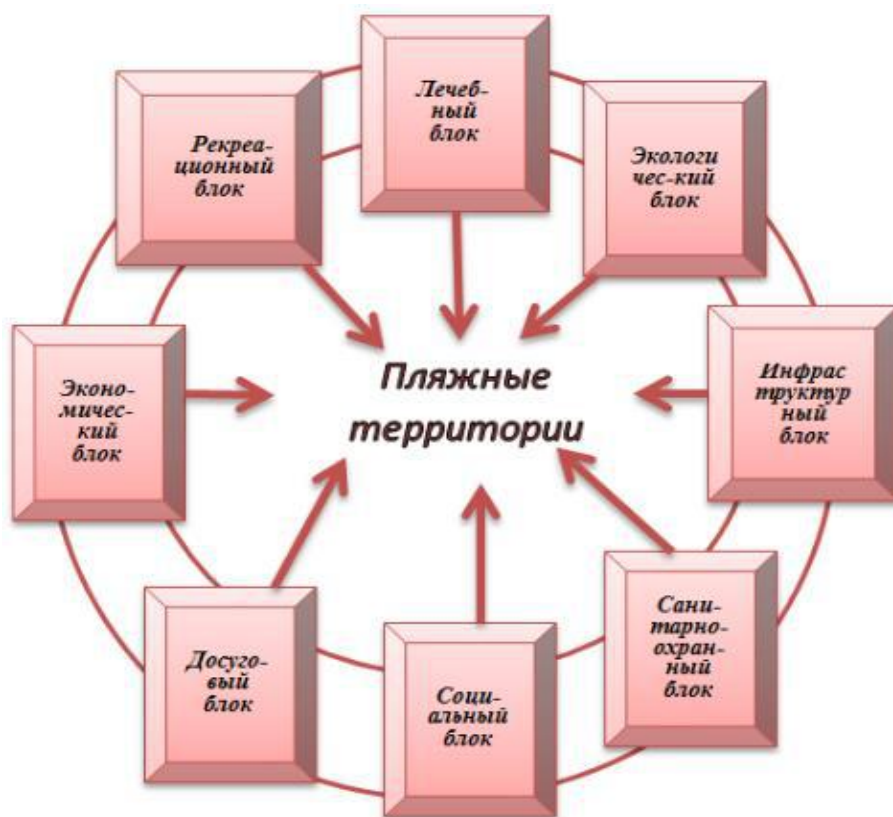

Рис. 3 – Структура компонентов функционирования пляжных территорий

Также к рекреационным ресурсам курортных территорий относят запасы минеральных вод, в том числе термальных (тёплых и горячих) источников. Минеральные воды, применяемые в качестве лечебного фактора, имеют сложный состав, включая такие химические элементы как железо, бром, цинк,

марганец, сероводород, азот, йод, хлористого натрия и др. Достаточное количество источников минеральных вод территориально сконцентрировано вблизи пляжных территорий Евпаторийского района, Сакского района.

Итак, рекреационный блок в структуре функционирования пляжных территорий Рес-

публики Крым играет важную роль, является естественным базисом для рекомендованного пребывания и пользования пляжными зонами рекреантов, составляет базу лечебного фактора, являя собой сложную совокупность всех имеющихся природных ресурсов, формирующих эффект уникального природного потенциала процессов оздоровления и восстановления здоровья граждан.

Рассматривая лечебный блок многокомпонентной структуры функционирования пляжных территорий, отметим его тесную связь с предыдущим блоком. Задачами данного компонента являются обеспечение восстановления здоровья граждан, содействие в процессах реабилитации. В этой связи, отводят важную роль оказываемым услугам предприятиями санаторно-курортного комплекса, но стоит отметить функции рассматриваемого блока в процессах функционирования пляжных территорий. Итак, применение в медицинской практике целебных природных свойств рекреационного потенциала Крыма известны издавна, ещё древнегреческий историк Геродот, в V веке написал об использовании в Таврике лечебные грязи⁵. Известно, что существует ряд методик грязелечения, которые оказывают эффективное воздействие на восстановительные процессы организма. Благоприятствует восстановлению работы органов пищеварительного тракта, опорно-двигательного аппарата, периферической нервной системы, различных заболеваний кожных покровов и так далее. В настоящее время используется лишь треть имеющегося природного потенциала. Следует отметить, что санитарно-бактериологические показатели ресурсных источников природных лечебных грязей на полуострове соответствуют нормативам.

Понятие лечебный пляж точно определено СанПиНом 4060-85, в котором сказано, что «лечебный пляж – участок побережья

естественного или искусственного водоема (моря, озера, водохранилища, реки) с прибрежными водами, оборудованный и пригодный по санитарно-гигиеническим, геологическим и физико-географическим показателям для проведения лечебно-профилактических процедур и купаний под контролем медицинского персонала»⁴. Бальнеоклиматические и грязеклиматические курортные территории полуострова способствуют формированию оптимальных условий использования лечебной курортной зоны. При этом, согласно выше приведённому документу, лечебная зона пляжа должна быть оснащена площадками ЛФК, территориями для обучения плавания, катания на гидровелосипедах, занятий на специализированных водных тренажёрах, аэрациями, соляриями⁴. Следовательно, анализируя данный блок, отметим, что лечебный компонент структуры функционирования пляжных территорий являет собой комплекс природно-климатических мероприятий и рекреационных условий, в совокупности формирующий лечебный продукт, который выступает услугой лечебной деятельности санаторно-курортных предприятий.

Рассматривая экологическую составляющую вышеприведённой структуры, отметим, что антропогенное воздействие вследствие использования физическими, юридическими лицами всех форм собственности пляжных территорий, оказывают экологическую нагрузку на прибрежные зоны, вследствие чего данный блок заслуживает особого внимания в вопросах исследования пляжных дестинаций. Оценка береговой зоны пляжей детально представлена в документе⁴, в котором детализированы четыре категории. Речь идёт о сложности использования и высоком уровне нагрузки на прибрежную зону. Следует уделять особое внимание расчётам рекреационной ёмкости пляжей, а также нагрузки на её территорию. Расчёту показателей рекреационной ёмкости пляжных территорий и их благоустройства посвящена работа авторов Карташовой Н.П. и Селивановой А.С. На наш

⁵ URL: <https://lavanda.life/o-kryme/435-krymoterapiya-o-lechebnykh-svoystvakh-kryma.html> (Дата обращения: 15.04.2019).

взгляд, предложенный авторами подход к расчётам исследуемой проблемы достаточно широко раскрывает суть проблемы [6]. Отсутствие объективной оценки, тактики использования предприятиями, некомпетентной инженерной подготовки пляжных территорий к использованию грозит береговым зонам оползнями, заболоченностью почв, отмелями, концентраций мусора, каменистостью и т.п., что способствует снижению туристской привлекательности пляжных территорий, последствиями чего может стать угроза исчезновения данной пляжной зоны в целом.

Согласно исследованиям, был проведён анализ такой компонентной составляющей, как инфраструктурная, которая также, как и три предыдущие, является неотъемлемой частью всей структуры функционирования пляжных территорий. Развитая инфраструктура пляжных зон для рекреантов, безусловно, является одним из приоритетных критериев в процессе выбора предпочтительных территорий для курортного пребывания. Согласно Постановлению Совета министров Республики Крым от 20.12.2016 №615 «О некоторых вопросах благоустройства пляжей» обязанность по благоустройству пляжных территорий возлагается на хозяйствующие субъекты, за которыми определены пляжные зоны, на срок, указанный в соответствующих документах. Осуществление мероприятий по благоустройству пляжей общего пользования на территории муниципальных образований, должно быть проводиться в соответствии с разработанными документами, а также в соответствии с требованиями⁴. К инфраструктурным элементам, обеспечивающим комфортное пребывание пользователей на территории пляжных зон, принято относить тентовые навесы, пляжные зонты, кабины для переодевания, в том числе оснащённые доступным сервисом для возможности пользования лицами с ограниченными способностями, душевые кабины, туалет, урны, шезлонги, спуски к морю, оборудованные дорожками для инвалидов колясок, оборудованные пешеходные дорожки,

деревянные настилы, пандус для въезда на пляж, понтон для спуска на воду, доступ к потреблению питьевой воды, кнопки вызова персонала, контрастная маркировка крайних ступеней лестницы, информационное табло на котором размещена необходимая информация, наблюдательная вышка спасательного поста, уголок оказания ПМП, оборудованный средствами оказания неотложной первой помощи, свободный доступ к Wi-Fi, камеры видеонаблюдения. Комплекс необходимых элементов инфраструктуры пляжных территорий будет способствовать современному уровню благоустройства прибрежных зон, а также обеспечит комфортную среду пребывания и пользования исследуемыми дестинациями.

Официально зарегистрированные (имеющие договора аренды, пользования и т.д.) юридические лица, индивидуальные предприниматели ежегодно осуществляют работы по проведению мероприятий по санитарно-охранной деятельности, которая регламентирована рядом документов, содержащих утверждённые условия для пребывания, пользования благоустроенными пляжными территориями. Стоит сказать о том, что организацию необходимых условий и мер по обеспечению безопасности отдыхающих и охраны территорий, в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами, субъекты хозяйствования, в ведомственной принадлежности которых имеются пляжные зоны, обеспечивают в период, предшествующий началу купального сезона. В этой связи отметим, что уделяется особое внимание проведению водлазного обследования акватории дна пляжных территорий, контролю функционального соответствия спасательных постов, медицинских пунктов, обеспечению бесперебойной работы электроснабжения, водоснабжения, водоотведения объектов, расположенных на пляже, с оборудованием таких объектов сооружениями, обеспечивающими охрану пляжных объектов от загрязнения, засорения. При этом, расходы на открытие и

получение паспорта пляжа составляют существенные расходы. Оплата за экспертизу пляжей не дифференцирована. Несмотря на то, что протяжённость пляжей различна и может колебаться от 50 м до 1 км, оплата за пробу единая – 76 тыс. рублей за пробу. Необходимо конструктивно подходить к вопросам, в области охраны окружающей среды береговых зон, учитывая согласованность с уполномоченными организациями в установленном порядке⁶. Задачи об обязательном выполнении всех требований по обеспечению безопасности людей на территории пляжных зон и на воде, установленных постановлением Совета министров Республики Крым от 25 ноября 2014 года N 480 "Об утверждении Правил охраны жизни людей на водных объектах Республики Крым" поставлены перед каждым субъектом хозяйствования полуострова. Также, в обязательном порядке стоит выполнять уборочные работы территорий пляжных зон, график проведения которых регламентирован Постановлением Совета министров РК⁷. Одним из обязательных условий является оформленное контрагентское соглашение (договор) с организациями, гарантирующие охрану общественного порядка пляжей с установкой камер видеонаблюдения, имеющих лицензию на оказание данного вида услуг⁷. Санитарные нормы процессов обеспечения пользования и благоустройства пляжных территорий регламентированы СанПином 4060-85, действие которого не имеет ограничений и в настоящее время.

Поскольку «туристский рынок — это система экономических, юридических, социальных отношений, связывающих большое количество производителей туристских продуктов и услуг и реальных и потенциальных покупа-

телей, способных и имеющих желание купить этот продукт, обусловленных специфической туристской мотивацией» [7] выбранная нами тема исследования имеет наибольшую связь с социальным сектором. Было бы несправедливо не выделить отдельным блоком в структуре функционирования пляжных территорий социальную составляющую. Социальная компонента может быть определена с точки зрения доступности и эффективности взаимодействия всех групп населения, не зависимо от доходов, физических возможностей, возрастных категорий, гендерных, социально-имущественных, образовательных и т.п., функциональной платформой, которой выступает пляжная территория. В этой связи прослеживается естественно складывающаяся взаимосвязь данного структурного блока со следующим – досуговым.

Организация качественной, интересной и безопасной досуговой деятельности пляжных территорий – одна из ключевых задач в структуре функционирования благоустроенных пляжных зон. Для рекреантов, пребывающих на территориях благоустроенных береговых зон, необходимо грамотно дополнять линейку комплекса дополнительных досуговых услуг, с целью эффективного и разнообразно проведённого ими временного пребывания. Поэтому организация досуга пляжных территорий заслуживает также особого внимания. Досуговая компонента должна способствовать формированию социальной общности рекреантов. Организация досуга пляжных территорий является источником формирования положительного восприятия и имиджа курорта.

Поскольку пляжные территории выступают дополнительными объектами систем хозяйствования предприятий и учреждений туристской и санаторно-курортной сферы, разработанную и предложенную нами обобщённую структуру функционирования пляжных территорий, в которой логически необходимо рассмотреть экономический блок. Важной задачей которого является оценка эконо-

⁶ Постановление Совета министров Республики Крым от 20.12.2016 г. №615 «О некоторых вопросах благоустройства пляжей».

⁷ Постановление Совета министров Республики Крым от 25.11.2014 г. №480 "Об утверждении Правил охраны жизни людей на водных объектах Республики Крым".

мической эффективности функционирования процессов, осуществляемых посредством функционирования благоустроенных пляжных зон.

Для организации и реализации основных и дополнительных направлений процессов функционирования благоустроенных береговых территорий, как механизмов общей системы хозяйствования субъектов туристской сферы, необходимо сформировать и выработать соответствующую экономическую стратегию, в ходе анализа которой будут сформулированы критерии оценки, а также соответствующие экономические показатели, соответствующие критериям. В экономике существует множество показателей эффективности [7]. Формировать оценку результативности, социальной и экономической эффективности функционирования пляжных территорий возможно как с учётом всех процессных компо-

нентов системы хозяйствования, так и посредством обобщённой декомпозиции направлений, блоков или программ.

Полученные результаты. Структурированы элементы функционирования прибрежных территорий, оказывающие влияние на состояние и развитие прибрежных дестинаций полуострова. Показана взаимосвязь элементов структуры между собой.

Заключение. В данной статье мы кратко изложили структурное содержание основных компонентов функционирования пляжных территорий Республики Крым. Развитие каждого элемента предложенной структуры или их отставание коррелирует комплексному функционированию пляжных зон. В дальнейших наших исследованиях мы рассмотрим проблематику и возможности развития прибрежных дестинаций полуострова посредством их дальнейшего изучения.

Список источников:

1. **Анфимова А.Ю., Голованов В.И.** Предложения по совершенствованию управления пляжной инфраструктурой в г. Евпатория Республики Крым // Муниципальная академия. 2018. №3. С. 156-158.
2. **Литвинова И.В., Соломонова Л.В., Власова Е.М.** Проблемы использования земли как экономического ресурса: институциональный подход // Карельский научный журнал. 2018. Т.7. №4(25). С. 97-100.
3. **Макаров Н.К.** Прогноз динамики галечных пляжей на внутренних акваториях искусственных островных комплексах // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. 2012. №10(165). С. 37-39.
4. **Токарева А.И., Ермолаева Е.В.** Крым до и после перехода в состав Российской Федерации // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т.5. №12. С. 1514.
5. **Бирюкова Д.В., Лапшова Т.А.** Рекреационный потенциал Республики Крым // Молодой ученый. 2017. №16. С. 206-209.
6. **Карташова Н.П., Селиванова А.С.** Рекреационная ёмкость пляжных территорий и их благоустройство (на примере береговой линии реки Воронеж) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т.15. №3(2). С. 638-642.
7. **Морозов М.А., Морозова Н.С., Карпова Г.А., Хорева Л.В.** Экономика туризма. М.: Фед. агро по туризму, 2014. 320 с.
8. **Кабанова Е.Е., Егоршев И.А.** Зарубежный опыт развития туризма // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. №3(16). С. 46-51.
9. **Любчик В.Н., Мельцева Е.М., Дусалеева Т.М.** Требования к лечебно-оздоровительным пляжам для детей и детей с родителями в Республике Крым // Вестник физиотерапии и курортологии. 2018. Т.24. №1. С. 118-119.
10. **Прыгунова И.Л.** Пляжи Крыма и Севастополя: от рекреационных территорий/систем до кластеров // Материалы науч.-практ. конф. «Пути решения проблемы сохранения и вос-

- становления пляжей Крымского полуострова». Севастополь, 2015. С. 140-141.
11. **Волкова Т.А., Карпова Ю.И., Филобок А.А.** Пляжи Черноморского побережья как основа туристско-рекреационного использования прибрежной зоны Краснодарского края // Вестник Национальной академии туризма. 2017. №3(43). С. 41-48.
 12. **Волкова Т.А., Пономаренко А.А.** Пляжи Краснодарского края как объекты туристического интереса: тенденции и перспективы // Управление экономическими системами. 2018. №8(114). С. 21.
 13. **Познышов А.Н.** Вопросы обеспечения общественного порядка // Вестник Краснодарского университета МВД. 2015. №3(29). С. 51-54.

Igor N. DYSHLOVOJ^a,
Olga V. PROKHOROVA^b

^{a-b} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
^a PhD (Dr.Sc.) in Economics, Associate Professor; e-mail: dintur@mail.ru
^b Assistant; e-mail: ovprokhorova@mail.ru

THE STRUCTURE OF THE COMPONENTS OF THE FUNCTIONING OF BEACH AREAS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

The development processes of beach areas of the Republic of Crimea are an important link in the chain of formation of high-quality, competitive modern tourist product of the region. The subject of the research is the structure of beach areas. The purpose of the article is to form the structure of the functioning of beach areas through the analysis of its component and to show the relationship of blocks in the structure. The hypothesis of the study is the possibility of developing the structure of the components of beach areas, taking into account the specific components of the Crimean Peninsula. Many works of domestic and foreign scientists are devoted to the study of beach areas. However, of great importance in this matter is the regional specifics, namely, the composition of the beach coverage, length, availability of infrastructure, etc. The authors consider all the components relating directly to the beach areas of the Crimea. Despite the large number of scientific and methodological literature, the question of the study, formation, functioning of beaches and beach infrastructure remains controversial in connection with the reference of the works of different authors to specific areas. In this regard, the result of the work can be considered a combination of approaches to the formation of the structure of the components of the beach areas on the Crimean Peninsula, taking into account the local diversity of the coastal waters of beaches, the availability of recreational resources and organizational and financial capabilities of the government and business of coastal. The authors disclose structure of elements of the coastal areas that affect the state and development of the coastal areas of the Peninsula. The development of each element of the proposed structure or their lag correlates with the integrated functioning of the beach areas. The authors show the connection of structural content of the main components of the functioning of the beach areas of the Republic of Crimea. This study can be used by local authorities to understand the need and importance of the coastal destinations development as one of the main elements of the infrastructure of the Crimean resorts.

Keywords:
tourism, region,
infrastructure,
beach areas

Work performed in the framework of research work – applied AAAA-A19-119012390078-9 "Development of the Concept of development of coastal destinations in the Republic of Crimea until 2030".

References

1. **Anfimova, A. Yu., & Golovanov, V. I.** (2018). Predlozheniya po sovershenstvovaniyu upravleniya plyazhnoj infrastrukturoj v g. Evpatoriya Respubliki Krym [Suggestions for improving the management of beach infrastructure in Yevpatoria of the Republic of Crimea]. *Municipal'naya akademiya [Municipal Academy]*, 3, 156-158. (In Russ.).
2. **Litvinova, I. V., Solomonova, L. V., & Vlasova, E. M.** (2018). Problemy ispol'zovaniya zemli kak ekonomicheskogo resursa: institucional'nyj podhod [Problems of use of the earth as economic resource: institutional approach]. *Karel'skij nauchnyj zhurnal [Karelian scientific journal]*, 4(25), 7, 97-100. (In Russ.).
3. **Makarov, N. K.** (2012). Prognoz dinamiki galechnyh plyazhej na vnutrennih akvatoriayah iskusstvennyh ostrovnyh kompleksah [Forecast of the dynamics of pebble beaches in the internal waters of artificial island complexes]. *Stroitel'nye materialy, oborudovanie, tekhnologii XXI veka [Building materials, equipment, technologies of the XXI century]*, 10(165), 37-39. (In Russ.).
4. **Tokareva, A. I., & Ermolaeva, E. V.** (2015). Krym do i posle perekhoda v sostav Rossijskoj Federacii [Crimea before and after transition to the Russian Federation]. *Byulleten' medicinskih internet-konferencij [Bulletin of Medical Internet Conferences]*, 12(5), 1514. (In Russ.).
5. **Biryukova, D. V., & Lapshova, T. A.** (2017). Rekreativnyj potencial Respubliki Krym [Recreational potential of the Republic of Crimea]. *Molodoj uchenyj [Young Scientist]*, 16, 206-209. (In Russ.).
6. **Kartashova, N. P., & Selivanova, A. S.** (2013). Rekreativnaya emkost' plyazhnyh territorij i ih blagoustrojstvo (na primere beregovoj linii reki Voronezh [Recreational capacity of beach areas and their improvement (using the example the coastline of the river Voronezh)]]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*, 3(2), 15, 638-642. (In Russ.).
7. **Morozov, M. A., Morozova, N. S., Karpova, G. A., & Khoreva, L. V.** (2014). *Ekonomika turizma [Tourism Economics]*. Moscow: Federal Agency for Tourism. (In Russ.).
8. **Kabanova, E. E., & Egorshov, I. A.** (2016). Zarubezhnyj opyt razvitiya turizma [Foreign experience in tourism development]. *Materialy Afanas'evskih chtenij [Materials of Afanasyevsky readings]*, 3(16), 46-51. (In Russ.).
9. **Lyubchik, V. N., Mel'ceva, E. M., & Dusaleeva, T. M.** (2018). Trebovaniya k lechebno-ozdorovitel'nym plyazham dlya detej i detej s roditel'nyimi v Respublike Krym [Requirements for medical and health beaches for children and children with parents in the Republic of Crimea]. *Vestnik fizioterapii i kurortologii [Bulletin of Physiotherapy and Balneology]*, 1(2), 118-119. (In Russ.).
10. **Prygunova, I. L.** (2015). Plyazhi Kryma i Sevastopolya: ot rekreativnyh territorij/sistem do klasterov [Beaches of Crimea and Sevastopol: from recreational areas / systems to clusters]. *Puti resheniya problemy sohraneniya i vosstanovleniya plyazhej Krymskogo poluostrova [Ways to solve the problem of preserving and restoring the beaches of the Crimean Peninsula]*: Materials of the scientific-practical conference, 140-141. (In Russ.).
11. **Volkova, T. A., Karpova, Yu. I., & Filobok, A. A.** (2017). Plyazhi Chernomorskogo poberezh'ya kak osnova turistsko-rekreativnogo ispol'zovaniya pribrezhnoj zony krasnodarskogo kraja [The beaches of the Black Sea coast as the basis of tourist and recreational use of the coastal zone of the Krasnodar Territory]. *Vestnik Nacional'noj akademii turizma [Bulletin of the National Academy of Tourism]*, 3(43), 41-48. (In Russ.).
12. **Volkova, T. A., & Ponomarenko, A. A.** (2018). Plyazhi Krasnodarskogo kraja kak ob'ekty turinteresa: tendencii i perspektivy [The beaches of Krasnodar Krai as objects of interest: Trends and prospects]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Management of Economic Systems]*, 8(114), 21. (In Russ.).
13. **Poznyshov, A. N.** (2015). Voprosy obespecheniya obshchestvennogo porjadka [Questions of maintenance of public order]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs]*, 3(29), 51-54. (In Russ.).

Дышловой И.Н., Прохорова О.В. Структура компонентов функционирования пляжных территорий на примере Республики Крым // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 130-140. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10212.

Dyshlovoj, I. N., & Prokhorova, O. V. (2019). The structure of the components of the functioning of beach areas on the example of the Republic of Crimea. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 130-140. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10212. (In Russ.).

ПЕГУШИНА Анна Александровна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kameliya1983@mail.ru*

Пляжные территории в Крыму: проблемы и перспективы

В статье охарактеризованы основные проблемы развития пляжных территорий Республики Крым, а также использования ресурсов, оказывающих непосредственное влияние на организацию пляжного отдыха в регионе. Курортный Крым всегда вызывал повышенный интерес у туристов благодаря уникальному сочетанию комфортного климата, историко-культурного наследия, разнообразного ландшафта и рекреационных ресурсов. Однако при наличии значительного рекреационного и инфраструктурного потенциала все же нельзя говорить об эффективном использовании ресурсов, оказывающих непосредственное воздействие на уровень развития пляжного отдыха в регионе.

Предметом исследования являются ресурсы, рациональное использование которых способствует развитию пляжного отдыха в Крыму.

Целью исследования является анализ состояния и проблем в развитии пляжных территорий Республики Крым.

Гипотезой исследования служит предположение о том, что проведённый анализ текущего уровня состояния ресурсов, влияющих на организацию пляжного отдыха в Крыму позволит определить проблемы, препятствующие развитию прибрежных дестинаций и требующие решения на региональном и муниципальном уровнях.

Обобщение результатов исследования позволит выработать комплексный научно-обоснованный подход относительно эффективного формирования и использования рекреационных и инфраструктурных ресурсов в их совокупности, а также поспособствует обеспечению развития прибрежных дестинаций в Республике Крым.

Крым как курорт может предложить качественный и доступный пляжный отдых, для этого имеются все необходимые предпосылки и потенциал. Вопрос в эффективном использовании и развитии как природных, так и инфраструктурных ресурсов. При дальнейшем развитии транспортной логистики, обустройстве пляжей, повышении качества обслуживания, реконструкции и модернизации средств размещения, а также повышении экологической безопасности и информационной поддержки Крым сможет наиболее полно удовлетворять потребности туристов в пляжном отдыхе.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы - прикладная АААА-А19-119012390078-9 «Разработка Концепции развития прибрежных дестинаций в Республике Крым до 2030 г.».

Ключевые слова:
пляжный отдых,
пляжные территории,
природно-климатические
ресурсы, инфраструктура,
экология, сервис,
средства размещения

Введение. пляжный отдых – естественная специализация для Крыма: неповторимые климато-географические и природные условия и ресурсы (малая облачность, продолжительность купального сезона, бактериальная чистота воздуха, бальнеологические ресурсы и горный ландшафт) составляют основу отдыха, профилактики и оздоровления, позволяя всему региону, а не только побережью быть благоприятным для здоровья.

Результаты исследований. Согласно результатам социологического исследования, проведённым в 2018 году, пляжный отдых целью своего прибытия в Крым выбрали 35% туристов (рис. 1).

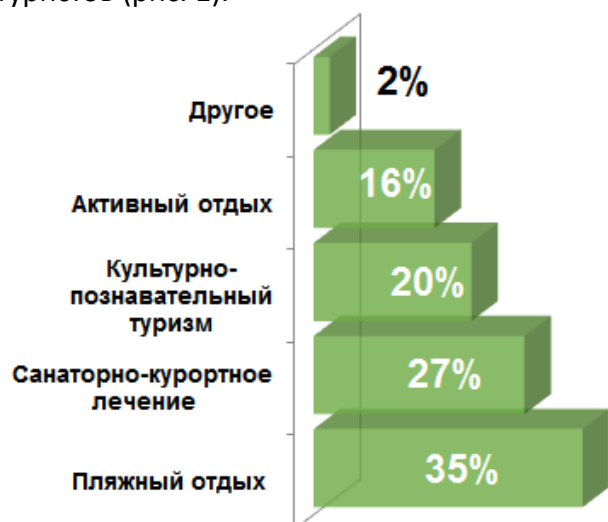

Рис. 1 – Цели прибытия туристов в Крым¹

Традиционно пляжный отдых рассматривается как пассивный и спокойный, с целью оздоровления или релаксации, без активного передвижения по маршруту и не предполагающий активного времяпровождения. Но портрет классического потребителя «пляжного отдыха» с течением времени претерпел ряд изменений: ориентация на здоровый образ жизни и активный отдых, интерес к познавательной деятельности и разнообразию досуга, повышение требований к комфорту передвижения и уровню сервиса, стремитель-

ное развитие информационных технологий и рост информированности общества в совокупности привело к изменению запросов туристов относительно качества туристических продуктов и содержания программы туристического обслуживания. В связи с чем развитие пляжного отдыха возможно благодаря применению комплексного подхода относительно эффективного формирования и использования рекреационных и инфраструктурных ресурсов в их совокупности (рис. 2).

В основе формирования как предпосылок, так и направлений развития пляжного отдыха – наличие рекреационных (природных и культурно-исторических) ресурсов, которые размещены по территории Крыма неравномерно, в связи с чем микрорегионы различаются по специализации. Например, Южный микрорегион специализируется на климатотерапии; Западный – климатотерапии, бальнеотерапии, грязелечении; Юго-Восточный – климатотерапии (второстепенное значение имеют грязелечение и бальнеотерапия); Центральный – климатотерапии и бальнеотерапии; Восточный – климатотерапии и грязелечении².

Наиболее востребованное у туристов Западное побережье Крыма, где органично сочетаются степной и морской климат с бальнеогрязевыми ресурсами, а широкие, в основном песчаные пляжи и длительный купальный сезон (около 125 дней) создают необходимые условия для развития пляжного отдыха. Западный Крым для отдыха выбрали 40% туристов, в особенности побережье привлекательно для отдыха с детьми – вход в воду пологий, побережье неглубокое, а также цены на отдых в западной части самые адекватные и доступные.

Береговая полоса Южного берега Крыма, протяжённостью 150 км, омывается водами Черного моря. Преимущества побережья – благоприятные факторы для развития клима-

¹ Отчёт Министерства курортов и туризма «Портрет» крымского туриста сезона 2018 года. URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php2ElyCf_1.pdf

² Стратегия социально-экономического развития Крыма до 2030 года. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>

тотерапии: субтропический тип климата, тёплое море и крымские горы защищают ЮБК от северных ветров и формируют сухой климат. Отсутствие промышленности сохраняет его в первозданном виде. Подобные условия существуют лишь на знаменитых курортах Средиземноморья – Ницце, Монако, Венеции. А благодаря мягкому климату, с его буйной растительностью и щадящим солнцем курорты южного побережья сравнивают с Грецией и Италией. На Южном берегу Крыма широкий выбор предложений фешенебельного и элитного отдыха, часто именно курорты ЮБК выбирают

туристы, прибывающие из стран дальнего зарубежья. Для южного побережья Крыма характерно незначительное количество осадков, умеренная влажность, много солнечных дней (1775 солнечных часов), благодаря чему купальный сезон длится с мая по октябрь; наблюдается устойчивый спрос на отдых в период «бархатного» сезона. Наиболее тёплые участки ЮБК – Большая Ялта (от Аю-Дага до Фороса) и примыкающая к ней западная часть Большой Алушты (район Партенита – Малого Маяка). В целом 36% туристов выбрали для отдыха Южный берег Крыма [1, 3].

Рис. 2 – Основные составляющие развития пляжного отдыха

Юго-Восток Крыма по климатическим особенностям может быть условно разделён на два района. В южной части – в Судак, Коктебеле климат близок к южнобережному. Среднесуточная температура летом $+25^{\circ}\text{C}$ с максимальной $+38^{\circ}\text{C}$, продолжительность солнечного сияния составляет 2300-2350 часов в год и купальный сезон около 115 дней. Преимущества восточного берега – пляжи с золотистым песком, пологим берегом и раз-

нообразными горно-лесными ландшафтами. Районы Восточного Крыма в последние десятилетия специализировались на бюджетном и молодёжном отдыхе с относительно низкими и широко доступными ценовыми категориями на рекреационные услуги.

Северо-восточный регион, включая Керченский полуостров, представляет собой степную часть Крыма. Северные берега, омываемые Азовским морем и заливами Сиваша,

имеют более континентальный климат: жаркое лето (до +39 - +40°C); тёплое море (в июле море прогревается до +24°C), продолжительный купальный сезон (с конца мая до конца сентября). Полуостров богат бальнеогрязевыми ресурсами. Эти места расположены ближе всего к Крымскому мосту, благодаря чему являются востребованными у туристов, путешествующих из материковой России на автомобиле.

В центральной части Крыма отдохнуло 6% туристов. Ресурсная база – горно-лесные ландшафты, месторождение минеральных вод Аджи Су (Черные воды), наличие небольшой пляжепригодной береговой линии [3].

Традиционно наиболее востребованными пляжными дестинациями в регионе являются курорты Западного и Южного побережья Крыма, однако за последние три года отмечается активное развитие пляжного туризма и в Северо-Восточном регионе.

В организации пляжного отдыха особое место среди рекреационных ресурсов занимают пляжные ресурсы – более 55% рекреантов мира так или иначе связывают свой отдых с купанием и принятием воздушных и солнечных ванн. Общая протяжённость морской береговой полосы Республики Крым составляет 914 км, при этом длина побережья, пригодного для организации пляжного отдыха составляет 452 км.

Рекреационная ценность морского побережья Крыма определяется сочетанием благоприятных климатических, бальнеологических и ландшафтных ресурсов [2]. 23% респондентов среди причин выбора Крыма для отдыха отметили пункт «нравится природа» (рис. 3), а также 23% среди опрошенных туристов остались довольны крымскими пляжами¹.

Но востребованность пляжного отдыха в Крыму зависит не только от наличия и доступности пляжных территорий и природно-климатических ресурсов. Значимыми для туристов при выборе морского берега, пригодного для отдыха, является и уровень инфраструктурного обеспечения пляжных террито-

рий, в т.ч. их эстетическая составляющая, загруженность, обустроенность и безопасность. Так, характеризуя состояние пляжных территорий, оценке рекреантами подлежит их эстетическая значимость (качество и неповторимость видовых панорам и ландшафтов); загруженность (максимальное количество отдыхающих на пляжах в пик сезона, длина и ширина пляжа); обустроенность (источники пресной воды, шезлонги, зонты, раздевалки); безопасность (буи, спасательная служба, акватория для купания детей); экологическое состояние (чистота акваторий, береговой и прибрежной зоны пляжей); доступность (пешая доступность или транспортная, качество подъездной дороги, количество мест автостоянки); информационное обеспечение; дополнительные услуги (пункты питания, передвижная торговля, прокат спортивного инвентаря) [5].

Рис. 3 – Причины выбора Крыма для отдыха¹

Особое внимание вопросам подготовки крымских пляжей к курортному сезону 2019 года было уделено на ежегодном VIII Международном туристском форуме «Открытый Крым». На тематической секции «Пляжный мир», собравшей порядка 200 специалистов и представителей власти, обсуждались проблемы и пути решения обеспеченности региона благоустроенными пляжными территориями. Представители Министерства курортов и туризма Республики Крым и Роспотребнадзора в формате «вопрос-ответ» дали возможность пользователям пляжей получить информацию по спорным вопросам, среди которых доступ-

ность пляжей детских санаторно-курортных учреждений, оформление пляжей в заповедных зонах, сроки проведения экспертизы и её оплата. Плановая и согласованная работа пользователей пляжей и Министерства курортов и туризма Республики Крым привела к положительным результатам – всего в сезоне 2019 года планируется к открытию 460 пляжных территорий, что в два раза превышает их количество в 2014 году. Однако много проблем в настоящее время остаются нерешёнными, в частности, не все пляжи имеют необходимые инженерные сети (чаще всего не соблюдены такие технические аспекты, как водоотведение и канализация); недостаточное количество оборудованных пляжей для лиц с ограниченными возможностями здоровья; сложности с обеспечением чистоты акватории и очистки песка.

Открытым вопросом остаётся доступность пляжей. Согласно Водного кодекса все пляжи являются открытыми. Законодательно ограничивается доступ на пляжи, используемые для отдыха организованных детских групп (детские оздоровительные лагеря). При этом данный запрет не распространяется на пляжи детских санаторно-курортных учреждений. Пляжи детских санаториев являются открытыми и общедоступными, что усложняет соблюдение санитарно-гигиенических требований и обеспечение безопасности. Решение данной проблемы возможно лишь путём отнесения данного пляжа к категории «лечебный пляж». В ряде случаев отнесение пляжа к лечебным может подтверждать правомочность ограничения его общедоступности. Но процедура признания пляжа лечебным достаточно длительная и трудоёмкая.

Необходим и новый СанПиН 4060-85 «Лечебные пляжи. Санитарные правила устройства, оборудования и эксплуатации» (дата разработки и редакция документа – 1985 г.). Новый СанПиН разрабатывается более двух лет и пока нет даты его утверждения.

Спорным вопросом является оплата за экспертизу пляжей, точнее её не дифферен-

цированность. Несмотря на то, что протяжённость пляжей различна и может колебаться от 50 метров до 1 км, оплата за пробу единая – 76 тыс. за пробу.

На форуме акцентировалось внимание и на необходимости заблаговременной подготовки пляжей к эксплуатации и получению экспертных заключений, что связано с длительностью проведения исследования гальки и воды на радиологию. В Республике Крым функционирует лишь одна лаборатория по проведению исследований на радиологию, расположенная в г. Севастополе.

Отдельной проблемой выделяют загрязнённость прибрежной зоны. Пляжный отдых зачастую выбирают с целью укрепления здоровья, общего оздоровления организма, следовательно, объем загрязняющих веществ, попавших в воздух; наличие и образование отходов; сброс загрязнённых сточных вод в природные поверхностные воды учитывается рекреантами при оценке экологического состояния прибрежных территорий. Если в 1985 году экологические проблемы волновали лишь 30% потенциальных туристов, на конец 90-х годов – уже 57%, то в настоящее время почти 70% потенциальных туристов ищут экологически чистые места для отдыха [2].

Основными проблемами, препятствующими формированию устойчивой экологической среды в регионе, оказывающей влияние и на развитие прибрежных дестинаций, являются: сложная ситуация с загрязнением атмосферы и водных источников; низкий уровень очистки сточных вод, сбрасываемых в водные объекты; отсутствие во многих районах систем центральной канализации; увеличение площадей несанкционированных свалок; низкая эффективность функционирования системы мониторинга окружающей среды Республики Крым; отсутствие в региональной экологической практике применения современных экологических стандартов и подходов в различных сферах деятельности; низкий уровень экологической культуры населения [4]. Для решения данных проблем следует повышать в

Крым экологическую безопасность: использовать безотходные экологически чистые технологии, создавать экологически чистые центры утилизации отходов. С целью снижения объёма загрязняющих веществ, попадающих в воздух в Крыму поддерживается использование экологически чистого электрического транспорта (постепенно пополняется и модернизируется троллейбусный парк г. Симферополя).

Привлекательность той или иной территории, в т.ч. для развития пляжного отдыха, зависит и от наличия культурно-исторических ресурсов. Большая часть любителей пляжного отдыха желает ознакомиться с историко-культурным наследием региона, стремясь совместить пляжный отдых с культурно-познавательным и событийным туризмом.

Крым справедливо называют музеем под открытым небом. На полуострове насчитывается более 11,5 тысяч объектов показа². Структура культурно-исторического ресурсного потенциала имеет региональные различия. В районах Северного Крыма значительную долю составляют памятники монументального искусства. Памятники истории и монументального искусства играют важную роль в ресурсном потенциале туризма Бахчисарайского района (59%) и Керчи (77,9%); объекты архитектуры наиболее масштабно представлены в Симферополе (46,4%), Евпатории (72,2%) и Ялте (38,8%).

По доле объектов общенационального значения первые позиции в рейтинге занимают Бахчисарай (27%), Ялта (21%) и Севастополь (13%)³.

Согласно исследованиям, проведённым Министерством курортов и туризма Республики Крым, почти половина туристов (47%) посетили три и более экскурсии. Ещё 46% посетили одну (22% туристов) и две (24% туристов) экскурсии. Однако имеют место и неоправданность ожиданий. Анализируя отзывы туристов

об отдыхе в Крыму, следует отметить, что 4% из опрошенных гостей полуострова остались недовольны экскурсионным обслуживанием в части недостатка транспортных экскурсий, экскурсий для детей, низким качеством предоставления услуг экскурсоводами¹. Удовлетворённость рекреантов от потребления культурных ценностей зависит от состояния культурно-исторических объектов: их выразительности (гармонии с другими объектами); месторасположения (удобного подъезда и расположения для наблюдения); сохранности объекта (способности своим внешним видом вызывать позитивные эмоции). В настоящее время многие туристско-экскурсионные объекты нуждаются в реставрации, чтобы вызывать положительные эмоции.

В современном мире люди теряют интерес к традиционному прослушиванию экскурсий в музейных объектах, повышается спрос на впечатления, в связи с чем следует повышать интерактивность, внедрять новые подходы в презентации музейных экспонатов, инновационные технологии экскурсионного обслуживания. Недостаточное количество современных автотранспортных средств, используемых для организации экскурсионной деятельности; автостоянок для транспорта возле объектов туристического показа также снижает удовлетворённость гостей полуострова уровнем экскурсионного обслуживания [6].

Данные проблемы решаются. Например, в рамках проведения конкурса на лучший туристский маршрут по Крыму-2017 субъектами туристической деятельности разработаны 23 экскурсии (всего по Крыму разработано 500 экскурсионных маршрутов); проводится систематизация наиболее востребованных (традиционных) туристских маршрутов по различным видам туризма: экологический, доступный (для лиц с ОВЗ), для лиц старшего возраста (пожилых людей), культурно-познавательный, винный⁴.

Но проблема крымских курортов в том, что они не могут развлечь туриста в непогоду.

³ Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/2>

Проблема, с одной стороны, состоит в отсутствии в курортных районах в достаточном количестве объектов развлекательного характера (кинотеатров, детских развлекательных центров, контактных зоопарков и т.д.), а также достаточной информации, в том числе и рекламного характера об объектах досуга, планируемых культурно-массовых, развлекательных мероприятиях, об имеющихся туристских ресурсах.

Проблема открытости информации о туристских ресурсах решается планомерно. Продолжается работа по внедрению и развитию системы туристской навигации к объектам туристской инфраструктуры Республики Крым. В 2017 году изготовлено и передано муниципальным образованиям 105 указателей к туристическим объектам, с указанием типа и названия объекта, с обозначением дистанции до него и QR кода⁴.

С другой стороны, требуется инфраструктурная модернизация средств размещения. Наибольшая категория отдыхающих в регионе представлена семьями с детьми – 47%¹, в связи с чем наиболее востребованными средствами размещения стали санатории, пансионаты и базы отдыха. Туристы, выбирающие Республику Крым с целью пляжного отдыха, также часто выбирают отдых в минитетелях и частном секторе. При этом лишь немногие средства размещения имеют развитую инфраструктуру, современный номерной фонд, а организация досуговой деятельности все ещё на низком уровне. Улучшению инфраструктуры гостиниц и иных средств размещения способствует процесс классификации. Ведь средства размещения, не прошедшие классификацию – свидетельство того, что набор их услуг не соответствует требованиям к их наличию и уровню предоставления.

С целью создания условий для проведения классификации гостиниц и иных средств размещения Министерством курортов и ту-

ризма Республики Крым аккредитовано 7 организаций. По состоянию на 08.10.2018 аккредитованными организациями проведена классификация 152 средств размещения (ёмкостью 10240 номеров), в том числе по категориям: «5 звёзд» – 8 объектов; «4 звезды» – 34 объекта; «3 звезды» – 70 объектов; «2 звезды» – 21 объект; «1 звезда» – 3 объекта; «без звёзд» – 16 объектов⁴.

Следует учитывать тот факт, что тенденция к повышению внимания к собственному здоровью и «правильному» образу жизни влияют на переориентацию населения – теперь все чаще туристы хотят получать оздоровительные и лечебные процедуры во время пляжного отдыха, что повышает востребованность SPA-услуг. Данную тенденцию также следует учитывать в ходе инфраструктурной модернизации средств размещения, ведь в Крыму есть все необходимые ресурсы для развития SPA-индустрии.

Говоря об инфраструктуре, следует отметить улучшение транспортной логистики. В 2018 году открыто два важных инфраструктурных объекта – новый аэровокзальный комплекс Международного аэропорта «Симферополь» и Крымский мост, соединивший полуостров с материковой частью Российской Федерации. Открытие нового терминала в Международном аэропорту г. Симферополя в 2018 году поспособствовало увеличению его пропускной способности: аэропорт может принимать до 6,6 млн. пассажиров в год и 3650 пассажиров в час. Новый терминал Международного аэропорта спроектирован с учётом основных потребностей пассажиров и оснащён в соответствии с современными технологиями.

Особенно активным сдерживающим фактором в развитии пляжного туризма является проблема высоких внутренних цен на услуги авиационного транспорта в Российской Федерации. Решение этой проблемы требует как активных действий по изменению действующей системы налогообложения, регулирования внутренних цен на горюче-смазочные

⁴ Отчёт о реализации за 2017 год Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017-2020 годы. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/>.

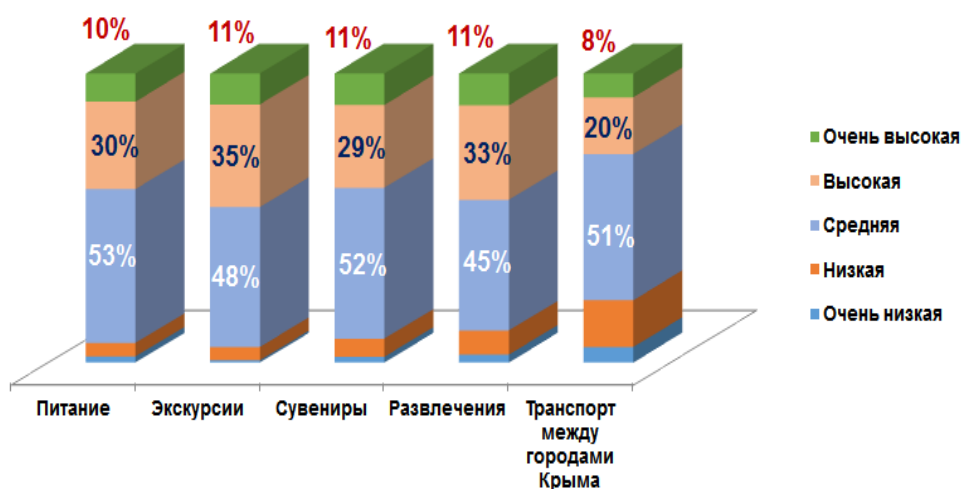

Рис. 3 – Соотношение цены и качества предоставляемых услуг¹

материалы, так и создания условий для формирования конкуренции на рынке внутренних пассажирских перевозок, разработки мер по созданию и развитию транспортных компаний, способных предложить сниженные цены. Понижение цен на внутренние пассажирские перевозки сегодня является центральной стратегической задачей, решение которой во многом определяет степень конкурентоспособности туристских услуг в России на внутреннем и международном туристском рынке⁴.

С целью обеспечения безопасного и удобного передвижения транспортных средств, а также качественного обслуживания пользователей трассы «Таврида» и автомобильных дорог общего пользования республиканского значения осуществляется реализация мероприятий Программы создания придорожной инфраструктуры на территории Республики Крым⁵. Требуется дальнейшего улучшения состояние автомобильных дорог, в особенности в Раздольненском и Черноморском районах, а также обновление устаревших автотранспортных средств, осуществляющих транспортное сообщение между горо-

дами Крыма. Основная доля туристов прибывает в Крым авиатранспортом: передвижению по региону, в т.ч. с целью посещения экскурсий поспособствует развитие услуг аренды автотранспорта.

В рамках социологического исследования туристам было предложено оценить соотношение цены и качества предоставления услуг по питанию, экскурсионному обслуживанию, обеспечению сувенирной продукцией, развлекательных услуг, а также уровень предоставления транспортных услуг между городами Крыма. По каждому из предложенных к оценке видов услуг половина туристов оценила соотношение цены и качества на среднем уровне.

В Крыму проводятся обучающие мероприятия для представителей средств размещения по вопросам повышения качества обслуживания (гостевой сервис, внутренний маркетинг, современные решения, управление качеством в отеле, операционные стандарты хозяйственной службы гостиницы), а также линейного персонала и руководителей туристского комплекса в целях повышения уровня сервиса и продвижения крымского туристического продукта отрасли. Только в 2017 году организовано 24 таких мероприятия, что позволило обучить около 900 работников отрасли⁴.

Закключение. Крым как курортный регион может предложить качественный и до-

⁵ Постановление Совета министров Республики Крым от 30.01.2018 №36 (ред. от 20.09.2018) "Об утверждении Государственной программы Республики Крым "Развитие транспортно-дорожного комплекса Республики Крым" на 2018–2020 годы". URL: https://minek.rk.gov.ru/uploads/minek/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpqMHPQD_04.pdf

ступный пляжный отдых, для этого имеются все необходимые предпосылки и потенциал: центральность и приморское положение обуславливает транспортную доступность; горный ландшафт, бальнеологические и климатические ресурсы, историко-культурное наследие способствуют развитию всех видов туризма и их успешной комбинации. Вопрос в эффективном использовании и развитии как природных, так и инфраструктурных ресурсов. На основании вышеизложенного, выделим значимые, на наш взгляд, сдерживающие факторы в развитии пляжного отдыха на курортах Крыма:

- высокая цена на авиаперелёт из различных регионов России;
- потребность в реконструкции, модернизации и строительстве объектов коммунальной инфраструктуры, прилегающей к пляжным территориям, в особенности проблемным вопросом для многих курортных поселков остаётся отсутствие систем центральной канализации; недостаточный уровень санитарной очистки территорий курортных поселков;
- необходимость дальнейшего благоустройства прибрежной курортной инфра-

структуры – предприятий развлекательного характера, общественного питания); среди проблемных аспектов следует выделить и зачастую завышенную стоимость за оказанные услуги;

- недостаточный уровень комфорта средств размещения и качества предоставляемых услуг. В особенности замечания туристов относятся к уровню сервиса в объектах размещения и набору дополнительных услуг, изношенности номерного фонда, в т.ч. его моральный износ; организации досуговой деятельности на территории, благоустройству пляжей, в т.ч. отсутствию системы развлечений для взрослых и детей;

- недостаточно комфортное транспортное сообщение между городами и курортными посёлками Крыма, а также состояние автомобильных дорог;

Поскольку рекреационная ценность морского побережья Крыма для потребителей определяется качественным составом пляжей, в частности, показателем загруженности и инфраструктурного обеспечения, то основное внимание с целью развития пляжного отдыха должно быть уделено обустройству пляжей и прилегающей инфраструктуры.

Список источников:

1. Андропова Е.М., Романенков А.И., Гржебина Л.М., Подкорытова Е.А., Кутын И.В. Анализ проблем и перспектив развития лечебно-оздоровительного туризма в Крыму // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т.10. №3(64). С.92–106.
2. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х., Гончарова Е.Н. Перспективы развития пляжного туризма в регионе Крымского федерального округа // Университетские чтения. 2016. Ч.11. С. 127–135.
3. Ежов В.В., Бабов К.Д., Гоженко Е.А., Дышловой И.Н. Спа: Основные положения и организационные аспекты. Методические рекомендации / Под ред. А.С. Лиева. Симферополь, 2011. 92 с.
4. Дубровин И.Р., Дубровин Е.Р. К вопросу об экологической безопасности Автономной Республики Крым // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2017. №4(42). С. 24–28.
5. Пегушина А.А. Ресурсы, способствующие развитию пляжного отдыха в Крыму // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: Сб. науч. тр. конф. Симферополь, 2019. С. 450–453.
6. Соловьев А.А., Гарбуз Е.В. Проблемы и перспективы культурного туризма в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2015. Т.1(11). Вып.1. С. 53–61.

Anna A. PEGUSHINA

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: kameliya1983@mail.ru

BEACH AREAS IN CRIMEA: THE PROBLEMS AND PROSPECTS

The article describes the main development problems of beach areas of the Republic of Crimea, as well as the use of resources that have a direct impact on the organization of beach recreation in the region. The resorts of Crimea are of interest in tourists due to the unique combination of a comfortable climate, historical and cultural heritage, diverse landscape and recreational resources. However, despite the significant recreational and infrastructure potential, it is still impossible to talk about the efficient use of resources that have a direct impact on development level of beach recreation in the region.

The subject of research is the resources, the rational use of which contributes to the development of beach recreation in the Crimea.

The purpose of the study is to analyze the status and problems in the beach areas development of the Republic of Crimea.

The hypothesis of the study is the assumption that the analysis of resources affecting the organization of beach recreation in the Crimea is able to identify problems hindering the coastal destinations development and requiring solutions at the regional and municipal levels.

Summarizing the research results can allow developing a comprehensive and scientifically based approach regarding the efficient formation and use of recreational and infrastructure resources in their entirety, as well as contributing to the coastal destinations development in the Republic of Crimea.

Crimea as a resort can offer a quality and affordable beach recreation, insofar as it has all the necessary prerequisites and potential. There is need for the effective use and development of both natural and infrastructural resources. Crimea will be able to best meet the needs of tourists for beach recreation, if the measures are taken to the further development of transport logistics, the arrangement of beaches, the improvement of the quality of service, the reconstruction and modernization of accommodation facilities, as well as the improvement of environmental safety and information support.

The study was carried out as part of the research work – applied AAAA-A19-119012390078-9 “Development of a Concept for the Development of Coastal Destinations in the Republic of Crimea until 2030”.

Keywords:

beach recreation,

beach areas,

natural and climatic resources,

infrastructure, ecology,

accommodation facilities,

service

References

1. Andropova, E. M., Romanenkov, A. I., Grzhebina, L. M., Podkorytova, E. A., & Kutynin, I. V. (2016). Analiz problem i perspektiv razvitiya lechebno-ozdorovitel'nogo turizma v Krymu [Analysis of the problems and prospects for the development of health tourism in the Crimea]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 3(64), 10, 92–106. (In Russ.).
2. Burnyasheva, L. A., Gazgireeva, L. Kh., & Goncharova, E. N. (2016). Perspektivy razvitiya plyazhnogo turizma v regione Krymskogo federal'nogo okruga [Prospects for the development of beach tourism in the region of the Crimean Federal District]. *Universitetskie chteniya*, 11, 127–135. (In Russ.).

3. **Ezhov, V. V., Babov, K. D., Gozhenko, E. A., & Dyshlovoy, I. N.** (2011). *Spa: Osnovnye polozeniya i organizacionnye aspekty Spa [Basic Provisions and Organizational Aspects]: A tutorial*. Simferopol. (In Russ.).
4. **Dubrovin, I. R., & Dubrovin E. R.** (2017). K voprosu ob ekologicheskoy bezopasnosti Avtonomnoj Respubliki Krym [On the issue of the environmental safety of the Autonomous Republic of Crimea]. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa [Technical and Technological Problems of Service]*, 4(42), 24–28. (In Russ.).
5. **Pegushina, A. A.** (2019). Resursy, sposobstvuyushchie razvitiyu plyazhnogo otdyha v Krymu [Resources promoting the development of beach holidays in the Crimea]. *Effektivnoe upravlenie ekonomikoj: problemy i perspektivy [Effective management of the economy: problems and prospects]: Collection of scientific articles of the conference*. Simferopol, 450-453. (In Russ.).
6. **Solovyov, A. A., & Garbuz, E. V.** (2015). Problemy i perspektivy kul'turnogo turizma v Krymu [Problems and prospects of cultural tourism in Crimea]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions]*, 1(11), 53–61. (In Russ.).

Пегушина А.А. Пляжные территории в Крыму: проблемы и перспективы // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 141-151.
DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10213.

Pegushina, A. A. (2019). Beach areas in Crimea: The problems and prospects. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 141-151.
doi: 10.24411/1995-042X-2019-10213. (In Russ).

СМЕРНИЦКАЯ Евгения Владимировна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: smernitskaya@bk.ru*

Современное состояние туристической отрасли в Республике Крым

Предметом исследования является современное состояние туризма как одной из основных отраслей экономики Республики Крым. Материал исследования отражает состояние туристической отрасли республики за 2018 год. Целью исследования является определение положительных и отрицательных факторов оказывающих влияние на формирование имиджа туристического комплекса региона. Автор отразил основные показатели, характеризующие результаты динамики в развитии туристской отрасли региона на основании чего сформулированы преимущества и выявлены проблемы развития туризма на основе официальных статистических данных.

В ходе исследования использовались как традиционные, так и нетрадиционные методы исследования, а именно: наблюдение; расчётно-конструктивный; диалектический, графический и абстрактно-логический. Информационной базой исследования стали материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, Министерства экономического развития Республики Крым, материалы сети Интернет, а также аналитические разработки автора.

Результаты исследования предоставили полную оценку текущих и ожидаемых возможностей и проблем в 2018 году, с которыми сталкивается крымская туриндустрия. Данные исследования позволят сформулировать рекомендации по мерам, которые могут быть предприняты для преодоления проблем и использования существующих возможностей. Материалы научной статьи могут быть использованы в написании научно-исследовательских работ, тезисов конференций, докладов. Статистические данные, представленные в работе, послужат отчётным звеном в динамике сопоставимых показателей туристической отрасли в разрезе структуры показателей.

Ключевые слова:

*туризм, туристическая
отрасль, курорт,
Республика Крым,
активный отдых,
предоставление услуг,
качество сервиса*

Географическое расположение Республики Крым способствует развитию туристической специализации полуострова. Для процветания туристской отрасли Крыма важно мнение тех, кто определит развитие туризма

на много лет вперёд. Именно это позволит уже сейчас внедрить те технологии и инструменты, которые смогут соответствовать запросам клиентов. Современных российских туристов можно смело назвать умными и ис-

кушёнными, знающими, что именно они мечтают получить от своего путешествия. Выбирая развлечение, экскурсию или поездку они интересуются отзывами в Интернете, социальных сетях. Это поколение нуждается в постоянной информации и круглосуточному доступу в интернет. Чаще всего они ориентируются на известные им бренды, но вместе с тем они проводят анализ программ и цен других компаний. Это не просто туристы, а скорее всего экспериментаторы и исследователи, им нужны новые впечатления и информация. А потому они также ожидают, что турфирма станет соавтором в этом процессе, учтёт их интересы и вкусы. Многие туроператоры России «повернулись лицом» к российскому рынку. Крупные операторы предлагают теперь на российских направлениях турпакеты, куда включены перелёт, проживание и питание. Раньше такие турпакеты предлагались только на зарубежные поездки. Операторы организуют чартеры из крупных сибирских городов. Говоря о туристической отрасли, нельзя не сказать и об улучшении транспортной логистики в сезоне 2018 года. Этот год ознаменован открытием двух важных инфраструктурных объектов: новый аэровокзальный комплекс Международного аэропорта «Симферополь» и, конечно, Крымский мост, который соединил полуостров с материковой частью Российской Федерации. Такая ситуация должна быть максимально использована Крымом, как со стороны органов власти, так и со стороны турбизнеса. Условия привлечения российского туриста созданы сами собой, естественным путём. Материал научной статьи подготовлен на основе проведённого социологического опроса в период высокого туристического сезона 2018 года среди гостей полуострова, а также на анализе, интерпретации и согласовании данных из многочисленных источников, таких как: отраслевая и деловая пресса, мнения отраслевых экспертов. Все эти многочисленные источники и ракурсы предоставили полную оценку текущих и ожидаемых возможностей и проблем, с которыми

сталкивается крымская туриндустрия, что позволит дать рекомендации по мерам, которые могут быть предприняты для преодоления проблем и использования существующих возможностей.

В ходе социологических исследований, в период высокого туристического сезона 2018 года среди гостей полуострова, было опрошено порядка 3 000 гостей. Наибольшее предпочтение в выборе места отдыха отдано Западному побережью Крыма – 40% туристов (Евпаторийский регион, г. Саки и Сакский район, Черноморский и Раздольненский районы). Наибольшее количество туристов прибыло из г. Москвы и Московской области – 38% туристов прибыло из Центрального федерального округа. Среди иностранных граждан наибольшая доля туристов приходится на граждан Украины (72%). 76% туристов отдыхали в Крыму более 7 дней, из которых у 42% туристов продолжительность отдыха составила 7-14 дней, у 34% – более 14 дней. Наибольшая категория отдыхающих представлена семьями с детьми – 47%. 67% туристов это постоянные гости полуострова: 20% всегда отдыхают в Крыму, 23% туристов нравится природа, 9% оценивают приемлемой стоимостью отдыха, 8% выбрали Крым из-за разнообразия отдыха и услуг, 7% – из-за отсутствия требования в получении визы. 59% туристов получили информацию об отдыхе в Крыму через средства массовой информации. 73% туристов самостоятельно осуществляли бронировки своего отдыха, в т. ч. 16% – с помощью друзей и знакомых. 81% туристов выбрали организованный отдых, из которых 58% остановились в санаториях, пансионатах, базах отдыха; 14% – в гостиницах, 10% – в мини-отелях. 1/3 туристов выбрала Крым для отдыха с целью санаторно-курортного лечения и 1/3 – с целью пляжного отдыха. Почти половина туристов (47%) посетили три и более экскурсий. 50% туристов оценила соотношение цены и качества предоставления услуг по питанию, экскурсионному обслуживанию, обеспечению сувенирной продукцией, развлека-

тельных услуг, а также транспортных услуг между города Крыма на среднем уровне. У 93% туристов ожидания от отдыха оправдались (из которых 22% ответили, что ожидания оправдались более, чем ожидали). 54% тури-

стов понравилась природа Крыма со своими пляжами (31% – природа и 23% – пляжи). 96% туристов выразили намерения приехать в Крым ещё раз, в том числе 53% – уже в следующем году, 43% – в ближайшие 5 лет (рис. 1.)

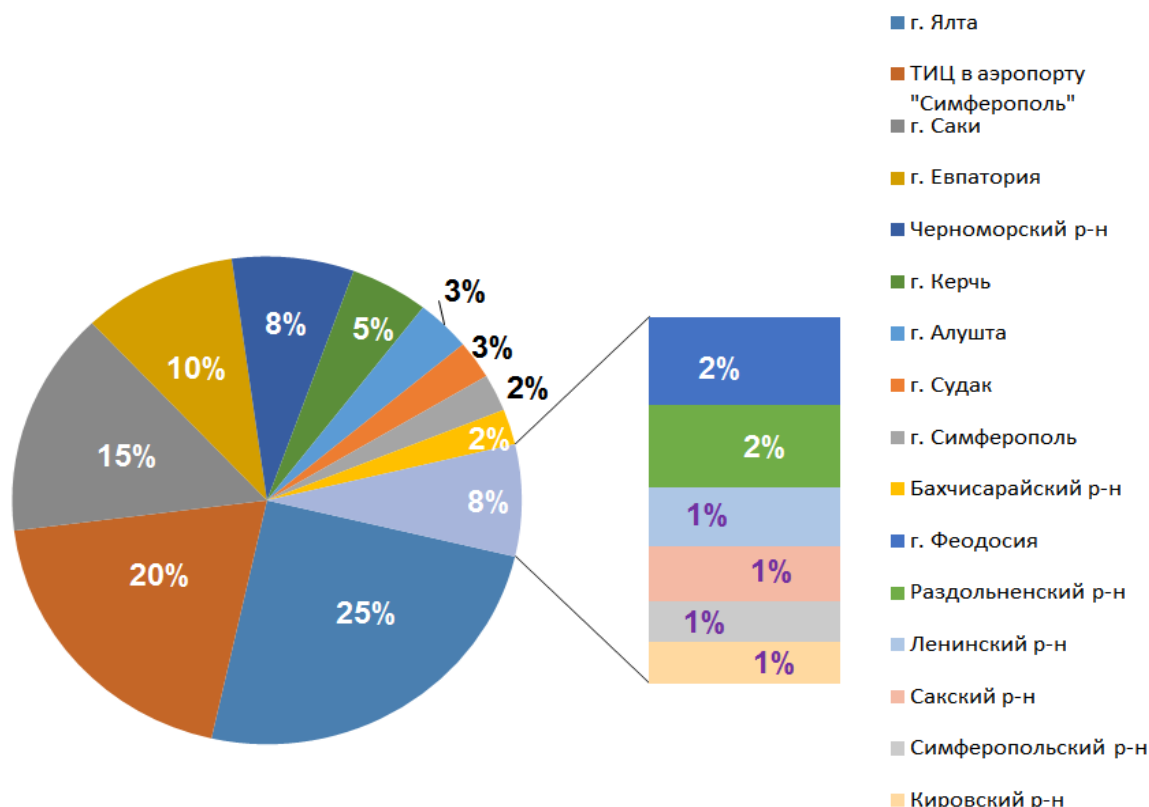

Рис. 1 – География отдыха в районах Крыма и предпочтения туристов, %

В ходе социологического исследования, в период высокого туристского сезона 2018 года среди гостей полуострова, было опрошено порядка 3 000 респондентов. Наибольшее количество отдыхающей было опрошено в Большой Ялте (25%), через туристско-информационный центр в Международном аэропорту «Симферополь» (20%), в г. Саки (15%), в г. Евпатории (10%), в Черноморском районе (8%). Большая Ялта традиционно является наиболее популярным местом отдыха среди туристов, ежегодно посещающих Крым, в связи с чем по этому региону опрошено больше всего респондентов. Вместе с тем высокая активность в получении обратной связи от туриста отмечается через ТИЦ, а также от гостей, отдыхающих на западном побережье Крымского полуострова.

По результатам опросов предпочтение в выборе места отдыха отдано Западному побережью Крыма – 40% (Евпаторийский регион, г. Саки и Сакский район, Черноморский и Раздольненский районы). Западное побережье Крыма популярно для тех, кто хочет совместить отдых с лечением. Погода и климатические особенности сделали этот район сосредоточением большого количества санаториев и пансионатов. Чего только стоят грязелечебницы Саки. Пляжи Западного Крыма в основном песчаные, местами – галечные и песчано-галечные. Вход в воду пологий, побережье неглубокое. Именно это делает города и посёлки запада Крыма наиболее популярными для отдыха с детьми. Также в западной части – самые адекватные и доступные цены на отдых. 36% туристов традиционно выбрали

для отдыха Южный берег Крыма. 15% туристов – Восточное побережье (Судакский, Феодосийский, Керченский регионы, Ленинский район), 6% – Центральную часть Крыма (г. Симферополь, Симферопольский и Бахчисарайский районы). Отдыхающих привлекает Южный берег Крыма мягким субтропическим климатом с его буйной растительностью, щадящим летним солнцем. Благодаря такому сочетанию эти места многие сравнивают с Грецией или Италией. Также именно на ЮБК сконцентрированы большинство самых узнаваемых достопримечательностей полуострова. Путешественники, предпочитающие восточное побережье, чаще всего организуют отдых в Коктебеле, Судаке или Новом Свете. Эти места расположены ближе всего к Крымскому мосту, за что им часто отдают предпочтение туристы, путешествующие из материковой России на автомобиле. Отдыхающие в г. Симферополе – это люди, приехавшие в Крым по деловым вопросам (рис. 2).

Рис. 2 – Наиболее востребованные районы отдыха в Крыму

Такое распределение географии прибытий туристов, в первую очередь, связано с отсутствием прямого авиасообщения с рядом субъектов Российской Федерации. Однако по сравнению с предыдущими годами доля прибывающих туристов из Южного федерального округа, Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов выросла в связи с

открытием Крымского моста. Наибольшее количество туристов прибыло из г. Москвы и Московской области. Среди иностранных граждан наибольшая доля туристов приходится на граждан Украины (72%), порядка 10% туристов приехали из Республики Беларусь, 6% – из Казахстана, 4% – из Германии, 2% – из Эстонии и по 1% – из Латвии и Армении. Среди других стран прибытия отмечается: Азербайджан, Узбекистан, ЮАР, Нидерланды, Израиль (рис. 3).

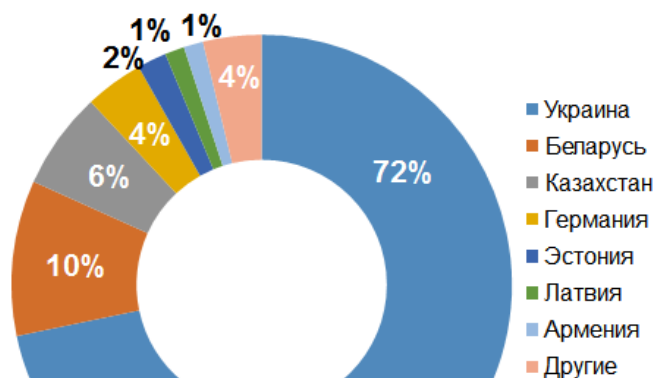

Рис. 3 – Доля прибывших иностранных туристов в Республику Крым

Отметим продолжительность отдыха туристов в регионе: 76% туристов отдыхали в Крыму более 7 дней, из которых у 42% туристов продолжительность отдыха составила 7-14 дней, у 34% – более 14 дней. Такая продолжительность отдыха связана с тем, что большинство опрошенных туристов отдыхали в санаторно-курортных учреждениях (рис. 4).

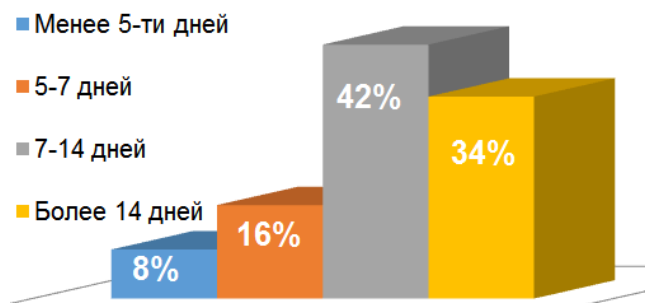

Рис. 4 – Средняя продолжительность отдыха туристов в Крыму

Разберёмся с категориями отдыхающих. Наибольшая категория отдыхающих представлена семьями с детьми – 47%. Также вы-

сокий процент туристов позиционировали себя как самостоятельные туристы – 36% (в т.ч. к этой категории отнесли себя молодые пары, семьи без детей). 9% туристов приезжали в Крым большими компаниями (несколькими семьями), 5% туристов отнесли себя к другой категории граждан – это пенсионеры. 3% туристов провели свой корпоративный отдых в Крыму (рис. 5).

Рис. 5 – Категории отдыхающих в Крыму

При выборе отдыха каждый из туристов задумывается о предпочтениях и причинах выбора. Исходя из представленных данных – 67% туристов это постоянные гости полуострова: 20% всегда отдыхают в Крыму, 23% туристов нравится природа, 9% оценивают приемлемой стоимость отдыха, 8% выбрали Крым из-за разнообразия отдыха и услуг, 7% – из-за отсутствия требования в получении визы. Только 27% туристов впервые решили попробовать отдохнуть в Крыму. К другой категории граждан (6%) отнесены люди, которые приехали в Крым, потому что здесь проживают родственники, когда-то сами проживали в Крыму, отправили по путёвке на лечение (рис. 6).

Говоря о туристической отрасли, нельзя не сказать и об улучшении транспортной логистики в сезоне 2018 года. Этот год ознаменован открытием двух важных инфраструктурных объектов: новый аэровокзальный комплекс Международного аэропорта «Сим-

ферополь» и, конечно, Крымский мост, который соединил полуостров с материковой частью Российской Федерации.

Рис. 6 – Причина выбора Крыма для отдыха, %

Осведомлённость о возможности отдыхе в Крыму тоже играет не маловажную роль в развитии и постоянстве туристического бизнеса региона (рис. 7).

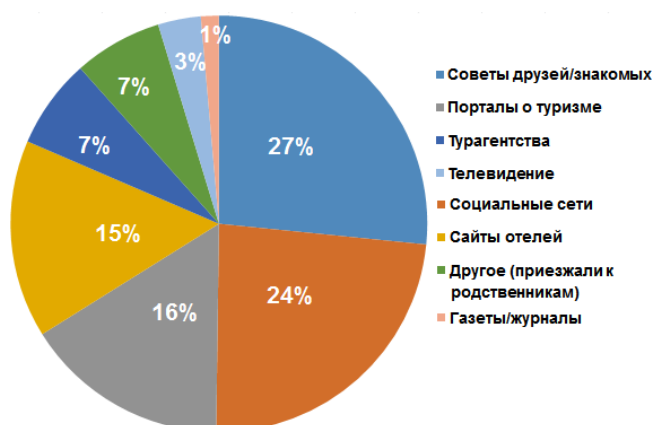

Рис. 7 – Источники информации о возможностях отдыха в Крыму

Современный турист все больше ориентирован на получение информации через средства массовой информации, в первую очередь, через Интернет. 27% туристов получили информацию о возможностях отдыха в Крыму через друзей и знакомых. 7% туристов (другое) – это туристы, которые приезжали к родственникам, также к этой категории отнесены туристы, которые (или их родственники) когда-то жили или отдыхали в Крыму.

В способах бронирования отдыха отражены следующие результаты и способы: 73% туристов самостоятельно осуществляли бронирования своего отдыха, в т.ч. 16% – с помо-

щью друзей и знакомых. 19% туристов воспользовались услугами турагентства, 16% туристам помогли друзья/ родственники. 8% – это туристы, которые приобрели путёвки через профсоюзы, работодателя, путёвки для военных. При выборе места размещения выделяют следующие приоритеты: 81% туристов выбрали организованный отдых: - 58% туристов остановились в санаториях, пансионатах, базах отдыха; - 14% – в гостиницах, - 10% – в мини-отелях. 17% туристов выбрали отдых в частном секторе, квартире. 2% – это туристы, которые отдыхали «дикарём» с палатками, в кемпингах.

Рис. 8 – Цели прибытия на отдых в Крым

По итогам соцопроса отмечается положительная тенденция: треть туристов выбрала Крым для отдыха с целью санаторно-курортного лечения и треть туристов с целью пляжного отдыха. Это свидетельствует о том, что Крым постепенно переходит в категорию круглогодичного курорта благодаря своим лечебным факторам. 20% туристов причиной выбора Крыма для отдыха отмечают культурно-познавательный туризм благодаря наличию значительного количества историко-культурных ценностей, событийных мероприятий. 16% выбрали Крым для получения активного отдыха. Среди других причин отмечают: встречу с семьёй, просто интересно (рис. 8).

Экскурсионные программы Крыма имеют большую популярность среди туристов –

почти половина туристов (47%) посетили три и более экскурсий. Ещё 46% туристов посетили одну или две экскурсии.

В рамках социологического исследования туристам было предложено оценить соотношение цены и качества предоставления услуг по питанию, экскурсионному обслуживанию, обеспечению сувенирной продукцией, развлекательных услуг, а также транспортных услуг между городами Крыма. По каждому из предложенных к оценке видов услуг половина туристов оценила соотношение цены и качества на среднем уровне: - 53% по питанию, - 48% по экскурсиям, - 52% по сувенирам, - 45% по развлечениям, - 51% по транспортным услугам между городами Крыма. В среднем треть туристов отметила предоставление услуг в соответствии со стоимостью услуг на высоком уровне. В среднем 10% туристов отметили соотношение цены и качества предоставления услуг на очень высоком уровне: - 10% по питанию, - 11% по экскурсиям, - 11% по сувенирам, - 11% по развлечениям, - 8% по транспортным услугам между городами Крыма. Наибольший показатель по низкому качеству предоставления услуг были оценены транспортные услуги между городами Крыма – 22% туристов отметили несоответствие качества и цены предоставления услуг как низкое и очень низкое. По другим сферам услуг в среднем по 10% туристов отметили низкий уровень качества предоставления услуг.

Рис. 9 – Оправданность ожиданий от отдыха в Крыму

У 93% туристов ожидания от отдыха оправдались (из которых 22% ответили, что

ожидания оправдались более, чем ожидали). У 5% туристов ожидания от отдыха не оправдались (из которых 77% ответили, что скорее нет, чем да). 2% туристов ответили, что ничего не ожидали особо от отдыха, также оценили свои ожидания 50 на 50 (рис. 9).

Из разнообразия видов отдыха и туризма, а так же многогранности природных, и рекреационных ресурсов полуострова 54% туристов понравилась природа Крыма со своими пляжами (31% – природа и 23% – пляжи). 23% туристов остались довольны экскурсионными программами по Крыму (15% – сами экскурсии, 8% – объекты показа). 13% туристов понравилось радушие местных жителей и обслуживающего персонала. 11% туристов остались довольны питанием (рис. 10).

Рис. 10 – Предпочтения туристов, %

В рамках социсследования туристам был задан вопрос относительно того, что необхо-

димо улучшить в Крыму для обеспечения более комфортного отдыха. 30% туристов отметили необходимость, в первую очередь, улучшить состояние автомобильных дорог. 19% туристов отметили необходимость создать более комфортное транспортное сообщение между городами и регионами Крыма, в том числе обновить устаревшие автотранспортные средства, обеспечить большую доступность информации относительно возможности добраться на общественном транспорте из одного города в другой. 17% туристов отметили необходимость улучшить сервис в объектах размещения, в том числе создать анимацию для взрослых и детей, предоставить возможность выбора экскурсий непосредственно в объекте размещения, ужесточить контроль за уборкой в номерах и т.д. 14% туристов остались недовольны пляжными территориями в части отсутствия системы развлечений для взрослых и детей. 13% туристов в целом отметили отсутствие в достаточном количестве объектов развлечений в регионах. 4% туристов остались недовольны экскурсионным обслуживанием в части недостатка транспортных экскурсий, экскурсий для детей, низкое качество предоставления услуг экскурсоводами и т.д. В качестве прочих причин неудовлетворённости отражены: изношенный номерной фонд и медицинская база средств размещения, плохое качество сотовой связи, отсутствие железнодорожного сообщения с Крымом, недостаточный уровень санитарной очистки туристских территорий (наличие мусора, отсутствие порядка) и т.д. (рис. 11).

Рис. 11 – Предложения туристов-респондентов по обеспечению более комфортного отдыха, %

Опрос о намерениях повторного отдыха в Крыму показал следующие результаты: 96% туристов выразили намерения приехать в Крым еще раз, в том числе 53% – уже в следующем году, 43% – в ближайшие 5 лет. Полученные данные подтверждают наличие положительной динамики в развитии туристской отрасли Республики Крым. Среди высказанных дополнительных пожеланий туристов треть пожелала процветания и развития Республики Крым. Вместе с тем, порядка 20% туристов отразили в пожеланиях улучшить состояние автомобильных дорог, благоустройство территорий, ещё порядка 20% туристов пожелали предпринимать больше мер по улучшению качества сервиса в объектах размещения, улучшить транспортную логистику внутри Крыма.

Республика Крым является музеем под открытым небом, и как его ещё называют иностранцы – спящей красавицей, так как обладает огромным туристско-рекреационным потенциалом. Туризм в республике является самым перспективным направлением социально-экономического развития региона, государство всячески помогает восстановить утраченные возможности за время пребывания в Украине, а это не много не мало, 25 лет. Восстановление репутации самого престижного и удобного туристического региона только предстоит полуострову, однако в представленном нами исследовании уже наблюдаются положительные факторы, но в большинстве ещё придётся много потрудиться, что бы вернуть былую славу Здравницы страны.

Список источников:

1. **Докторов А.В., Мышкина О.Е.** Организация транспортного обслуживания в туризме. М.: ИНФРА-М, 2016. 208 с.
2. **Косолапов А.Б.** Технология и организация туроператорской и турагентской деятельности. М.: КноРус, 2016. 294 с.
3. **Неретина Т.Г.** Организация сервисной деятельности. М.: Флинта, 2014. 786 с.
4. **Панова А.В.** Статистика туризма. М.: ИНФРА-М, 2016. 248 с.
5. **Степанова С.А., Крыга А.В.** Экономика предприятия туризма. М.: ИНФРА-М, 2016. 352 с.
6. Технологии и методы оздоровительного сервиса / Под ред. Е.А. Сигиды. М.: ИНФРА-М., 2016. 192 с.
7. **Шеин Ю.П.** Сервисное обеспечение курортных туристов. М.: Высш. шк., 2017. 218 с.
8. **Шитов В.Н.** Информационные технологии в туристской индустрии. М.: КноРус, 2016. 386 с.
9. **Кошелева А., Мирзоев И.** Механизмы интенсификации развития туризма в Республике Крым в переходный период // Региональная экономика и управление. 2016. №1(45).
10. **Боголюбов В.С.** Менеджмент в туризме и гостиничном хозяйстве. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 293 с.
11. **Березовая Л.Г.** История туризма и гостеприимства. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 477 с.
12. **Бугорский В. П.** Организация туристской индустрии. Правовые основы. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 165 с.
13. **Золотовский В.А., Золотовская Н.Я.** Правовое регулирование туристской деятельности. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 247 с.
14. **Колодий Н.А.** Маркетинговые технологии в туризме: экономика ощущений и впечатлений. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 326 с.

Eugenia V. SMERNITSKAYA

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: smernitskaya@bk.ru

CURRENT STATE OF THE TOURISM INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The subject of the study is the current state of tourism as one of the main sectors of the economy of the Republic of Crimea. The research material reflects the state of the tourism industry of the Republic for 2018. The aim of the study is to determine the positive and negative factors influencing the formation of the image of the tourist complex of the region. The author reflects the main indicators characterizing the results of the dynamics in the tourism industry development in the region, formulates advantages and reveals the problems of tourism development on the basis of official statistics.

The study is based on both traditional and non-traditional methods of research, namely: observation; computational and constructive; dialectical, graphic and abstract-logical. The materials of the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea, the Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea, the materials of the Internet, as well as the analytical developments of the author are the information base of the study.

The results of the study have allowed fully assessing the current and expected opportunities and challenges facing the Crimean tourism industry in 2018. These studies can provide recommendations on measures that can be taken to overcome problems and take advantage of existing opportunities. The materials of the scientific article can be used in writing research work, conference abstracts, reports. The statistical data presented in the work will serve as a reporting link in the dynamics of comparable indicators of the tourism industry in the context of the structure of indicators.

Keywords:

tourism, tourism industry, resort, Republic of Crimea, active recreation, services, quality of service

References

1. Doktorov, A. V., & Myshkina, O. E. (2016). *Organizaciya transportnogo obsluzhivaniya v turizme [Transport Services in Tourism]*: A tutorial. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
2. Kosolapov, A. B. (2016). *Tekhnologiya i organizaciya turoperatorskoj i turagentskoj deyatel'nosti [Technology and Organization of Travel Agent Activities]*. A tutorial. Moscow: KnoRus. (In Russ.).
3. Neretina, T. G. (2014). *Organizaciya servisnoj deyatel'nosti [Organization of Service Activities]*. Moscow: Flinta. (In Russ.).
4. Panova, A. V. (2016). *Statistika turizma [Tourism Statistics]*. A tutorial. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
5. Stepanova, S. A., & Kryga, A. V. (2016). *Ekonomika predpriyatiya turizma [Economy Tourism Enterprise]*. A tutorial. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
6. Sigida, E. A. (Ed.). (2016). *Tekhnologii i metody ozdorovitel'nogo servisa [Technologies and Methods of Health Service]*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
7. Shein, Yu. P. (2017). *Servisnoe obespechenie kurortnyh turistov [Service provision of resort tourists]*. Moscow: High School. (In Russ.).
8. Shitov, V. N. (2016). *Informacionnye tekhnologii v turistskoj industrii [Information Technology in the Tourism Industry]*. A tutorial. Moscow: KnoRus. (In Russ.).

9. **Kosheleva, A., & Mirzoev, I.** (2016). Mekhanizmy intensivifikatsii razvitiya turizma v Respublike Krym v perekhodnyy period [Mechanisms to intensify the development of tourism in the Republic of Crimea during the transition period]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie [Regional Economics and Management]*, 1(45). (In Russ.).
10. **Bogolyubov, V. S.** (2019). *Menedzhment v turizme i gostinichnom hozyajstve [Management in Tourism and Hotel Industry]*: A textbook. Moscow: Publisher Yurayt. (In Russ.).
11. **Berezovaya, L. G.** (2019). *Istoriya turizma i gostepriimstva [History of Tourism and Hospitality]*: A textbook. Moscow: Publisher Yurayt. (In Russ.).
12. **Bugorskij, V. P.** (2019). *Organizatsiya turistskoj industrii. Pravovye osnovy [Organization of the tourism industry. Legal framework]*: A textbook. Moscow: Publisher Yurayt. (In Russ.).
13. **Zolotovskij, V. A., & Zolotovskaya, N. Ya.** (2019). *Pravovoe regulirovanie turistskoj deyatel'nosti [Legal Regulation of Tourist Activities]*: A textbook. Moscow: Publisher Yurayt. (In Russ.).
14. **Kolodiy, N. A.** (2019). *Marketingovye tekhnologii v turizme: ekonomika oshchushchenij i vpechatlenij [Marketing technologies in tourism: the economy of sensations and impressions]*: A textbook. Moscow: Publisher Yurayt. (In Russ.).

Смерницкая Е.В. Современное состояние туристической отрасли в Республике Крым // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 152-161. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10214.

Smernitskaya, E. V. (2019). Current state of the tourism industry in the Republic of Crimea. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 152-161. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10214. (In Russ.).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

УДК 334.7

DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10215

ВЕРШИЦКИЙ Андрей Вячеславович

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: vershitsky@hotmail.com*

ВЕРШИЦКАЯ Елена Рустемовна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат филологических наук, доцент; e-mail: elena.vershitskaya@gmail.com*

Проблемы кооперации между университетами, наукой и технологическим предпринимательством

Статья посвящена проблемам и перспективам кооперации технологического предпринимательства с академической средой в Российской Федерации. Для реагирования на актуальные вызовы цифрового общества и экономики, современный бизнес в России остро нуждается в высокотехнологичных проектах. Новые технологии в бизнесе обуславливают новую эпоху прикладных научных исследований. При соответствующем подходе к установлению эффективных связей между предприятиями и университетами, университет рассматривается потенциальными партнёрами не только как строго академическое учреждение, но и как источник новых квалифицированных кадров, которые можно готовить по запросам бизнеса, как источник научных идей и база для разработок и как площадка для создания технологических стартапов. Для развития кооперации необходим высокий уровень доверия между потенциальными партнёрами, что в настоящее время является проблемным моментом в Российской Федерации. Недостаток информации о том, какие исследования ведут учёные и что нужно рынку, приводит к системным проблемам с низкой коммерциализацией российских разработок и малым количеством патентов. Чтобы преодолеть этот разрыв, необходимы площадки, где научное и бизнес-сообщества смогут получать больше информации о возможностях кооперации, совместного создания и продвижения продуктов. Нужны посредники, которые транслируют запросы индустриальных партнёров в вузы и помогут им правильно выстроить отношения с заказчиками.

Ключевые слова:

*предпринимательство,
университеты, наука,
сотрудничество,
технологическое
предпринимательство,
государственное
регулирование*

Вывести нашу страну в число глобальных технологических лидеров – стратегическая задача государственной политики. Президент

России подчёркивает, что стране нужен прорыв и призывает предпринимателей быстро освоить передовые технологии, выпуск това-

ров и услуг, чтобы российские компании укрепляли свои позиции не только на национальном, но и на мировом рынке, активно участвовали в глобальных производственных цепочках¹. По мнению экспертов, России необходимо развивать культуру предпринимательства; российским учёным принадлежит множество патентов, но уровень развития России в области инноваций не является впечатляющим². Имеющиеся идеи часто не находят воплощения в бизнесе и, вследствие этого, не оказывают экономического эффекта.

Четвертая промышленная революция сопряжена с высокой степенью неопределённости и непредсказуемости глобальных экономических процессов, поэтому правительства должны активно и гибко поддерживать кооперацию бизнеса с институтами науки и образования². Локомотивом практического применения новых технологий являются предприятия и бизнес, которые в полной мере осознают необходимость кооперации с бизнес инкубаторами, акселераторами и исследовательскими центрами современных университетов. Такое сотрудничество технологических предприятий и вузов в области научной и инновационной деятельности ведёт к повышению уровня образования, статуса учебного заведения, способствует лучшему трудоустройству выпускников³.

Однако на современном этапе в России степень вовлеченности в это сотрудничество не достаточна и носит, скорее, эпизодический характер, не являясь распространённым явлением. Именно в высокотехнологичных проек-

тах, эффективных в бизнес среде и уникальных по своей природе наиболее остро нуждается современный бизнес в России, который должен отвечать актуальным вызовам цифрового общества и эпохе больших данных.

Как отмечается в докладе ОЭСР «Перспективы науки, технологий и инноваций» («Science, Technology and Innovation Outlook»)⁴ наука в государственном секторе будет продолжать играть ведущую роль в развитии знаний и навыков, которые будут использоваться в экономике в целом. Но при этом и сама она будет трансформироваться. Новые технологии открывают новую эпоху для научных исследований, ведь большие массивы данных и алгоритмы генерируют огромные объёмы данных, изменяя научную методику и требования к инструментам и навыкам, а также создавая новые области исследований.

Создать и внедрить на рынок новый уникальный продукт без привлечения индустриальных и научных партнёров достаточно сложно даже средней по размерам компании. Самостоятельно этот путь проходят единицы. Большинство основателей инновационного бизнеса изначально рассчитывают на поддержку со стороны: ищут инвесторов, инфраструктурных партнёров, совместных разработчиков³. Однако создать эффективные альянсы удаётся далеко не всегда. Как показало исследование, проведённое в рамках рейтинга «ТехУспех», только половина компаний развивает кооперацию в сфере инноваций. Партнёры для инноваций должны обладать научно-техническим и кадровым потенциалом, знать целевой рынок и иметь возможность дальнейшего участия в производственной кооперации. По сути, технологические компании ищут более крупных и сильных игроков рынка и авторитетные научные организации. По данным этого же исследования, главными партнёрами среднего технологического бизнеса в РФ являются более крупные компании,

¹ Герейханова А. Льготы для прорыва: Владимир Путин выступил с важнейшими бизнес-инициативами // Российская газета. Федеральный выпуск №26(7784) URL: <https://rg.ru/2019/02/06/vladimir-putin-vystupil-s-vazhnejshimi-biznes-iniciativami.html>

² KEF'2019. Итоги пленарной сессии второго дня URL: <https://www.forbes.ru/forbes-agenda/rossiyskiy-sammit-konkurentosposobnosti-2019/374085-kef2019-itoги-plenarnoy-sessii>

³ Антонов М. Как нехватка доверия между бизнесом и наукой мешает развитию технологий // РБК. URL: [https://pro.rbc.ru/news/5c88dd699a79478dc6105061#_="](https://pro.rbc.ru/news/5c88dd699a79478dc6105061#_=)

⁴ OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2018. Adapting to Technological and Societal Disruption. DOI: 10.1787/sti_in_outlook-2018-en

научно-исследовательские институты и центры и компании сопоставимых размеров (рис. 1).

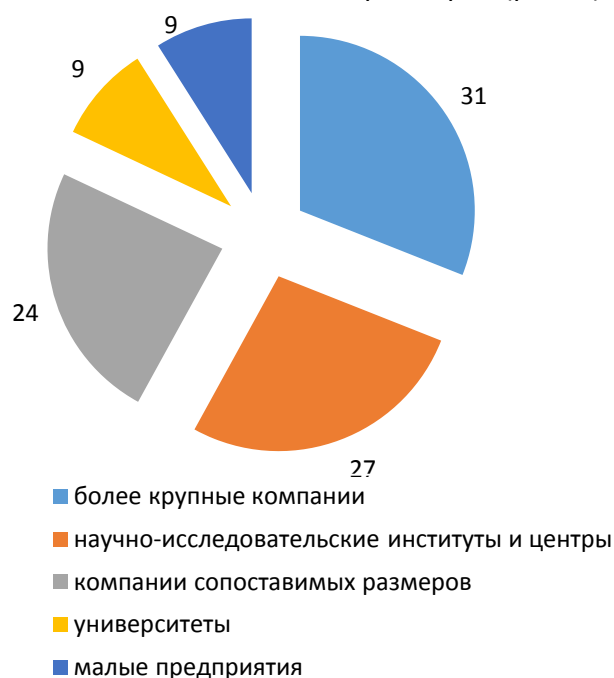

Рис. 1 – Главные партнёры среднего технологического бизнеса³

Доля университетов и малого предпринимательства в качестве партнёров в среднем технологическом бизнесе не превышает десяти процентов, что крайне мало. В тоже время международный опыт показывает, что уровень взаимодействия инновационного и технологического бизнеса с университетами в развитых странах значительно выше.

Активная вовлеченность бизнеса и вузов в кооперацию в мировой практике обусловлено рядом объективных причин, по которым университет:

- 1) источник новых квалифицированных кадров, которые можно готовить по запросам бизнеса;
- 2) источник научных идей и база для разработок;
- 3) может становиться площадкой для создания технологических стартапов.

Сотрудничество учебных заведений с предприятиями приносит финансовые, культурные и социальные результаты. Университеты могут играть решающую роль в развитии

своих регионов, они могут непрерывно выполнять свои традиционные задачи – готовить квалифицированную рабочую силу для рынка труда и обеспечивать способность удовлетворять технологические потребности страны – производить знания, которые считаются основным инновационным двигателем в экономике и могут быть переданы фирмам, рассредоточенным по всему региону. В этом контексте ключевым фактором в содействии экономическому росту, а также региональной конкурентоспособности является взаимодействие и сотрудничество между университетами и местными частными фирмами. Действительно, успех многих регионов мира зависит от наращивания регионального потенциала, в котором партнёрство между университетами и бизнесом является конкретным и решающим фактором [5].

При этом в научной литературе выделяют несколько основных характеристик движущих сил предпринимательства (табл. 1).

Важность передачи знаний, сотрудничества между компаниями и университетами имеет большое значение благодаря ценному вкладу в глобальное развитие и конкурентоспособность. Это развитие, при котором производство, поглощение, приобретение, воспроизводство и передача знаний рассматриваются как фундаментальные характеристики конкурентной динамики [4]. Сотрудничество между бизнесом и университетами играет особенно важную роль в странах с низким уровнем технологий и промышленности. Сотрудничество является важным методом, поскольку позволяет исследовать и доказать инновационную передачу знаний [4].

Вместе с тем для развития кооперации необходим высокий уровень доверия между потенциальными партнёрами. В отношении отечественной науки и бизнеса доверия пока не хватает³. Недостаток информации о том, какие исследования ведут учёные и что нужно рынку, приводит к системным проблемам с низкой коммерциализацией российских разработок и малым количеством патентов.

Таблица 1 – Движущие силы предпринимательства

Движущие силы	Характеристика	Источник
Потребность в достижениях	Человек, который нуждается в достижениях, будет выполнять задачи лучше, чем раньше, если выполнение этих задач имеет для них значение достижения. Данная потребность есть у любого человека, но её уровень разнится	[7]
Склонность к риску	Предприниматели часто сталкиваются с неопределёнными условиями ведения бизнеса, поэтому предпринимательская деятельность связана с риском. Таким образом, склонность к риску очень важна для человека, который будет создавать новый бизнес. Студенты, которые готовы рисковать и чувствуют, что могут контролировать события в своей жизни, более кропотливо относятся к созданию собственного бизнеса	[3]
Творческий подход	Творчество – это способность разрабатывать что-то новое, чтобы взглянуть на проблемы и возможности. Предприниматель должен быть креативным. Без креативности он не настоящий предприниматель, а просто обычный торговец и креативность, необходимая для человека, который выбирает предпринимательскую профессию	[6]
Социальное взаимодействие	Стремление к социальному взаимодействию выгодно в предпринимательском процессе. Оно обеспечивает получение информации и связей	[9]
Терпимость к неопределённости	Предпринимателям необходим навык терпимости к неопределённости, поскольку они часто сталкиваются с неясными ситуациями, так как проблемы и возможности успеха нового бизнеса непредсказуемы	[2]
Предпринимательское намерение	Предпринимательское намерение – это когнитивное представление действий кого-либо, кто создаёт новый бизнес или создаёт новые ценности в существующей компании. Человек, у которого есть предпринимательское намерение, более готов вести предпринимательскую деятельность и иметь мотивацию развивать бизнес	[8]

Важность сектора малого и среднего предпринимательства признана во всем мире. В развитых странах, размер сектора малого и среднего предпринимательства достаточно велик.

Предприниматели создают рабочие места и обеспечивают существенную долю населения доходами, во многом определяя социально-экономическое положение страны в целом и её регионов в частности. В ряде исследований подтверждается положительная связь между относительным размером сектора малого и среднего предпринимательства и благосостоянием населения, экономическим ростом⁵. Кроме того, рост количества малых и средних предприятий приводит к росту конкуренции в экономике, уходу с рынка низкопроизводительных предприятий и их замене высокопроизводительными, к росту качества товаров и услуг.

Ещё одним преимуществом успешных малых и средних предприятий является инновационность. По данным An Analysis of Small Business Patents by Industry and Firm Size – проведенного в США исследования, в секторе МСП создаётся в 16 раз больше патентов в расчёте на 1 работника, чем в крупном бизнесе⁵.

В России остаётся нереализованным огромный потенциал развития сектора малого и среднего предпринимательства. Приведённые ниже результаты сопоставлений демонстрируют, как существенную роль, отводимую малому и среднему предпринимательству в экономиках других стран, так и низкий уровень и большой потенциал развития малого и

⁵ Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>

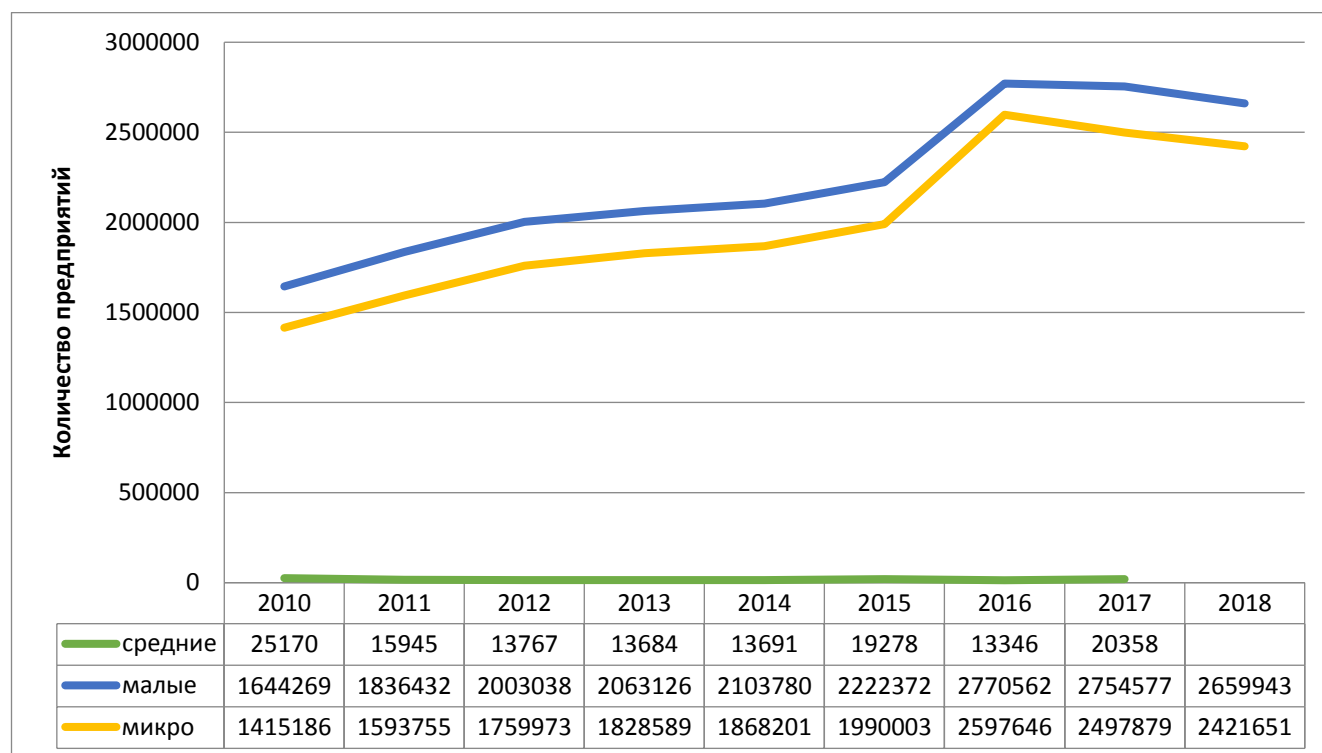

Рис. 2 – Динамика микро-, малых, средних предприятий в РФ в 2010–2018 гг.⁶

среднего предпринимательства в России. Доля малого и среднего бизнеса в российской экономике составляет 21,9%, количество предприятий показано на рис. 2. Согласно методике, утверждённой Росстатом в конце декабря 2018 года, доля малого и среднего бизнеса рассчитывается как отношение суммарного объёма валовой добавленной стоимости, созданной средними и малыми предприятиями (включая микропредприятия) и индивидуальными предпринимателями, к валовой добавленной стоимости в основных ценах всех хозяйственных субъектов⁷.

Доля малого и среднего бизнеса в ВВП развитых стран составляет 50–60% (например, в Великобритании 51%, в Германии – 53%, в Финляндии – 60%, в Нидерландах – 63%)⁷. Стагнация развития малого бизнеса в России

негативно сказывается на занятости в секторе МСП. Так, в 2018 году количество занятых в МПС по сравнению с 2017 годом снизилось на 1,5% и составило 15,87 млн работников.

Государством оказывается помощь малому и среднему предпринимательству, которая включает в себя: помощь в денежной форме; предоставление права пользования земельными участками, строениями и другим государственным имуществом; организация федеральных и региональных информационных систем для информационной поддержки МСП; предоставление услуг курсов, позволяющих научиться организовывать, строить и продвигать бизнес, находить направления его дальнейшего развития; разработка и использование программ подготовки кадров для малого бизнеса. Государство осуществляет финансовую поддержку МСП, предоставляя субсидии для начинающих предпринимателей, участников выставок, для возмещения процентов по кредитам и части затрат на лизинг.

В последние годы в России принято много решений, направленных на совершенствование государственного регулирования

⁶ Сост. по данным: «Институциональные преобразования в экономике». Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#

⁷ Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cdf7>

Таблица 2 – Центры компетенций национальной технологической инициативы

Сквозная технология	Победитель конкурсного отбора	Наименование Центра
Искусственный интеллект	Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (МФТИ)	Центр Национальной технологической инициативы по направлению «Искусственный интеллект»
Квантовые технологии	МГУ имени М.В. Ломоносова	Центр квантовых технологий
Нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности	Дальневосточный федеральный университет	Центр НТИ по направлению «Нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности»
Новые производственные технологии	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)	Центр Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» на базе Института передовых производственных технологий
Технологии беспроводной связи и «интернета вещей»	Сколковский институт науки и технологий	Центр компетенций (Технологии беспроводной связи и «интернета вещей»)
Технологии квантовой коммуникации	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	Центр квантовых коммуникаций НТИ
Технологии компонентов робототехники и мехатроники	Университет Иннополис	Центр технологий компонентов робототехники и мехатроники
Технологии машинного обучения и когнитивные технологии	Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)	Национальный центр когнитивных разработок
Технологии распределённых реестров	Санкт-Петербургский государственный университет	Центр технологии распределённых реестров СПбГУ
Технологии сенсорики	Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)	Центр НТИ МИЭТ «Сенсорика»
Технологии транспортировки электроэнергии и распределённых интеллектуальных энергосистем	Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Московский энергетический институт)	Центр технологии транспортировки электроэнергии и распределённых интеллектуальных энергосистем
Технологии хранения и анализа больших данных	МГУ имени М.В. Ломоносова	Центр технологий хранения и анализа больших данных
Технология создания новых и портативных источников энергии	Институт проблем химической физики РАН	Центр компетенций по технологиям новых и мобильных источников энергии
Управление свойствами биологических объектов	Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН	Центр технологий управления свойствами биологических объектов

деятельности малого и среднего предпринимательства. Утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 г. (2016 г.), внесены изменения в Федеральный Закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которые обязывают государственные и муниципальные унитарные предприятия производить закупки у малого и среднего бизнеса, принят Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (21.12.2017), в котором определены цели и основные принципы государственной политики в области развития конкуренции, на 2018-2020 гг. разработан и утверждён Национальный план развития конкуренции в России.

Российскому правительству поручено к 2024 году создать не менее 15 научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня, которые станут связующим звеном между университетами, научными организациями и реальной промышленностью. Очень важно привлечь к участию в этих центрах не только крупные, но и средние высокотехнологичные компании. Сегодня они становятся одними из основных заказчиков результатов прикладной науки, потому что для средних компаний использование инноваций – единственная возможность роста. Похожие на НОЦ элементы инфраструктуры уже запущены в России в 2018 году. Это центры компетенций Национальной технологической инициативы (НТИ) – сеть инженерно-образовательных консорциумов для создания инновационных решений в области сквозных технологий, востребованных рынком. На базе ведущих вузов и научных институтов уже работает 14 центров компетенций НТИ, которые ведут исследования вместе с технологическими компаниями, среди которых есть и участники рейтинга «ТехУспех»³. На российские технологические компании приходится около 60% участников консорциумов центров компетенций, ещё 18% занимают российские вузы, 13% – научные

организации, 4% – зарубежные партнёры. У каждого центра есть свои направления работы и возможности для разработок, которые могут изменить ситуацию на существующих рынках технологий, продуктов и услуг (табл. 2).

Сейчас правительство предоставило некоторый финансовый трамплин для запуска подобных инструментов (Centров компетенций НТИ) создания инноваций, но дальше они должны работать самостоятельно, перейти на самоокупаемость. Национальная технологическая инициатива – долгосрочная программа по созданию новых рынков и обеспечению условий для технологического лидерства России к 2035 года, это площадки, где научное и бизнес-сообщества смогут получать больше информации о возможностях кооперации, совместного создания и продвижения продуктов (рис. 3). Также нужны посредники, которые транслируют запросы индустриальных партнёров в вузы и помогут им правильно выстроить отношения с заказчиками [1].

Рис. 3 – Модель взаимодействия государства, научного и бизнес сообществ

Сейчас за взаимодействие разработчиков, учёных, технологических предпринимателей и заказчиков инноваций отвечают

различные бизнес-инкубаторы, акселераторы и технопарки. Это неплохая модель, но, чтобы сделать эту деятельность системной, необходимы постоянно действующие площадки.

Одним из основных проблемных моментов технологического развития РФ является недостаток кооперации в технологическом бизнесе, отсутствие заинтересованности в сотрудничестве между участниками рынка высоких технологий. Кооперация науки, вузов и технологических предприятий позволит повысить долю частного финансирования и заменить им бюджетные дотации. Фундаментальная наука является базисом, из которого должны произрастать прикладные инновационные и высокотехнологические наработки. В

мировой экономике существует множество примеров, когда стартапы на базе вузов становятся успешным крупным бизнесом. Университет, сотрудничающий с реальным бизнесом, становится драйвером экономического благосостояния региона или страны, а бизнес, вовлечённый в кооперацию с академической средой, успешно создаёт и реализовывает уникальную интеллектуальную продукцию. Российской Федерации нужны конкурентоспособные регионы, конкурентоспособный бизнес, конкурентоспособный человеческий капитал. Поэтому нужно обеспечивать сотрудничество между региональными властями, центральным правительством, представителями бизнеса и представителями сферы науки и образования.

Список источников / References

1. **Вершицкий А.В., Вершицкая Е.Р.** Теоретические основы научно-технологического предпринимательства в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2018. №11(100). С. 639-642. / **Vershitsky, A. V., & Vershetskaya, E. R.** (2018). Teoreticheskiye osnovy nauchno-tekhnologicheskogo predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii [Theoretical foundations of scientific and technological entrepreneurship in the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and Entrepreneurship]*, 11(100), 639-642. (In Russ.).
2. **Al Mamun, A., Nawir, N. B. C., Dewiendren, A. A., & Shamsudin, S. F. F. B.** (2016). Examining the effects of entrepreneurial competencies on students' entrepreneurial intention. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 7, 119–127.
3. **Arasti, Z., Falavarjani, M. K., & Imanipour, N.** (2012). A study of teaching methods in entrepreneurship education for graduates students. *Higher Education Studies*, 2(1).
4. **Aristei, D., Vecchi, M., & Venturini, F.** (2016). University and inter-firm R&D collaborations: Propensity and intensity of cooperation in Europe. *The Journal of Technology Transfer*, 41(4), 841–871.
5. **Bastos, A. P., Serra, M., Almeida, L., & Diniz, M. J.** (2014). University-Enterprise Partnerships in the Brazilian Amazon: Obstacles, Dilemmas and Challenges. *Transnational Corporations Review*, 6(1), 71–85.
6. **Kelley, T., & Kelley, D.** (2013). *Creative Confidence. Unleashing the Creative Potential Within Us All*. Stanford: Crown Publishing Group.
7. **Kusmintarti, A., Thoyib, A., Ashar, K., & Maskie, G.** (2016). Entrepreneurial characteristics as a Mediation of entrepreneurial education influence on entrepreneurial intention. *Journal of Entrepreneurship Education*, 19(1), 24-37.
8. **Salhi, B.** (2018). Impact of Personal Motivation on the Intention and Behavior of Social Entrepreneurs. *Journal of Entrepreneurship Education*, 21, 1S.
9. **Sarah, J. L., Anderson Alistair R.** (2002) The effects of embeddedness on the entrepreneurial process. *Journal of Business Venturing*, 17, 467-487.
10. **Wei, Y., & Miraglia, S.** (2017). Organizational culture and knowledge transfer in project-based organizations: Theoretical insights from a Chinese construction firm. *International Journal of Project Management*, 35(4), 571–585.

**Andrey V. VERSHITSKY^a,
Elena R. VERSHITSKAYA^b**

^{a-b} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
^a PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: vershitsky@hotmail.com
^b PhD in Philology, Associate Professor;
e-mail: elena.vershitskaya@gmail.com

PROBLEMS OF COOPERATION OF UNIVERSITIES AND SCIENCE WITH TECHNOLOGY ENTREPRENEURSHIP

The article is devoted to the problems and prospects of technological entrepreneurship cooperation with the academic environment in the Russian Federation. In order to respond to the current challenges of the digital society and economy, modern business in Russia needs high-tech projects. New technologies in business cause a new era of applied scientific research. Based on the analysis of expert scientific opinions, the authors note that state financing of science causes an influx of non-state financing. With an appropriate approach to establishing effective relations between enterprises and universities, the university is considered by potential partners not only as a strictly academic institution, but also as a source of new qualified personnel that can be trained on the business's request, as a source of scientific ideas and a base for research and development. creating technology startups. The cooperation development requires a higher level of trust between potential partners. There is still not enough trust in relations between Russian science and business. The lack of information about what type of a research is conducted by scientists and what the market needs leads to systemic problems with low commercialization of Russian developments and a small number of patents. To bridge this gap, we need platforms where the scientific and business communities will be able to get more information about the possibilities of cooperation, joint creation and promotion of products. Intermediaries who transmit requests from industrial partners to universities and help them build relationships with customers correctly are necessary.

Keywords:

*entrepreneurship, universities,
cooperation, science,
cooperation, technological
entrepreneurship,
state regulation*

Вершицкий А.В., Вершицкая Е.Р. Проблемы ко-
операции между университетами, наукой и техно-
логическим предпринимательством // Сервис в
России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 162-
170. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10215.

Vershitsky, A. V., & Vershitskaya, E. R. (2019).
Problems of cooperation of universities and science
with technology entrepreneurship. *Servis v Rossii i za
rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 162-
170. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10215. (In Russ).

КАРЛОВА Анна Ивановна

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: a.karlova@mail.ru

Гостиничная анимация как фактор повышения конкурентоспособности гостиниц Республики Крым

В целях повышения конкурентоспособности гостиниц Республики Крым необходимо разрабатывать и внедрять качественную и дифференцированную гостиничную анимацию в структуру гостиничного продукта. В данном случае приведены количественные показатели учреждений санитарно-курортной и гостиничной направленности индустрии гостеприимства Республики Крым. Важным моментом является выявление особенностей анимационной деятельности в гостиницах Республики Крым. В свою очередь необходимо учитывать теоретические основы создания и реализации анимационных программ в гостиницах. Немаловажную роль играет эффективная организация работы анимационной службы и достаточная материально-техническая база анимационной деятельности в гостиницах. В дальнейших работах автор планирует рассчитать экономический эффект от увеличения доли гостиничной анимации в структуре гостиничного продукта.

Ключевые слова:

гостиничная анимация,
конкурентоспособность
гостиниц, анимационная
деятельность,
анимационная служба,
анимационная программа

Введение. Гостиничная анимация представляет собой одно из действенных условий по привлечению туристов и отдыхающих в гостиницу. Она оказывает влияние и на положительную оценку работы гостиницы в целом. Это уникальные дополнительные услуги гостям, которые должны вызвать в нем позитивные эмоции, ощутить удовлетворение от отдыха и простимулировать желание вернуться в эту гостиницу ещё.

Гостиничная анимация – комплексная услуга рекреационного характера, которая основана на взаимоотношениях аниматора с туристом или отдыхающим и одновременном участии в развлечениях, которые предлагает анимационная программа гостиничного предприятия.

Актуальность темы исследования обу-

словлена, с одной стороны, большим интересом к исследованию анимации как эффективного фактора повышения уровня услуг и конкурентоспособности гостиничного предприятия, а с другой стороны, её недостаточной разработанностью в современной науке. В связи с этим поиск способов развития анимационной деятельности и увеличения эффективности от её реализации остаётся востребованным и необходимым для развития гостиничных предприятий и индустрии гостеприимства в целом.

Основное содержание. На современном этапе материально-техническая база учреждений индустрии гостеприимства Республики Крым, разнообразие и качество услуг не соответствует мировому уровню, это отрицательно влияет на конкурентоспособность

крымского региона на внешнем туристическом рынке. Учитывая статистические показатели, касающиеся объектов размещения, необходимо отметить, что они отличаются в зависимости от источника. По данным Министерства курортов и туризма Крыма, на территории полуострова осуществляют свою деятельность 825 учреждения санаторно-курортной и гостиничной направленности. Оказанием санаторно-курортного сервиса или услуг оздоровительной направленности занимаются 467 учреждений, остальные 358 учреждений предлагают услуги размещения. Ещё в Крыму осуществляют свою деятельность 92 оздоровительных лагеря для детей [1]. Однако, круглогодично функционируют 139 санаторно-курортных (в том числе 73 средства размещения 102 государственной формы собственности Республики Крым) и 162 гостиничных учреждения [2]. Проблема качества услуг в сфере туризма в Крыму стоит особенно остро в современный период, когда турпоток переориентирован на российских туристов, имеющих возможность сравнения Крыма с другими направлениями массового туризма за рубежом (Кипр, Турция, Египет, Таиланд и др.). В городах Южного берега Крыма (ЮБК) недостаточно развита как общая, так и специфическая инфраструктура, тем более её сложно назвать приспособленной для людей с ограниченными возможностями. В отелях ЮБК адаптированные номера составляют 10-15 процентов [3].

Современные крымские учреждения туристско-рекреационной сферы (гостиницы, отели, санатории, пансионаты и пр.), перенимая опыт стран-лидеров в индустрии гостеприимства, в настоящее время моделируют и внедряют свою собственную досуговую программу, стараясь привнести уникальности и местные особенности. В каждом гостиничном учреждении программа разрабатывается в зависимости от количества и контингента отдыхающих, графика питания, графика лечебных процедур, а также персонала, расположения объектов и др. [4].

Перспективное развитие Республики Крым как туристско-рекреационного кластера можно рассматривать с учётом следующих факторов:

Во-первых, Крым обладает статусом национальной здравницы с большим количеством пансионатов, лечебно-профилактических центров, санаториев, которые предоставляют оздоровительные лечебно-профилактические услуги.

Во-вторых, имеет множество предпосылок для создания новых и развития существующих разнообразных видов средств размещения. Для развития потенциала требуется модернизация гостиничной инфраструктуры. Необходимо отметить, что за последние годы идёт переориентирование туристских услуг с учётом потребностей российского потребителя.

В-третьих, госпрограмма ориентирована на реализацию ряда мероприятий по совершенствованию средств размещения. Формирование в Крымском регионе туристско-рекреационных кластеров, создание и внедрение программ обучения и повышения профессиональных навыков специалистов, которые задействованы в индустрии гостеприимства, представление рекреационного и туристского потенциала Республики Крым на международных, общероссийских, региональных выставках, форумах, ярмарках, конференциях и других мероприятиях туристской направленности [5].

Туристская и гостиничная анимации взаимосвязаны с рекреационной анимацией, так как основная роль анимационных программ как в гостиницах, туристических комплексах и здравницах, так и в специализированных анимационных турах заключается в профилактике и оздоровлении туристов и отдыхающих, создания атмосферы отвлечённости от каждодневных забот, в улучшении настроения, т. е. в повышении жизненного тонуса и положительной энергии.

Туристская анимация – это элемент туристской деятельности, которая осуществляется на туристском предприятии (туристиче-

ском комплексе, гостинице), на транспортных средствах (круизном теплоходе, поезде, автобусе и т.д.) или в месте временной дислокации туристов (в центре города, в театре или городском сквере и т.д.), вовлекая туристов и отдыхающих в разнообразные мероприятия при непосредственном участии в специально разработанных анимационных программах. Туристская анимация – это туристская услуга, при которой турист или отдыхающий принимает активное участие. При формировании и разработке анимационных программ важно учитывать возраст туристов и отдыхающих, вероисповедание, национальность, место реализации анимационной программы.

В туристской анимации можно выделить три основных направления по важности, приоритетности и объёму анимационных программ в общей программе путешествия:

1. Анимационные туристские маршруты (анимационно-туристские маршруты) – целенаправленные туристские поездки для участия в одной анимационной программе, или постоянный анимационный процесс, реализуемый в пространстве в форме путешествия, передвижения от одной анимационной услуги (программы) к другой, которые предоставляются в разных географических точках. В таком случае анимационная программа является целенаправленной, является приоритетной и доминирует в туристическом пакете услуг не только по физическому объёму, но и по содержанию, которое должно стимулировать душевные силы отдыхающих. Указанная анимационная программа является фактором формирования цены в туристическом продукте. Как правило, такие программы предназначены для индивидуальных туристов и отдыхающих или однообразных туристских групп, которые объединены каким-либо общим интересом (профессиональным, увлечения, интересы и т.д.). К таким анимационным программам можно отнести культурно-просветительские и тематические, фольклорные и театральные, музыкальные и литературные, фантастические и научные, фестивали, карна-

валы и спортивные-оздоровительные, а также туристические поездки по казино-локациям, расположенным в разных странах, которые организованы специально для любителей игры в казино.

2. Дополнительные анимационные услуги в технологических перерывах – анимационные программы, которые предназначены для усиления основных туристских услуг, предусмотренных в туристическом пакете, функционирующих в условиях, вызванных переездами, задержками в пути и в случаях непогоды или несоответствующей погоды (при организации спортивно-оздоровительных и индивидуальных туров, на пляжных курортах), а также в случае отсутствия снега на горнолыжных курортах и т. д.

3. Гостиничная анимация – комплексная рекреационная услуга, которая ориентирована на взаимоотношения специалиста анимационной службы с отдыхающим и одновременном их участии в мероприятиях, предлагаемых анимационной программой туристического или гостиничного комплекса. Целью реализации современной философии индустрии гостеприимства становится повышение качества предоставляемых услуг и повышение уровня удовлетворённости туристов и отдыхающих.

Гостиничная анимация – более узкое понятие из вышеперечисленных, так как формирует только организацию досуга в местах размещения туристов и отдыхающих: туристических комплексах, отелях, гостиницах, туристических базах и др. [6].

Среди основных форм организации досуговой деятельности в гостинице можно выделить следующие: анимационная деятельность, спортивно-массовая работа, водные развлечения, проведение конкурсов и игр, вечера знакомств и отдыха, показ кинофильмов, концертная деятельность, экскурсионная деятельность, анимация для детей.

Гостиничная анимация считается относительно новым направлением в индустрии гостеприимства Республики Крым, которая пред-

полагает активное личное участие туристов и отдыхающих в игровых и театрализованных спортивных, культурно-развлекательных мероприятиях, шоу-программах. Она выступает феноменом порождения конкуренции между различными средствами размещения, которые стремятся к разнообразию отдыха своих посетителей.

Анимация рассматривается в качестве деятельности, направленной на разработку и представление специальных программ проведения свободного времени туристов и отдыхающих.

Бригады аниматоров работают с туристами и отдыхающими в течение всего дня:

- утром, проводятся спортивно-оздоровительные, игровые мероприятия;
- днем, театрализованные и концертные представления;
- вечером, яркие шоу, празднования дней рождений, танцевальные вечера, вечера знакомств и отдыха.

Для детей, подростков и молодёжи предлагаются игровые программы, различные экскурсии, водные аттракционы, конкурсы, демонстрации фильмов, работа разнообразных кружков и секций по интересам.

Основы гостиничной анимации в индустрии гостеприимства выражены в следующих условиях:

- системном подходе к организации мероприятий;
- свободе выбора туристов и отдыхающих анимационных программ;
- театрализации, использовании различных приёмов, разных разновидностей искусства;
- индивидуальном подходе к каждому участнику программы.

В зависимости от форм организации досуговой деятельности в гостинице, выделяют разные организационные структуры соответствующих служб. Задача анимационной службы заключается в постоянном контакте с туристами и отдыхающими, от результата которого в существенной мере зависит общее впечат-

ление об отдыхе. Благодаря чему гостиница может иметь дополнительное количество постоянных, лояльно настроенных туристов и отдыхающих.

Руководство гостиниц, стремящихся увеличить контингент гостей, стараются сохранять состав анимационной команды, повышают творческий потенциал и профессиональные навыки, постоянно совершенствуя анимационную работу.

Кроме работы с туристами и отдыхающими, анимационная команда принимает участие в рекламной работе гостиничного предприятия: снимается в рекламных роликах, оформляет информационные буклеты и флаера.

Наличие анимационной службы свидетельствует о статусе гостиницы, поскольку для нормальной и плодотворной работы анимационной команды, важно иметь на территории гостиницы комфортабельный и вместительный амфитеатр, детскую площадку, оборудованную всем необходимым, бассейны, спортивные сооружения.

Кроме того, требуется регулярное обновление материальной базы спортивного, игрового инвентаря, декораций, костюмов. Актуальным будет и оборудование для подвижных игр и тренажёрных залов, так как сейчас много людей придерживаются здорового образа жизни и придают большое значение физической форме. Хорошо, если гостиница может позволить помещение, книги и мебель для гостиничной библиотеки. Если гостиница расположена недалеко или на береговой линии моря, озера, реки необходимо иметь в наличии помещение и инвентарь для станций и пунктов проката лодок, яликов, катамаранов, гидроциклов и прочего. Помещение или открытую площадку на свежем воздухе для проведения массовых мероприятий и развлечений. Востребованы техническое оборудование для проведения дискотек, шоу, конкурсов и состязаний, детские игровые автоматы. Оборудование и помещения для боулинга и бильярда выгодно разнообразят ва-

рианты досуга для гостей. Для поддержания материальной базы в рабочем состоянии необходим сотрудник, который бы постоянно следил за исправностью оборудования, инвентаря и реквизита, а при необходимости производил ремонт или своевременно организовывал его. Но основная ответственность за сохранность материальной базы для проведения гостиничной анимации лежит на аниматорах, то есть тех, кто непосредственно работает с материальной базой гостиничного предприятия. Для этого необходимо проводить для аниматоров соответствующий инструктаж. Помещения, которые закреплены за аниматором, должны содержаться в должном порядке. Эти помещения строго запрещается предоставлять иным лицам, а также запрещён вход посторонним людям, не являющимся гостями отеля.

Гостиничная анимация обладает характерными особенностями: она задумывается, организуется, проводится гостиницей само-

стоятельно, в соответствии с потребительским интересом, который исследуется на основании анкетных опросов, личного контакта работника гостиницы с туристами и отдыхающими, имеющегося опыта сотрудников анимационной службы. Для эффективной реализации гостиничной анимации нужны такие составляющие: концепция гостиничной анимации и анимационные программы, анимационный менеджмент и анимационная служба, материально-техническая служба гостиничного предприятия.

Для повышения конкурентоспособности гостиниц необходимо увеличивать долю анимационной деятельности в структуре гостевого продукта. Структура гостиничного продукта представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, которые при взаимодействии способствуют достижению конечной цели. По мнению ряда авторов [7, 8, 9, 10] структура комплексного гостиничного продукта имеет следующий вид (рис. 1).

Рис. 2 – Структура комплексного гостиничного продукта

Категория «гостиничный продукт» с позиции гостиничного предприятия включает три уровня услуг: отдельные услуги, продукт «гостиница» как комплекс услуг, расширенный продукт «гостиница». Можно утверждать, что гостиничный продукт – это своеобразный результат хозяйственной, интеллектуальной, сервисной деятельности производителя услуги, создаваемый для удовлетворения потребителя в процессе оказания услуги размещения.

Заключение: Анализ содержания и основных направлений анимационной деятель-

ности в гостиницах позволяет утверждать, что анимационная деятельность – это комплекс видов рекреационной деятельности человека в период отдыха (кроме сугубо развлекательной) таких как: познавательная, спортивно-оздоровительная, социокультурная и др.

Обобщение результатов теоретических исследований сущности анимации, даёт основания утверждать, что её характерными чертами являются: осуществление в свободное время; наличие свободы выбора, добровольность, активность, инициатива как одного человека, так и различных социальных групп;

обусловленность национально-этическими, региональными особенностями и традициями; разнообразие видов на базе разносторонности интересов взрослых, молодёжи и детей; глубокая индивидуальность; гуманистический, культурологический, развивающий, оздоровительный и воспитательный характер.

Помимо прочего определили, что гостиничная анимация – это комплексная рекреационная услуга, основанная на личных человеческих контактах аниматора с клиентом и их долевого участия в развлечениях, предлагаемых анимационной программой гостиничного предприятия. Она выполняет несколько различных функций, таких как: адаптационная, компенсационная, стабилизирующая, оздоровительная, информационная, образовательная, совершенствующая, рекламная, холистическая.

Установили, что к составляющим элементам гостиничной анимационной деятельности относят концепцию гостиничной анимационной деятельности с набором типовых анимационных программ, материально-техническую базу, аниматоров и обслуживающий персонал, во главе с менеджером по анимационной деятельности гостиничного

предприятия.

На основании анализа состояния инфраструктуры и инвестиционной активности Крыма пришли к выводу, что гостиничная инфраструктура Республики Крым находится в плачевном состоянии, так как более 70% гостиничного фонда не соответствует современным стандартам. Соответственно и инвестиционную привлекательность Крыма можно охарактеризовать как низкую. Данная ситуация усугубляется политическим фактором, поскольку Крым не признан в мире как российская территория. Для того, чтобы анимационная деятельность в Крыму развивалась, следует развивать транспортную доступность, улучшить качество предоставляемых услуг, модернизировать материально-техническую базу.

Можно сказать, что перспективы развития анимационной деятельности в индустрии гостеприимства в Республике Крым очевидны, однако для развития эффективной анимационной политики и стратегии необходимо совершенствовать инфраструктуру гостиничных предприятий, наращивать материально-техническую базу, составлять портрет гостя, разрабатывать анимационные программы и качественно и профессионально их реализовывать.

Список источников:

1. Кошелева А.И., Мирзоев И.Ф. Механизмы интенсификации развития туризма в Республике Крым в переходный период // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. №1(45). URL: <https://eee-region.ru/article/4502/>.
2. Иванов В.А. Современное состояние гостиничной сферы в республике Крым // Туризм: технологии и тренды: Мат. II студ. науч.-практ. конф. 2016. С. 101-108.
3. Рындач М.А. Проблемы качества услуг в сфере медицинского и доступного туризма в Крыму // Крымский научный вестник. 2015. №4. С. 68-77.
4. Севрюков И.Ю., Размахнина А.Д., Иванова М.И. Организация культурно-досуговой деятельности в санаторно-курортных учреждениях // Символ науки. 2017. №4–1. С. 147-148.
5. Иванов В.А. Современное состояние гостиничной сферы в республике Крым // Туризм: технологии и тренды: Мат. II студ. науч.-практ. конф. 2016. С. 101-108.
6. Гончаренко А.Б. Анимационный сервис. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. 101 с.
7. Котлер Ф., Боун Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство и туризм. М.: ЮНИТИ, 2016. 318 с.
8. Плужников И.А., Плужников Д.В., Плужников А.П. Современные формы организации и процесс анимационной деятельности на предприятиях гостиничного сервиса // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №2. С. 96-99.

9. Гостиничное дело / Под ред. Н.М. Мышьяковой, С.Г. Шкуропат. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. 314 с. С. 187-195.
10. Горлова Е.А., Безуглова М.С. Туристская анимация в сфере современных гостиничных услуг // Экология России: на пути к инновациям. 2014. №10. С. 52-54.
11. Маврина Н.С., Тихонова Н.И., Милюкова К.В. Проблемы качества гостиничного обслуживания // Культура народов Причерноморья. 2012. №244. С. 148-151.

Anna I. KARLOVA

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: a.karlova@mail.ru*

HOTEL ENTERTAINMENT AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF HOTELS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

In order to improve the competitiveness of hotels of the Republic of Crimea it is necessary to develop and introduce high-quality and differentiated hotel entertainment in the structure of the hotel product. In this case the author gives the quantitative indicators of institutions of resort and hotel orientation of the hospitality of the Republic of Crimea. An important point is to identify the features of the entertainment activity in hotels of the Republic of Crimea. In turn it is necessary to take into account the theoretical foundations of the creation and implementation of entertainment programs in hotels. Effective organization of the entertainment service and a sufficient material and technical base of entertainment activity in hotels play an important role. In further work the author plans to calculate the economic effect of increasing the share of hotel entertainment in the structure of the hotel product.

Keywords:

*hotel entertainment,
hotel competitiveness,
entertainment activity,
entertainment service,
entertainment program*

References

1. Kosheleva, A. I., & Mirzoev, I. F. (2016). Mekhanizmy intensivifikatsii razvitiya turizma v Respublike Krym v perekhodnyj period [Mechanisms to intensify the tourism development in the Republic of Crimea during the transition period]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie [Regional Economics and Management]. Electronic scientific journal*, 1(45). URL: <https://eee-region.ru/article/4502/>. (In Russ.).
2. Ivanov, V. A. (2016). Sovremennoe sostoyanie gostinichnoj sfery v respublike Krym [The current state of the hotel industry in the Republic of Crimea]. *Turizm: tekhnologii i trendy [Tourism: Technology and trends]*: Materials of the II student scientific-practical conference, 101-108. (In Russ.).
3. Ryndach, M. A. (2015). Problemy kachestva uslug v sfere medicinskogo i dostupnogo turizma v Krymu [Problems of service quality in the field of medical and affordable tourism in Crimea]. *Krymskij nauchnyj vestnik [Crimean Scientific Bulletin]*, 4, 68-77. (In Russ.).
4. Severyukov, I. Yu., Razmahina, A. D., & Ivanova, M. I. (2017). Organizatsiya kul'turno-dosugovoj deyatel'nosti v sanatorno-kurortnyh uchrezhdeniyah [Organization of cultural and leisure activities in sanatorium-resort institutions]. *Simvol nauki [Science Symbol]*, 4-1, 147-148. (In Russ.).
5. Ivanov, V. A. (2016). Sovremennoe sostoyanie gostinichnoj sfery v respublike Krym [The current state of the hotel sector in the Republic of Crimea]. *Turizm: tekhnologii i trendy [Tourism: Technology and trends]*: Materials of the II student scientific-practical conference, 101-108. (In Russ.).
6. Goncharenko, A. B. (2016). *Animacionnyj servis [Animation service]*: A textbook. St. Petersburg: SPbSUITD. (In Russ.).

7. Котлер, Ф. Боун, Дж., & Мейкенз, Дж. (2016). *Marketing. Gostepriimstvo i turizm [Marketing. Hospitality and tourism]*: A textbook. Moscow: UNITI. (In Russ.).
8. Pluzhnikov, I. A., Pluzhnikov, D. V., & Pluzhnikov, A. P. (2014). Sovremennye formy organizatsii i process animacionnoj deyatel'nosti na predpriyatiyah gostinichnogo servisa [Modern forms of organization and the process of entertainment activity in the hotel service enterprises]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy [Socio-economical phenomena and processes]*, 2, 96-99. (In Russ.).
9. Mysh'yakova, N. M., & Shkuropat, S. G. (Ed.). (2013). *Gostinichnoe delo [Hotel Business]*: A textbook. St. Petersburg: Publishing House of SPbSUSE, 187-195. (In Russ.).
10. Gorlova, E. A., & Bezuglova, M. S. (2014). Turistskaya animatsiya v sfere sovremennykh gostinichnykh uslug [Tourist animation in the modern hotel services]. *Ekologiya Rossii: na puti k innovatsiyam [Ecology of Russia: on the way to innovations]*, 10, 52-54. (In Russ.).
11. Mavrina, N. S., Tikhonova, N. I., & Milyukova, K. V. (2012). Problemy kachestva gostinichnogo obsluzhivaniya [Quality problems of hotel service]. *Kultura narodov Prichernomoriya [Culture of the peoples of the Black Sea region]*, 244, 148-151. (In Russ.).

Карлова А.И. Гостиничная анимация как фактор повышения конкурентоспособности гостиниц Республики Крым // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 171-178.
DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10216.

Karlova, A. I. (2019). Hotel entertainment as a factor of increasing the competitiveness of hotels in the Republic of Crimea. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 171-178.
doi: 10.24411/1995-042X-2019-10216. (In Russ.).

КОПАЧЕВА Екатерина Игоревна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: katu-kopac@mail.ru*

Экономическая модель стратегического управления предприятиями гостиничной индустрии

В статье раскрыта сущность стратегического управления предприятием с учётом изменений во внешней среде. Проведён анализ определений понятия «стратегическое управление» и выявлены обобщающие характеристики. Предложена экономическая модель стратегического управления предприятиями гостиничной индустрии и рассмотрены её этапы. Исследована проблематика формирования стратегического управления гостиничным предприятием. Представлена классификация конкурентных и функциональных стратегий гостиничного бизнеса. Выявлено, что важным аспектом стратегического управления является анализ и прогнозирование факторов внешней среды для предотвращения непредсказуемых стратегических изменений и эффективного управления предприятием гостиничной индустрии.

Ключевые слова:

*стратегия, управление,
гостиничное предприятие,
планирование, внешняя среда,
факторы, эффективность*

В современных условиях глобализации экономики гостиничный бизнес находится под влиянием внешних и внутренних негативных факторов, высокой степени неопределённости и рисков, сезонной нестабильности спроса на гостиничные услуги, жёсткой конкуренции в отрасли, недостаточности финансовых ресурсов. Соответственно, предприятиям гостиничной индустрии необходимо внедрять новые стратегии, инструменты и методы управления.

Важность стратегического управления обуславливается тем, что гостиничные предприятия несвоевременно реагируют на изменения внешней среды, что в конечном итоге приводит к появлению неожиданных, непредсказуемых трудностей, снижению рентабельности, конкурентоспособности, имиджа и в некоторых случаях банкротства исследуемых предприятий. В связи, с чем актуальной зада-

чей стратегического управления является расширение горизонта планирования, формирование возможности своевременной реакции предприятия гостиничной индустрии на изменения внешней среды.

Проблемы в области стратегического управления предприятиями исследовали как зарубежные, так и отечественные учёные, в частности Ансофф И., Альстренд Б., Вихансий О.С., Друкер П., Ефремов В.С., Клейнер Г.Д., Лапыгин Ю.Н., Лэмпел Д., Маленков Ю.А., Минцберг Г., Фатхудинов Р.А. и др. Однако, несмотря на достаточно большое количество исследований, их научную разработанность в целом нельзя назвать исчерпывающей, что определяет необходимость проведения дальнейших исследований в области стратегического управления предприятиями гостиничной индустрии с целью повышения эффективности их деятельности.

В современных условиях стратегическое управление рассматривают как фундамент сильной эффективной системы управления. Однако даже понимание сути стратегического управления отличается многогранностью взглядов и позиций на само определение данного понятия. Так, по мнению И. Ансоффа, Дж. Хичкенса, Б. де Вита, Р. Мейера и Т. Ханана, стратегическое управление является процессом управления с целью реализации миссии организации, в основе которой цели и задачи, с помощью которых организация обеспечивает динамическую реакцию на требования предпринимательской среды [1–4].

Х. Виссемо, А. Томпсон и Дж. Стрикленд основой стратегического управления считают разработку и принятие управленческих решений, с помощью которых реализуется стратегия предприятия [5, с. 15; 6; 7 с. 12]. Такая позиция прослеживается и у Шершневой З.Е., которая соглашается с тем, что целью стратегического управления является разработка и реализация системы стратегий («стратегического набора») на основе целевого и интегрального подходов к деятельности [8, с. 45].

Виханский О.С. считал, что стратегическое управление является таким управлением организацией, опирающейся на человеческий потенциал как основу организации, ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует на изменения обстановки, позволяет достигать конкурентных преимуществ, выживать и достигать поставленных целей долгосрочного характера [9, с. 18].

Стратегическое управление – это процесс принятия и осуществления стратегических решений, центральным звеном которого является стратегический выбор, основанный на сопоставлении собственного ресурсного потенциала предприятия с возможностями и угрозами со стороны внешнего окружения, в котором оно действует. Стратегию можно рассматривать как основное объединяющее звено между тем, что организация хочет достичь – её целями, и линией поведения, выбранного

для достижения этих целей [10].

В работах Д. Шендел и К. Хаттен стратегическое управление рассматривается как «процесс определения и установления связи организации с её окружением, которое состоит в реализации выбранных целей и в старании достичь желаемого состояния взаимоотношений с окружением с помощью распределения ресурсов, который позволяет эффективно и результативно действовать организации и её подразделениям» [11]. По мнению Дж. Хиггенса, стратегическое управление – это процесс управления с целью реализации миссии организации путём управления взаимодействием организации с её окружением [12]. Дж. Пиро и Р. Робертсон определяют стратегическое управление как набор решений и действий, направленных на формирование и выполнение стратегий, разработанных для того, чтобы достичь целей организации [13].

Обобщая вышеизложенное, определим, что стратегическое управление предприятием – это генеральный план действий, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей. При этом главная задача стратегического управления состоит в том, чтобы перевести предприятия из его настоящего состояния в желаемое руководство будущее состояние.

Стратегическое управление является синтезированным понятием, где решающую роль играют интуиция и креативность мышления, а основные составляющие процесса стратегического управления – стратегическое видение и мышление, стратегическое планирование и стратегическое программирование.

Основой процесса стратегического управления гостиничного предприятия является разработка стратегии, целевым назначением которой является определение стратегической позиции предприятия на рынке гостиничных услуг и формирование механизма управления ею. Стратегическая позиция определяет соотношение внутренних возможностей, внешних условий и непредвиден-

ных ситуаций, под влияние которых попадает предприятие гостиничной индустрии в процессе своей деятельности. То есть в процессе функционирования перед предприятием гостиничной индустрии возникают разные задачи, которые в конечном итоге сказываются на изменении системы управления.

Однако в современных условиях социально-экономического развития, постоянно растущей нестабильности внешней среды требуется разработка более сложных и детализированных систем управления, зависящих от степени усвоения руководителями гостиничных предприятий методологии и методов стратегического управления. Для организации эффективных и успешных бизнес процессов предприятиям гостиничной индустрии необходимо оперативно и свободно манипулировать своими ресурсами, используя их по-новому, внедрять инновации, решительно менять структуру. Современные реалии предпринимательства заставляют отказываться от классических моделей стратегического управления, а в большей степени принимать решения на основе интуиции, опираясь на профессионализм и опыт менеджера.

Таким образом, в современных условиях функционирования предприятий гостиничной индустрии модель стратегического управления должна учитывать, с одной стороны, стратегические позиции организации, которые в своей основе имеют теоретические разработки и положения классических моделей, а с другой – учитывать воздействия непредвиденных изменений среды и других факторов, характерных для рынка гостиничных услуг. Данная модель должна быть актуальной для всех типов гостиничных предприятий, простой в применении и базироваться на доступной и максимально достоверной информации.

Такая комплексная экономическая модель стратегического управления в своей структуре имеет несколько этапов, каждый из которых требует проведения определенного алгоритма действий, учитывает внешние изменения (рис. 1).

Первый этап заключается в проведении диагностики и анализа окружающей среды, которую с учётом опыта стратегического анализа предпринимательской среды и специфики сезонности функционирования большинства гостиничных предприятий логично проводить с одной стороны анализируя общую и предпринимательскую среды, с другой – отраслевую предпринимательскую среду. Следует подчеркнуть, что анализ общей среды и предпринимательской среды (по критериям: круг потребителей, поставщиков, конкурентный профиль) довольно субъективным и в основном описательным, источником информации для которого служат статистические материалы, специализированные журналы, каталоги, Internet, личные наблюдения, анкетирование.

Стратегический анализ позволяет обобщить позицию гостиничного предприятия и конкретизировать направления его развития на перспективу. Стратегический анализ можно рассматривать как инструмент обоснования стратегических решений, учитывающий внутренние возможности гостиничного предприятия и состояние внешней среды при прогнозировании возможных изменений и рисков, которые в связи с этим возникают. Содержание стратегического анализа в процессе управления заключается в использовании специфических методов и приёмов, позволяющих диагностировать потенциальные и существующие угрозы предприятия гостиничной индустрии, выявить возможности гостиницы для улучшения управления ею. Стратегический анализ помогает создать систему основных индикаторов долгосрочного развития гостиничного предприятия.

Стратегический анализ имеет три стадии: подготовительная, аналитическая и заключительная. На первой стадии происходит постановка целей и задач стратегического анализа, определяются основные критерии (индикаторы) оценки. Информационное обеспечение стратегического анализа гостиничного предприятия предусматривает сбор,

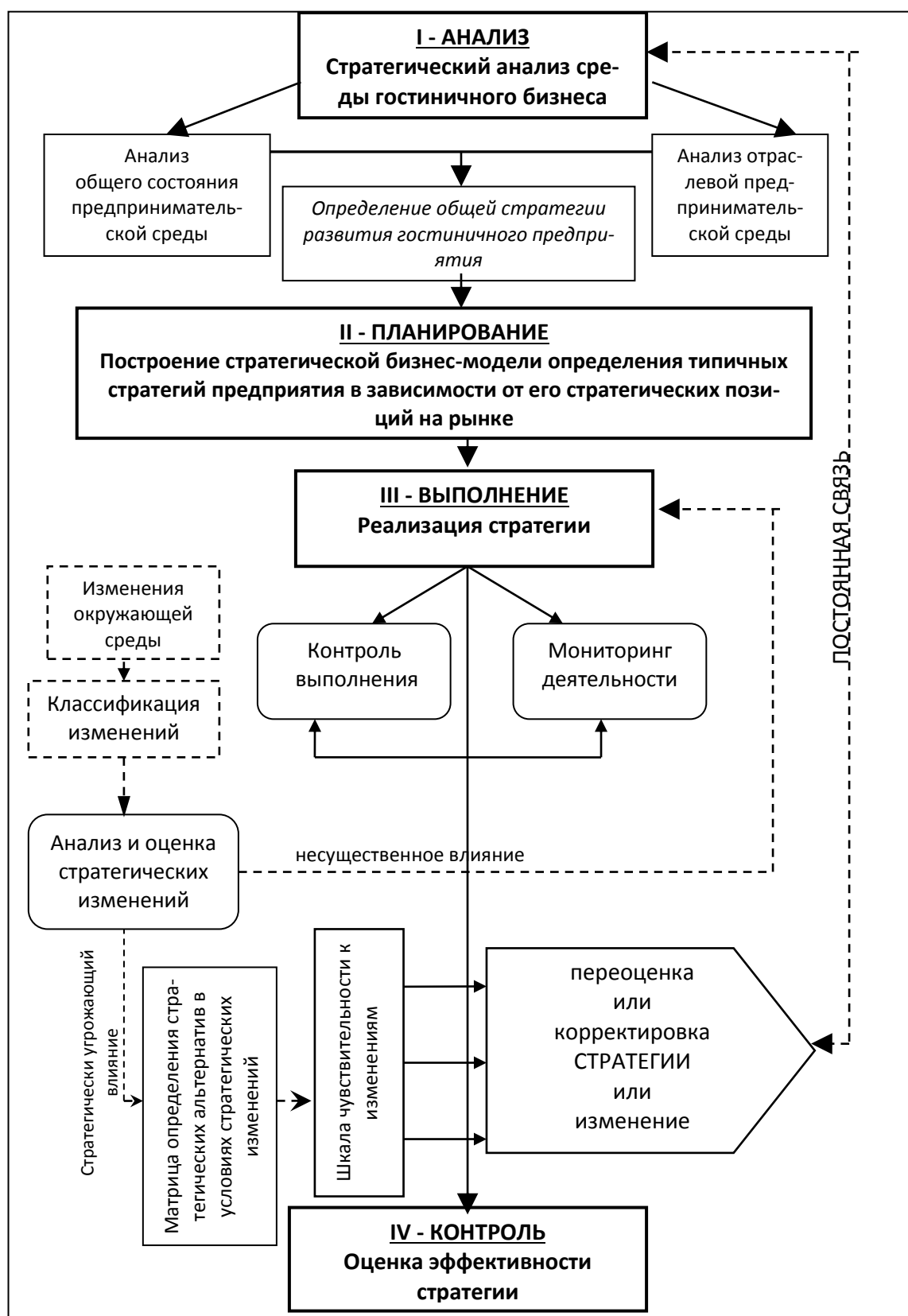

Рис. 1 – Экономическая модель стратегического управления туристическим предприятием гостиничной индустрии

проверку, систематизацию и обработку данных о внешней и внутренней среде. Одновременно проявляется сила влияния каждого фактора и прогнозируются последствия возможных угроз. Информационную базу анализа формируют с помощью целевого подбора данных и преобразования совокупности данных в стратегическую информацию на основе их аналитической обработки и приспособления для использования в управлении предприятием гостиничной индустрии.

Аналитическая стадия включает в себя анализ угроз внутренней и внешней среды предприятия гостиничной индустрии. Важной составляющей этой стадии является методическое обеспечение стратегического анализа, которое предполагает выбор методов и приёмов, соответствующих его целям и задачам. Методика стратегического анализа осуществляется с помощью различных методов и приёмов, которые можно разделить на три группы:

1. Статистические (статистическое наблюдение, абсолютные и относительные величины, средние величины, ряды динамики, балансовый, группировки, графический, сравнения, индексный, цепных подстановок, абсолютных разниц, относительных разниц, интегральный, дифференциальный, логарифмирования и др.).

2. Экономико-математические (системный анализ, имитация, моделирование, деловые игры, математическое программирование, математический анализ, исследование операций, математическая теория оптимальных процессов, методы экспертных оценок и мозгового штурма и др.).

3. Специальные методы, используемые только в стратегическом анализе (STEP-анализ; SWOT-анализ; SPACE-анализ, метод анализа LOTS; PIMS-анализ, изучение профиля объекта, матричные методы портфельного анализа и др.).

На заключительной стадии осуществления стратегического анализа проводится

оценка уровня угроз деятельности предприятия с точки зрения анализа макро- и микро-среды. Собрав максимальную информацию о факторах внешней среды, её оценивают и определяют угрозы и возможности.

На втором этапе стратегического управления осуществляется планирование и разработка стратегической бизнес-модели определения типичных стратегий предприятия в зависимости от его стратегических позиций на рынке (рис. 2). При этом на данном этапе важно использовать только количественную информацию, она должна быть доступной и достоверной.

Планирование и разработка бизнес-моделей занимает центральное место в стратегическом управлении деятельностью гостиничного предприятия. Значимость этой функции ощутимо повысилась в связи с технологическими, экономическими, конкурентными и социально-культурными переменами, которые увеличивают потребность гостиничных предприятий в стратегических решениях. Их необходимость сводится к тому, чтобы: базировать свою деятельность на надёжных и чётко определенных стратегических возможностях; разрабатывать системы мониторинга среды маркетинга и анализа конкурентоспособности; повышать способность адаптации к переменам в среде; регулярно пересматривать бизнес-портфель.

При определении стратегической позиции следует проделать целый ряд действий: выявить круг потребителей (туристов) и их степень заинтересованности в предлагаемых гостиничных услугах; определить какие именно услуги производятся или предлагаются гостиничным предприятием; определить, какие умения и навыки необходимы сотрудникам, чтобы можно было говорить об их профессионализме; поставить цели, то есть выработать программу действий, способствующую процветанию предприятия; выяснить, каким образом используются ресурсы: финансовые, материальные, трудовые.

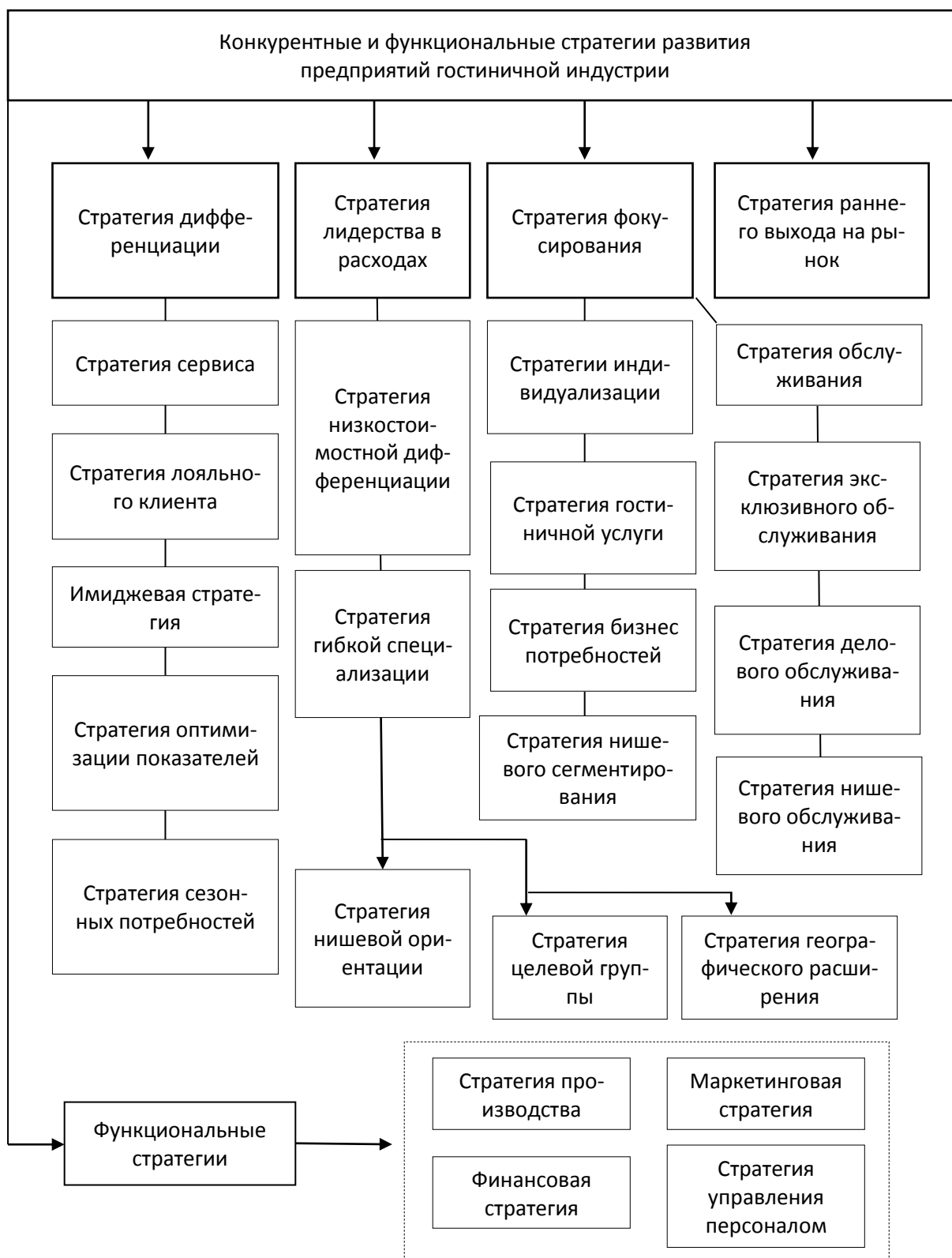

Рис. 2 – Стратегии развития предприятий гостиничной индустрии

Стратегическое планирование заключается в основном в определении главных целей деятельности гостиничного предприятия и

ориентировано на определение намечаемых конечных результатов, разработку бизнес-моделей с учётом средств и способов дости-

жения поставленных целей и обеспечения необходимыми ресурсами. Главная задача в данном процессе заключается в том, чтобы, по возможности, учесть все достижения науки и практики в области рационального распределения ресурсов, все факторы влияния внешней среды, достичь оптимальной координации во внутренней среде и правильно спроектировать свою деятельность на перспективу.

При разработке бизнес-моделей в процессе стратегического планирования позиций предприятия на рынке гостиничных услуг необходимо учитывать структуру конкурентов; структуру рынка гостиничных услуг; тенденции технического развития и эволюции моды; структуру рынков снабжения; правовую, социальную, экономическую, экологическую и политическую окружающую среды; собственные сильные и слабые стороны.

Далее на основе перечисленных данных, в соответствии с миссией предприятия, выбираются цели на длительную перспективу и анализируются ресурсы, которые для этого необходимы. При разработке стратегической бизнес-модели гостиничного предприятия необходимо отдать предпочтение тому варианту бизнес-модели, который обеспечит достижение всех целей предприятия при эффективном использовании его ресурсов.

Анализ деятельности гостиничных предприятий в современных условиях хозяйствования позволил выделить такие основные подходы к разработке стратегий:

1. Контроль над затратами. Стратегии такого типа базируются на снижении собственных затрат по сравнению с затратами конкурентов путём обязательного контроля над затратами, или путём регулирования размера предприятия и объёма гостиничной продукции, благодаря чему достигается более высокая эффективность производства гостиничных услуг.

2. Стратегия дифференциации, её сущность состоит в концентрации предприятия гостиничной индустрии своих усилий в не-

скольких приоритетных направлениях, где оно пытается иметь больше преимуществ над другими. Эти направления могут быть разными, поэтому вариантов стратегии на практике существует очень много.

3. Стратегия фокусировки. В этом случае предприятие целенаправленно ориентируется на какую-то группу потребителей, или на ограниченную часть ассортимента гостиничной продукции, или на специфический географический рынок. В таком случае часто говорят о нише на рынке.

Инструментами стратегического планирования при разработке бизнес-моделей являются, кроме экспертных оценок, анализ "разрывов", анализ шансов и рисков (сильных и слабых сторон), анализ портфеля, метод проверочного списка, метод оценки по системе баллов, концепция жизненного цикла услуг и также иные методы прогнозирования, планирования и принятия решений.

Разработку стратегических бизнес-моделей и выбор оптимальной из них, необходимо проводить по четырём группам критериев:

1. Возможности предприятия гостиничной индустрии. Данная группа объединяет такие критерии как финансовые возможности гостиничного предприятия, потенциал существующего уровня инфраструктуры для поддержки того или иного варианта, а также степень компетенции, бизнес знаний менеджеров и обслуживающего персонала.

2. Анализ финансовых возможностей должен производиться исходя из бюджетных рамок каждого из вариантов, а также с учётом затрат, которые необходимы для осуществления преобразований.

3. Риски. Для каждого из вариантов необходимо оценить вероятность возникновения рисков, возможности по их предотвращению, а также рассмотреть мероприятия по уменьшению негативных воздействий в случае возникновения данных рисков.

4. Анализ вариантов развития по временным рамкам и бюджетным рамкам поз-

воляет оценить сроки разработки, внедрения и эксплуатации полученных сценариев и сравнить финансовые затраты по возможным сценариям.

Для того чтобы задачи развития предприятия гостиничной индустрии были реальными и выполнимыми, при выборе варианта стратегической бизнес-модели необходимо учитывать основную тенденцию развития, зависящую от финансового состояния предприятия, а также условий развития рынка гостиничных услуг страны.

После разработки общей бизнес-модели и выбора на её основе стратегии развития наступает третий этап – реализации стратегии. Однако данный этап является самым непредсказуемым и опасным, так как при изменении внешней среды даже самая лучшая стратегия, выбранная на предыдущих этапах, может не оправдать себя на стадии реализации.

Сложность реализации стратегии определяется: большим кругом управленческих обязанностей, которым надо уделить внимание; множеством альтернативных вариантов действий менеджеров; целеустремлённостью и настойчивостью при решении конкретных задач; управлением силами, которые противодействуют внедрению стратегии.

Реализация стратегии, как и процесс её разработки это работа не для нескольких топ-менеджеров, а для всей управленческой команды гостиничного предприятия. Менеджеры всех уровней являются исполнителями стратегии в рамках своих полномочий и ответственности. Последнее обстоятельство создаёт дополнительные трудности, которые состоят в том, что каждый менеджер при принятии решений исходит из личного опыта, имеющейся информации и результатов анализа ситуации, которая возникла.

Реализация стратегии является наименее формализованной частью стратегического управления и наиболее неопределённой с точки зрения конечного результата. Однако

существуют определенные базовые требования, которые необходимо выполнять на любом предприятии, которое использует технологию стратегического управления:

- установление приоритетности среди административных задач, таких как: распределение ресурсов, установление организационных отношений, создание обеспечивающих подсистем и т.д.;

- установление соответствия между избранной стратегией и структурой управления предприятия, системой мотивации и стимулированием, нормами и правилами поведения, общими убеждениями, ценностями и верованиями и т. д.;

- выбор и приведения в соответствие с осуществляемой стратегией стиля лидерства и подхода к управлению предприятием.

Построение системы стратегического управления для предприятия гостиничной индустрии должна осуществляться с учётом его индивидуальных особенностей: области, технологии, организационной структуры, наличия стратегического видения у менеджеров всех уровней. Организацию стратегического управления гостиничным предприятием необходимо совершенствовать согласно росту самого предприятия и его внешней среды.

Предприятия гостиничной индустрии в процессе всей своей деятельности находятся под влиянием факторов разного уровня: макросреды, микросреды и внутренней среды. Но факторы внешней среды могут быть настолько непредсказуемы и влиятельны, что из лидера на рынке гостиничных услуг могут моментально поменять на нишера или стать банкротом. Поэтому мониторинг и анализ внешних факторов должен быть неотъемлемым процессом управления гостиничным предприятием, в том числе и на стадии реализации стратегии. Приведём следующие группы факторов, которые можно идентифицировать как непредсказуемые стратегические изменения для предприятий гостиничной индустрии (табл. 1).

Таблица 1 – Группы факторов внешней среды, влияющих на предприятия
гостиничной индустрии

Группы факторов влияния	Факторы влияния
Природно-климатические	природные катаклизмы, состояние экологии, погодные видоизменения, сезонность, угроза эпидемиологических заболеваний
Социокультурные	имидж страны или региона, уровень доходов, мода, стиль жизни, увеличение срока оплачиваемого отпуска и дополнительных финансовых надбавок на оздоровление, уровень образованности
Политико-правовые	гражданские беспокойства, политические кризисы, забастовки, туристические таможенные, валютные, паспортные, визовые, санитарно-эпидемиологические формальности
Экономические	уровень цен, инфляция, глобализация рынков, мировые и национальные экономические кризисы (финансовые, валютные, общеэкономические), развитие туристической инфраструктуры
Научно-технические	развитие компьютерных систем бронирования, Internet-технологий;
Демографические	старение нации, изменение структуры семьи, уровень урбанизации

Завершающим этапом является оценка эффективности стратегии предприятия гостиничной индустрии. Данный этап не менее важен, так как позволяет количественно и качественно оценить процесс реализации стратегии, довести её обоснованность, определить эффекты изменения доходности и рентабельности гостиничного предприятия в связи с внедрением стратегического управления.

Динамическое развитие рынка гостиничных услуг, структурные изменения в экономике, новые общественные ориентиры, экологические аспекты и многие другие важные для предприятия гостиничной индустрии факторы могут в реальной жизни приводить к отказу от ранее намеченных целей, смене модели развития, корректировке ранее принятых планов, стратегий, бизнес-моделей. Поэтому каждое гостиничное предприятие должно проводить стратегический контроль.

Соответственно мониторинг и контроль необходимо проводить на всех стадиях стратегического управления для своевременного выявления отклонений от намеченных планов, корректировки их по необходимости, а также для оценки полученных результатов. Мониторинг даёт возможность не только оценить ситуацию, но и увидеть реальный результат принимаемых решений, так как явля-

ется надёжным каналом обратной связи для руководителей. Гостиничные предприятия должны проводить мониторинг внешней и внутренней среды, мониторинг исполнения принятой стратегической программы и вырабатывать соответствующие корректирующие и предупреждающие меры.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что успешное функционирование гостиничных предприятий в условиях неопределённости и неустойчивой среды предполагает наличие системы управления, которая способна быстро и адекватно реагировать на негативные изменения, возникающие во внешней среде предприятий гостиничной индустрии. Значительная роль в такой системе управления принадлежит организации стратегического управления предприятиями гостиничной индустрии.

Предложенная экономическая модель стратегического управления имеет ряд преимуществ. Основное преимущество стратегического управления состоит в том, что предприятие гостиничной индустрии может свести к минимуму негативные последствия фактора неопределённости будущего. Во-вторых, гостиничное предприятие имеет возможность сосредоточиться на изучении факторов внешней среды, формировать изменения, и соот-

ветственно приспосабливаться к ним. В третьих, гостиничное предприятие может получить необходимую базу для принятия стратегических и практических решений. В четвертых, гостиничное предприятие стано-

вится более управляемым, так как благодаря стратегическим планам есть возможность сравнивать достигнутые результаты с поставленными целями, конкретизированными в виде плановых заданий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Ансофф И.** Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
2. **David F.R.** Fundamentals of Strategic Management. Merri Publishing Company, 1986. 300 p.
3. **Hamel G.** Leading the Revolution: How to thrive in turbulent Times by Making Innovation a way of Life. Watertown, MA: Harvard Business School Press, 2003. 150 p.
4. **Hesselbein F., Goldsmith M., Beckhard R.** The leader of the future: new visions, strategies, and practices for the next era. San Francisco: Jossey-Bass, 1996. 319 p.
5. **Виссемо Х.** Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания. М.: Финпресс, 2000. 272 с.
6. **Фатхутдинов Р.А., Стрикленд III А.Дж.** Организация производства. М.: Инфра-М, 2001. 672 с.
7. **Томпсон А.А.** Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2006. 928 с.
8. **Шершнева З.Е., Оборска С.В.** Стратегическое управление. М.: Финансы и статистика, 1999. 384 с.
9. **Виханский О.С.** Стратегическое управление. М.: Гардарики, 2002. 293 с.
10. **Глинн Дж., Маркова В., Перкинс Д.** Стратегия бизнеса. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1996. 71 с.
11. **Schendel D.E., Hatter K.J.** Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline. Academy of Management Proceeding. 1972. 563 p.
12. **Higgins J.M.** Organizational Policy and Strategic Management: Text and Cases. Chicago, The Drydent Press, 1983.
13. **Pearce J.A., Robinson R.B.** (1985). *Strategic Management*. Richard D. Irwin, Homewood, IL.

Ekaterina I. KOPACHEVA

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: katy-kopac@mail.ru

THE STRATEGIC MANAGEMENT ECONOMIC MODEL OF THE HOTEL ENTERPRISES

Keywords:

strategy, management,
hotel enterprise, planning,
external environment,
factors, efficiency

The article reveals the essence of strategic enterprise management taking into account changes in the external environment. The author analyzes the concept of "strategic management" and identifies generalizing characteristics. The economic model of strategic management of the hotel enterprises is offered and its stages are considered. The problems of forming strategic management of the hotel enterprise are investigated. Classification of competitive and functional strategies of hotel business is presented. It is revealed that an important aspect of strategic management is the analysis and forecasting of environmental factors to prevent unpredictable strategic changes and effective management of the hotel industry.

References

1. **Kosheleva, A. I., & Mirzoev, I. F.** (2016). Mekhanizmy intensifikatsii razvitiya turizma v Respublike Krym v perekhodnyj period [Mechanisms to intensify the tourism development in the Republic of Crimea during the transition period]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie [Regional Economics and Management]. Electronic scientific journal*, 1(45). URL: <https://eee-region.ru/article/4502/>. (In Russ.).
2. **Ivanov, V. A.** (2016). Sovremennoe sostoyanie gostinichnoj sfery v respublike Krym [The current state of the hotel industry in the Republic of Crimea]. *Turizm: tekhnologii i trendy [Tourism: Technology and trends]*: Materials of the II student scientific-practical conference, 101-108. (In Russ.).
3. **Ryndach, M. A.** (2015). Problemy kachestva uslug v sfere medicinskogo i dostupnogo turizma v Krymu [Problems of service quality in the field of medical and affordable tourism in Crimea]. *Krymskij nauchnyj vestnik [Crimean Scientific Bulletin]*, 4, 68-77. (In Russ.).
4. **Sevryukov, I. Yu., Razmahina, A. D., & Ivanova, M. I.** (2017). Organizatsiya kul'turno-dosugovoj deyatel'nosti v sanatorno-kurortnyh uchrezhdeniyah [Organization of cultural and leisure activities in sanatorium-resort institutions]. *Simvol nauki [Science Symbol]*, 4–1, 147-148. (In Russ.).
5. **Ivanov, V. A.** (2016). Sovremennoe sostoyanie gostinichnoj sfery v respublike Krym [The current state of the hotel sector in the Republic of Crimea]. *Turizm: tekhnologii i trendy [Tourism: Technology and trends]*: Materials of the II student scientific-practical conference, 101-108. (In Russ.).
6. **Goncharenko, A. B.** (2016). *Animacionnyj servis [Animation service]*: A textbook. St. Petersburg: SPbSUITD. (In Russ.).
7. **Котлер, Ф. Боун, Дж., & Мейкенз, Дж.** (2016). *Marketing. Gostepriimstvo i turizm [Marketing. Hospitality and tourism]*: A textbook. Moscow: UNITI. (In Russ.).
8. **Pluzhnikov, I. A., Pluzhnikov, D. V., & Pluzhnikov, A. P.** (2014). Sovremennye formy organizatsii i process animacionnoj deyatel'nosti na predpriyatiyah gostinichnogo servisa [Modern forms of organization and the process of entertainment activity in the hotel service enterprises]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy [Socio-economical phenomena and processes]*, 2, 96-99. (In Russ.).
9. **Mysh'yakova, N. M., & Shkuropat, S. G.** (Ed.). (2013). *Gostinichnoe delo [Hotel Business]*: A textbook. St. Petersburg: Publishing House of SPbSUSE, 187-195. (In Russ.).
10. **Gorlova, E. A., & Bezuglova, M. S.** (2014). Turistskaya animatsiya v sfere sovremennykh gostinichnykh uslug [Tourist animation in the modern hotel services]. *Ekologiya Rossii: na puti k innovatsiyam [Ecology of Russia: on the way to innovations]*, 10, 52-54. (In Russ.).
11. **Mavrina, N. S., Tikhonova, N. I., & Milyukova, K. V.** (2012). Problemy kachestva gostinichnogo obsluzhivaniya [Quality problems of hotel service]. *Kultura narodov Prichernomoriya [Culture of the peoples of the Black Sea region]*, 244, 148-151. (In Russ.).

Копачева Е.И. Экономическая модель стратегического управления предприятиями гостиничной индустрии // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 179-189. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10217.

Kopacheva, E. I. (2019). The strategic management economic model of the hotel enterprises. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 179-189. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10217. (In Russ.).

УДК 330.341

DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10218

ОСТОВСКАЯ Анастасия Андреевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат наук государственного управления, доцент; e-mail: nastasy.ver@yandex.ua*

СМИРНОВА Елена Александровна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: varwavska@mail.ru*

Выявление стратегических приоритетов развития региональной инновационной системы в Республике Крым

Стабилизация и дальнейшее развитие экономики России зависит от эффективного развития её регионов. В условиях децентрализации экономического развития масштаб и направления изменений в региональных хозяйственных комплексах обусловлены приоритетами и стратегическими векторами инновационного развития регионов.

В статье обобщены теоретические основы и обоснованы методологические подходы и практические рекомендации по разработке механизмов формирования региональных инновационных систем (РИС). В научных трудах РИС рассматриваются преимущественно в экономическом контексте, однако учитывая, что инновации являются результатом, прежде всего социального взаимодействия между экономическими субъектами, предлагается учитывать и социальные факторы. На основе методологического синтеза положений научных работ М. Гертлера, Ф. Кука, Н. Мигай, Дж. Нейсбита, Л. Федуловой, К. Фримена, и других учёных определено понятие РИС, которую предлагается понимать как сложную, открытую, динамичную, организованную социально-экономическую систему, состоящую из расположенных в пределах региона предприятий, учреждений, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан, целенаправленно взаимодействуют между собой в сфере создания, распространения, использование новых знаний и технологий, производства и реализации инновационной продукции и услуг.

В работе раскрыта экономическая сущность механизма государственного управления инновационным развитием региона как упорядоченная совокупность институциональных установок, которые позволят обеспечить субъектам хозяйствования достижения стратегических ориентиров регионального развития на инновационной основе. Выделены основные принципы последовательной реализации концепции инновационного развития региона на основе разработки и реализации модели управления инновационным развитием региона, что позволяет в системном порядке определить функции и задачи государственных органов управления и частного сектора в реализации данной концепции. Инновационное развитие способствует

Ключевые слова:

инновации, инновационное развитие, регион, региональные инновационные системы, стратегические приоритеты, форсайт

ет повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке. Приоритетным направлением в управлении инновационным развитием региона является использование возможностей активного привлечения современных технологий управления развитием региона, наиболее распространённой среди которых в мировой практике является Форсайт.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00952.

Введение. Вопросы повышения конкурентоспособности национальной экономики, инновационного развития в условиях глобализации, информационных и технологических изменений надо решать благодаря разработке и внедрению эффективных инновационных стратегий. Последовательность внедрения продуманной инновационной стратегии способствует обеспечению высокого уровня научно-технического развития, качества жизни населения, благосостояния, национальной безопасности, охраны окружающей среды.

Стратегический характер инноваций подтверждается тем фактом, что их рассматривают как один из сверхважных компонентов в видении будущего, в частности целей, методов достижения этих целей. Инновационные стратегии не могут быть только функциональными стратегиями, поскольку в долгосрочной перспективе они должны обеспечить освоение новой стратегической позиции участников на рынке. Выделение инновационной стратегии как приоритетной имеет значение для всех возможных уровней стратегий.

По нашему мнению, инновационная стратегия должна быть главной во время перехода на инновационную модель развития и основой в направлении формирования различных видов стратегий на всех уровнях управления.

Стратегическое управление региональным инновационным развитием должно охватывать два измерения интегрированности, которые нужны для планирования стратегии инновационного развития:

- горизонтальная интегрированность: (сочетание элементов инновационного и эко-

номического, социального развития, совершенствования инновационной инфраструктуры и т.д.; интегрированность развития регионов, видов экономической деятельности, субъектов хозяйствования);

- вертикальная интегрированность: (установление соответствия планов инновационного развития с государственными, региональными (отраслевыми) инновационными стратегиями и программами, государственными целевыми программами, а также бюджетными программами) [1].

Разработка целей и действий формирования и воплощения инновационных стратегий развития государства и регионов базируется на следующих основных принципах [2]:

- принцип стратегической приоритетности инновационного развития (доминантность приоритета определяют как комплексностью решения проблем региона, так и значимости влияния инновационного фактора на оживление экономической ситуации региона);

- принцип экономического роста и устойчивого развития (предусматривает приоритет тех сфер, которые в настоящее время являются самыми прибыльными, привлекают и аккумулируют значительные инвестиции, и обеспечивает возможность получения быстрой отдачи);

- соответствие мировым стандартам в условиях усиления глобализационных процессов (важную роль играет внутренняя региональная интеграция, которая больше всего способствует, с одной стороны, межстранового сближения, с другой – более полной реализации синергетического эффекта от усиления международного сотрудничества)

- принцип целостности региональной стратегии инновационного развития, сочетание национальных и региональных интересов.

Инновационная стратегия не может рассматриваться в отрыве от других аспектов деятельности (социальной политики, управления региональными расходами, политики развития человеческих ресурсов и т.п.)¹.

Главными признаками стратегии инновационного развития регионов должны быть [4]: комплексность – нацеленность на все стороны общественного развития регионов; нацеленность на долгосрочные результаты; согласованность с государственной стратегией общественного развития и её компонентами; сочетание рыночной само регуляции и государственного управления.

Анализ последних публикаций. Кормановский И.Р. отмечает, что «... начало формирования концептуальных основ инновационных систем относится к 1980-м гг. Основоположниками теории формирования инновационных систем можно считать К. Фримена (Институт исследования научной политики Сассекского университета, Великобритания), Б. Лундвалла (Университет г. Упсала, Швеция) и Р.Нельсона (Колумбийский университет, США), проанализировали развитие инновационной деятельности в различных странах и дали определение понятия «национальная инновационная система» [5].

Анализ определения национальной инновационной системы в интерпретации учёных показывает, что все они существенно различаются, выделяются различные признаки её функционирования. Это свидетельствует о том, что вопросы методологии формирования данной системы находятся в стадии исследований и обсуждений.

Однако, можно выделить два наиболее распространённых подходов:

1) По мнению К. Фримена (институциональный подход) «инновационная система

рассматривается как совокупность институтов (от лат. Institutio - образ действия, обычай), относящихся как к частному, так и в государственный секторов экономики, индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают разработку и распространение инноваций в пределах государства» [6].

2) Согласно Р. Нельсона, (факторный подход) под инновационной системой понимается «сочетание различных факторов (экономических, технологических, социальных, институциональных и других), которые на уровне экономики в целом поддерживают процессы приобретения, производства, диффузии и адаптации нового технологического знания» [7].

Основное содержание. Республика Крым обладает высоким потенциалом развития народного хозяйства, ведь данный регион аккумулирует значительные сырьевые ресурсы, имеет развитый топливно-энергетический комплекс и транспортную структуру, развитую производственную и научно-техническую базу, значительный кадровый потенциал и тому подобное. Поэтому действия по развитию инновационной деятельности данного региона следует направлять на решение задач обеспечения экономического и инновационного развития регионов в соответствии с целями государственной региональной политики.

На данном этапе времени в регионе инновационная деятельность регулируется и поддерживается со стороны государственных органов управления с помощью реализации мероприятий, предусмотренных в рамках государственных программ.

В принятой Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года уже заложены теоретические основы создания платформы инновационного развития на территории полуострова. Отмечается, что ключевой характеристикой развития Республики Крым в период реализации данной стратегии должна стать инновационность, предусматривающая следующие составляющие:

¹ http://www.lnu.edu.ua/wp-content/uploads/2016/11/dis_yurynets.pdf

- *Эффективная власть.* Заключается в формировании новых подходов к государственному и муниципальному управлению, актуальных для нового «инновационного» времени, гибкого законодательства, быстро подстраивающегося под постоянные изменения. Прежде всего, отмечается необходимость работы «на результат», создание эффективной системы межведомственного взаимодействия, вовлечение бизнеса в управление экономикой, повышение ответственности. Немаловажным является борьба с коррупцией и «теневым сектором» экономики.

- *Драйверы новаций.* Данный аспект заключается в изучении потенциала научно-образовательных организаций и возможности его применения в инновационном развитии полуострова. Кроме того, анализ деятельности крупнейших промышленных предприятий Крыма, изучение препятствий их инновационного развития, разработка комплекса мер по их устранению, а также повышение уровня затрат на НИОКР.

- *Выделение приоритетных отраслей* инновационного развития и обоснование их потенциала: туризм и рекреация, агропромышленный комплекс, промышленность.

- *Кластеры – синергия будущего.* Согласно данному нормативно-правовому документу, на территории полуострова к 2030 году должна проводится активная кластерная политики и создание кластеров по следующим направлениям: судостроительный, химический, агропромышленный пищевой, медико-биологический, ИТ-кластер, кластер креативной индустрии, туристический кластер.

- *Создание платформы SMART Крым* – широкое внедрение информационно-коммуникативных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, повышение взаимодействия населения с органами государственной власти с учётом применения информационных технологий.

На формирование региональной инновационной системы большое влияние оказывает система государственного и региональ-

ного управления, включая налоги, кредиты, государственные инвестиции, систему страхования и т.п. [8].

Ядром региональной инновационной системы являются высшие учебные заведения, научные учреждения, ведущие предприятия региона, которые обладают знаниями, новыми технологиями, организационным опытом, инвестиционным капиталом. В этой модели подчёркивается опора на кластеры, предпринимательство, государственную поддержку и взаимодействие между предприятиями. Отображается влияние различных факторов и конечная цель региональной инновационной системы.

В настоящее время в науке широко используется институциональный подход. В рамках которого, инновационной система представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих институтов формирования, сохранения и распространения знаний, информации, технологий.

Функционирование инновационной системы основывается на постоянном взаимодействии и взаимосвязи между государством, наукой и производством. Это в свою очередь способствует постоянному совершенствованию и обновлению технической и технологической базы развития общества.

Модель инновационной системы, построенная с позиций институционального подхода, описывает взаимосвязь и взаимодействие отдельных подсистем, а также определяет роль и место каждого компонента системы в инновационном процессе.

Например, роль частного сектора заключается в разработке новых технологий на базе собственных исследований, роль государства заключается в содействии процессу научно-технических разработок и их практическом внедрении, в создании условий для их коммерциализации.

Важным компонентом инновационной системы выступает подсистема «генерации знаний». Подсистема «генерации знаний» - это совокупность учреждений, исполняющих

фундаментальные и прикладные исследования.

Практически во всех научных исследованиях, посвящённых формированию и развитию инновационной системы, отмечается, что очень важным звеном выступают инструменты передачи знаний с целью их дальнейшей коммерциализации, а потоки технологий и информации между людьми, компаниями и институтами играют ключевую роль в инновационном процессе.

В научной литературе различают 4 типа таких потоков [9, 10]:

- совместная деятельность предприятий (совместная исследовательская деятельность, техническое сотрудничество);
- сотрудничество между предприятиями, вузами и государственными НИИ;
- распространение технологических разработок;
- мобильность человеческого капитала.

Региональные инновационные системы (РИС) функционируют на базе совершенной инфраструктуры и в конкретном институциональном, экономическом и правовом контексте, что определяет их специфику и уникальность.

Для формирования эффективной региональной инновационной системы огромное значение имеет инновационная среда: совокупность материальных, социальных, политических, духовных ориентиров, которые реализуют и развивают человеческий потенциал.

Таким образом, можно сформулировать следующие основные организационные и методические принципы становления развития региональной инновационной системы:

- основным фактором формирования инновационной системы выступают знания, решающим условием развития которых является инновационная деятельность;
- формирование региональной инновационной системы происходит по отдельным этапам, которые различаются уровнем развития системы факторов;
- развитие региональной инновацион-

ной системы достигается на базе использования государственных и рыночных механизмов регулирования экономики;

- стратегия развития региональной инновационной системы разрабатывается с учётом положения научно-технического и промышленного потенциала страны или региона.

Стратегическое планирование формирования РИС направлено на обоснование и принятие важнейших решений по инновационному развитию региона, определение желаемого будущего состояния территории и способа его достижения, основанного на анализе внутреннего потенциала и её внешнего окружения и заключается в формировании согласованных основными субъектами РОС действий, на реализации которых концентрируются их усилия и ресурсы.

Стратегия формирования РИС должна обеспечить:

- выработка единой позиции и общего понимания всеми субъектами РИС изменений, происходящих в инновационной сфере региона, наладить их целенаправленное взаимодействие и согласовать "правила игры" для их совместной работы;
- установление приоритетов развития инновационной деятельности в регионе и консолидировать усилия и потенциал всех субъектов РОС на реализации выбранных приоритетов развития;
- определение плана совместных действий субъектов РИС по развитию инновационной деятельности в регионе;
- учёт стратегии развития региона, стратегии инновационного развития государства и согласования со стратегиями развития отраслей и стратегиями инновационного развития субъектов РИС, функционирующих в регионе;
- создание и усиление имиджа региона как привлекательного для инвестиций в инновационное развитие.

Полученные результаты. Успешная разработка и реализация стратегии формирования РИС требует последовательного прохождения определенных этапов. В про-

цессе разработки стратегии важна организация процесса планирования с пошаговой детализацией каждого из них. Очевидно, содержание и наполнение этапов в разных ситуациях будет различаться, что зависит от степени развития РИС, в частности качества взаимосвязей между субъектами инноваци-

онного развития региона, а также от имеющихся возможностей субъектов регионально-го управления.

По нашему мнению, общий алгоритм разработки и реализации стратегии формирования РИС должна включать следующие этапы (табл. 1).

*Таблица 1 – Алгоритм разработки и реализации стратегии формирования РИС
(сост. на основе [3])*

Этап	Характеристика этапа
1. Определение ресурсных и организационно-правовых возможностей субъектов регионального развития по формированию РИС	На начальном этапе важно идентифицировать эти возможности субъектов регионального управления реализовывать научно-техническую и инновационную политику, а также ресурсные ограничения. Ведь разработка региональной инновационной политики должна происходить с учётом тех ресурсов, имеющихся в регионе в конкретный период времени, и которые могут быть направлены на формирование РИС
2. Формирование механизма разработки стратегии формирования РИС на основе многоуровневого участия	Региональное управления в этой сфере будет эффективным при условии скоординированной деятельности органов публичной власти, бизнеса, научно-образовательного сообщества, общественности в процессе разработки и реализации стратегии формирования РИС. На этом этапе происходит начало регионального диалога по вопросам инноваций и инициирования разработки стратегии формирования РИС с последующим образованием рабочей группы из представителей организаций координационной, научно-образовательной, предпринимательской и инфраструктурной подсистем РИС. Рабочая группа должна стать главным координационным органом процесса стратегического планирования инновационного развития региона, создаётся для обсуждения и утверждения всех ключевых решений
3. Проведение анализа состояния сформированной РИС, в том числе качества взаимосвязей между её подсистемами и ключевыми субъектами	Проведение анализа состояния сформированной РИС, в том числе качества её взаимосвязей, предполагает детальную диагностику текущего состояния инновационного развития региона и основательную оценку сильных и слабых сторон инновационной системы. Этот анализ предполагает определение состояния имеющейся научно-образовательной и инновационной инфраструктуры, сравнение статистических показателей, социологического и экспертного анализа по результатам опроса субъектов РОС об особенностях протекания инновационных процессов в регионе и уровня взаимодействия основных участников инновационной системы региона
4. Разработка совместно с заинтересованными сторонами альтернативных моделей РОС и определения среди этих моделей оптимальной модели РОС для региона и соответствующей стратегии формирования РИС исходя из ресурсных и организационно-правовых возможностей регионального управления	Подготовка для рассмотрения и утверждения региональными органами публичной власти приоритетов инновационного развития региона, отбор мероприятий и проектов, рекомендуемых для первоочередной реализации; рассмотрение проекта плана действий субъектов регионального управления по реализации стратегии формирования РИС и др.
5. Определение в соответствии с выбранной моделью целей, задач и мероприятий стратегии формирования РИС, необходимой последовательности их выполнения и ответственных сторон, а также механизмов мониторинга их реализации и оценки	Разработка стратегии происходит в процессе деятельности рабочих групп, во время форумов, прямых консультаций, открытых конференций, визитов и т.п.
6. Организация внедрения мероприятий стратегии и одновременный их мониторинг	
7. Оценка эффективности реализации стратегии и её дальнейшая корректировка	

Проведение анализа состояния сформированной РИС, в том числе качества её взаимосвязей, предполагает детальную диагностику текущего состояния инновационного развития региона и основательную оценку сильных и слабых сторон инновационной системы. Этот анализ предполагает определение состояния имеющейся научно-образовательной и инновационной инфраструктуры, сравнение статистических показателей, социологического и экспертного анализа по результатам опроса субъектов РОС об особенностях протекания инновационных процессов в регионе и уровня взаимодействия основных участников инновационной системы региона.

Анализ и оценка инновационного потенциала являются ключевыми процессами разработки стратегии формирования РИС. Необходимость анализа инновационного потенциала региона стала ключевым фактором истории инновационных стратегий Европы. В данном случае акцентируется внимание на анализе потребностей и барьеров МСП в инновациях, а также оценка содействие инфраструктуры региона внедрять данные инновации в производство.

Важным аспектом анализа является ис-

следование особенностей функционирования кластеров, имеет целью изучение связей в рамках данных образований, а также между определенным кластером и другими кластерами или отраслями для выявления связанных различий региональной специализации. В данном случае анализируется генерация и трансфер знаний, возможности и барьеры, стимулирования предпринимательства, управления рисками, формирование рынка, мобилизация ресурсов и правовое поле.

Современным методологическим инструментарием в разработке стратегии формирования РИС является форсайт. Именно форсайт способствует повышению эффективности процесса управления инновационным развитием регионов. Путём установление процедур форсайта (планирование, прогнозирование, мониторинг и контроль), последовательное использование которых в управлении инновационным развитием региона способствует получение релевантной информации для формирования возможной стратегий управления инновационным развитием региона на основе применение технологии форсайта. Структура форсайта в управлении инновационного развития региона представлены на рис. 1.

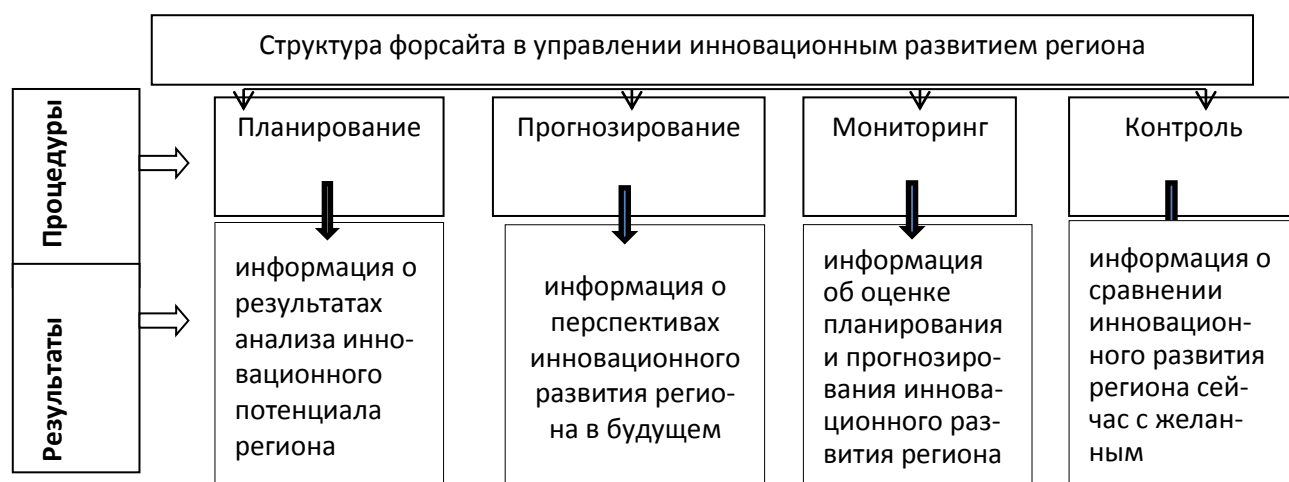

Рис. 1 – Структура форсайта в управлении инновационным развитием региона

Использование предложенных процедур форсайта в управлении инновационным развитием региона является результативным

только при условии учёта особенностей каждого из регионов, поиска нестандартных путей решения имеющихся проблем, активного об-

мена опытом между регионами, основанной на системе принципов управления инновационным развитием региона.

Анализ имеющихся стратегий и программ инновационного развития регионов показал, что имеющиеся технологии управления инновационным развитием региона не учитывают особенности инновационного развития при формировании стратегии, в частности, процедуру мониторинга. Поэтому в работе усовершенствован процесс стратегического управления инновационным развитием региона путём включения в процесс процедур технологии форсайта (мониторинга и контроля) и определения возможностей внесения изменений в стратегию инновационного развития региона.

Нами выделена последовательность мониторинга как процедуры форсайта при формировании стратегии инновационного развития региона:

- 1) анализ концепции инновационного развития региона;
- 2) определение целей и задач стратегии инновационного развития региона;
- 3) подбор инструментов реализации инновационного развития региона;
- 4) прогноз реализации стратегии инновационного развития региона;
- 5) мониторинг стратегии инновационного развития региона;
- 6) проверка адекватности стратегии инновационного развития региона к условиям внешней среды (при наличии отрицательного результата переходим к пункту 2);
- 7) реализация стратегии инновационного развития региона.

Закключение. В работе систематизированы принципы инновационного развития региона, на основе предложенной системы принципов инновационного развития региона формируется определенная система ценностей, определяются стратегические цели ин-

новационного развития региона, обобщаются взгляды власти, предпринимателей, населения по инновационному развитию региона, мобилизуется ресурсный инновационный, инвестиционный, трудовой потенциалы, формируется стратегия инновационного развития региона.

Технология проведения форсайта по формированию РИС должна включать: анализ ключевых проблем и вызовов, актуальных задач инновационного развития региона;

- прогнозирования результатов научных исследований в избранных сферах и развития новых технологий;

- определения видения будущего региона и определение круга отраслей, которые смогут составить основу стратегического развития региона с учётом разумной специализации и тому подобное.

В конечном итоге применение форсайта позволит определить общую видение инновационного развития региона с учётом прогнозов предсказания будущего и определить перечень сплочённых стратегических действий всех ключевых участников системы, реализация которых будет способствовать формированию успешной РОС.

Результаты прогноза сопоставляются с известными или экспертно-установленными результатами развития исследований, разработок и инноваций в успешных РОС мира в целом, что позволяет оценить потенциальную для собственных субъектов инновационной системы региона и принять решение о поддержке наиболее перспективных направлений исследований и разработок.

Важной целью поиска, распространения и использования новых инновационных знаний в регионе является достижение уникальных конкурентных преимуществ, способность быстро выявлять изменения во внешней среде и своевременно реагировать на них.

Список источников:

1. **Ильяшенко С.М., Шипулина Ю.С.** Развитие теоретико-методологических основ перехода предприятий на инновационный путь развития // Маркетинг и менеджмент инноваций. 2011. №4. С. 103-113.
2. **Буркинский Б.В., Лазарева Е.В.** Инновационная стратегия в социально-экономическом развитии регионов. Одесса: ИПРЭИ НАН Укр., 2007. 140 с.
3. **Горблюк С.А.** Механизмы формирования региональных инновационных систем. Дисс. ... канд. наук по гос. упр.: 25.00.02 «Механизмы государственного управления». К.: Национальная академия государственного управления при Президенте Украины, 2017.
4. **Заркович А.В.** Кластерный подход к формированию региональных инновационных систем (на примере Белгородской области) // Экономика, предпринимательство и право. 2012. №6(17). С. 9–22.
5. **Кормановская И.Р.** Методологические основы формирования и развития региональной инновационной системы // Теория и практика общественного развития. 2013. №11. С.34-39.
6. **Freeman C.** Technological Infrastructure and International Competitiveness: Репринт оригинальной статьи для конференции ГЛОБЕЛИКС. URL: http://redesist.ie.ufrj.br/globelics/pdfs/GLOBELICS_0079_Freeman.pdf.
7. **Nelson R.** National Innovation Systems: A Comparative Analysis. Oxford University Press. New York. USA. 1993. P. 4.
8. **Донец Л.И.** Базовые принципы современной парадигмы управления конкурентоспособностью предприятия // Бюллетень Международного Нобелевского экономического форума. 2012. №1(5). С. 101-107.
9. **Лунева Я.Е.** Принципы, особенности и концептуальные основы регионального инновационного развития // Известия ЮФУ. 2006. №17. С. 213-225.
10. **Розум Г.М.** Формування механізмів державного управління інноваційним розвитком регіонів України. Дис. ... канд. наук (д-ра філософії) з держ. управління: 25.00.02 «Механізми державного управління». К.: МАУП, 2018.

**Anastasiya A. OSTOVSKAYA^a,
Elena A. SMIRNOVA^b**

^{a-b} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);

^a PhD in public administration, Associate Professor;
e-mail: nastasy.ver@yandex.ua

^b PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: varwavska@mail.ru

DEFINING THE STRATEGIC PRIORITIES IN THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Sustainability and further development of Russia's economy depends on the efficient development of its regions. As the economic development is currently decentralized, the scale and direction of changes happening in regional economic complexes are defined by the priorities and strategic vectors of regional innovation development.

Keywords:
innovation,
innovation development,
region, regional innovation
systems, strategic priorities,
Foresight

The article focuses on the theoretical basis, methodological approaches and practical recommendations on establishing regional innovation systems (RIS). Though researchers mostly consider RIS in the economic context, it is also reasonable to take into account social factors as innovation is primarily a result of social interaction among economic actors. The notion of RIS originates from the synthesis of the ideas suggested in the works by M. Gertler, F. Kook, N.

Migay, J. Naysbit, L. Fedulova, K. Frimen and others and is defined as a complex, open, dynamic and organized socio-economic system comprised of the regional enterprises, institutions, organizations, governmental bodies and local authorities interacting with one another for the purpose of generation, dissemination and use of new knowledge and technology, manufacturing and selling of innovative products and services.

The study reveals the economic nature of the governmental management mechanism in terms of regional innovation development as an orderly complex of institutional input which allows the economic actors to achieve strategic goals in regional development due to innovation. The elaborated and implemented model of managing innovation development in the regions provides for singling out the basic principles of the concept of regional innovation development, which allows systemic defining of the functions and objectives of the governmental bodies and private business in the implementation process of such concept. Innovation development contributes to the increased competitiveness of the country on the global market. Active involvement of modern technologies in the management of the region remains the prioritized trend in managing innovation development in the regions, in world practice Foresight is the most common among them.

The research has been financially supported by the Russian Foundation for Basic Research as a part of scientific project № 19-010-00952.

References

1. **Ilyashenko, S. M., & Shipulina, Yu. S.** (2011). *Razvitie teoretiko-metodologicheskikh osnov perekhoda predpriyatiy na innovatsionnyi put' razvitiya* [Development of theoretical and methodological ambushes for the transition of enterprises to an innovative development path. *Marketing i menedzhment innovatsiy* [Marketing and Innovation Management], 4(1), 103-113. (In Russ.).
2. **Burkinsky, B. V., & Lazareva, E. V.** (2007). *Innovatsionnaya strategiya v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regionov* [Innovative strategy in the socio-economic development of regions]. Odessa: IPREI NAN Ukr. (In Russ.).
3. **Gorblyuk, S. A.** (2017). *Mehanizmy formirovaniya regional'nyh innovatsionnyh system* [Mechanisms of formation of regional innovation systems]. Candidate of Public administration thesis. National Academy of Public Administration under the President of Ukraine, Kiev. (In Russ.).
4. **Zarkovich, A. V.** (2012). *Klasternyi podhod k formirovaniyu regional'nyh innovatsionnyh system (na primere Belgorodskoy oblasti)* [Cluster approach to the formation of regional innovation systems (using the example of the Belgorod region)]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economy, business and law], 6(17), 9–22. (In Russ.).
5. **Kormanovskaya, I. R.** (2013). *Metodologicheskiye osnovy formirovaniya i razvitiya regional'noy innovatsionnoy sistemy* [Methodological basis for the formation and development of the regional innovation system]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 11, 34-39. (In Russ.).
6. **Freeman, C.** *Technological Infrastructure and International Competitiveness*. URL: http://redesist.ie.ufrj.br/globelics/pdfs/GLOBELICS_0079_Freeman.pdf.
7. **Nelson, R.** (1993). *National Innovation Systems: A Comparative Analysis*. Oxford University Press. New York, 4.
8. **Donets, L. I.** (2012). *Bazovye printsipy sovremennoy paradigmy upravleniya konkurentosposobnostyu predpriyatiya* [The basic principles of the modern paradigm of enterprise

competitiveness management]. *Byulleten' Mezhdunarodnogo Nobelevskogo ekonomicheskogo foruma* [Bulletin of the International Nobel Economic Forum], 1(5), 101-107. (In Russ.).

9. **Luneva, Ya. E.** (2006). Printsipy, osobennosti i kontseptual'nye osnovy regional'nogo innovatsionnogo razvitiya [Principles, features and conceptual foundations of regional innovative development]. *Izvestiya YUFu* [Izvestiya of SFU], 17, 213-225. (In Russ.).
10. **Rozum, G. M.** (2018). *Formuvannya mekhanizmiv derzhavnogo upravlinnya innovatsiynym rozvytkom regioniv Ukrainy* [Formation of mechanisms of state management of innovative development of regions of Ukraine]. Candidate of Public administration thesis. Kyiv: Interregional Academy of Personnel Management. (In Ukr.).

Остовская А.А., Смирнова Е.А. Выявление стратегических приоритетов развития региональной инновационной системы в Республике Крым // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т.13. Вып.2. С. 190-200. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10218.

Ostovskaya, A. A., & Smirnova, E. A. (2019). Defining the strategic priorities in the regional innovation system development of the Republic of Crimea. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and Abroad], 13(2), 190-200. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10218. (In Russ).

ПЛАКСА Юлия Валерьевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: juliaplaksa@rambler.ru*

Основные аспекты эффективного карьерного развития

В статье рассматриваются ключевые аспекты эффективного карьерного развития, описываются сущность и особенности построения и управления карьерой в современных реалиях. Основное содержание исследования составляет региональный анализ отношения респондентов к карьере, как фундаментальной ценности, который был проведён по результатам опроса двух категорий работающих граждан в регионе. Данное направление дополняется оценкой структуры индивидуального карьерного роста работающих граждан на полуострове. В работе изложены основные принципы, факторы и концепция эффективного карьерного развития.

Обосновывается идея о том, что карьерное развитие, профессиональное становление работника является сложным и многогранным процессом, в результате которого индивидууму удаётся сохранить качество и уровень своих теоретических навыков и практических умений в течении всей своей жизни. Эффективное карьерное развитие членов коллектива является важной составляющей менеджмента персонала и результаты данного исследования найдут своё применение в области управления персоналом на региональном уровне.

Проведённый анализ особенностей профессионального и карьерного развития, даёт возможность утверждать, что на сегодняшний день, карьера для современного общества остаётся основным источником доходов. Жители республики при выборе занимаемой должности в первую очередь руководствуются хорошо оплачиваемой работой, а только потом степенью независимости, моральным удовлетворением от труда, творческим характером и возможностью продолжать обучение, заниматься детьми и семьёй. Волевые характеристики человека, профессиональный и жизненный опыт, а также протектирование – это факторы, которые могут способствовать карьерному росту наёмного работника.

Для эффективного карьерного роста автором были определены ключевые принципы достижения целей и концепция собственного трудового продвижения, однако данная проблематика требует дальнейших исследований на региональном уровне, в разрезе отраслей народного хозяйства.

Ключевые слова:

*карьера, карьерное развитие,
планирование карьеры,
профессиональная карьера,
управление карьерой,
мотивация*

Введение. На современном этапе общественного развития научное понятие карьеры, как индивидуально осмысленного положения и поведения, взаимосвязанного с личным опытом и деятельностью, как общественной, так и индивидуальной, на протяжении всего трудового жизненного процесса, обретает новый смысл. Трудовая деятельность человека побуждает к появлению новых потребностей, так или иначе являющимися личностными и профессиональными факторами развития и становления себя как индивидуума. Научные исследования, проводимые в последние годы, выражаются в общественных изменениях, связанных с профессиональной деятельностью человека. Данную тенденцию крайне трудно игнорировать. Если ранее, понятие «карьеры», «карьерного роста» и «профессионального продвижения» играли не столь значительную роль в социуме, то современное общество представляет собой больший процент озабоченности собственным карьерным продвижением и планированием собственного профессионального роста.

Данное явление характеризуется успешным общественным самопланированием, реализацией личностного профессионального потенциала и самоутверждением себя как личности. Развитие карьеры предполагает профессиональную социализацию и профессиональную индивидуализацию личности. Профессиональное становление в выбранной профессии происходит на основе профессиональной активности, профессиональной зрелости, реальной самооценки, формирование «Я - концепции» в согласованности ожиданий и достигнутых результатов на всех этапах, стадиях и периодах профессионального становления личности [1].

Важным является учёт индивидуальных и социальных факторов на соответствующее развитие карьеры человека реальным социально-экономическим требованиям и потребностям в контексте эффективного взаимодействия с социальной и профессиональной средой, описанием соответствующих целей и мо-

тивов. По этой причине построение эффективного карьерного развития является актуальным вопросом для изучения.

Теория. Расширение аналитического контекста в области наук о научной организации труда, появление новых результатов исследований в области теории менеджмента связанные с растущим интересом к проблемам управления деловой карьерой, определяют основные особенности изучения основных аспектов эффективного карьерного развития. Сегодня центральное внимание должно сконцентрироваться именно на улучшении использования человеческих ресурсов и продвижении по карьерной лестнице с помощью мотивационных рычагов, которые побуждают подчинённых к более результативной работе как для всего предприятия в целом, так и для дальнейшего продвижения по службе отдельных работников. Проблема эффективного карьерного развития – достаточно сложный и многогранный процесс, имеющий большой спектр для более детального его и исследования, особенно в отечественной литературе. Однако основные пути изучения, способы анализа эффективности карьерного развития в организациях нашли отражение в трудах таких учёных, как: В. Андерсона, Т. Крама, Д. Тейлора, М. Альберта, М. Питера, А.С. Петрова, А.Я. Кибанова, В.В. Перепелкиной, Л. Лапшиной, Ю. Свеженцева, К. Левченко, А. Мартыненко и др.

Наряду с этим в литературе недостаточно изучены все детали современной проблематики. Авторы, как правило, обходятся изучением отдельных аспектов профессиональной карьеры трудового коллектива без дальнейшего анализа предпосылок их выбора и мотивов, побуждающих их к достижению целей в карьерном развитии. Не изученными до конца остаются ключевые аспекты эффективного карьерного роста и степень удовлетворённостью ими.

Данные и методы. Целью исследования является выявление базисных компонентов

влияющих на построение карьеры, её эффективное развитие, планирование и управление. Значительное внимание будет уделено региональному анализу отношения респондентов к карьере, как базовой ценности. Представлена оценка структуры индивидуального карьерного роста современного общества, проживающего на полуострове. Изучены факторы, ускоряющие карьерный рост наёмных работников в Республике Крым.

В процессе исследования использовались разные методы: эмпирическое исследование, аналитический метод, описание и сравнение данных, социологический метод – опрос, изучение структуры и зависимости между факторами, обобщение результатов наблюдения и анализа. Респондентами выступили две категории работающих граждан Республики Крым – молодёжь от 19 до 35 лет и взрослое население от 36 до 60 лет, опрос был проведён в конце 2018 г.

Модель. Эффективное карьерное развитие состоит из множества факторов, влияющих на её построение. К таким факторам относятся: внутренние побуждения, желания человека, поставленные перед ним цели, его мотивация и целеустремлённость, а также внешние и внутренние условия определенной структуры. Любое карьерное развитие является длительным этапом в трудовой деятельности. Изучив этапы и методы планирования карьеры, человек сможет добиться наиболее эффективного карьерного роста и профессионального продвижения.

«Карьера» как научный термин имеет большое количество вариаций, представленных научными деятелями. В широком понимании, смысл обозначен высокопрофессиональным повышением и развитием, ступенями повышения работника к своей профессиональной деятельности. Итоговым достижением работника является его высокая степень профессионализма и признание его профессиональной репутации. При этом в течение всей трудовой деятельности показатели мастерства человека могут изменяться. Карьеру,

в узком понимании данного термина, определяют как трудовое продвижение, приобретение конкретного социального статуса и должности в своей трудовой деятельности. Следуя вышесказанному определению, карьера понимается как осознанно избранный человеком и осуществляемый путь профессионального продвижения, стремление к определенной, выбранной человеком, репутации и статусу (квалификационному, социальному, должностному). Данный путь позволяет достичь социального и профессионального самоутверждения.

Исследователи трактуют данный термин по-разному:

1. Развитие человека и освоение им социального пространства (если речь идёт о межорганизационной карьере) или экспансия человека в организационном пространстве конкретного предприятия (если рассматривается внутриорганизационная карьера) [2];

2. Продвижение работника по ступеням служебной иерархии или последовательная смена занятий на протяжении его трудовой жизни, результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом, субъективно осознанные собственные суждения о своём трудовом будущем, ожидаемые пути самовыражения и удовлетворения трудом, последовательность профессиональных ролей, статусов и видов деятельности в жизни человека [3];

3. Процесс профессионального роста человека, роста его влияния, власти, авторитета, статуса в среде, выраженный в его продвижении по ступеням иерархии, квалификационной лестницы, вознаграждения, престижа [3].

Выбор индивидуального профессионального развития по праву считается одним из самых значительных, осознанных и важных решений, которые человек принимает в своей жизни. Рассмотрим отношение наёмных работников к «карьере – как краеугольной ценности» (табл. 1).

Таблица 1 – Позиция респондентов к карьере как к фундаментальной ценности, %

Чем для Вас является карьера?	% респондентов
1. Карьера – это смысл моего существования, это процесс роста власти, авторитета и статуса в современном обществе	20
2. Карьера – это путь самовыражения, но она не должна затмевать другие стороны жизни	12
3. Карьера – это основной источник доходов, чем выше ступень квалификационной лестницы, тем выше вознаграждение	58
4. Карьера – это вынужденная необходимость. Нет необходимости в профессиональном росте, я не получаю удовлетворения от труда	10

Из табл. 1 видно, что для наибольшего числа респондентов в республике (58%), карьера остаётся основным источником дохода. 20% опрошенных воспринимают карьеру, как «профессиональное продвижение», которое будет соответствовать их самооценке, способствовать росту авторитета и статуса в среде. Карьеру, как путь самовыражения, но не затмеваящую другие стороны жизни – выбрали 12% опрошенных. 10% работников в регионе, считают свою карьеру и трудовую деятельность – вынужденной необходимостью. И при возможности, отказались бы и вовсе от построения карьеры.

Обобщив предложенные формулировки, понятие «карьера» одновременно совмещает в себе различные виды практик, а именно – совершенствование уровня культурного, личностного, профессионального и общего развития, действия направленные на самосовершенствование, формирование, поддержание и укрепление необходимых связей, благоприятствующих внутреннему росту и, как следствие, эффективному карьерному развитию человека.

Основная цель эффективного карьерного развития, как отмечает А.В. Маевская, проявляется в причине, по которой человек хотел бы иметь конкретную работу, занимать опре-

деленную ступеньку на иерархической лестнице должностей [4].

А.Я. Кибанов, который является одним из ведущих специалистов в области психологии труда, предложил свою периодизацию профессионального развития личности, которая опирается на квалификационное развитие личности, обретения ею профессионального мастерства [5]. Непрофессиональный уровень свидетельствует о том, что личность не готова к выполнению профессиональной деятельности, не обладает достаточным уровнем профессиональных знаний или их уровень слишком низкий для самостоятельной трудовой деятельности. Допрофессиональный уровень предполагает овладение работником профессиональными умениями и навыками на начальном уровне; он ещё не имеет достаточного потенциала для самостоятельной трудовой деятельности, однако уже может воспроизвести некоторые из трудовых действий и выполнять профессиональную деятельность под руководством наставника или в качестве его помощника. Профессиональный уровень деятельности А.Я. Кибанов разграничивает на два подвида: типовой (обычный) и уровень профессионального мастерства. На типовом уровне работник может выполнять профессиональную деятельность самостоятельно благодаря накопленным знаниям и опыту. Рамки компетенции ограничиваются типовыми условиями выполнения задания и типичными видами работ. Уровень профессионального мастерства свидетельствует о наличии у работника высокого уровня развития профессиональных способностей и творческой деятельности, которая становится частью профессиональной. Профессиональное мастерство проявляется в ситуациях, которые выходят за пределы задачи, противоречат им, «нарушают» логику устойчивого алгоритма [5].

А.Е. Абросимова рассматривает три основные стадии профессиональной карьеры: раннюю, среднюю и зрелую. Самым тяжёлым периодом профессионального становления является ранний период личностной зрелости.

Именно в этот период и происходит формирование специалиста. Профессиональная карьера – это своеобразный турнир, связанный с успехами и неудачами, которые могут серьёзно повлиять на дальнейший ход профессионального роста. Иначе говоря, чем дольше человек находится на первой ступени карьерной лестницы, тем меньше у неё возможностей для прогресса [1]. Постепенное продви-

жение личности, сопровождающееся ростом профессиональных навыков, социальной роли, статуса и размера вознаграждения, называется деловой карьерой [6].

По результатам проведенного опроса современного крымского общества, были выделены следующие цели индивидуального карьерного роста граждан Республики Крым (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты регионального исследования структуры индивидуального карьерного роста работающих граждан, %

№ п/п	Цель индивидуального карьерного роста – занимать должность, которая:	Респонденты, %	Мужчины	Женщины
1.	усиливает собственные возможности человека и развивает их		12	11
2.	соответствует собственной самооценке и поэтому доставляет моральное удовлетворение		17	11
3.	носит творческий характер		7	12
4.	позволяет достичь определенной степени независимости		21	19
5.	хорошо оплачиваемая или позволяет одновременно получать большие дополнительные доходы		29	25
6.	позволяет продолжать активное обучение		9	12
7.	позволяет заниматься воспитанием детей или семьёй		5	10

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что 29% мужчин и 25% женщин в регионе, при построении индивидуального карьерного роста, предпочитают выбирать такую должность, которая позволит гарантировать высокооплачиваемую работу. На втором месте по значимости (21% и 19%, соответственно) – работа, которая позволяет достичь определенной степени независимости. Наименьший удельный вес приходится на трудовую деятельность, позволяющую заниматься воспитанием детей или семьёй (5% - мужчины и 10% - женщины).

Для достижения поставленных целей в индивидуальном карьерном развитии следует определить основные принципы действий, а именно принципы: непрерывности, осмысленности, соразмерности, манёвренности, экономичности, заметности. Однако, в течение всей трудовой деятельности цели, поставленные перед человеком, могут меняться. Любое карьерное развитие совпадает со сре-

дой, в которой находится человек и изменения целей развития взаимосвязаны с этим критерием. Помимо этого, на изменение целей может оказать влияние возраст, степень квалификации, личные мотивы и качества человека.

Полученные результаты. Для достижения эффективного карьерного развития С.Е. Метелев выделяет следующие объективные условия, существенно влияющие на продвижение по карьерной лестнице, а именно: высшая точка карьеры (предполагает высший пост в конкретной организации), длина карьеры (количество позиций на пути от первой до высшей точки карьеры), показатель уровня позиции (подразумевает отношение числа лиц, занятых на следующем иерархическом уровне, к числу лиц, на иерархическом уровне нахождения индивидуума в данный момент) и показатель потенциальной мобильности (отношение за определенный период времени числа вакансий на следующем уровне

иерархии к числу лиц на том иерархическом уровне, где находится индивидуум) [3].

Как упоминалось ранее, карьерное развитие представляет собой длительный процесс, состоящий из нескольких этапов, зачастую повторяющихся. Этапы карьерного развития состоят из [2]:

1) *повышение квалификации*. Подразумевается переподготовка, стажировка в системе непрерывного обучения;

2) *зачисление в кадровый резерв* для продвижения на руководящие должности, когда работник обязательно проходит подготовку в системе непрерывного обучения согласно разработанным индивидуальным планам;

3) *назначение на более высокую должность*. Назначение может происходить по результатам подготовки в кадровом резерве или по решению конкурсной, аттестационной комиссии или по решению руководства организации;

4) *ротация работника внутри организации* или подразделения для расширения своего кругозора, при которой изменяются должностные обязанности без изменения заработной платы.

Процесс карьерного развития характеризуется четырьмя стадиями. Первичная, ключевая стадия начинается с момента принятия на работу сотрудника. Именно на данном этапе человек определяет возможные перспективы и шансы для своего карьерного роста в организации. На второй стадии происходит составление индивидуального плана карьерного развития с помощью составления списка должностей, которых работник сможет достигнуть в течение своей трудовой деятельности. Планом карьерного развития может являться стратегический вариант профессионального роста и должностного перемещения. Следует подчеркнуть, что карьерное развитие не всегда предполагает восхождение по вертикали. Прогрессивный тип всегда представлял собой наиболее привлекательную форму карьерного процесса с изменением уровня возможностей. Карьерное продвижение мо-

жет также строиться и по горизонтали или линейному типу, что подразумевает перемещение сотрудника из одного структурного подразделения в иное. Известным типом карьерного развития является и нелинейный тип, который характеризуется многочисленными скачками после длительного периода количественного роста.

Третья стадия включает в себя регулярное оценивание результатов работы. Последняя, четвертая стадия, характеризуется проведением оценки эффективности трудовой деятельности. Предполагаемая оценка может быть осуществлена с помощью различных действий, которые включают повышение производительности труда и качества управления организацией, снижение текучести кадров, работу над новыми проектами.

Э. Шейн, психолог, теоретик и практик менеджмента, ориентируясь на достижение эффективного карьерного развития, представил свою теорию, которую назвал теорией «карьерных якорей». Согласно его исследованиям, развитие карьеры является «процессом медленного развития профессиональной Я-концепции и самоопределения в терминах собственных способностей, талантов, мотивов, потребностей, отношений и ценностей» [7]. «Карьерный якорь» представляет собой все ключевые моменты, «фазовые непространственные пункты искривления линий карьеры, вокруг которых происходят колебания карьеры человека; личность осознает их существование результате оценки своих способностей, мотивов и потребностей, отношений и ценностей». Нами были использованы пять аспектов эффективного карьерного развития, с целью выявления зависимости между аспектами и уровнем удовлетворенностью ими (табл. 3).

Удовлетворенность отдельными аспектами эффективного карьерного развития – это особое личностное отношение работника к своей трудовой деятельности (табл. 3).

Удовлетворенность собственным трудом и своей карьерой – это разнокачественное

явление, отражающее внутреннюю гармонию человека (табл. 3) [9]. Тем не менее самая высокая степень удовлетворения зарегистрирована от реализации аспекта – безопасность – 0,63. Это связано с тем, что каждый работник проявляет высокое беспокойство о собственной надёжности и стабильности. Он всегда готов приложить всех возможные усилия для сохранения своей занятости, дохода и будущего. На втором месте аспект – «управленческая компетентность – 0,59», который гарантирует, что существующий опыт даёт возможность принимать решения более высокого уровня в плане общего управления.

Таблица 3 – Ключевые аспекты эффективного карьерного развития и степень удовлетворённости ими

Аспекты эффективного карьерного развития	Коэффициент корреляции
1. Функциональный (технический) аспект	0,38
2. Управленческая компетентность	0,59
3. Созидательность и инициативность	0,43
4. Автономия и независимость	0,26
5. Безопасность	0,63

Главные составляющие успешной профессиональной карьеры – освоение трудовой и социальной роли, базирующихся на профессиональных знаниях и опыте, с учётом реальных возможностей личности (табл. 4).

Проанализировав группу факторов, позволяющих ускорить карьерный рост в регионе среди работающих мужчин и женщин (табл. 4), мы пришли к выводу, что наиболее важными факторами являются: волевые характеристики – 25% и 22%, соответственно, а также профессиональный и жизненный опыт (21% и 18%, соответственно). Смелость, решительность, целеустремлённость, осмысленность ответственных действий, эмоциональная устойчивость и склонность к риску – все это могут помочь в профессиональном росте на сегодняшний день. По мнению респондентов, протектирование может также оказать влияние на развитие собственной карьеры (18% – мужчины). А вот недостаток специалистов в

области Вашей профессии, не сильно скажется на развитии карьерного потенциала. Рассмотрим одну из основных точек зрения эффективного карьерного развития (рис. 1).

Таблица 4 – Факторы, ускоряющие карьерный рост, %

Факторы \ Респонденты, %	Мужчины	Женщины
1. Образовательный уровень	13	16
2. Ценно-нравственные характеристики	12	13
3. Волевые характеристики	25	22
4. Профессиональный и жизненный опыт	21	18
5. Протектирование	18	15
6. Особенности организационной структуры компании	7	10
7. Недостаток специалистов Вашей профессии	4	6

Концепция эффективного карьерного развития, изображённая на рис. 1, предусматривает девять элементов, позволяющих работнику реализовать свои профессиональные знания и навыки в интересах организации, а работодателю спланировать карьеру работника, путём продвижения его по ступеням квалификационного роста [7, 17, 18].

Закключение. Таким образом, профессиональное развитие – это процесс поэтапного достижения цели с учётом «человеческого фактора». Эффективное карьерное развитие членов коллектива является важной составляющей менеджмента персонала. А эффективное управление персоналом в современных условиях – одно из важнейших условий достижения успеха, как для трудового коллектива, так и для предприятия в целом. При этом руководство несёт ответственность не только за повышение трудовой активности персонала на данный момент, но и за планирование его профессионального роста как резерв на перспективу. Работник должен принимать активное участие в создании и реализации условий для максимального использования своего трудового и социального потенциала.

Региональный анализ особенностей профессионального и карьерного развития, даёт возможность утверждать, что на

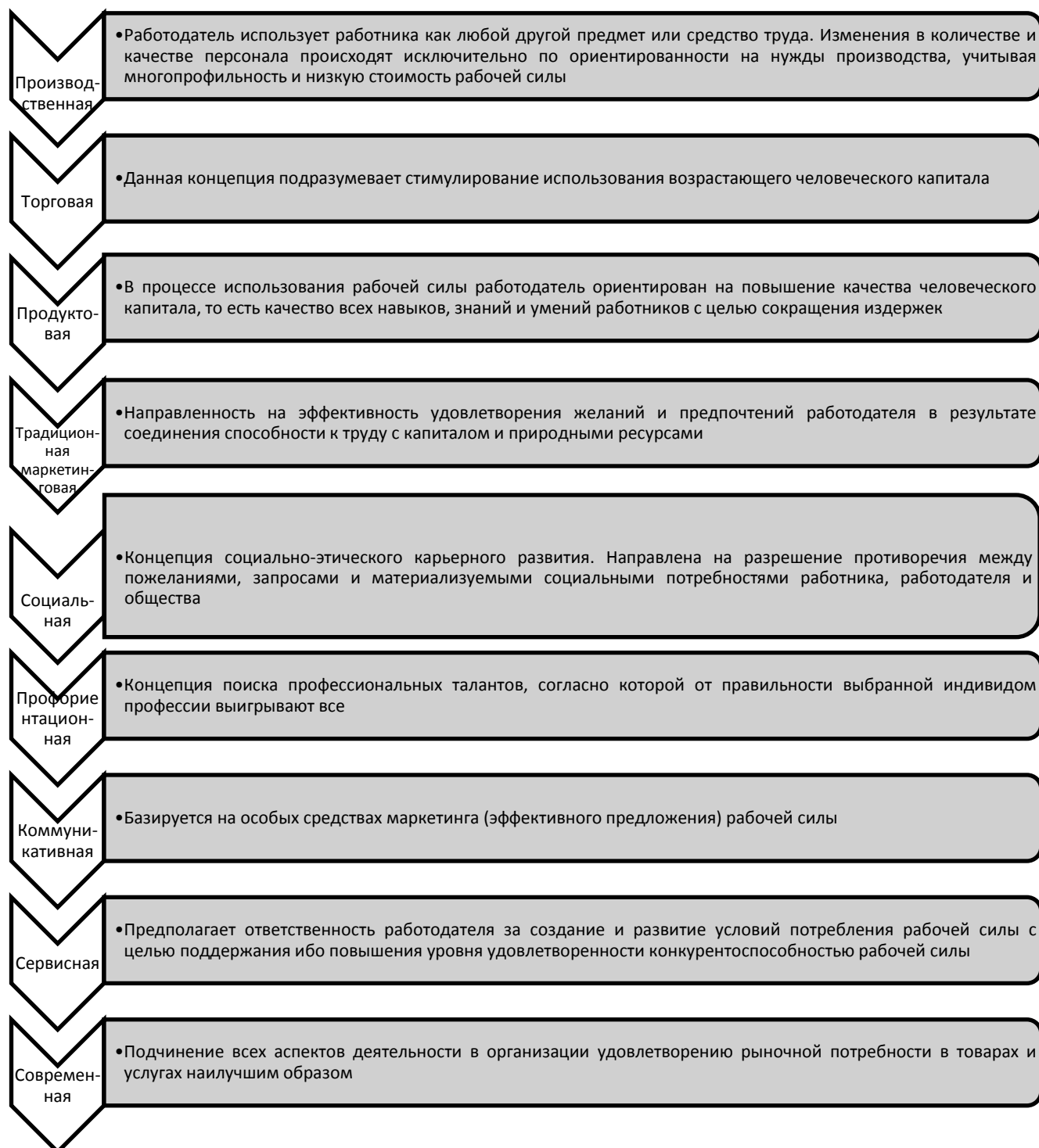

Рис. 1 – Концепция эффективного карьерного развития

сегодняшний день, карьера остаётся основным источником доходов, чем выше уровень квалификации, тем выше вознаграждение. Как мужчины, так и женщины при выборе занимаемой должности руководствуются хорошо оплачиваемой работой, а только потом

степенью независимости, моральным удовлетворением от труда, творческим характером и возможностью продолжать обучение, заниматься детьми и семьёй. К факторам, которые в первую очередь могут способствовать карьерному росту, респонденты отнесли: волевые

характеристики человека, профессиональный и жизненный опыт и протектирование.

Стоит также отметить, что необходим систематический подход к управлению карьерой сотрудников, который включает мотивацию, постоянный мониторинг потребностей персонала, корпоративную культуру и др. И реализация концепции эффективного карьерного развития поможет руководству организации определить конкретные критерии карьерного потенциала работников в регионе. Следует помнить, что расходы (управленческие, интеллектуальные, материальные) на его развитие являются инвестициями в ста-

бильное и успешное будущее компании. Основные аспекты эффективного карьерного развития зависят от многих факторов внешней и внутренней среды, в том числе от внутренних побуждений и желаний человека, определяющих главную цель карьерного продвижения. Для эффективного карьерного роста следует определить ключевые принципы достижения целей и концепцию собственного трудового продвижения. В целом, эффективность достигается путём внутренней мотивации и целеустремлённости, что позволяет реализовать свой внутренний потенциал и самоутвердиться.

Список источников:

1. **Абросимова А.Е., Демченко Т.С.** Развитие персонала на основе формирования карьерного роста в организации // Научные исследования. 2017. №4(15). С. 81-83.
2. **Альбитер Л.М., Сатонина Н.Н.** Исследование факторов карьерного развития менеджера // Вестник Самарского государственного университета. 2013. №1(102). С. 15-19.
3. **Метелев С.Е., Колущинская О.Ю.** Управление карьерой персонала // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. №4(25). С. 51-53.
4. **Маевская А.В.** Основные тенденции карьерного развития персонала // Научный и производственно-практический журнал Минского института управления. Экономика и управление. 2012. №2. С. 118-122.
5. Управление персоналом организации / Под ред. А.Я. Кибанова. М.: Инфра-М, 2018. 365 с.
6. **Голобоков А.С., Тюгаев А.Р.** Особенности и проблемы карьеры современной российской молодёжи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т.6. №2(19). С. 338-341.
7. **Скопина И.В., Головизнина Н.В.** Методика оценки эффективности управления карьерой менеджеров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. №2(14). С. 2-18.
8. **Березина Е.С.** Индивидуальный план развития как элемент системы управления карьерой специалистов // Профессиональная ориентация. 2018. №2. С. 65-68.
9. **Мударисов А.А.** Взаимосвязь удовлетворённости карьерой и личностнопрофессионального развития субъекта в динамике карьерного движения // Теория и практика общественного развития. 2014. №21. С. 323-325.
10. **Сотникова С.И., Сотников Н.З.** Профессиональная карьера работника: актуальность, сущность, виды, детерминанты, индикаторы исследования // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. №1. С. 100-107.
11. **Цымбалюк А.Э.** Характеристика основных проблем психологии карьерного развития // Ярославский педагогический вестник. 2016. №6. С. 233-238.
12. **Елисеева В.В., Лукьянцев М.А.** Анализ особенностей профессионального и карьерного развития персонала // Проблемы науки. 2017. №6(19). С. 114-116.
13. **Стальская А.С.** Анализ системы развития персонала на примере известного банка // Символ науки. 2016. №11-1. С. 181-182.
14. **Чуланова О.Л., Ивонина А.И., Давлетшина Ю.М.** Современные направления теоретиче-

- ских и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал Науковедение. 2017. №1(38). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf>.
15. **Pankratova I.A., Rogova E.E.** Feature career structure of the image at different stages of professional development // IJCRSEE. 2016. №2. Pp. 31-40.
 16. **Tsaritsentseva O.P.** Structure and content-related peculiarities of career orientation on the early stages of professional development // СИСП. 2013. №7(27). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-7-64.
 17. **Velikaya E.** New approaches to teacher development in an EAP context // Journal of Language and Education. 2015. №2. С. 56-62.
 18. **Oseanita W., Utami H.N., Prasetya A.** Impact of compensation and career development on job satisfaction and employees performance // RJOAS. 2017. №4. Pp. 113-119.
 19. **Kekeeva Z.O., Sherayzina R.M.** Professional formation of the teacher as a source of professional career development // IJCRSEE. 2016. №1. Pp. 73-78.

Julia V. PLAKSA

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: juliaplaksa@rambler.ru

KEY ASPECTS OF EFFECTIVE CAREER DEVELOPMENT

This article discusses the key aspects of effective career development, describes the nature and features of the construction and management of a career in modern realities. The main content of the study is a regional analysis of the attitude of respondents to a career as a fundamental value, conducted according to the results of a survey of two categories of working citizens in the region. This direction is complemented by an assessment of the structure of the individual career growth of working citizens on the peninsula. The article outlines the basic principles, factors and concept of effective career development.

The idea that career development, professional development of an employee is a complex and multifaceted process, as a result of which an individual manages to maintain the quality and level of his theoretical and practical skills throughout his or her life, is substantiated. Effective career development of team members is an important component of personnel management and the results of this study will find their application in the field of personnel management at the regional level.

The analysis of the peculiarities of professional and career development makes it possible to argue that today, a career for modern society remains the main source of income. Residents of the republic are guided by a well-paid job, when choosing a position, and only then by the degree of independence, moral satisfaction from work, creativity and the ability to continue studying, work with children and family. The strong-willed characteristics of a person, professional and life experience, as well as protégé are factors that can contribute to the career growth of an employee.

Keywords:

career, career development, career planning, professional career, career management, motivation

For effective career growth, the author has identified the key principles for achieving the goals and the concept of own labor advancement, but this perspective requires further research at the regional level, in the context of sectors of the national economy.

References

1. **Abrosimova, A. E., & Demchenko, T. S.** (2017). Razvitie personala na osnove formirovaniya kar'ernogo rosta v organizacii [Staff development based on the formation of career growth in the organization]. *Nauchnye issledovaniya [Scientific Research]*, 4(15), 81-83. (In Russ.).
2. **Albiter, L. M., & Satonina, N. N.** (2013). Issledovanie faktorov kar'ernogo razvitiya menedzhera [Study of factors of career development of manager]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University]*, 1(102), 15-19. (In Russ.).
3. **Metelev, S. E., & Kolushhinskaja, O. Yu.** (2016). Upravlenie kar'eroy personala [Personnel Career Management]. *Sibirskij torgovo-ekonomicheskij zhurnal [Siberian Trade and Economic Journal]*, 4(25), 51-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-karieroy-personala> (data obrashhenija: 08.12.2018). (In Russ.).
4. **Maevskaja, A. V.** (2012). Osnovnye tendencii kar'ernogo razvitiya personala [The main trends of career development]. *Nauchnyj i proizvodstvenno-prakticheskij zhurnal Minskogo instituta upravlenija. Ekonomika i upravlenie [Scientific and industrial practical journal of the Minsk Institute of Management. Economics and Management]*, 2, 118-122. (In Russ.).
5. **Kibanov, A. Ja. (Ed.)**. (2018). *Upravlenie personalom organizacii [Organization Personnel Management]*. Moscow: Infra-M. (In Russ.).
6. **Golubokov, A. S., & Tyugaev, A. R.** (2017). Osobennosti i problemy kar'ery sovremennoj rossijskoj molodezhi [Features and problems of modern russian youth's career]. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija [ASR: Pedagogy and Psychology]*, 6(2), 338-341. (In Russ.).
7. **Skopina, I. V., & Goloviznina, N. V.** (2012). Metodika ocenki effektivnosti upravlenija kar'eroy menedzherov [Methods of evaluating the effectiveness of career management managers]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Management of Economic Systems]: electronic scientific journal*, 2(14), 2-18. (In Russ.).
8. **Berezina, E. S.** (2018). Individual'nyj plan razvitiya kak element sistemy upravlenija kar'eroy specialistov [Individual development plan as an element of career management system]. *Professional'naja orientacija [Vocational Orientation]*, 2, 65-68. (In Russ.).
9. **Mudarisov, A. A.** (2014). Vzaimosvjaz' udovletvorennosti kar'eroy i lichnostnoprofessional'nogo razvitiya subekta v dinamike kar'ernogo dvizhenija [Correlation between career satisfaction and personal-professional development in the career dynamics]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*, 21, 323-325. (In Russ.).
10. **Sotnikova, S. I., & Sotnikov, N. Z.** (2015). Professionalnaja kar'era rabotnika: aktualnost', sushhnost', vidy, determinanty, indikatory issledovaniya [Professional career of the worker: relevance, essence, types, determinants, indicators of research]. *Vestnik OmGU. Serija: Ekonomika [Herald of Omsk University. Series "Economics"]*, 1, 100-107. (In Russ.).
11. **Tsybalyuk, A. E.** (2016). Harakteristika osnovnyh problem psihologii kar'ernogo razvitiya [Characteristics of main problems of career development psychology]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 6, 233-238. (In Russ.).
12. **Eliseeva, V. V., & Lukyantsev, M. A.** (2017). Analiz osobennostej professional'nogo i kar'ernogo razvitiya personala [Analysis of the characteristics of professional and career development of staff]. *Problemy nauki [Problems of Science]*, 6(19), 114-116. (In Russ.).
13. **Stalskaya, A. S.** (2016). Analiz sistemy razvitiya personala na primere izvestnogo banka [Analysing the staff development system through the example of a famous bank]. *Simvol nauki [Science Symbol]*, 11-1, 181-182. (In Russ.).
14. **Chulanova, O. L., Ivonina, A. I., & Davletshina, Ju. M.** (2017). Sovremennye napravlenija teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravlenija: rol' soft-skills i hard skills v professional'nom i kar'ernom razvitii sotrudnikov [Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard skills

- in professional and career development of employees]. *Internet-zhurnal Naukovedenie [Online Journal Science Study]*, 1(38). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf>. (In Russ.).
15. **Pankratova, I. A., & Rogova, E. E.** (2016). Feature career structure of the image at different stages of professional development. *IJCRSEE*, 2, 31-40.
 16. **Tsaritsentseva, O. P.** (2013). Structure and content-related peculiarities of career orientation on the early stages of professional development. *SISP [Modern Research of Social Problem]*, 7(27). doi: 10.12731/2218-7405-2013-7-64.
 17. **Velikaya, E.** (2015). New approaches to teacher development in an EAP context. *Journal of Language and Education*, 2, 56-62.
 18. **Oseanita, W., Utami, H. N., & Prasetya, A.** (2017). Impact of compensation and career development on job satisfaction and employees performance. *RJOAS*, 4, 113-119.
 19. **Kekeeva, Z. O., & Sherayzina, R. M.** (2016). Professional formation of the teacher as a source of professional career development. *IJCRSEE*, 1, 73-78.

Плакса Ю.В. Основные аспекты эффективного карьерного развития // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 201-212.
DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10219.

Plaksa, J. V. (2019). Key aspects of effective career development. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 201-212.
doi: 10.24411/1995-042X-2019-10219. (In Russ).

ПЛУГАРЬ Елена Валериевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: elena-plugar@yandex.ru*

СТАХНО Наталья Дмитриевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: snd.snd70@mail.ru*

Риск-ориентированный контроль основных процессов гостиницы

Гостиничный бизнес является одной из динамично развивающихся сфер экономики, сдерживающим фактором роста которой является снижение спроса на услуги. Обоснован процессный подход к управлению в организации гостиничного бизнеса. Он обеспечивает концентрацию внимания менеджеров на процессы, имеющих ценность для потребителя, вовлечение персонала в достижение конечной цели – удовлетворение потребителей, повышает качество обслуживания, увеличивает спрос. Контроль в процессном управлении встраивается в сами процессы, является необходимой его частью. Это существенно снижает расходы на организацию и проведение контрольных мероприятий, уменьшает оппортунистическое поведение и сопротивление персонала. Определено, что к основным процессам относятся процессы предоставления основных и дополнительных услуг. Каждый процесс всегда взаимосвязан с рядом рисков, при реализации которых цель процесса будет не достигнута или достигнута частично. На основе эмпирического исследования выделены группы рисков, характерных для основных процессов: обеспечение безопасности, производственно-технологические. При сравнении методологий систем внутреннего контроля и риск менеджмента выделена их общность: способствуют достижению целей организации, встраиваются в процессы, имеют одно ответственное лицо – владельца процесса, схожесть структуры, обеспечивают высокую управляемость организации. Развитие организации всегда сопряжено с рисками, а контроль, направленный на модификацию рисков, тормозит это развитие. Организация внутреннего контроля процессов должна обеспечивать выбор оптимальной пропорции между контролем и риском. Субъектами контроля являются сами работники (реализуется принцип самоконтроля), владелец процесса, субъект, наделённый контрольными функциями. Контрольные действия концентрируются на наиболее существенных рисках. В статье раскрыта реализация элементов риск ориентированного контроля основных процессов гостиницы: контрольная среда, оценка рисков, действия по осуществлению контроля, информация и коммуникация, мониторинг.

Ключевые слова:
контроль, риск,
управление, процессы,
гостиничный бизнес

Гостиничный бизнес в настоящее время относится к одному из динамично развивающихся сегментов экономики России, чему свидетельствует положительная динамика количественных показателей деятельности. Так по данным Росстата в 2017 году по отношению к 2014 году отмечается существенный рост таких показателей: объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения – на 25%, количество коллективных средств размещения – на 62%, в т.ч. круглогодично функционирующих – на 89%, число ночёвок в коллективных средствах размещения – на 37%, численность граждан России, размещённых в коллективных средствах размещения – на 58%, иностранных граждан – на 74%, количество организаций, получивших прибыль – на 63%, средняя численность работников – на 14%¹. Вместе с тем, согласно обследованиям Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ по мнению руководителей гостиниц главным фактором сдерживающим развитие бизнеса является слабый спрос на услуги (60% опрошенных)². Причём такая тенденция наблюдается на протяжении 7 лет поквартальных исследований, что позволяет рассматривать снижение спроса на гостиничные услуги одним из основных видов риска в этой сфере экономической деятельности. В своей работе Bednarska [1] указывает, что колебания спроса серьёзно влияют на стабильность в гостиничном бизнесе и усилия менеджмента должны быть сосредоточены на факторах риска, оказывающих влияние на уровень спроса, а также их контроле.

Устойчивое развитие современных гостиниц во многом обусловлено реализуемыми подходами к их управлению. Процессное управление позволяет концентрировать вни-

мание на процессах, имеющих ценность для потребителя, обеспечить вовлеченность персонала в достижение конечного результата – удовлетворённость потребителя, усилить ответственность лиц, участвующих в процессах обслуживания, добиться высокого качества предоставления услуг и соответственно повышения их спроса. Контроль при использовании процессного управления встраивается в сами процессы, является необходимой его частью, что существенно снижает расходы на его организацию и проведение, уменьшает оппортунистическое поведение и сопротивление персонала.

Согласно методологии процессного управления процессы в гостинице структурируются по назначению, характеристикам, роли в создании потребительской ценности. Процессы, которые участвуют в создании добавленной стоимости услуг, производимых гостинице, приносят основной доход, имеют ценность для клиента, за которую он готов платить деньги, относятся к основным. Это процессы предоставления основных и дополнительных услуг. Для обеспечения непрерывности, поддержания основных процессов выделяются вспомогательные процессы (например, информационное, материальное, техническое обеспечение). Процессы управления связаны с общим управлением гостиницей и её развитием, имеют типовую структуру (планирование, организация, учёт, контроль). Различия между процессами управления определяется спецификой объектов, которыми процесс управляет (активы, персонал, финансы, маркетинг и др.). Базисом процессного управления являются чётко структурированные и формализованные описания процессов, которые позволяют проводить детализацию процессов до уровня отдельных операций, помогая выявить между ними взаимосвязи.

Мы согласны с мнением О. Крышкина, что любой, даже самый мелкий и незначительный, процесс всегда взаимосвязан с рядом рисков, при реализации которых цель процесса будет не достигнута или достигнута

¹ Туризм в России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

² Деловой климат в сфере услуг в IV квартале 2017 года. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 21 с.

частично [2]. Риски процессов гостиницы как возможность потерь, обусловленных неопределённостью факторов внешней среды и внутренних условий деятельности во многом схожи с вызовами и угрозами в других сферах экономической деятельности, но имеют свои специфические особенности. Bharwani и Matthews [3] привели большое количество примеров рисков, угрожающих индустрии гостеприимства, которые сгруппировали следующим образом: стратегические риски, коммерческие риски, операционные риски и другие внешние риски. Jauhari и Sanjeev [4] в своём исследовании обратили внимание на риски, которые существенным образом могут снижать доходы организации индустрии гостеприимства в Индии, а именно: кадровый дефицит, недостаточные компетенция и опыт руководства, технологическая неграмотность. Roni Saouma [5] к главным рискам в индустрии гостеприимства относит обеспечение безопасности гостей (физической, организационных систем). На основе эмпирического исследования нормативных требований предоставления гостиничных услуг, научных источников выделены группы рисков, характерных для основных процессов: обеспечение безопасности, производственно-технологические (табл. 1). Обоснования такого подхода заключаются в том, что отсутствие охраны и безопасности являются основной причиной нежелания туристов посетить пункт назначения; гостиницы теряют значительные средства вследствие возмещения причинённого ущерба клиентам, также наносится большой репутационный ущерб объекту размещения. Выделение производственно-технологической группы рисков обуславливается специфичностью гостиничного обслуживания, непрерывностью процесса и необходимостью гарантировать высокое качество услуг.

Управление рисками на основе их идентификации, оценки, прогнозирования наступления рискового события, контроля должно естественным образом встраиваться в систему принятия решений на всех уровнях организа-

ции: от высшего менеджмента до линейного работника, являться неотъемлемой частью всех организационных процессов, включая стратегическое планирование и процессы управления. Особое внимание следует уделить контролю рисков, что даёт возможность разрабатывать мероприятия по снижению угроз, эффективно распределять и использовать ресурсы для воздействия на риск, повышать функциональную эффективность и результативность процессов обслуживания, уровень обеспечения безопасности, здоровья потребителей услуг и персонала, а также защиты окружающей среды, повышать качество предоставления услуг.

Функция контроля свойственна любой социальной системе, в которой присутствуют управляющая и управляемая подсистемы, разделение ответственности и полномочий. Контроль как самостоятельный элемент управления выполняет определенные функции, которые раскрывают его содержание, характеризуют направленность контрольных действий. В научной литературе выделены разные функции контроля: проверочная (установление целесообразности, обоснованности, законности решений; проверка их исполнения, соблюдения стандартов и нормативов; выявление ошибок и нарушений), информационная (сбор, передача, обработка информации о состоянии объекта), диагностическая (изучение и оценка реального положения дел в организации и её окружении; выявление основных тенденций его изменения, угроз и возможностей, скрытых резервов), прогностическая (создаёт основу предположений о будущем состоянии объекта и возможных отклонениях от заданных параметров), коммуникационная (установление и поддержание обратной связи), ориентирующая (определяет, на что нужно обращать особое внимание), мотивационная, корректирующая (на основе полученных результатов состояние и поведение подконтрольного объекта изменяются таким образом, чтобы обеспечивались необходимые значения его характе-

ристик или устойчивость функционирования при отклонении от них), защитная (способствует сохранности ресурсов) [6, 7]. Проведённое исследование их важности для целей управления, позволило выделить наиболее значимые для организации внутреннего контроля основных процессов гостиницы:

– ограничительная как синтез проверочной, ориентирующей, корректирующей, защитной функций контроля, которая заключается в предупреждении и блокировке действий, наносящих материальный и нематери-

альный ущерб гостинице;

– информационная, выполняющая одну из важнейших задач в управлении – обеспечение обратной связи в контуре системы управления, предоставление информации для принятия эффективных решений;

– мотивационная, предусматривающая обязательность оценки результатов деятельности персонала для стимулирования, что повышает ответственность, заинтересованность в результатах собственного труда, качеству обслуживания.

*Таблица 1 – Виды рисков основных процессов в гостинице
(сост. на основе [5, 6])*

Вид риска	Проявление риска
<i>Группа рисков «Обеспечение безопасности»</i>	
Небезопасность услуг питания	Отравления вследствие несоблюдения технологических процессов, неправильного хранения, использования некачественного сырья
Небезопасность услуг проживания	Угрозы жизни и здоровью гостей из-за отсутствия системы контроля доступа, изношенности оборудования, несоблюдения санитарных противоэпидемиологических, пожарных, экологических норм
Небезопасность услуг отдыха	Травмирование гостей в процессах обслуживания из-за несоблюдения правил оказания услуг и техники безопасности
Несохранность персональных данных	Передача конфиденциальной информации третьим лицам
Небезопасность работы персонала	Травматизм работников, несчастные случаи на производстве вследствие несоблюдения норм техники безопасности на рабочем месте
Хищение, порча материальных ценностей	Хищение, порча личных вещей гостей, имущества гостиницы
<i>Группа рисков «Производственно-технологические»</i>	
Снижение качества услуг	Неукомплектованность, некомпетентность, агрессивное поведение персонала, несвоевременность исполнения заказов, неудовлетворённость клиентов от взаимодействия с персоналом, технического обеспечения процессов обслуживания
Корпоративные риски	Возникновение конфликтов между различными работниками или группами работников, административным и линейным персоналом
Комплаенс риски	Материальные и нематериальные потери вследствие игнорирования или невозможности исполнения требований внутренних и внешних регламентов основных процессов
Снижение спроса на услуги	Низкая загрузка номерного фонда, отсутствие спроса на дополнительные услуги, потеря репутации гостиницы
Аварии в сфере ЖКХ	Отсутствие воды, тепла, электроэнергии, телекоммуникационной связи
Техногенные аварии	Поломка техники и оборудования, загрязнения прилегающей территории и окружающей среды
Изменения технологий предоставления услуг	Изменения требования клиентов к видам и формам обслуживания

*Таблица 2 – Сравнение методологий систем риск менеджмента
и внутреннего контроля процессов (сост. на основе [6–9])*

Признак	Система риск менеджмента	Система внутреннего контроля
Цель	Соблюдение приемлемого уровня принятия риска для обеспечения разумной уверенности в том, что цели компании будут достигнуты	Обеспечение разумной гарантии достижения целей организации
Основная функция	Выявление и оценка потенциальных событий, угроз, которые могут повлиять на организацию; разработка мероприятий по модификации риска	Сопоставление достигнутого уровня с запланированным, выявление отклонений и их причин, разработка мероприятий по устранению отклонений
Отношение к процессам	Неотъемлемая часть организационных процессов, процессов принятия решений	Неотъемлемая часть всех процессов
Субъекты	Руководители всех уровней, персонал	Руководители всех уровней, персонал, внутренние контролёры
Объекты	Процессы управления, развития	Все процессы организации
Элементы системы	Контрольная среда, определение целей компании, оценка рисков, выработка реакции на риск, процедуры контроля, мониторинг, информация и коммуникация	Контрольная среда, оценка рисков, действия по осуществлению контроля, информация и коммуникация, мониторинг
Процесс	Идентификация рисков, установление критериев, оценка, воздействие на риск, мониторинг и пересмотр, документирование и отчётность	Установление целей, параметров, процесс контроля, определение результатов контроля, принятие решений

В гостиничной деятельности могут присутствовать внутренний и внешний контроль. Их отличия проявляются в принадлежности субъектов и объектов контроля, т.е. внешний контроль осуществляется внешними по отношению к гостинице органами (органы государственного надзора и контроля, независимые контролёры), внутренний – структурными подразделениями, должностными лицами самой гостиницы. Внутренний контроль, по мнению Т. Серебряковой, представляет собой совокупность конкретной функции управления, проявляется как сквозной контроль всех хозяйственных процессов со всех сторон [7]. В опубликованном в 1992 году докладе «Внутренний контроль: интегрированный подход» (Internal control — Integrated Framework — COSO) даны определения внутреннего контроля и его компонентов, критерии оценки контрольных систем, определение рисков и их источников, руководство для составления отчётов по внутреннему контролю. Внутренний контроль обозначен как процесс, осу-

ществляемый советом директоров организации, менеджментом, другим персоналом для обеспечения разумной гарантии достижения целей организации: эффективности и результативности операций; надёжности финансовой отчётности; соблюдения соответствующих законов и правил. В дополнение этого документа в 2004 году были разработаны указания по управлению рисками (Enterprise Risk Management (ERM)), где указано, что управление рисками предприятия – это процесс, осуществляемый советом директоров, руководством и другими сотрудниками в рамках определения стратегии в масштабах всего предприятия, целью которого является выявление потенциальных событий, которые могут затрагивать предприятие, и управление рисками с целью получения уверенности в достижении целей организации. В документе указывается, что риск ориентированный подход к внутреннему контролю должен быть присущ всему процессу корпоративного управления и должен охватывать все процес-

сы организации, а не только связанные с финансовой отчётностью³.

Контент-анализ научных источников, посвящённых исследованиям риск менеджмента и внутреннего контроля, позволил выделить их принципиальную общность (табл. 2).

Согласно таблице, внутренний контроль и риск менеджмент имеют существенную общность: способствуют достижению целей организации, встраиваются в процессы, имеют одно ответственное лицо – владельца процесса, схожесть структуры, обеспечивают высокую управляемость организации. Взаимодействие внутреннего контроля и риск менеджмента имеет двойственный характер. С одной стороны они взаимно проникают и дополняют друг друга. Риск менеджмент является частью внутреннего контроля, способствуя снижению неопределённости и угроз. В свою очередь контроль является частью процесса риск менеджмента и представляет собой процесс, политику, методику, практику, действия, сдерживающие и/или модифицирующие риск. С другой стороны, они способны взаимно ограничивать друг друга. Согласно [2], организация не может одновременно максимизировать и контроль, и рост. Она либо фокусируется на росте и подвергает свою деятельность большому количеству разных по существенности рисков, либо концентрируется на контроле деятельности, жертвуя возможностями. Поэтому для построения эффективной риск ориентированной системы внутреннего контроля необходим взвешенный выбор оптимальной пропорции между контролем и риском.

В гостиничном бизнесе большая часть организаций относится к категории микропредприятий, и соответственно, расходы на организацию внутреннего контроля должны быть минимальны. Это означает и ограничения надзорной деятельности, уменьшение количества контролёров, смещение акцента с

заключительного контроля (контроля результатов) на текущий и предварительный. При процессном управлении субъектами контроля являются сами работники (реализуется принцип самоконтроля), владелец процесса, субъект, наделённый контрольными функциями (например, менеджер по качеству). Контрольные действия концентрируются на наиболее существенных рисках. В таблице 2 приведены элементы структуры внутреннего контроля и риск менеджмента. По нашему убеждению риск ориентированный внутренний контроль организации гостиничного бизнеса должен включать все указанные элементы: контрольная среда, оценка рисков, действия по осуществлению контроля, информация и коммуникация, мониторинг.

Контрольная среда является базисом формирования системы внутреннего контроля. Её основу составляют разработанные и успешно применяемые внутренние регламенты организации (стандарты, правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, положения об оплате труда и др.), эффективно выстроенные корпоративные коммуникации, нормы, ценности, корпоративная культура, разделяемые всеми работниками, этика и стиль управления, разделение полномочий и ответственности, наличие мотивационных программ, программ личностного и профессионального роста и т.д. Для того, чтобы контроль не вызывал сопротивление и негатив со стороны персонала необходима его настройка на непрерывный процесс самоконтроля каждого. Самоконтроль предполагает осуществление всеми работниками контроля собственной деятельности с целью качественного выполнения своих должностных обязанностей, следование установленным внутренним регламентам процессов. Вместе с тем, самоконтроль возможен лишь в той степени, в которой можно не допустить проявление его недостатков, преодолеть дисфункциональный аспект: «узкий взгляд» на объект контроля, включение механизма самозащиты человека в случае

³ Документы и деятельность COSO. URL: http://www.coso.org/documents/coso_erm_executivesummary.pdf

неудачи, ограничения возможности самооценки в рамках компетенций. Поэтому в дополнение к самоконтролю необходим контроль со стороны менеджмента гостиницы.

Оценка рисков является следующим элементом риск ориентированной системы внутреннего контроля и позволяет разрабатывать процедуры контроля в зависимости от уровня риска. Она заключается в идентифика-

ции, анализе и оценивании риска. Идентификация состоит в выявлении условий, причин и источников риска. Наиболее рискованным процессом будет тот, на достижение цели которого влияет максимальное количество факторов риска самым негативным образом. Владелец процессов желательно составить реестр (карты) рисков процесса, их факторов, определить критерии (рис. 1).

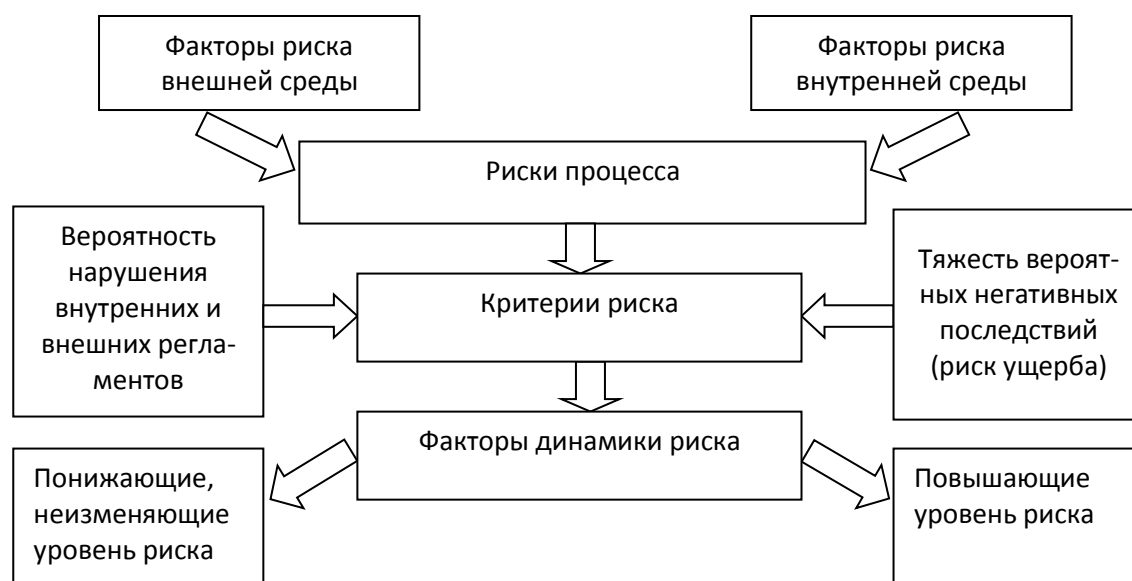

Рис. 1 – Схема идентификации рисков основных процессов

Критерием отбора рисков является прямая или опосредованная способность того или иного события препятствовать достижению целей процессов. В ходе анализа факторов риска по процессам, в которых они зарождаются и/или на которые они влияют, становится возможным найти наилучший способ нивелирования их негативного воздействия. Оценка риска включает сравнение результатов анализа риска с установленными критериями риска для определения необходимости дополнительных действий по его модификации.

Действия по осуществлению контроля основных процессов гостиницы означают применение наиболее адекватных форм и методов контроля, направленных на обеспечение высокого качества обслуживания, предупреждение и блокировку отклонений от принятых стандартов, оптимизацию расходов

по процессам, снижения рисков процессов. Могут применяться разные формы контроля, например, контроль задач и контроль результатов. Первая – предполагает мониторинг чёткого соблюдения персоналом стандартов процессов, технологии обслуживания. При этом применяются разные методы: наблюдение, скрытое прослушивание, видеонаблюдение, «тайный гость» и др. Контроль результатов фокусируется на измерении показателей процессов и эффективности деятельности гостиницы. Он продуктивен, если основные процессы структурированы, зоны ответственности распределены, персонал чётко понимает цели организации и может оценить свой вклад в их достижение, обладает знаниями и навыками, достаточными для выполнения задания. Интенсивность, глубина контрольных действий зависит от уровня риска (табл. 3).

Таблица 3 – Контрольные действия по процессам в зависимости от уровня риска

Уровень риска	Контрольные действия
Недопустимый	Оперативный контроль по снижению уровня или устранению риска, устранение ошибок процессов. Контрольные действия осуществляются постоянно на всех уровнях управления
Нежелательный	Оперативный контроль по снижению риска, выявление и устранение ошибок процесса. Контрольные действия осуществляются постоянно на уровне владельца процесса
Допустимый	Периодический контроль с целью недопущения повышения уровня риска, устранение ошибок процессов. Проводится на уровне владельца процесса
Незначительный	Мониторинг и улучшение процессов, самоконтроль персонала, профилактика рисков

Информация и коммуникация как элементы системы внутреннего контроля включают формирование, накопление и передачу информации о результатах контроля, устранения/ снижения уровня рисков, для принятия управленческих решений по недопущению

отклонений по процессам, улучшению процессов, стимулирования персонала. Кроме того, обмен информацией по всем уровням управления необходим для выявления новых угроз в деятельности гостиницы. Мониторинг системы внутреннего контроля позволяет получать гарантии того, что система способна оперативно реагировать на изменения во внутренней и внешней среде, отвечать на угрозы, блокировать отклонения от установленных целей, стандартов, устранять ошибки, улучшать процессы.

Таким образом, риск-ориентированная система внутреннего контроля основных процессов гостиницы – это постоянная деятельность владельцев процессов, персонала, менеджеров, наделённых контрольными функциями, осуществляемая на основе принципов риск менеджмента путём самоконтроля деятельности, мониторинга процессов, контроля наиболее рискованных операций процессов. Применение такого подхода позволяет существенно снижать временные и финансовые затраты на контроль, концентрировать усилия на наиболее существенных угрозах, формировать целевые мероприятия по минимизации отрицательного влияния факторов рисков.

Список источников:

1. **Bednarska M.** Risk control methods in a hotel operation // Poznan University of Economics. 2004. Vol.4. No.1. Pp. 43-51.
2. **Крышкин О.** Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес процессы. М.: Альпина Паблшер, 2013. 477 с.
3. **Bharwani S., Matthews D.** Risk identification and analysis in the hospitality industry: Practitioners' perspectives from India // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2012. Vol.4. No5. Pp. 410-427. DOI: 10.1108/17554211211277851.
4. **Jauhari V., Sanjeev G.M.** Responding to the emerging strategic and financial issues in the Indian hospitality industry // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2012. Vol.4. Iss.5. Pp. 478-485. DOI: 10.1108/17554211211277842.
5. **Saouma R.** Risk Management in the Swedish Hotel Industry – Managing Safety & Security Infra Hospitium // School of Business Studies. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:431731/FULLTEXT01.pdf> (Дата обращения: 15.04.2019).
6. **Цёхла С.Ю., Плугарь Е.В.** Контроль в системе процессно-ориентированного управления предприятиями туристско-рекреационного комплекса: Монография. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. 246 с.

7. **Серебрякова Т.Ю.** Теория и методология сквозного внутреннего контроля: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. 328 с.
8. **Филатов А., Егорова Е., и др.** Управление рисками, аудит и внутренний контроль. М.: Издательские решения, 2015. 250 с.
9. **Шихвердиев А.П.** Корпоративный контроль и управление рисками в системе корпоративного управления: Монография. Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. 138 с.

**Elena V. PLUGAR^a,
Natalya D. STAKHNO^b**

^{a-b} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);

^a PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: elena-plugar@yandex.ru

^b PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: snd.snd70@mail.ru

RISK-BASED CONTROL OF MAIN HOTEL PROCESSES

The hotel business is one of the fastest growing sectors of economy, but its growth is constrained by the decline in demand for services. The article substantiates the process approach to management in the hotel business organization. It ensures that managers focus on processes that are of value to the consumer, involving staff in achieving the ultimate goal — customer satisfaction, improving service quality, and increasing demand. Control in process management is embedded in the all processes, becoming a necessary part of it. This significantly reduces the cost of organizing and conducting control measures, reduces opportunistic behavior and staff resistance. The authors determine that the main processes include the processes of providing basic and additional services. Each process is always interconnected with several risks, with the realization of which the goal of the process will be unfulfilled or partially achieved. Based on empirical research, the authors identify groups of risks characteristic of the main processes: safety, production and technology. During the comparison of the internal control and risk management systems methodologies, the authors highlight their commonality: they contribute to the organization's goals achievement, are embedded in the processes, have one responsible person - the process owner, their structure is similar, and both ensure highly manageable organization. The organization development is always fraught with risks, and control aimed at modifying risks inhibits this development. The organization of internal control processes should ensure the selection of the optimal proportion between control and risk. The subjects of control are the workers themselves (the principle of self-control is implemented), the owner of the process, the entity endowed with control functions. Control actions focus on the most significant risks. The article describes the implementation of the elements of risk-based control of the main processes of the hotel: control environment, risk assessment, control actions, information and communication, monitoring.

Keywords:

control, risk, management, processes, hotel business

References

1. **Bednarska, M.** (2004). Risk control methods in a hotel operation. *Poznan University of Economics*, 4(1), 43-51.
2. **Kryshkin, O.** (2013). *Nastol'naya kniga po vnutrennemu auditu: Riski i biznes processy [Internal Audit Handbook: Risks and Business Processes]*. Moscow: Alpina Publisher. (In Russ.).
3. **Bharwani, S., & Matthews, D.** (2012). Risk identification and analysis in the hospitality industry: Practitioners' perspectives from India. *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*, 4(5), 410-427. doi: 10.1108/17554211211277851.
4. **Jauhari, V., & Sanjeev, G. M.** (2012). Responding to the emerging strategic and financial issues in the Indian hospitality industry. *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*, 4(5), 478-485. doi: 10.1108/17554211211277842.
5. **Saouma, R.** (2011). Risk Management in the Swedish Hotel Industry – Managing Safety & Security Infra Hospitium. *School of Business Studies*. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:431731/FULLTEXT01.pdf> (Assessed on April 15, 2019).
6. **Tsyokhla, S. Yu., & Plugar, E. V.** (2011). *Kontrol' v sisteme processno-orientirovannogo upravleniya predpriyatiyami turistsko-rekreacionnogo kompleksa [Control in the system of process-oriented management of enterprises of the tourist-recreational complex]*: A monograph. Simferopol: DIAPI. (In Russ.).
7. **Serebryakova, T. Yu.** (2012). *Teoriya i metodologiya skvoznogo vnutrennego kontrolya [Theory and methodology of end-to-end internal control]*: A monograph. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
8. **Filatov, A., Egorova, E. & oth.** (2015). *Upravlenie riskami, audit i vnutrennij kontrol' [Risk Management, Audit and Internal Control]*. Moscow: Publishing solutions. (In Russ.).
9. **Shihverdiev, A. P.** (2012). *Korporativnyj kontrol' i upravlenie riskami v sisteme korporativnogo upravleniya [Corporate control and risk management in corporate governance]*: A monograph. Syktyvkar: Publishing House of SykTU. (In Russ.).

Плугарь Е.В., Стахно Н.Д. Риск-ориентированный контроль основных процессов гостиницы // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 213-222. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10220.

Plugar, E. V., & Stakhno, N. D. (2019). Risk-based control of main hotel processes. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 213-222. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10220. (In Russ).

УДК 332.1:64.04:614.2
DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10221

СИМЧЕНКО Наталия Александровна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
доктор экономических наук, профессор; e-mail: natalysimchenko@yandex.ru*

ТРОЯН Ирина Анатольевна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: troyan.irin@mail.ru*

ГОРЯЧИХ Мария Владимировна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
кандидат технических наук, доцент; e-mail: goryachih@ieu.cfuv.ru*

АНДРЮЩЕНКО Елена Станиславовна

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Институт экономики и управления (Симферополь, Респ. Крым, РФ);
старший преподаватель; e-mail: andrelesta@mail.ru*

Цифровизация социально значимых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Крым

Предметом настоящего исследования является анализ процессов цифровизации социально значимых услуг во исполнение национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Целью статьи стал теоретико-практический анализ цифровизации социально значимых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Крым. Гипотеза исследования: положительное влияние внедрения «умных» технологий в сферу предоставления социально значимых услуг на социально-экономическое развитие страны и региона. Методологической основой исследования послужили фундаментальные положения теории экономической теории в области цифровой экономики, прикладные научные исследования в сфере внедрения цифровых технологий в предоставление социально значимых услуг. Авторами также использовались методы анализа и синтеза, аналогии. В качестве информационных источников в статье были использованы исследования российских и зарубежных учёных по заявленной проблеме, нормативно-законодательные акты, результаты собственного эмпирического исследования. В ходе проведённого исследования обосновано стратегическое значение активизации процессов цифровизации в области предоставления социально значимых услуг. Авторами обозначены определяющие

Ключевые слова:

*цифровизация,
цифровая экономика,
социально значимые услуги,
жилищно-коммунальные
услуги,
услуги здравоохранения,
фокус развития*

свойства социально-значимых услуг. Выявлены проблемы и угрозы реализации концепта цифровой экономики в сферах ЖКХ и здравоохранения. Предложены стратегические фокусы развития Республики Крым в обеспечении экономического и научно-технологического прорыва России в условиях реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Разработанные приоритетные фокусы развития имеют прикладной стратегический характер для обозначения роли региона в реализации общероссийских цифровых трендов в сфере услуг. Перспективы дальнейших научных исследований видятся в исследовании вопросов формирования институционального механизма развития цифровой экономики Республики Крым.

Введение. Актуальными векторными концептами для социально-экономического развития современных стран все чаще выступают: инновационная экономика, основателем идеи о которой стал Й. Шумпетер [1], постиндустриальный тип развития общества, обоснованный американским учёным Д. Беллом [2], экономика знаний или креативная экономика, описанная Дж. Хокинсом [3], сетевая экономика, предложенная в концепции Й. Бенклера в 2006 г. [4] и, наконец, цифровая экономика, введённая в научный оборот Д. Тэпскоттом в его труде «Digital Economy» 1994 г. [5]. За основу стратегического развития Российской Федерации взята концепция цифровой экономики.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что происходящая в настоящее время трансформация окружающего мира под влиянием развития информационных технологий масштабна и впечатлительна. Исследованию цифровой экономики и цифровизации общественной жизнедеятельности посвящено значительное количество трудов зарубежных и отечественных учёных: Р. Бухт, Р. Хикс [6], Н. Негропonte [7], Э. Бриньольфссон и Б. Кахин [8], М. Скилтон [9], В.М. Кульков [10], Т.Н. Юдина [11], Е.Н. Ведута [12] и др. Основной акцент в исследованиях цифровой экономики делается во внедрении информационно-коммуникационных, автоматизированных «умных» технологий во все сферы хозяйственной жизнедеятельности об-

щества. Целью статьи является рассмотрение и обоснование процессов цифровизации социально значимых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Крым

Теория. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ рассчитанная до 2024 г. охватывает 6 проектов федерального значения, в т.ч. «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление». Паспорт нацпрограммы² разработан во исполнение Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. №204³, в котором определены приоритетные направления развития России: 1) демография;

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017, №32, ст. 5138.

² Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (Дата обращения: 03.05.2019).

³ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204.

2) здравоохранение; 3) образование; 4) жильё и городская среда; 5) экология; 6) безопасные и качественные автомобильные дороги; 7) производительность труда и поддержка занятости; 8) наука; 9) цифровая экономика; 10) культура; 11) малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; 12) международная кооперация и экспорт.

В условиях цифрового развития государство принимает на себя соответствующие социальные гарантии, под которыми понимается некоторый гарантированный набор социально значимых благ и услуг. В связи с тем, что повышается удельный вес сферы услуг как в структуре занятости населения, так и в общественном производстве, то эта сфера выходит на лидирующие позиции среди остальных отраслей экономики. Она проникает во все области деятельности человечества и формирует условия для наиболее полного удовлетворения его потребностей. В зависимости от того, какова степень влияния услуги на уровень важнейших жизненных потребностей населения, можно определять её социальную значимость.

Данные и методы. Методологической основой исследования послужили фундаментальные положения теории систем, концепций организационного проектирования, а также современные исследования отечественных и зарубежных учёных в области цифровизации социально значимых услуг. В основу проведения исследований положены методы анализа, синтеза и аналогии.

Свойства, которыми обладают социально значимые услуги, определяют особенности сферы социального обслуживания. Во-первых, это неосязаемость подобной услуги, т.е. невозможность воспринять с помощью органов чувств до момента потребления; во-вторых, непостоянство качества, которое зависит от того, кто, когда, в каких условиях и для кого производит услугу; в-третьих, одновременность как предоставления, так и потребления; в-четвертых, невозможность сохранения услу-

ги в виде реального физического объекта и её нетранспортируемость; в-пятых, адресность, локальность и многообразие таких услуг и т.д.

Жилищно-коммунальные услуги относят к числу тех продуктов человеческой деятельности, которые являются жизненно необходимыми для человека, как продукты питания, одежда, воздух, вода. Поэтому вся история человечества, начиная с древнейших времён, представляет собой постоянное стремление создать себе такое жильё, которое удовлетворяло бы потребности человека. Поэтому социальная значимость регулирования деятельности сферы жилищно-коммунальных услуг является объективной необходимостью, так как определяет уровень жизни населения и волнует каждого человека [13, с. 73].

Отрасль жилищно-коммунального хозяйства является сферой, формирующей условия жизни населения. Усовершенствование, модернизация и цифровизация ЖКХ затрагивают интересы всех групп населения. ЖКХ представляет собой симбиоз социальных и экономических процессов. Эта отрасль несёт на себе как экономическую, так и социальную нагрузку, что обуславливает её специфичность. Существенную значимость при формировании рынка приобретает также понятие «общественное благо» [14, с. 7].

Услуги ЖКХ имеют социально-обозначенные функции [15, с. 109], в частности, это хозяйство является элементом социальной инфраструктуры государства. Также услуги ЖКХ предоставляются, в том числе, по принципу субсидирования государством и оплачиваются из средств бюджета. Характер предоставления и распределения услуг ЖКХ определен в соответствии с нормами социальной политики государства. Средства, направленные на оплату жилищно-коммунальных услуг, являются частью дохода домохозяйства.

Кроме обеспечения жильцов жизненно необходимыми ресурсами, ЖКХ предоставляет жителям многоквартирных домов разнообразные жилищные услуги. Под определение

жилищных услуг попадают услуги, предоставляемые управляющей компанией по надлежащему содержанию, управлению и ремонту общедомового имущества, принадлежащего всем жильцам по праву долевой собственности:

- в понятие «управление» входит организация сохранности всей технической документации на жилое строение, сбор сведений о собственниках и нанимателей квартир, ведение электронного документооборота, выдвижение предложений по улучшению содержания и текущего ремонта мест общественного пользования и др.;

- к содержанию относятся услуги по обеспечению надлежащей работы обслуживающего дом оборудования, уборка нежилых помещений (подъездов, лестничных маршей и пр.) и придворовой территории, вывоз твёрдых бытовых отходов, замена вышедших из строя приборов освещения, подогрева подъездов, разбитых стёкол и пр., а в зимний период – уборка снежного покрова, чистка ото льда дорожек, сбивание сосулек;

- к ремонтным услугам можно отнести проведение текущего ремонта мест общего пользования, ремонт скамеек, ограждений, дверей.

Отличие коммунальных и жилищных услуг состоит в том, что коммунальные услуги – это перечень поставляемых жильцам ресурсов жизнеобеспечения, таких как: электроэнергия, газификация, горячее и холодное водоснабжение, водоотведение и утилизация твёрдых бытовых отходов. Потребление жилищно-коммунальных услуг определяется их характером как общественных благ. Такие услуги обладают свойством социально-экономического блага и их реализация актуальна для всех уровней человеческих потребностей [16, с. 58].

Важнейшими характеристиками ЖКХ выступают параметры его услугообразующей деятельности. Они имеют количественное и качественное выражение, но, взятые сами по себе, не являются услугами [17].

Полученные результаты. Особенностями реализуемой в России Программы от 31 июля 2017 г. «Цифровая экономика Российской Федерации» являются сжатые сроки реализации и сквозной характер воздействия, охватывающий все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом [18, с. 47]. Одними из важнейших таких сфер являются отрасли здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства. Влияние цифровизации на предоставление социально значимых услуг в указанных сферах характеризуется общими чертами: новые формы коммуникации с потребителями, электронные формы платежей, автоматизированные формы управления и информационные системы, новые формы экономических отношений. Реализуемая национальная система платёжных карт открывает больший доступ к сервисам ЖКХ и услугам здравоохранения.

Цифровизация в сфере здравоохранения в России охватывает комплекс процессов в таких областях, как диагностика и консультирование, аналитика и оптимизация предоставления медицинских услуг, внедрение Интернета вещей (Интернет медицинских вещей) в обеспечении оборудованием. Важнейшим элементом цифровизации сферы услуг по сохранению здоровья является формирование Медицинской информационной системы, которая нашла широкое распространение в развитых странах. Она включает в себя совокупность программно-технических средств, баз данных и существенно ускоряет и упрощает ведение медицинского дела пациента. Опыт Российской Федерации в части формирования Медицинской информационной системы незначителен, носит скорее локальный экспериментальный характер. Однако даже его результаты впечатляют многих.

Более амбициозным, однако и отчасти контент-дублирующим проектом является формирование так называемого нового (нео-) рынка Health Net (рынок персонализированных медицинских услуг и лекарственных средств), который реализуется Агентством

стратегических инициатив РФ и нацелен на создание единой национальной системы сбора и анализа данных о состоянии здоровья населения к 2035 г. В планах создание неинвазивных персональных телемедицинских приборов с сим-картами (тонометр, глюкометр, спирометр, ЭКГ-монитор и др.), лечебно-диагностических искусственных регуляторных систем (включая нано-устройства) и лечебно-диагностических домашних модулей [19, с. 10]. Однако на практике лишь несколько клиник г. Москвы и г. Санкт-Петербурга и некоторых других крупных городов страны «единично» используют цифровые браслеты, информирующие о состоянии тяжелообольного пациента.

Более быстрыми темпами и повсеместно распространяются информационные услуги по регистрации, автоматической записи к врачам, в т.ч. на платформе «Госуслуг». Действующий портал Госуслуг имеет раздел «Моё здоровье», в рамках которого доступны электронные услуги, в том числе:

- медицинские услуги (запись к врачу, вызов врача на дом);
- услуги по контролю медицинской деятельности (лицензирование фармацевтической деятельности, лицензирование медицинской деятельности, государственная регистрация медицинских изделий, выдача разрешений на ввоз в РФ и вывоз из РФ сильнодействующих веществ, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, признание зарубежного медицинского образования и проч.);
- услуги, связанные с социальной обеспеченностью инвалидности (средства реабилитации или денежная компенсация для инвалидов и ветеранов, предоставление санаторно-курортного лечения); услуги по установлению инвалидности.

Согласно рейтингу Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы Сколково по размеру цифрового предложения в сфере здравоохранения лидерами стали города: Москва, Екатеринбург, Санкт-

Петербург, Самара, Красноярск⁴. Быстрыми темпами развивается цифровая и телемедицина через систему консультирования с высококвалифицированными отечественными и зарубежными специалистами. Это в будущем будет способствовать совершенствованию системы принятия клинических решений, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Следует, однако, указать некоторые угрозы цифровизации системы здравоохранения. Ключевыми из них являются безопасность и защита персональных данных пациентов, безопасный доступ к историям болезни, угрозы кражи данных в Интернете, кибертерроризм. Кроме того, сегодня ощущается явный недостаток финансирования государственных проектов в сфере информатизации здравоохранения на региональном уровне, дублирование некоторых важнейших инициатив [20, с. 17].

Если в сфере сохранения здоровья к некоторым аспектам цифровизации отрасли часть населения пока ещё относится с осторожностью, то в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг спрос значительно превышает предложение. Россияне все чаще формируют потребность в доступности, лёгкости и прозрачности использования различных цифровых услуг, платформ и приложений для оплаты, установления тарифов и льгот, индивидуальных приборов учёта. Отсутствие необходимости простаивания в очередях для оплаты коммунальных услуг и возможности использования банковских терминалов оценили даже «неоцифрованная» часть населения (люди в возрасте, пенсионеры). Большая же часть работающих, деловых людей давно предпочитают платить через интернет-банкинг, мобильный банкинг, различ-

⁴ Цифровая жизнь российских мегаполисов. Модель. Динамика. Доклад Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы Сколково. 2016 92 с. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2016-11-30_ru.pdf (Дата обращения: 03.05.2019).

ные приложения.

В цифровизации сферы ЖКХ заинтересованы и управляющие компании, застройщики: умные технологии, в т.ч. телеметрия, позволяет сводить к нулю ошибки просчётов или в сборе, передаче и обработке информации, повысится эффективность за счёт контроля потреблением ресурсов. Спрос на «умные дома», где встроены цифровые счётчики сбора и контроля за потреблением ресурсов, как отмечают застройщики, растёт. Разрабатываются и новые технологии: например, интеллектуальная система управления теплоснабжением компанией Радар ММС (снижение потребление тепла в зависимости от погодных условий), цифровые системы по управлению домами (услуги по сбору платежей, формирование и анализ статистики домоуправления). Реализация мировых цифровых трендов в области предоставления услуг ЖКХ рассматривается как движущий фактор повышения качества жизни граждан, а также возможности дополнительных сфер как федерального, так и регионального бизнеса.

Тем не менее, доля внедрения умных технологий в отрасль ЖКХ остаётся достаточно низкой, что связано со значительной концентрацией в ней различных экономических агентов и столкновение их интересов (потребители, поставщики ресурсов и оборудования, управляющие компании, государство), существенная дифференциация включённых подотраслей ЖКХ (газо-, тепло- и водоснабжение, вывоз ТБО, электроэнергия, домофоны и др.). К примеру, согласно оценки ПАО «Россети» доля предприятий ЖКХ, которые сейчас используют систему автоматизированного учёта электроснабжения не превышает 9 %⁵.

Следует отметить и весьма низкий уровень цифровизации услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации в большинстве городов. Кроме того,

наблюдается серьёзная дифференциация в степени проникновения цифровых технологий по регионам и городам. Так, согласно исследованию предложенного Индекса цифровой жизни (в семи сферах применения цифровых технологий: транспорт, финансы, торговля, здравоохранение, образование, медиа, государственное управление) Института Сколково в пятёрку лидеров по внедрению вторичной цифровизации в городскую жизнь вошли Екатеринбург, Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск⁴.

Согласно мнению большинства экспертов в докладах, представленных на Второй Всероссийской конференции «Интернет Вещей в Жилищно-коммунальном хозяйстве – IoT в ЖКХ 2018», от 23 мая 2018 г. ключевыми проблемами дальнейшей диджитализации предоставления жилищно-коммунальных услуг остаются: вопросы источников финансирования внедрения умных технологий, низкий уровень готовности инфраструктуры к их внедрению, значительный износ основных фондов ЖКХ, конфликт интересов всех участников на данном рынке.

В этой связи видится, что именно крупные предприятия страны могут стать драйверами активизации процессов цифровизации услуг в сфере ЖКХ, в которых наблюдается рост инвестиций во внедрение автоматизированных систем учёта, обработки и передачи данных, систем оплаты, платформ по внедрению Интернета вещей. К примеру, перспективным видится использование биллинговой системы (программное обеспечение) на SaaS-платформе облачных вычислений и для коммерческих предприятий и ЖКХ-предприятий.

Важным стратегическим проектом является Государственная информационная система (далее – ГИС) ЖКХ, представление информации в которую является обязательным для всех агентов рынка жилищно-коммунальных услуг с 1 июля 2017 г. (для городов федерального значения – с 1 июля 2019 г.) Согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ

⁵ Концепция цифровая трансформация 2030. М. 2018. URL: http://www.rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf (Дата обращения: 03.05.2019).

Таблица 1 – Национальные цели развития России и стратегические задачи развития Республики Крым

Национальные цели развития РФ	Фокусы развития Крым	Стратегические задачи развития Крыма*	Целевые показатели	2017 / 2030 гг.
а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации; д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно.	Фокус развития I. Республика Крым – национальная территория здоровья и долголетия. Фокус развития V. Интеллектуальная энергетика Крыма.	1. Стратегическая поддержка миграции рабочей силы. 1.1. Разработка системы мер по обеспечению жильём приезжающих специалистов в рамках федеральных и региональных программ, муниципальных инициатив и корпоративных ипотечных программ. 1.2. Строительство общежитий для приезжающих специалистов в городах и сельских территориях. 2. Создание социально-инфраструктурных условий для роста рождаемости в Крыму.	Численность населения Республики Крым, тыс. чел.	1912,2 / 2327,8
б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет).	Фокус развития I. Республика Крым – национальная территория здоровья и долголетия.	1. Разработка программ государственно-частного партнёрства в области здравоохранения, привлечение частных инвестиций в отрасль здравоохранения. 2. Формирование и реализация концепции проекта многофункционального кластера уровня «мегасайенс» в области персонифицированной и трансляционной медицины в Крыму. 3. Формирование и развитие туристских дестинаций.	Ожидаемая продолжительность жизни, лет Туристический поток, млн. чел.	70,52 / 78 5,2 / 10,0
в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции.	Фокус развития IV. Республика Крым – центр креативной индустрии России. Фокус развития VI. Промышленно-технологическая кооперация.	Создание новых рабочих мест в базовых отраслях экономики: сельское хозяйство, промышленность (пищевая, консервная, химическая, судостроительная, рыбная и др.); рекреация и туризм; медицина; торговля и сфера обслуживания; цифровая экономика.	Средняя заработная плата, руб.	26313,0 / 42600,3
г) снижение в два раза уровня бедности в РФ.	Фокус развития IV. Республика Крым – центр креативной индустрии России. Фокус развития VI. Промышленно-технологическая кооперация.	1. Использование уникального преимущества транспортной связности Республики Крым с другими регионами России (Крымский мост, Международный аэропорт, новейшая дорожная инфраструктура) в обеспечении создания новых высокопроизводительных рабочих мест, прежде всего, на сельских территориях. 2. Обеспечение трудовой мобильности для выравнивания межрегиональных профицитов/дефицитов рабочей силы в Южном федеральном округе и других федеральных округах России.	ВРП на душу населения, руб.	165433,8 / 617000,0
е) ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их	Фокус развития III. Цифровая экономика инновационного Крыма. Фокус развития V. Интеллектуальная энергетика Крыма.	1. Формирование и реализация комплексных научно-технических программ развития Крыма в рамках технологических направлений ("сквозных технологий"), ускоряющих реализацию приоритетов научно-технологического развития, в том	Доля продукции высокотехнологических и наукоём-	20,3 / 29,0

Национальные цели развития РФ	Фокусы развития Крым	Стратегические задачи развития Крыма*	Целевые показатели	2017 / 2030 гг.
общего числа.	Фокус развития VII. Крым – территория новых знаний и технологий, нового качества образования и ноосферологии.	числе создание рынков Национальной технологической инициативы (Foodnet, Healthnet).	ких отраслей в ВРП, %	
ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.	Фокус развития III. Цифровая экономика инновационного Крыма. Фокус развития VII. Крым – территория новых знаний и технологий, нового качества образования и ноосферологии.	1. Создание межрегионального Центра кластерного развития цифровой экономики Крыма. 2. Проектно-целевое обучение по образовательным программам высшего образования в КФУ им. В.И. Вернадского с целью подготовки кадров для цифровой экономики Крыма.	Темпы роста производительности труда, %	99,5 / 106,2
з) вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%. и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.	Фокус развития II. Агробιοтехнологическое развитие Республики Крым. Фокус развития VI. Промышленно-технологическая кооперация. Фокус развития VII. Крым – территория новых знаний и технологий, нового качества образования и ноосферологии.	1. Формирование инновационного научно-технологического центра развития сельского хозяйства Крыма на базе передовых производственных технологий в условиях цифровой экономики. 2. Реализация стратегической инициативы «Крымская образовательная среда» в обеспечении подготовки кадров как с высшим образованием, так и со средним профессиональным образованием согласно технологическим приоритетам развития Крыма с обязательным распределением выпускников учебных заведений.	Доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в ВРП, % Удельный вес высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, %	20,3 / 29,0 29,7 / 45,0
*Реализация указанных стратегических задач развития Республики Крым сопряжена, в частности, с необходимостью нивелирования угрозы снижения водообеспеченности территории.				

на сегодняшний день в системе зарегистрировано 74 тыс. организаций сферы ЖКХ, в том числе 75% товариществ собственников жилья (ТСЖ), 88% ресурсоснабжающих организаций, 100% управляющих организаций и государственных жилищных инспекций⁶. ГИС ЖКХ напрямую связана с государственной плат-

формой Госуслуг. В разделе Госуслуг «Квартира, строительство и земля» для населения и юридических лиц существует возможность получения следующих видов электронных услуг: оплата ЖКХ, разрешение на строительство, смена категории жилья, согласование переустройства и перепланировки, учёт нуждающихся в жилье, льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг и другие.

Стратегическая роль Крыма в обеспечении экономического и научно-технологического

⁶ Евраев М. ГИС ЖКХ станет действенным инструментом стратегического развития нашей страны. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/36775>.

ческого прорыва России заключается в реализации фокусов развития на основе выполнения задач в обеспечении достижения национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации (табл. 1).

Фокус развития I. Республика Крым – национальная территория здоровья и долголетия. Он отражает санаторно-курортную и туристско-рекреационную специализацию развития Республики Крым, что определяется, во-первых, природно-климатическими условиями, уникальной экосистемой, а, во-вторых, – развитием высокотехнологической медицины будущего.

Фокус развития II. Агробιοтехнологическое развитие Республики Крым. Он характеризует стратегическую значимость региона для внедрения новейших агробιοтехнологий в сфере увеличения производства зерна, виноградных вин, переработки грецкого ореха на промышленной основе, переработки плодовых культур, расширения переработки эфиромасличных культур и производства парфюмерных и косметических средств, разведения макулатуры и др.

Фокус развития III. Цифровая экономика инновационного Крыма. Он характеризует разработку и внедрение современных цифровых технологий, включая технологии дополненной и виртуальной реальности, применительно к отраслевой специализации региона, а также исследование и внедрение современных финансовых технологий и др.

Фокус развития IV. Республика Крым – центр креативной индустрии России. Данный фокус ориентирован на стимулирование развития социального и инновационного предпринимательства, новейших образовательных технологий. Этому способствует как устойчивая положительная динамика разви-

тия малого и среднего предпринимательства в Республике Крым, так и национальные приоритеты России.

Фокус развития V. Интеллектуальная энергетика Крыма. Он ориентирован на использование возобновляемых источников энергии в обеспечении повышения качества жизни граждан на основе проектно-ориентированного подхода с привлечением центров компетенций ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

Фокус развития VI. Промышленно-технологическая кооперация. Он ориентирован на формирование высокотехнологичного промышленного комплекса региона в части развития судостроительной, химической промышленности.

Фокус развития VII. Крым – территория новых знаний и технологий, нового качества образования и ноосферологии. Данный фокус ориентирован на развитие Крыма как «точки кипения» России на основе генерации новых знаний и технологий, нового качества образования и ноосферологии.

Заключение. Научный результат проведенного исследования заключается в развитии представлений о сущности, направлениях и перспективах развития цифровизации социально значимых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Крым. В настоящее время целесообразно исследовать такие направления развития цифровых технологий как создание в стране безопасных, энергоэффективных и комфортных для проживания «умных городов»; поддержка отраслевых цифровых платформ для цифрового образования, здравоохранения, умного транспорта; укрепление и развития социальных инициатив для повышения уровня цифровой грамотности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Шумпетер Й.А.** Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 862 с.
2. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
3. **Howkins J.** The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. London: Penguin, 2001.
4. **Benkler Y.** The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven, Conn: Yale University Press, 2006. 515 p.
5. **Tapscott D.** The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence. New York; Montreal: McGraw-Hill, 1996. 342 p.
6. **Бухт Р., Хикс Р.** Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т.13. №2. С. 143–172. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07.
7. **Negroponte N.** Being Digital. New York: Knopf, 1995. 243 p.
8. **Brynjolfsson E., Kahin B.** Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research. Massachusetts, and London, England: The MIT Press, 2000. 408 p.
9. **Skilton M.** Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. Berlin: Springer, 2015. 230 p.
10. **Кульков В.М.** Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. 2017. №5. С. 145–156.
11. **Юдина Т.Н., Тушканов И.М.** Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. №1. С. 193–200.
12. **Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н.** Стратегии цифровой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №63. С. 43–66.
13. **Макареня Т.А.** Объективная необходимость и социальная значимость регулирования деятельности сферы ЖКУ различных уровней в рыночных условиях // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №22(79). С. 73–80.
14. **Астратова Г.В., Злоказова А.В.** Жилищно-коммунальное хозяйство как ресурс государственного управления // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». 2018. №3. С. 1–18.
15. Жилищно-коммунальное хозяйство и качество жизни в XXI веке: экономические модели, новые технологии и практики управления: Монография / Под ред. Я.П. Силина, Г.В. Астратовой. М., Екатеринбург: Изд. центр «Науковедение», 2017. 600 с.
16. **Комиссарова Л. А.** Природа жилищно-коммунальных услуг как социально значимого общественного блага // Вестник НГИЭИ. 2014. №11(42). С. 55–62.
17. **Горячих М.В., Чеснокова О.В.** Жилищно-коммунальные услуги как проблема научного исследования / Сб. тр. III науч. конф. проф.-препод. состава, асп., студ. и мол. уч. «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» (Симферополь, 1-3 нояб. 2017), Симферополь, 2017. Т.5. С. 583–584.
18. **Исаев А.П., Васильева Т.В.** О реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №1(23). С. 46–57.
19. Internet Of Health: Новая Парадигма Здравоохранения / О.Ю. Колесниченко, Г.Н. Смородин, и др. // Экспертная зона: цифровая медицина. 2017. №6. С. 6–14.
20. Comparative analysis of pricing policies in the market for network goods / E.V. Ustyuzhanina, S.G. Evsyukov, A.V. Sigarev, E.V. Zaitseva // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Vol.21. №S6. P. 17.

Nataliia A. SIMCHENKO^a,
Irina A. TROYAN^b,
Maria V. GORYACHIKH^c,
Elena S. ANDRYUSHCHENKO^d

^{a-d} V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management (Simferopol, Crimea);

^a PhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor;
e-mail: natalysimchenko@yandex.ru

^b PhD in Economics, Associate Professor, e-mail: troyan.irin@mail.ru

^c PhD in Engineering, Associate Professor, e-mail: goryachih@ieu.cfuv.ru

^d Senior lecturer; e-mail: andrelesta@mail.ru

DIGITIZATION OF SOCIALLY SIGNIFICANT SERVICES IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

The subject of this research is the analysis of digitization processes in socially significant services in order to executing the national program "Digital Economy of the Russian Federation" and Decree of the President of the Russian Federation "On the national goals and strategic objectives in development of the Russian Federation for the period up to 2024". The purpose of the article is a theoretical and practical analysis of the socially significant services digitization in the context of the digital transformation of Crimean economy. The hypothesis of the study is the positive impact of the "smart" technology introduction in the area of socially significant services on socio-economic development of the country and the region. The study is based on the fundamental principles of economic theory in digital economics, applied scientific research in the field of introducing digital technologies in the providing the socially significant services. The authors use the methods of analysis, synthesis, and analogy. The authors also use studies of Russian and foreign scientists on concerned problems, legal and regulatory instruments, the results of own empirical research as information sources. The study substantiates the strategic importance of activating digitalization processes in the area of delivering socially significant services. The authors designate the key properties of socially significant services. The article identifies the problems and threats of the implementation of the digital economy's concept in the areas of housing and communal services, as well as healthcare. The authors propose the strategic goals for the Republic of Crimea in ensuring the economic and scientific-technological breakthrough of Russia in the implementation of the national program "Digital Economy of the Russian Federation". The authors design priority development foci that applied to strategic character for defining the role of region in the implementation of nationwide digital trends in the service sector. Prospects for further research are seen in the study of the institutional mechanism for the Crimean digital economy development.

Keywords:

digitalization,
digital economy, socially significant services,
housing and communal services, healthcare services,
development focus

References

1. **Shumpeter, I. A.** (2007). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya* [Theory of Economic Development. Capitalism, socialism and democracy]. Moscow: Eksmo. (In Russ.).
2. **Bell, D.** (1999). *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya* [The coming post-industrial society. The experience of social forecasting]. Moscow: Academia. (In Russ.).
3. **Howkins, J.** (2001). *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas*. London: Penguin.
4. **Benkler, Y.** (2006). *The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom*. New Haven, Conn: Yale University Press.
5. **Tapscott, D.** (1996). *The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence*. New York; Montreal: McGraw-Hill.
6. **Bukht, R., & Khix, R.** (2018). *Opredelenie, koncepciya i izmerenie cifrovoj ekonomiki* [Definition, concept and measurement of the digital economy]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bul-

- letin of international organizations*. 2, 13, 143–172 (In Russ.).
7. **Negroponte, N.** (1995). *Being Digital*. New York: Knopf.
 8. **Brynjolfsson, E., & Kahin, B.** (2000). *Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research*. Massachusetts, and London, England: The MIT Press.
 9. **Skilton, M.** (2015). *Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies*. Berlin: Springer.
 10. **Kulkov, V. M.** (2017). Cifrovaya ekonomika: nadezhdy i illyuzii [Digital economy: hopes and illusions]. *Filosofia khoziaistva [The philosophy of the economy]*, 5, 145–156. (In Russ.).
 11. **Yudina, T. N., & Tushkanov, I. M.** (2017). Cifrovaya ekonomika skvoz' prizmu filosofii hozyajstva i politicheskoy ekonomii [Digital economy through the lens of business philosophy and political economy]. *Filosofia khoziaistva [The philosophy of the economy]*, 1, 193–200. (In Russ.).
 12. **Veduta, E. N., & Dzhakubova, T. N.** (2017). Strategii cifrovoj ekonomiki [Digital Economy Strategies] // *Gosudarstvennoe upravlenie [Public administration]*, 63, 43–66. (In Russ.).
 13. **Makarenia, T. A.** (2008). Ob'ektivnaya neobходimost' i social'naya znachimost' regulirovaniya deyatelnosti sfery ZhKU razlichnyh urovnej v rynochnykh usloviyakh [Objective necessity and social significance of regulating the activities of the housing and utility services sector at various levels in market conditions]. *Regionalnaya ekonomika teorii i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 22(79), 73–80. (In Russ.).
 14. **Astratova, G. V., & Zlokazova, A. V.** (2018). Zhilishchno-kommunal'noe hozyajstvo kak resurs gosudarstvennogo upravleniya [Housing and communal services as a resource of public administration]. *Otkhody i resursy [Waste and Resources]*, 3, 1–18. (In Russ.).
 15. **Silina, Ya. P., Astratova, G. V. & oth.** (2017). Zhilishchno-kommunal'noe hozyajstvo i kachestvo zhizni v XXI veke: ekonomicheskie modeli, novye tekhnologii i praktiki upravleniya: kollektiv [Housing and communal services and quality of life in the 21st century: Economic models, new technologies and management practices]: A monograph. Moscow, Yekaterinburg: Publishing Center "Naukovedenie". (In Russ.).
 21. **Komissarova, L. A.** (2014). Priroda zhilishchno-kommunal'nykh uslug kak social'no znachimogo obshchestvennogo blaga [The nature of housing and communal services as a socially significant public good]. *Vestnik NGIEI [Bulletin of NGIEI]*, 11(42). 55–62. (In Russ.).
 16. **Goriachikh, M. V., & Chesnokova, O. V.** (2017). Zhilishchno-kommunal'nye uslugi kak problema nauchnogo issledovaniya [Housing and communal services as a problem of scientific research]. *Dni nauki KFU im. V. I. Vernadskogo [Days of Science in V.I. Vernadsky CFU]*: Collection of works of the III scientific conference of the faculty members, graduate students, students and young scientists (Simferopol, November 1–3, 2017), 5, 583–584. (In Russ.).
 17. **Isaev, A. P., & Vasileva, T. V.** (2018). O realizacii programmy "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii" [On the implementation of the program "Digital Economy of the Russian Federation"]. *Evrazijskaya integratsiya ekonomika pravo politika [Eurasian integration: economics, law, politics]*, 1(23), 46–57. (In Russ.).
 18. **Kolesnichenko, O. U., Smorodin, G. N., Prisiazhnaia, N. V., Miakinkova, L. L., Kolesnichenko, U. U., Litvak, N. D., Martynov, A. V., & Pulit, V. V.** (2017). Internet Of Health: Novaya Paradigma Zdravoohraneniya [Internet Of Health: New Paradigm of Health]. *Ekspertnaya zona tsifrovaia meditsina [Expert zone: digital medicine]*, 6, 6–14. (In Russ.).
 19. **Ustyuzhanina, E. V., Evsyukov, S. G., Sigarev, A. V., & Zaitseva, E. V.** (2016). Comparative analysis of pricing policies in the market for network goods. *Journal of Internet Banking and Commerce*, 21(S6), 17.

Симченко Н.А., Троян И.А., Горячих М.В.,
Андрющенко Е.С. Цифровизация социально
значимых услуг в условиях цифровой
трансформации экономики Республики Крым //
Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 2.
С. 223–234. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10221.

Simchenko, N. A., Troyan, I. A., Goryachikh, M. V., &
Andryushchenko, E. S. (2019). Digitization of socially
significant services in the digital transformation of econ-
omy of the Republic of Crimea. *Servis v Rossii i za
rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(2), 223–
234. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10221. (In Russ.).

Гастрономическое впечатление - 2019»

Миссия конкурса - привлечь внимание к вопросам продвижения локальных территорий России через традиции и/или инновации в производственно-хозяйственной деятельности по выращиванию сельскохозяйственного и животноводческого сырья, его промышленной и ремесленной переработке, культуре торговли и потребления готовых продуктов питания и напитков. Приглашаем к участию гастрономические и винные школы, организаторов мастер-классов и программ о еде и напитках, событийных мероприятий, производителей, продавцов, кондитеров, рестораторов, дегустационные залы, авторов и издателей, собирателей рецептов, галерейные, музейные проекты, проекты городской и сельской среды, СМИ, ТВ-каналы, программы о еде и гастрономических путешествиях, интернет издания, блоги, форумы

www.tour-taste.ru

Лучший туристский портал-2019

Миссия конкурса – выявить и поддержать выдающиеся заслуги разработчиков, организаторов и руководителей туристских интернет-порталов, содействуя повышению доверия к интернет-среде туризма, ее привлекательности для рекламодателей и инвесторов, а также созданию в России единого туристского интернет-сообщества. Приглашаем к участию авторов, дизайнеров, разработчиков и руководителей туристских сайтов и порталов

**SUPERIOR
TOURISM PORTAL**

professional award

www.tour-portal-rf.ru

СЕРВИС В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<http://service-rusjournal.ru>